

ISSN 2414-374X (Online)

ISSN 2522-4069 (Print)

**ДОНЕЦКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ**

**ЖУРНАЛ ИСТОРИЧЕСКИХ,
ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИХ И
МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

№ 3 (94) 2025

ЖУРНАЛ ИСТОРИЧЕСКИХ, ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИХ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ISSN 2414-374X (Online)
ISSN 2522-4069 (Print)

НАУЧНЫЙ
ЖУРНАЛ

ОСНОВАН
В 1999 году

Выпуск № 3 (94) 2025 год

Учредитель – ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ДОНЕЦКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор – Разумный В.В., к-т ист. наук (ДонГУ);

Заместитель главного редактора – Бобровский А.С., к-т ист. наук;

Отв. секретарь – Посредников Д.В., к-т ист. наук (ДонГУ);

Баранов А.В., д-р ист. наук, д-р полит. наук (Кубанский государственный университет, г. Краснодар);

Бредихин А.В., д-р ист. наук (ДонГУ);

Выборнов А.А., д-р ист. наук (Самарский государственный социально-педагогический университет, г. Самара);

Ерхов Г.П., д-р ист. наук (ДонГУ);

Кияшко А.В., д-р ист. наук (Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону);

Колесник А.В., д-р ист. наук (ДонГУ);

Кринко Е.Ф., д-р ист. наук (Институт социально-экономических и гуманитарных исследований, Южный научный центр РАН, г. Ростов-на-Дону);

Крысенко Д.С., д-р ист. наук (Луганский государственный аграрный университет им. К. Е. Ворошилова);

Кузнецова Е.В., к-т полит. наук (ДонГУ);

Липинский В.В., д-р ист. наук (ДонГУ);

Минаев А.И., д-р ист. наук (Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина);

Муза Д.Е., д-р философ. наук (ДонГУ);

Пенькова О.Б., к-т ист. наук (ДонГУ);

Цыганков П.А., д-р философ. наук (Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва);

Черкашин К.В., к-т полит. наук (ДонГУ);

Шендрикова С.П., д-р ист. наук (Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского г. Симферополь);

Шепко Л.Г., д-р ист. наук (ДонГУ).

Индексация журнала

Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ)
(Лицензионный договор № 230-11/2025 от 17 ноября 2025 г.)

Адрес издателя: Министерство науки и высшего образования Российской Федерации 125009, г. Москва, вн. тер. г. Муниципальный Округ Тверской, ул.Тверская, д. 11, стр. 1;
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Донецкий государственный университет» 283001, г. Донецк, ул. Университетская, 24

Адрес редакции:
283001, г. Донецк,
ул. Университетская, 22,
исторический факультет

Тел. +7(856) 302-07-25

e-mail: <https://dongu-hipis.ru/>
URL: <https://dongu-hipis.ru/>

УДК: [94+32+327]:001.891

ББК: Т1я52+Т3(4РОС55)я52+Т3(0)я52+С562.21я52

*Рекомендовано к печати Ученым советом
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»
02.12.2025 (протокол № 15)*

Ж92 Журнал исторических, политологических и международных исследований: научный журнал. – № 3/2025 (94). – 214 с.

В очередном выпуске научного журнала представлены статьи по истории, политологии и международным отношениям. Авторы посвятили свои работы актуальным проблемам современности. Важное место отведено изучению истории Донбасса и России как неотъемлемых частей единого русского культурно-цивилизационного пространства.

**Лицензионный договор с библиографической базой данных
Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)
№ 230-11/2025 от 17 ноября 2025 г.**

С 01.02.2025 г. научный журнал «Журнал исторических, политологических и международных исследований» включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (Перечень ВАК РФ) по следующим научным специальностям и соответствующим им отраслям науки:

- 5.5.1. История и теория политики (политические науки)
- 5.5.4. Международные отношения, глобальные и региональные исследования (политические науки)
- 5.6.1. Отечественная история (исторические науки)
- 5.6.2. Всеобщая история (исторические науки)
- 5.6.3. Археология (исторические науки)
- 5.6.7. История международных отношений и внешней политики (исторические науки)

УДК: [94+32+327]:001.891

ББК: Т1я52+Т3(4РОС55)я52+Т3(0)я52+С562.21я52

© ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», 2025

© Авторский коллектив выпуска, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

АРХЕОЛОГИЯ

- Щипанова А.Г., Ревина Е.И., Колесник А.В., Манько Н.В., Григорьев В.А., Данильченко А.Ю.** Радиоуглеродный возраст археологических комплексов памятника Каменногогорье I в долине р. Глубокой (бассейн Северского Донца), Ростовская область.....8

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

- Барахович П.Н.** «Животы» сибирских крестьян XVII столетия.....23
- Джумагулова А.Т.** Начальный этап интеграции ногайских обществ в Российскую империю: между османским влиянием и российским протекторатом (XVII – XVIII вв.).....46
- Разумная Н.Н.** Производство и реализация соли на Юге России накануне и в годы Первой мировой войны.....56
- Шабельников В.И.** Особенности становления и развития жилищно-коммунального хозяйства как составной части социальной инфраструктуры городов и промышленных центров Донбасса в годы первых пятилеток (1928 – 1941 гг.).....69
- Мишечкин Г.В.** 8-я гвардейская армия в боях на Северском Донце в июле 1943 года.....81

ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ

- Разумный В.В., Ковалёв В.А.** Проблема становления даннических отношений между Чосон и ранней Цин на протяжении XVII в.....95
- Бредихин А.В., Шаповалов В.В.** Создание Второй Особой пехотной бригады Русской императорской армии в 1916 году и ее деятельность на Балканском фронте104
- Янченко Д.С.** Всепапалестинский протекторат как первая попытка создания палестинского государства.....112

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

- Кузнецова Е.В., Бикбова Е.В.** Использование искусственного интеллекта в международной практике защиты беженцев: технологизация гуманитарной дипломатии.....120
- Рябинин Е.В.** Контуры формирующегося мирового порядка в условиях турбулентности международной системы.....132
- Медовкина Л.Ю., Куканова М.А.** Использование цифровых технологий и дистанционных курсов для популяризации китайских провинциальных вузов на международном уровне.....149
- Крысенко Д.С.** Война коллективного Запада против России: системный кризис капитализма.....164

ПОЛИТОЛОГИЯ

Черкашин К.В. Создание, функционирование и распад Трехсторонней контактной группы по урегулированию конфликта в Донбассе.....173

ПРИГЛАШАЕМ К ДИСКУССИИ

Барыбина И.Л. Роль «Горного журнала» в развитии русской горной науки и техники: на материалах депозитарного фонда Центральной научно-технической библиотеки ФГБНУ «ИНТИ» (к 200-летию журнала).....192

Пенькова О.Б. Этапы формирования населения Донбасса: социокультурный и этнический аспекты.....202

CONTENT

ARCHEOLOGY

- Shchipanova A.G., Revina E.I., Kolesnik A.V., Manko N.V., Grigoriev V.A., Danilchenko A.Yu.** Radiocarbon age of the archaeological complexes of the Kamennogorye I site in the Glubokaya river valley (Seversky Donets basin), Rostov region8

NATIONAL HISTORY

- Barakhovich P.V.** The «Bellies» of XVII-th century Siberian peasants.....23
- Dzhumagulova A.T.** The initial stage of the integration of the Nogai societies into the Russian Empire: between Ottoman influence and the Russian protectorate (XVII-th – XVIII-th centuries).....46
- Razumnya N.N.** Production and sale of salt in Southern Russia before and during the First World War.....56
- Shabelnikov V.I.** Features of formation and development housing and communal services as an integral part of social infrastructure cities and industrial centers of Donbass during the first five-year plans (1928 – 1941).....69
- Mishechkin G.V.** The 8-th Guards Army in the battles on the Seversky Donets in July 194381

THE WORLD HISTORY

- Razumnyi V.V., Kovalev V.A.** The problem of the establishment of tributary relations between Choson and early Qing during the XVII-th century.....95
- Bredikhin A.V., Shapovalov V.V.** The creation of the Second Special Infantry Brigade of the Russian Imperial Army in 1916 and their activity at Balkan front.....104
- Yanchenko D.S.** The All-Palestine Protectorate as the First attempt to create a Palestinian State.....112

INTERNATIONAL RELATIONS

- Kuznetsova E.V., Bichova E.V.** The use of artificial intelligence in international practice of refugee protection: technologization of humanitarian diplomacy.....120
- Ryabinin E.V.** The contours of the emerging world order in a turbulent international system.....132
- Medovkina L.Yu., Kukanova M.A.** The use of digital technologies and distance learning courses to promote Chinese provincial universities internationally.....149
- Krysenko D.S.** The collective West's war against Russia: the systemic crisis of capitalism.....164

POLITOLOGY

Cherkashin K.V. Creation, functioning, and dissolution of the trilateral contact group on resolving the conflict in Donbass.....173

DISCUSSION

Barybina I.L. The Role of the «Gornyi (Mining) Journal» in the development of Russian mining science and technology: based on the materials of the depository fund of the Central Scientific and Technical Library of the Federal State Budgetary Scientific Institution «ISTI» (on the 200-th anniversary of the journal).....192

Penkova O. B. Stages of formation of the Donbass population: sociocultural and ethnic aspects.....202

АРХЕОЛОГИЯ

УДК 902.65(470.61)"636/637"¹

DOI: 10.5281/zenodo.18060778

EDN: QOUOOI

А.Г. Щипанова

*ООО «Ростовское археологическое
научно-исследовательское общество»*

E-mail: schipanova.nastia@yandex.ru

Е.И. Ревина

*ГБУК РО «Ростовский областной
музей краеведения»*

А.В. Колесник

*Доктор исторических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»*

E-mail: akolesnik2007@mail.ru

Н.В. Манько

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»

E-mail: nikita_manko98@mail.ru

В.А. Григорьев

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

E-mail: v.a.grigorev@spbu.ru

А.Ю. Данильченко

*ГБУК РО «Народный Военно-Исторический
Музей Великой Отечественной Войны «Самбекские Высоты»*

E-mail: adanil4enko@yandex.ru

РАДИОУГЛЕРОДНЫЙ ВОЗРАСТ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ ПАМЯТНИКА КАМЕННОГОРЬЕ I В ДОЛИНЕ Р. ГЛУБОКОЙ (БАССЕЙН СЕВЕРСКОГО ДОНЦА), РОСТОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

Аннотация

В 2022 году на левом берегу р. Глубокой (бассейн Северского Донца) возле хутора Каменногорье Каменского района Ростовской области на участке

© Щипанова А.Г., **Ревина Е.И.**, Колесник А.В., Манько Н.В., Григорьев В.А., Данильченко А.Ю., 2025

площадью 450 м кв. был раскопан уникальный памятник археологии, расположенный непосредственно у родника со следами двух циклов интенсивного заселения в древности. Первый культурно-хронологический комплекс датируется энеолитом и представлен значительным количеством кварцитовых и кремневых изделий на различной стадии обработки. Второй культурно-хронологический комплекс относится к позднему бронзовому веку, к срубному времени. Этот комплекс представлен многочисленными костями животных, фрагментами лепной керамики, костяными изделиями. В настоящей статье публикуются радиоуглеродные даты из культурного слоя этого археологического памятника.

Ключевые слова: Ростовская область, поселение, каменная индустрия, энеолит, бронзовый век, лепная керамика, наконечник стрелы, нуклеусы для пластин.

Summary

In 2022, on the left bank of the Glubokaya River (Seversky Donets basin) near the Kamennogorye farm in the Kamensky district of the Rostov region, a unique archaeological monument was excavated on an area of 450 square meters. Located directly by a spring with traces of two cycles of intensive settlement in ancient times. The first cultural and chronological complex dates back to the Eneolithic and is represented by a significant number of quartzite and flint products at various stages of processing. The second cultural and chronological complex belongs to the Late Bronze Age, to the log time. This complex is represented by numerous animal bones, fragments of molded ceramics, and bone products. In this article, radiocarbon dates from the cultural layer of this archaeological site are published.

Keywords: Rostov region, settlement, stone industry, Eneolithic, Bronze Age, molded ceramics, arrowhead, nuclei for plates.

Введение

Комплексный памятник археологии «Каменногорье I», включающий культурные остатки энеолита и позднего бронзового века, расположен на правом берегу р. Каменки (правобережный приток Северского Донца) возле хутора Каменногорье Каменского района Ростовской области (Рис. 1, 1). В геоморфологическом отношении участок локализации памятника расположен в южной части Доно-Донецкой эрозионной равнины на моноклиальных структурах Воронежской антеклизы и Преддонецкого прогиба на стыке с Донской аллювиальной террасовой равниной. Памятник занимает небольшую сильно задернованную площадку на второй надпойменной террасе балки Каменной, с востока ограниченную водотоком, с юга граничит с первой надпойменной террасой (фактически, заливной поймой балки, сильно обмелевшей в последнее время). С севера площадка ограничена третьей надпойменной террасой, с запада ограничена непосредственно руслом балки Каменная, частично объект расположен на частных огородах (Рис. 1, 2). В 2024 г.

Рисунок 1. Каменногорье I. Ситуационный план (1), локализация памятника (2).

Рисунок 2. Каменногорье I. Расчистка культурного слоя (1), участки вымостки из плит и валунов кварцита (2-3).

археологической экспедицией ООО «Ростовского археологического научно-исследовательского общества» (РАНИО) были произведены раскопки на общей площади 450 м². Культурные отложения залегают в гумусовой почве с большим содержанием супеси и мелкого обломочного материала от современной поверхности до глубины 80 см. Материалы памятника предварительно опубликованы в виде краткого сообщения [1]. Фаунистические находки позднего бронзового века включают обломки костей домашних животных, среди которых в видовом отношении преобладают кости быка [2]. Костяная индустрия позднего бронзового века связана с глубокой переработкой кожевенного сырья, что является типичным для поселений срубной культуры степной зоны. Выделяется специфическая категория износа на трубчатых костях копытных животных, указывающая на проведение операций по извлечению костного мозга при глубокой переработке зооресурсов [3; 4].

Целью настоящей статьи является публикация и обсуждение результатов радиоуглеродного датирования культурных остатков памятника. Пробы для радиоуглеродного анализа (7 проб) отбирались в полевых условиях с учетом глубин залегания археологического материала в границах его максимальной концентрации. Работы по датированию образцов выполнены в лаборатории геоморфологических и палеогеографических исследований полярных регионов

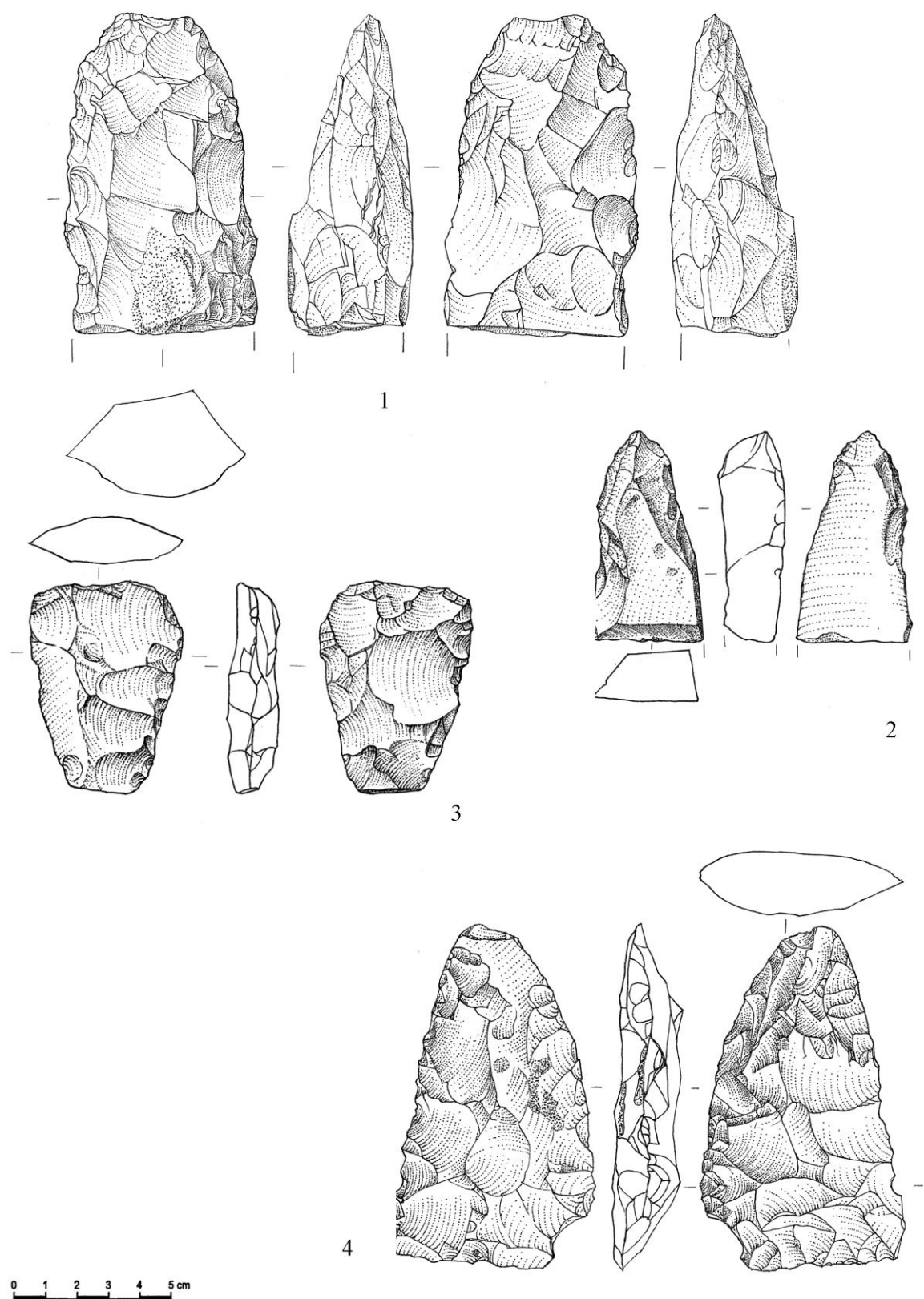

Рисунок 3. Каменногорье I. Кварцитовые изделия (1-4).

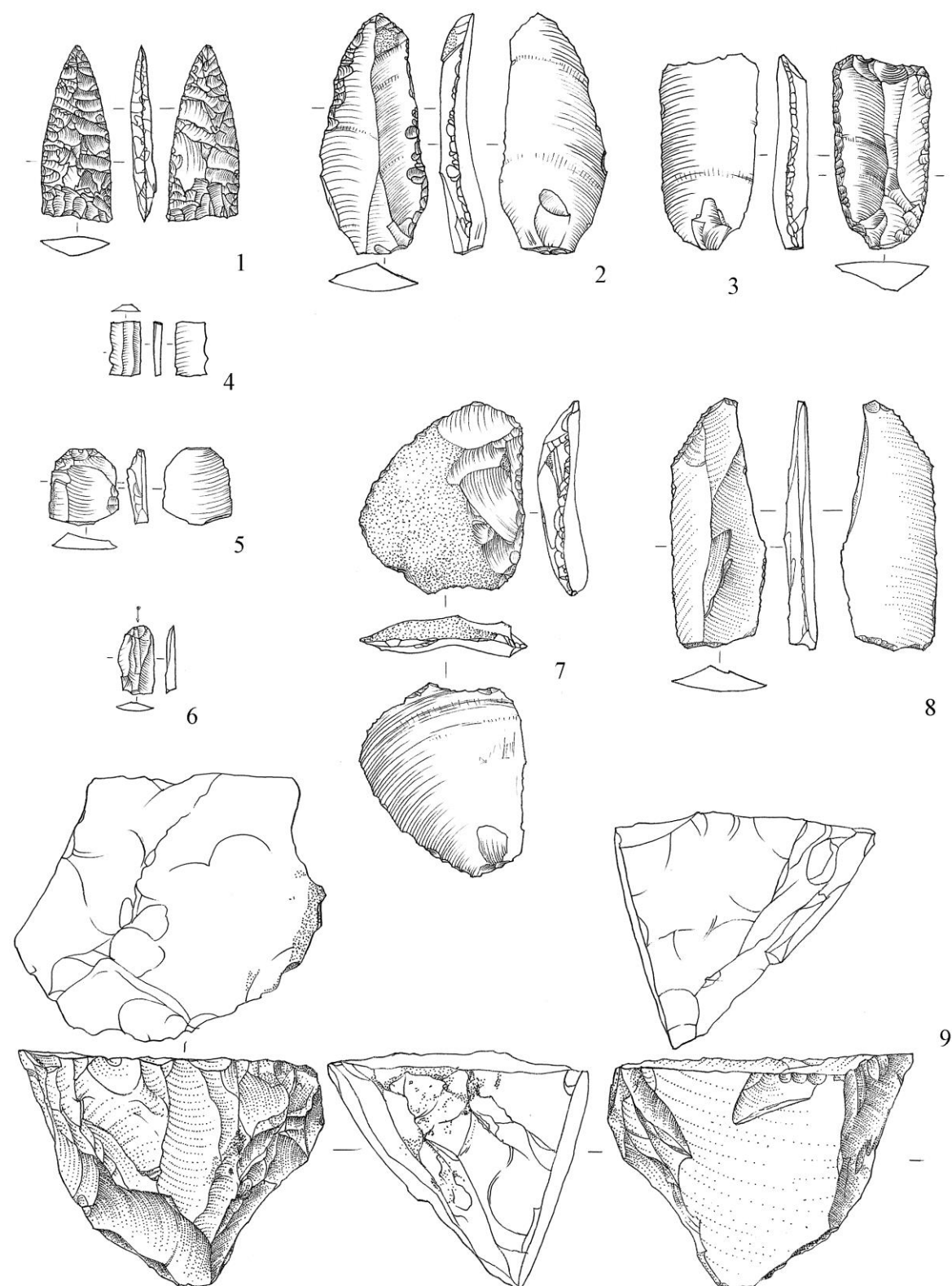
и Мирового океана СПбГУ по стандартной методике [5], калибровка радиоуглеродных дат проведена согласно: [6; 7].

Характер культурного слоя, основные категории материальных остатков

Культурный слой памятника мощностью до 0,8 м приурочен к комплексу современной почвы черноземного типа. Горизонт голоценовой почвы насыщен мелкими обломками известняка и кварцита, количество которого нарастает книзу. На глубине около 0,6-0,7 м в центральной части раскопа отмечается горизонтальная концентрация крупных плит и валунов кварцита мощностью до 20-30 см; этот слой снизу подстилается почвой, которая сильно увлажнена из-за близости водоносного горизонта вблизи древнего грифона родника (Рис. 2, 1-3). Горизонт из кварцитовых плит и валунов образует сплошную вымостку из плотно состыкованных между собой кусков породы. Этот горизонт может иметь искусственное происхождение, и связан с увлажненным грунтом вокруг устья родника. Выше условной вымостки из кварцитовых плит и валунов залегает гумусовый горизонт почвы, включающий мелкий обломочный материал и достаточно многочисленные кварцитовые и кремневые изделия, лепную керамику, обломки костей животных и костяные изделия. Отдельные кости животных залегают на плитах, но, в целом, культурный слой представляет собой своеобразную взвесь культурных остатков и обломочного материала без видимых признаков горизонтальной с вертикальной концентрацией на глубинах 30-60 см от дневной поверхности в центральной части раскопа. Собранная в ходе раскопок археологическая коллекция распадается на два культурно-хронологических комплекса, относящиеся к энеолиту и позднему бронзовому веку. Какие-либо структурные элементы культурного слоя в виде ям, костров или котлованов жилищ в слое не обнаружены.

Энеолитический комплекс включает изделия из кварцита и кремня хорошей сохранности. Кварцитовые изделия (сливной песчаник бучакского яруса палеогена) не окатанные, но некоторые образцы отличаются патиной кремовых оттенков. К этому времени относится единственный фрагмент керамики с орнаментом в виде вдавлений из относительно рыхлого керамического теста (Рис. 5, 11). Среди кварцитовых и кремневых изделий выделяются заготовки нуклеусов и изделий с двусторонней обработкой, серия законченных орудий. К категории заготовок или бракованной продукции относятся сломавшееся крупное кварцитовое тесло вытянуто-овальных в плане очертаний (Рис. 3, 1), топорик трапециевидных очертаний (Рис. 3, 3), бифас с асимметричным в плане и профиле корпусом (Рис. 3, 4). К технологически законченным изделиям следует отнести обломок пешни (Рис. 3, 2), вполне типичный треугольный наконечник стрелы (Рис. 4, 1), концевой скребок из крупной пластины с боковой подправкой (Рис. 4, 3), конвергентное скребло из пластинчатого скола (Рис. 4, 2), косоретушный резец на пластине (Рис. 4, 8). Из донецкого верхнемелового кремня изготовлены боковой скребок на первичном

сколе (Рис. 4, 7) и три пластины (Рис. 4, 4, 6), одна из них в боковой ретушью (Рис. 4, 5). Вероятно, к энеолиту относится грубый конусовидный нуклеус для

0 1 2 3 4 5 cm

Рисунок 4. Каменногорье I. Кварцитовые и кремневые изделия (1-9).

пластин из куска кварцита (Рис. 4, 9). Технологически на памятнике представлен полный цикл расщепления. Аналогии некоторых выразительных изделий коллекции, в частности – наконечника стрелы, известны на территории региона в энеолитическом слое поселения Раздорское 1 и на поселении Заливное [8, рис. 11, 1, 7, рис. 14, 10].

Культурно-хронологический комплекс бронзового века включает характерный для поселения срубной культуры материал: фрагменты лепной керамики, каменные и костяные орудия, многочисленные обломки крупного и мелкого рогатого скота. Керамический комплекс типично срубный, включает фрагменты лепных баночных сосудов, горшков с утолщением в верхней трети корпуса, с выделенным ребром (Рис. 5, 1-12). Среди них выделяются венчики банок с прямым срезом без орнамента (Рис. 5, 2, 8, 11), фрагменты ребер (Рис. 5, 4), фрагменты венчиков с поясом вдавлений по ребру (Рис. 5, 3), меандром из отпечатка шнура (Рис. 5, 6), налепным валиком с косыми вдавлениями (Рис. 5, 9). Одно из донышек с крупной прочерченной сеткой (Рис. 5, 5). Выделяется серия костяных изделий, в том числе конек из метаподии лошади с отверстиями для крепления, костяные лопаточки, фрагменты рукоятей и др. Вероятно, к бронзовому веку относится часть кремневых и кварцитовых изделий, а также небольшая ступа с округлыми краями из кварцитовой плитки, крупный фрагмент абразива с глубокой бороздой для затачивания изделий типа шила.

Обсуждение

Из семи проанализированных проб две первые из них, сверху вниз, из верхов современного почвенного покрова, датируются II и I веками нашей эры (График 1, пробы 1 и 2; Табл. 1). Далее вниз по почвенному разрезу, получены даты с возрастающим значением: проба 3 – 1520 ± 250 лет до н.э., проба 4 – 3570 ± 230 лет до н.э. (График 1, проба 3; График 2, проба 4; Табл. 1). Таким образом, получены календарные даты с возрастающим значением сверху вниз, без инверсий, в широких пределах субатлантического отрезка времени голоцена.

Непосредственное датирование трех археологических образцов по коллагену костей животных, происходящих из культурного слоя, также показало последовательное нарастание календарного возраста проб сверху вниз по разрезу без инверсий. Пробы отбирались на участке с наивысшей концентрацией археологического материала. Пробы из пласта 2 с датами в пределах 1010 ± 110 лет до н.э. (График 2, проба 5; Табл. 1); из пласта 3 с датами в пределах 1750 ± 80 лет до н.э. (График 2, проба 6; Табл. 1); из пласта 4 с датами в пределах 1860 ± 110 лет до н.э. (График 3, проба 7; Табл. 1).

Проба № 3 (почка) и пробы №№ 6 и 7 (кости животных) по коллагену костей происходят из пластов 3-4 и образуют компактную группу календарных дат, которые взаимно перекрываются в пределах середины

XVIII в. до н.э., с учетом доверительно интервала. Единичная дата № 5 по коллагену кости из пласта 2 моложе и относится к X-IX вв. до н.э.

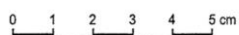

Рисунок 5. Каменногорье I. Фрагменты лепной керамики (1-12).

ЛГУ-11805

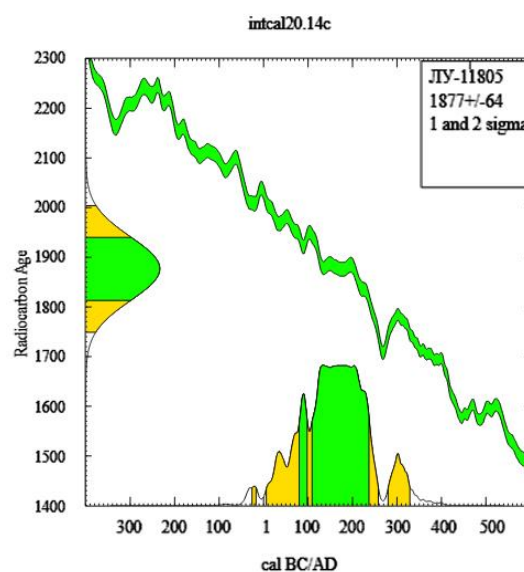
Lab Code

Radiocarbon Age BP 1877 +/- 64

Calibration data set: intcal20.14c # Reimer et al. 2020

% area enclosed cal AD age ranges relative area under

probability distribution		
68.3 (1 sigma)	cal AD 81- 98	0.098
	110- 238	0.902
95.4 (2 sigma)	cal BC 26- 17	0.007
	cal AD 7- 258	0.924
	280- 329	0.069
Median Probability: 160		

Проба 1

ЛГУ-11806

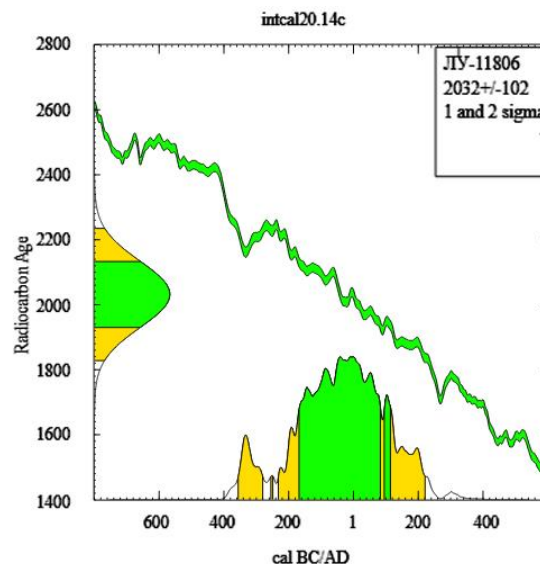
Lab Code

Radiocarbon Age BP 2032 +/- 102

Calibration data set: intcal20.14c # Reimer et al. 2020

% area enclosed cal AD age ranges relative area under

probability distribution		
68.3 (1 sigma)	cal BC 167- cal AD 83	0.942
	cal AD 96- 115	0.058
95.4 (2 sigma)	cal BC 355- 280	0.070
	254- 249	0.003
	232- cal AD 222	0.927
Median Probability: -33		

Проба 2

ЛГУ-11807

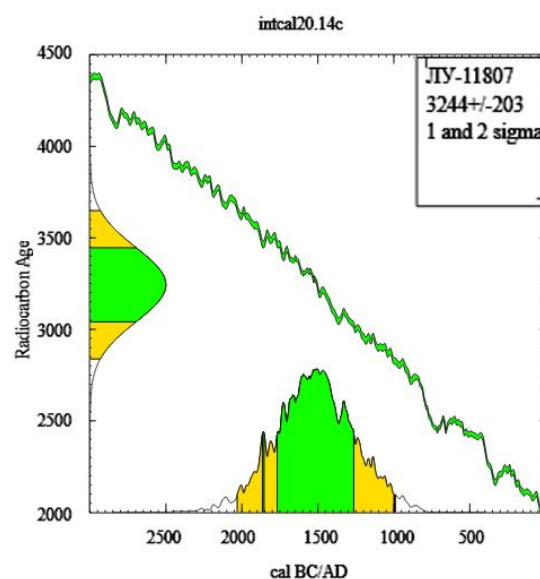
Lab Code

Radiocarbon Age BP 3244 +/- 203

Calibration data set: intcal20.14c # Reimer et al. 2020

% area enclosed cal AD age ranges relative area under

probability distribution		
68.3 (1 sigma)	cal BC 1865- 1853	0.015
	1768- 1263	0.985
95.4 (2 sigma)	cal BC 2031- 998	0.999
	996- 990	0.001
Median Probability: -1522		

Проба 3

График 1. Каменноегорье I. Результаты калибровки радиоуглеродного возраста проб 1-3 (калибровочная кривая «IntCal20» [7]).

ЛГУ-11808

Lab Code

Radiocarbon Age BP 4775 +/- 203

Calibration data set: intcal20.14c

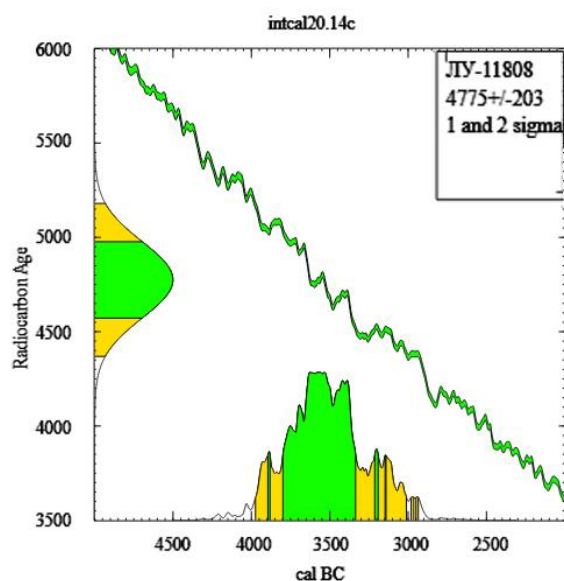
Reimer et al.

2020

% area enclosed	cal AD age ranges	relative area under
-----------------	-------------------	---------------------

probability distribution		
68.3 (1 sigma)	cal BC 3895- 3881	0.016
	3799- 3334	0.952
	3213- 3191	0.026
	3146- 3140	0.007
95.4 (2 sigma)	cal BC 3973- 3010	0.991
	2981- 2963	0.005
	2950- 2935	0.004

Median Probability: -3530

Проба 4

ЛГУ-11809

Lab Code

Radiocarbon Age BP 2825 +/- 103

Calibration data set: intcal20.14c

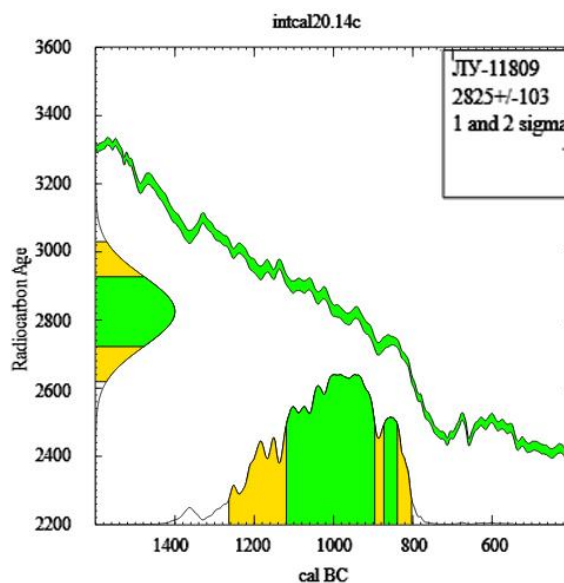
Reimer et al.

2020

% area enclosed	cal AD age ranges	relative area under
-----------------	-------------------	---------------------

probability distribution		
68.3 (1 sigma)	cal BC 1119- 896	0.892
	873- 839	0.108
95.4 (2 sigma)	cal BC 1264- 803	1.000

Median Probability: -1007

Проба 5

ЛГУ-11810

Lab Code

Radiocarbon Age BP 3447 +/- 91

Calibration data set: intcal20.14c

Reimer et al.

2020

% area enclosed	cal AD age ranges	relative area under
-----------------	-------------------	---------------------

probability distribution		
68.3 (1 sigma)	cal BC 1881- 1837	0.185
	1829- 1665	0.699
	1660- 1630	0.115
95.4 (2 sigma)	cal BC 2011- 2001	0.007
	1974- 1531	0.990
	1525- 1519	0.003

Median Probability: -1757

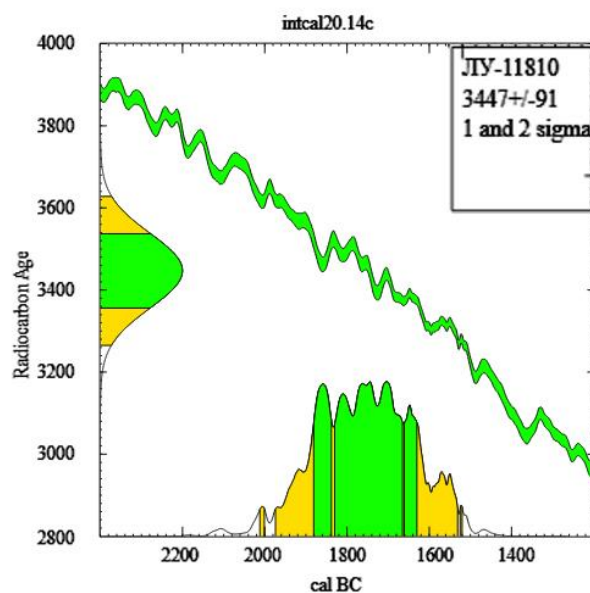
Проба 6

График 2. Каменноегорье I. Результаты калибровки радиоуглеродного возраста проб 4-6 (калибровочная кривая «IntCal20» [7]).

ЛТУ-11811

Lab Code

Radiocarbon Age BP 3535 \pm 89

Calibration data set: intcal20.14c

Reimer et

al. 2020

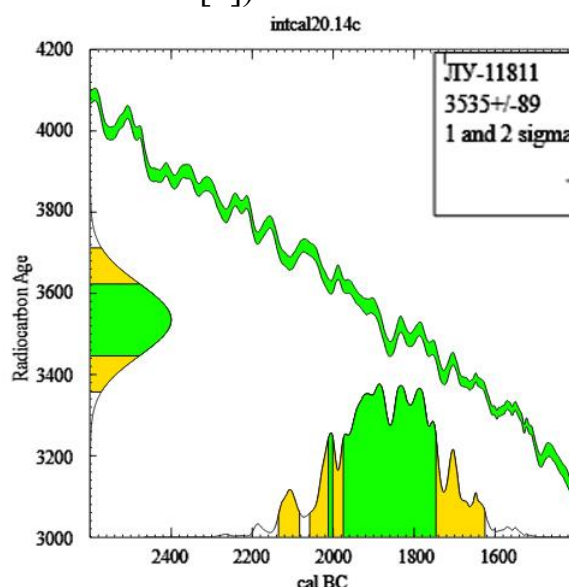
% area enclosed	cal AD age ranges	relative
area under		

	probability distribution
68.3 (1 sigma)	cal BC 2012- 2001
0.036	

	1974- 1746	0.964
95.4 (2 sigma)	cal BC 2134- 2082	
0.044		

2058- 1624	0.956
------------	-------

Median Probability: -1869

Проба 7

График 3. Каменноегорье I. Результаты калибровки радиоуглеродного возраста пробы 7 (калибровочная кривая «IntCal20» [7]).

Дата 3570 ± 230 лет до н.э. по образцу из склона берега реки соответствует первой половине IV тыс. до н.э., т.е. времени регионального энеолита [9]. Отметим также, что полученные даты коррелируют с радиоуглеродным возрастом некоторых энеолитических памятников лесостепного Поволжья – поселений Лебяжинка VI и Большая Раковка II [10], а также грунтового могильника Максимовка I [11]. Середина XVIII в. до н.э. образцов из основного скопления культурных остатков – время начала широкого распространения на юге Волго-Днепровского междуречья племен Срубной культурно-исторической общности.

Отсутствие признаков инверсий в распределении по глубинам датированных образцов отражает относительно хорошую геологическую сохранность культурного слоя данного археологического памятника. Отличия в датах пласта 3 из разных участков склона, видимо, объясняется склоновыми процессами в период накопления энеолитических культурных остатков и их последовательной стабилизацией во II тыс. до н.э. Склоновые процессы могли привести к утере органических остатков энеолитического времени, переносу их вниз по склону с почвенным материалом и последующему смешению двух культурно-хронологических комплексов. Культурные остатки бронзового века отличаются хорошей сохранностью и, скорее всего, накапливались в условиях затухания процессов бокового сноса почвенного и обломочного материала с участков склона долины реки.

Заключение

Немногочисленные даты из культурного слоя археологического памятника Каменноегорье I позволяют относить основную часть материалов к

позднему бронзовому веку, к срубному времени, и допускают наличие более ранних и более поздних археологических комплексов с несохранившимися или частично

Лаб. номер	Описание	Датируемый материал	Радиоуглеродный возраст, лет назад	Калиброванный возраст, календарные годы* (68.3 % (1 σ)) (в скобках - вероятность интервала)
ЛУ-11805	Проба 1 – грунт из стратигр. разреза, северная бровка (согласно схеме).	Почвенные гуминовые кислоты	1877 \pm 64	cal AD 170 \pm 60 (90.2%)
ЛУ-11806	Проба 2 – грунт из стратигр. разреза, северная бровка (согласно схеме).	Почвенные гуминовые кислоты	2032 \pm 102	cal BC 40 \pm 125 (94.2%)
ЛУ-11807	Проба 3 – грунт из стратигр. разреза, северная бровка (согласно схеме).	Почвенные гуминовые кислоты	3244 \pm 203	cal BC 1520 \pm 250 (98.5%)
ЛУ-11808	Проба 4 (фоновая) – грунт из пласта 3 кв. Р 11.	Почвенные гуминовые кислоты	4775 \pm 203	cal BC 3570 \pm 230 (95.2%)
ЛУ-11809	Проба 5 - кости животных, пласт 2, квадраты К8, К6, К7.	Коллаген костей	2825 \pm 103	cal BC 1010 \pm 110 (89.2%)
ЛУ-11810	Проба 6 - кости животных, пласт 3, квадраты М8, С13.	Коллаген костей	3447 \pm 91	cal BC 1750 \pm 80 (69.9%)
ЛУ-11811	Проба 7 - кости животных, пласт 4, квадраты С13, Э16.	Коллаген костей	3535 \pm 89	cal BC 1860 \pm 110 (96.4%)

* значения календарного возраста приведены на основании калибровочной программы RADIOCARBON CALIBRATION PROGRAM CALIB REV8.2 (калибровочная кривая «IntCal20»)

Таблица 1. Каменноегорье I. Результаты определения возраста образцов радиоуглеродным методом.

сохранившимися органическими остатками. Энеолитический комплекс памятника не содержит органики и соотносится с единственной косвенной датой по почвенным гуминовым кислотам. Вероятно, энеолитический материал связан с боковым сносом артефактов и почвенных седиментов с более высоких участков берега реки в период затухания склоновых процессов и накопления культурного слоя позднего бронзового века.

Прямо или косвенно подтвержденные радиоуглеродными датами культурно-хронологические комплексы памятника, видимо, отражают два цикла функционирования родника в IV и II тыс. до н.э., с открытым жерлом (грифоном) и небольшой родниковой воронкой, вокруг которой сооружалась площадка из крупных плит и валунов кварцита.

Статья подготовлена рамках 2/б темы «Актуальные проблемы древней и средневековой истории и археологии Донбасса» (номер госрегистрации 124012400356-4).

Список источников и литературы:

1. Данильченко А.Ю. Поселение у древнего родника «Каменогорье I» в бассейне реки Глубокой (низовье Северского Донца) / А.Ю. Данильченко, Е.И. Ревина, А.Г. Щипанова, А.В. Мурашко, Г.В. Нестерук, К.В. Дюжова // Донецкие чтения 2024: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы IX Международной научной конференции (Донецк, 15-17 октября 2024 г.). – Том 7: Исторические и политические науки / под общей редакцией проф. С.В. Беспаловой. – Донецк: Изд-во ДонГУ, 2024. – С. 293-295.

2. Мягкова Ю.Я. Результаты археозоологических исследований поселения «Каменогорье I» в низовьях Северского Донца / Ю.Я. Мягкова, Е.И. Ревина, А.Ю. Данильченко, А.Г. Щипанова // Донецкие чтения 2024: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы IX Международной научной конференции (Донецк, 15-17 октября 2024 г.). – Том 7: Исторические и политические науки / под общей редакцией проф. С.В. Беспаловой. – Донецк: Изд-во ДонГУ, 2024. – С. 315-318.

3. Чуб А.А. Изделия с долотовидным износом поселения бронзового века «Каменогорье I» в низовьях Северского Донца / А.А. Чуб // Донецкие чтения 2024: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы IX Международной научной конференции (Донецк, 15-17 октября 2024 г.). – Том 7: Исторические и политические науки / под общей редакцией проф. С.В. Беспаловой. – Донецк: Изд-во ДонГУ, 2024. – С. 331-333.

4. Чуб А.А. Костяные изделия палеолита с долотовидным износом / А.А. Чуб // Труды VII (XXIII) Всероссийского археологического съезда: в 3 т. Т. I. Красноярск, 6-10 октября 2025 г. / отв. ред.: А.П. Деревянко, Н.А.

Макаров, А.В. Поляков, П.В. Мандрыка. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2025 – С. 270-272.

5. Арсланов Х.А. Радиоуглерод: геохимия и геохронология / Х.А. Арсланов. – Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та, 1987. – 300 с.

6. Reimer P.J. The IntCal20 Northern Hemisphere radiocarbon age calibration curve (0-55 cal kB) / P.J. Reimer, W.E.N. Austin, E. Bard, A. Bayliss, P.G. Blackwell, C. Bronk Ramsey, M. Butzin, H. Cheng, R.L. Edwards, M. Friedrich, P.M. Grootes, T.P. Guilderson, I. Hajdas, T.J. Heaton, A.G. Hogg, K.A. Hughen, B. Kromer, S.W. Manning, R. Muscheler, J.G. Palmer, C. Pearson, J. van der Plicht, R.W. Reimer, D.A. Richards, E.M. Scott, J.R. Southon, C.S.M. Turney, L. Wacker, F. Adolphi, U. Büntgen, M. Capano, S.M. Fahrni, A. Fogtmann-Schulz, R. Friedrich, P. Köhler, S. Kudsk, F. Miyake, J. Olsen, F. Reinig, M. Sakamoto, A. Sookdeo, S. Talamo // Radiocarbon. – 2020. – Vol. 62, №4. – P. 725-757. – DOI: 10.1017/RDC.2020.41

7. CALIB Radiocarbon Calibration // Электронный ресурс. – URL: <http://calib.org/calib>

8. Кияшко В.Я. Между камнем и бронзой (Нижнее Подонье в V-III тысячелетиях до н. э.) / В.Я. Кияшко // Донские древности. – Азов: Азовский Краеведческий музей, 1994. – Вып. 3. – 132 с.

9. Скоробогатов А.М. Актуальные вопросы в изучении раннего энеолита Донской лесостепи (хронология, периодизация, синхронизация) / А.М. Скоробогатов // Самарский научный вестник. – 2019. – Т. 8, № 2. – С. 215-220. – DOI: 10.24411/2309-4370-2019-12217

10. Королев А.И. Новые данные об абсолютном возрасте энеолитических комплексов лесостепного Поволжья / А.И. Королев, М.А. Кулькова, А.А. Шалапинин // Самарский научный вестник. – 2022. – Т. 11, № 2. – С. 179-182. – DOI: 10.55355/snv2022112204

11. Королев А.И. Радиоуглеродные даты энеолитических погребений грунтового могильника Максимовка I из Самарского Поволжья / А.И. Королев, А.А. Шалапинин, А.А. Выборнов // Археология евразийских степей. – 2025. – № 1. – С. 92-101. – DOI: 10.24852/2587-6112.2025.1.92.101

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

УДК 94:(571.1/.5) 1697

DOI: 10.5281/zenodo.18061028

EDN: FTRAEM

П.Н. Барахович

кандидат исторических наук,

ООО НПО «Археологическое проектирование и изыскания»

г. Красноярск

E-mail: spqr509@yandex.ru

«ЖИВОТЫ» СИБИРСКИХ КРЕСТЬЯН XVII СТОЛЕТИЯ

Аннотация

Работа посвящена имуществу сибирских крестьян XVII столетия (доминирующей группы податного населения региона). Ряд росписей имущества публикуется в полном объеме. Целью работы является введение в научный оборот новых данных о крестьянском благосостоянии. Источниками послужили, главным образом, дела фондов Верхотурской и Иркутской приказных изб РГАДА (№№ 1111, 1121). Росписи крестьянского имущества включают в себя перечни одежды, обуви, тканей, скота, оружия, пушнины, посуды, рабочих инструментов, постельных принадлежностей, украшений, предметов личного благочестия и др.

Ключевые слова: *статки, борошно, имущество, крестьяне, Сибирь, материальная культура.*

Summary

This research paper examines the property (chattels) of Siberian peasants in the XVII-th century. Peasants were the dominant taxpayer group in the region. The most interesting lists of property are published. The aim of this paper is to introduce new data on peasant property into scholarly circulation. The sources for this article are files from the collections of the Verkhoturysk and Irkutsk administrations of the Russian Archive of Ancient Acts (№№ 1111 and 1121). These files contain information on property crimes. The peasant property inventories include clothing, footwear, fabrics, livestock, weapons, furs, dishes, tools, bedding, jewelry, and so on.

Keywords: *«statki», «boroshno», chattels, peasants, Siberia, material culture.*

Роль великорусского пахаря в освоении Сибири сложно переоценить. Потребность в снабжении обширного региона хлебом повлекла энергичные усилия правительства по обустройству здесь пашни, которые подкреплялись естественным движением земледельческого населения из Центральной России.

В результате, уже в конце XVII – начале XVIII столетия крестьянство стало доминирующей группой податного населения Сибири. По подсчетам Я.Е. Водарского, на рубеже веков в Сибири (вместе с Верхотурским уездом) насчитывался 2 521 двор посадских людей; 9 428 дворов государственный крестьян; 952 двора владельческих крестьян; 802 двора сибирских дворян и детей боярских; 9 942 двора служилых (казаков, стрельцов и их начальных людей); 1 748 дворов «разночинцев»; 344 двора представителей духовенства [1, с. 200 - 204]¹.

В.И. Шунковым было выделено несколько земледельческих районов Сибири: Верхотурско-Тобольский (Тобольский, Верхотурский, Туринский, Тюменский, Тарский, Пелымский уезды), где к началу XVIII в. насчитывалось 8 280 крестьянских дворов; Томско-Кузнецкий (два соответствующих уезда), около 600 дворов; Енисейский район (Енисейский, Красноярский, Иркутский, Илимский уезды), 1 710 дворов; Ленский район (одноименный разряд с центром в Якутске), свыше 500 дворов; Забайкальский и Приамурский район (Нерчинский уезд), 156 дворов [2, с. 44, 70, 86, 107, 175, 208].

Поскольку в настоящей работе пойдет речь о крестьянах с разным статусом, ниже кратко характеризуем основные группы сибирского крестьянства XVII столетия.

Государственные «пашенные» крестьяне обязаны были обрабатывать «десятинную» пашню, урожай с которой поступал в казенные житницы. Также им отводили «собинную» пашню для личных нужд (часть урожая крестьяне могли поставлять на рынок). В основном, хлебопашцы выращивали рожь (озимую и яровую), овес, ячмень (в гораздо меньшей степени – пшеницу). В.И. Шунков пришел к выводу, что в Верхотурско-Тобольском районе средний размер государственной пашни на одну семью составлял 0,4 десятины, «собинной» - 2,2 дес. в одном поле (государство предполагало, что все его подданные использовали трехпольный севооборот). В Енисейском уезде, согласно работе А.Н. Копылова, десятинная пашня варьировалась от 0,25 до 1,5 дес. в одном поле. Ее размер зависел от способности крестьянской семьи вести хозяйство. Сибирская администрация периодически устраивала описание («дозоры») обрабатываемой земли, чтобы корректировать (чаще всего в сторону увеличения) крестьянское тягло [2, с. 46] и [3, с. 94 – 97].

Отметим, что десятина представляла собой участок земли размером 80x30 или 40 саженой (казенная сажень равнялась примерно 2,16 м) [4, с. 85, 89].

Оброчные крестьяне получали право пахать государеву пашню на личных землях, обязуясь ежегодно сдавать в казну натуральный оброк в виде фиксированного количества хлеба. Такой податной режим позволял рационализировать крестьянское хозяйство, однако, из-за высоких ставок

¹ Под «разночинцами» Я.Е. Водарский понимал мелкие группы населения, не относящиеся к крестьянам, посадским, служилым и духовенству. Также вместе с крестьянами и посадскими он учел сельских и посадских бобылей, «маломощных» податных людей, плативших небольшой оброк. Судя по тому, что В.И. Шунков насчитал гораздо большее количество крестьянских дворов в Сибири, данные Я.Е. Водарского, который основывался на «итоговых» документах учета населения конца XVII в., не полны.

оброка перейти на него могли лишь зажиточные («лучшие») крестьяне. А.А. Преображенский установил, что процесс перехода крестьян на оброк начался в 1630-х гг. [5, с. 85]. Оброк получил существенное распространение только в Верхотурско-Тобольском районе, где к концу XVII столетия насчитывалось свыше 1 тыс. дворов оброчных крестьян [2, с. 46].

В число повинностей крестьян входила транспортировка казенных грузов («подводная» повинность); разные «изделья» на государя (строительство казенных зданий, оборонительных укреплений, мощение гатей через болота, прокладка дорог и др.).

Единственным видом владельческих крестьян в Сибири были крестьяне духовных землевладельцев (тобольского Софийского архиерейского дома и разных монастырей). Несмотря на критическое отношение государства к основанию монастырей и монастырскому землевладению в Сибири, в XVI – XVIII столетиях здесь появился 41 монастырь. Церковные вотчины формировались за счет отведения наделов местными властями по просьбе самих духовных лиц, а также вкладов разных людей. По подсчетам Л.П. Шорохова, на рубеже XVII и XVIII вв. архиерейский дом и 11 монастырей Западной Сибири владели 78 деревнями, где проживало 5 645 душ мужского пола, которые обрабатывали 7 293 дес. пашни в трех полях; 9 монастырей Восточной Сибири владели 37 деревнями, где проживало 787 чел. мужского пола, которые пахали 1 500 дес. земли. Крестьянское население церковных вотчин складывалось из людей, не состоявших в тягле. Основными повинностями крестьян были работа на монастырской пашне либо выплата монастырю «выдельного хлеба», «пятого снопа» (пятой части урожая) со своего надела [6, с. 32, 33, 61, 62, 97, 98]. Также землепашцы поставляли монахам разные съестные припасы («коровье» масло, рыбу и т.д.), обслуживали монастырское хозяйство.

Ранее мы обращались к истории материальной культуры служилых и торговых людей, теперь, в силу очевидной необходимости, ставим своей целью введение в научный оборот данных о крестьянском имуществе. Подчеркнем, что географические рамки работы включают находившийся на Урале Верхотурский уезд, поскольку он подчинялся Сибирскому приказу. К тому же, ряд земледельческих слобод, вверенных верхотурскому воеводе, находились в Тобольском и Тюменском уездах.

Специальных работ, посвященных имуществу сибирских крестьян, нет.

Выдающийся экономист и историк В.Н. Шерстобоев в первом томе своей фундаментальной работы «Илимская пашня» (1949) один из разделов пятой главы посвятил описанию крестьянских дворов начала XVIII столетия. В этом разделе он сообщил ценнейшие данные об имуществе хлебопашцев, обладавших разным достатком. Особое значение имеет подробная роспись имущества богатого крестьянина Бубнова [7, с. 274 – 278].

А.А. Преображенский (1972) и А.А. Люцидарская (1992) в своих книгах приводили некоторые данные о «животах» хлебопашцев (главным образом, о предметах одежды), служивших иллюстрацией для сюжетов о наемном труде в

сельском хозяйстве и повседневной жизни сибирского города. В.Е. Борисов в кандидатской диссертации, посвященной Ирбитской слободе Верхотурского уезда (2010), свел в таблицу ценные наблюдения о похищенном у местных крестьян имуществе (одежда, драгоценности и др.) в период 1642 – 1699 гг. [5, с. 301, 302] и [8, с. 33, 46, 135, 136, 140, 142] и [9, с. 193, 194].

Источниками для настоящей работы послужили дела Верхотурской, Иркутской и Якутской приказных изб (фонды 1111, 1121, 1177 РГАДА). Особо ценным для избранной темы является хорошо сохранившееся делопроизводство Верхотурского и Иркутского уездов, входивших в состав двух крупнейших земледельческих районов Сибири. Судя по описям фондов РГАДА, росписей выморочного имущества крестьян сохранилось относительно мало, в отличие от выморочных «животов» служилых, торговых, гулящих людей (особенно много таких документов в составе фонда 1177). Возможно, это связано с низкой мобильностью крестьянского населения, при которой проживавшие поблизости родственники умершего решали наследственные вопросы без участия государства. В этой связи особое внимание следует уделять делам, содержащим материалы расследования хищений и порчи имущества.

Отметим, что для изучения материальной культуры сибирских крестьян может быть использован потенциал фонда 214 РГАДА (Сибирский приказ), в особенности – его столбцов (опись 3).

Нами было выбрано несколько дел, показывающих благосостояние отдельных представителей сибирского крестьянства. Несмотря на то, что это лишь малая часть источников по теме из числа находящихся в древлехранилищах нашей страны, считаем их число достаточным для начала разработки интересующего нас вопроса. Поскольку «судные» дела послужили основными источниками настоящей работы, она будет посвящена не только перечням крестьянского имущества, но и применению материального и процессуального права своего времени.

Современного читателя не должно смущать присутствие в работе «полуимен» («Стенька», «Митрошка», «Антропка» и др.), поскольку так они написаны в официальных документах XVII столетия.

Представление о «животах» небогатого крестьянина второй половины XVII столетия дает дело о поджоге хлеба в Уриковской деревне Иркутского уезда. Началу дела положила челобитная, поданная 28 сентября 1681 г. иркутскому воеводе И.А. Власову крестьянином Ивашкой Клементьевым, который просил провести сыск в связи с поджогом казенного, а также своего личного хлеба (произошел в ночь на 18 сентября) [10, л. 162].

Воевода отправил в Уриковскую деревню для проведения розыска казачьего десятника Козьму Федорова и подьячего Марка Хилинова, которым оставалось немного работы, поскольку крестьяне уже задержали подозреваемого, своего односельчанина Митрошку Носка. Сразу после пожара они во главе с Ивашкой Клементьевым обследовали место преступления, где обнаружили следы обуви, ведущие ко двору Митрошки. Как сказали жители

деревни Козьме Федорову, «и мы де с него башмак сняли, и к тем следам прикладывали, и тот де башмак в тот след пригодился, у него ж у башмаков носки загнулись вверх, а на земли к тому следу носки не припадаывали» [10, л. 165, 166].

Сперва Митрошка пытался отпираться, говоря, будто он не ходил к «кладам» хлеба, а в злополучную ночь находился в своей бане, «для того, что бил в той бане печь и тое печь сушил» (недавно у Носка сгорел двор и ему приходилось восстанавливать постройки). Однако, под пыткой (15 ударов кнутом) он сознался в поджоге, совершенном из мести Ивашке Клементьеву, поскольку тот потребовал за постой с Митрошки денег «сверх уговору лишку» (оставшийся без жилья Носок снимал углы в чужих избах) [10, л. 167 – 170].

Статья 228 Соборного уложения 1649 г. предусматривала казнь поджигателя через сожжение. Однако, воевода приговорил Митрошку Носка к торговой казни и отрезанию уха. Также Носок должен был возместить ущерб государству и Ивашке Клементьеву из собственных запасов хлеба. В итоге поджигатель был «бит кнутом на козле и по торгом, дано ему 40 ударов, и отрезано левое ухо, и освобожден на чистые поруки з записью» (некоторые односельчане письменно поручились за Носка) [10, л. 171 – 173, 176, 177].

В ходе разбирательства воевода приказал составить опись имущества Митрошки (которую мы публикуем ниже), чтобы узнать, из каких средств следовало компенсировать ущерб. Несмотря на то, что взыскание было обращено только на сельскохозяйственные продукты (рожь, пшеницу, ячмень, овес), описанию подверглось все имущество крестьянина. За его счет сперва удовлетворялись требования государства, после чего – иск Ивашки Клементьева. Обращаем внимание, что в начале публикуемого документа указано количество сожженного хлеба.

Иногда дела о завладении чужим имуществом были связаны с курьезными обстоятельствами. 24 января 1682 г. пашенный крестьянин Верхангарской деревни Иркутского уезда Ивашка Семенов подал воеводе челобитную с жалобой на служилых Степана Калинина сына Чекушина и Тимофея Кнутова, а также пашенных крестьян Ивана Варакина «с товарищи». Чекушин и его спутники 22 января якобы ограбили его дом, бесчестили жену и детей. Грабежом взяли «шапку женскую вершек красной камчатой круживо мишурное, цена той шапки два рубли; два кокошника женских шиты золотом, цена рубль; серьги лапки, цена десять алтын; крест серебряной муской, цена пять алтын», у жены «вынели из ушей серьги одиначки, цена шесть алтын четыре деньги; крест серебряной, цена три алтына две деньги; две рубашки женские, одна новая, другая поношенная, цена пятнатцать алтын» [10, л. 90, 90 об.].

Однако допросы служилых людей Чекушина и Кнутова, а также крестьян Ивашки Варакина и Васьки Никитина обнаружили совсем другую картину произошедшего.

В день «ограбления» Стенька Чекушин заметил, что из избы крестьянина Овдокимки Андреева к дому челобитчика направлялся посадский человек

Якушка Барышников. После того как посадский вошел в сени дома Ивашки Семенова, Чекушин, взяв с собой Кнутова и троих крестьян, двинулся туда же. Когда они пришли на место, сени и окна избы были заперты. Тогда Чекушин вломился в дом (его «товарищи» оставались снаружи), где застал Якушку Барышникова с женой Ивашки Семенова Офросиньей «на постели» (причем, в избе в это время были дети Ивашки «девка Ульяница с сестрою»). Казак кликнул своих «товарищей», те вошли в избу, связали Якушку, после чего решили повезти его вместе с Офросиньей в иркутскую приказную избу. Крестьяне остались в деревне, а двое казаков поехали вместе с прелюбодеями в Иркутский острог. На дороге Якушка сумел развязаться и сбежать, после чего казаки вернули Офросиньцу домой.

Барышников потом отрицал прелюбодеяние, утверждая, что шел «к посацкому человеку к Мартемьяну Кирилову для хлеба, и к Ывашку де Семенову зашел он ... под окно для мешков».

По показаниям Чекушина, Офросиньца дала ему «шапку женскую вершок камчатой красной круживо мишурное; два кокошника белых шитых золотом; да серьги одиначки серебряные», «чтоб де он, Стенька, никому не сказывал, что вынели ее с посацкии человеком с Якушкой Барышниковым». Больше никакого имущества Чекушин не брал. Не исключено, что он, пользуясь случаем, занялся банальным вымогательством ценностей у Офросиньцы.

Один кокошник остался при Стеньке (который «выняли» в иркутской приказной избе из его «кармана» – поясной сумки). Казак заложил другой кокошник и серьги земскому старосте Трофимке Никифорову «в восьми алтынях в две деньгах», а шапку отдал «на збережение» некоему Ваське Сапожнику. Все обнаруженное имущество было отдано незадачливому челобитчику [10, л. 91 – 102].

Оговоримся, что факт прелюбодеяния не расследовался, так как дело касалось имущественного вопроса (и разбиралось светскими властями). Также приведенный случай показывает, что челобитчик мог преувеличить ущерб и поэтому для исследователя всегда важно изучать все документы того или иного дела о пропавших «животах».

Довольно подробную роспись награбленного имущества приложил к челобитной крестьянин Иркутского уезда Сергушка Смагин (ее публикуем ниже) в марте 1689 г. Причем в грабеже обвинялся его родной дядя Яким Смагин. К сожалению, материалов о разбирательстве по челобитной нами обнаружено не было.

Следует обратить внимание на наличие среди имущества крестьян Митрошки Носка и Сергушки Смагина «закладных» предметов, т.е. переданных им в виде залога за денежную или товарную ссуду.

Немало сведений о крестьянском имуществе содержится в следственном деле 1696 – 1697 гг. о действиях шайки крестьянского сына Антропки Кочнева в слободах, подчиненных верхотурскому воеводе.

Примерно в середине осени 1696 г. вор Антропка был пойман в Невьянском остроге (к Невьянской слободе относилась его родная Кочнева деревня). Спустя некоторое время белослудский оброчный крестьянин Стенька Силуянов Белошейкин подал верхотурскому воеводе стольнику Д.П. Протасьеву челобитную о проведении следствия над Кочневым. Белошейкин сообщал воеводе, что 15 августа 1696 г. его дом был ограблен Антропкой с подельниками, которые забрали 80 рублей денег и «борошнишка» на сумму более 97 руб. (поданная воеводе роспись имущества публикуется). Разбойника «смотря иво по признакам» в Невьянском остроге опознала жена Стеньки, которая в момент нападения была дома и пострадала от преступников [11, л. 242, 243, 250].

Воеводская администрация приняла меры к установлению личностей подельников Кочнева, которыми оказались некие Терешка Кружалов и Савка Ваулин, а также крестьяне верхотурского Николаевского монастыря Алешка Усолец и Лукьянка (Лучка) Логинов. Двух последних удалось арестовать и отправить в Верхотурье. Также за прием похищенных вещей был арестован арамашевский крестьянин житель деревни Исаковой Якушка Гурьев Исаковых. Этот Якушка приходился зятем (мужем родной сестры) Антропке Кочневу.

Служилые люди переписали во время ареста Якушки его имущество. Согласно составленной росписи, у крестьянина было скота: «четыре лошади, мерин саврасой, да кобыла саврасая ж, да жеребенок вороной, против трети кобылка соловая лонщинка; корова черно-пестрая; нетель белая; пять овец». Также у него в закромах хранилась осьмина обмолоченной ржи, «да на поле в кладях хлеба немолоченного два овина ржи, два овина ячмени, овин овса». У Якушки имелись «двор, изба, на третьем порог, перед избой забор, на мосту клеть, напоребица, два седла, да потник, сарафан кумашной, рубаха женская холщовая» [11, л. 206].

Еще 22 октября 1696 г. Кочнев был допрошен невянским приказчиком сыном боярским М.А. Бибиковым. В ноябре верхотурский воевода приступил к следствию над пойманными соучастниками. Сначала он допрашивал «воров», а потом, как требовали действовавшие процессуальные нормы, пытал Антропку и Лукьянку (известно, что первый из них получил 10 ударов кнутом). Алешке Усольцу повезло больше, он был «приведен к пытке и роспрашиван с пристрастием, а не пытан». Также Кочневу и Якушке Исаковых была дана очная ставка (когда возник вопрос о судьбе награбленного) [11, л. 226, 228, 230 – 232].

Пользуясь простыми и эффективными приемами следствия, воевода быстро сумел установить все эпизоды преступной деятельности Антропки Кочнева и его сообщников (они «повинились» в совершении двух краж и одного разбойного нападения).

Во второй половине июля 1696 г. Антропка, Терешка и Савка, «едучи» из Невьянской слободы на Исеть, украли у невянского крестьянина Пашки Авдеева три пуда коровьего масла и 10 ковриг печеного хлеба. В ходе следствия пострадавший бил челом о возмещении ущерба, также утверждая,

что в 202 (1693/94) г. Кочнев украл у него «лошадь мерин рыжей с санями, и с хомутом» (чего доказать не удалось) [11, л. 207, 226, 251, 253].

Следующей жертвой банды (по наущению крестьянина Васьки Самкова) стал мельник невянский крестьянин Алешка Иванов. Среди похищенного были, в основном, предметы одежды, которые преступники отвезли в Кондину деревню и разделили между собой. Причем, Васька Самков получил баранью шубу за «наводку». Еще когда Антропка сидел в невянской тюрьме, Алешка Иванов выступил истцом в составе группы местных крестьян. Это было связано с тем, что один из них, Савка Козьмин, опознал у Антропки свою пропавшую ранее «шубу заячинную». Поэтому несколько хлебопашцев, пострадавших от неизвестных преступников, предположили, что виновниками их несчастий был Антропка с сообщниками. Однако, эти обвинения не нашли подтверждения. Сам вор утверждал, что выменял упомянутую шубу на новый кафтан у «бывшего» невянского крестьянина Андрюшки Солонина по «дороге, идучи с Ысети в Белослутцком уезде, на пустом месте» [11, л. 207, 208, 226, 227, 234, 244, 251]. Коллективную челобитную и «ценовные» росписи утраченного невянскими крестьянами имущества мы публикуем, поскольку считаем их ценными (хотя и лаконичными) источниками о крестьянском благосостоянии.

Почувствовав вкус к преступлениям и ощутив безнаказанность, Антропка с друзьями взялись за более серьезное дело. По подговору Алешки Усольца они напали на дом зажиточного крестьянина Стеньки Белошейкина. Судя по росписи похищенных вещей, он промышлял торговлей одеждой и тканями.

Кочнев, Кружалов, Ваулин и Лукьянко Логинов поехали на разбой верхом (Алешке Кружалову коня дал Усолец). Непосредственными исполнителями были все кроме Лукьянки, который во время совершения преступления «стоял на мосту на карауле» (видимо, на дворе Белошейкина). Обстоятельства разбойного нападения свидетельствуют об оформлении преступного сообщества с четким распределением ролей, т.е. банда Кочнева стала серьезной угрозой для окрестных жителей [11, л. 207 – 211, 219 – 230].

В ходе следствия разбойники отрицали причинение побоев супруге Белошейкина и сознались в отъеме меньшего количества денег и имущества, чем указал в росписи потерпевший. Антропка прямо заявил, что «не упомянет» всего награбленного. Кочнев и Лукьянко Логинов «сказали имянно» что взяли у Белошейкина: «два зипуна зеленых анбурских; девять аршин сукна зеленого яреньки; два зипуна сермяжных, белой да серой; шубу баранью; сапоги красные; кафтан крашенинной глинястой; десять аршин белого сукна; сайдак с луком и со стрелами; четыре сарафана кумашных; шубу под китайкою овичную ж женскую; шапку женскую не подклеенную с пухом бобровым; два сарафана крашенинных синих; два венца мишурных с кист[ьми]; сто дватцать аршин холста тонкова и толстово; две фаты шелковых; дватцать кокошников, двенатцать платков шитых шелками; да розсекли четыре коробьи» [11, л. 232а – 233].

По словам Антропки, он и его поделельники разделили имущество на несколько «повытков» (частей) «на пустом месте блиско Монастырской

деревни», после чего, отблагодарив Алешку Усольца частью награбленного, разъехались по родным местам.

Сохранились сведения о судьбе некоторых похищенных вещей. Антропка передал долю сукна, холста и кумачный сарафан своему дяде Ивашке Селиванову (крестьянину Кондиной деревни Мехонской слободы). 4 кокошника и 16 алтын денег отдал уже упомянутому Ваське Самкову и два кокошника подарил своей сестре (жене Исаковых). Быть может, «грабленными» животами он расплачивался с займодавцами, точный мотив передачи имущества третьим лицам не ясен. Оставшееся «борошно» (десять аршин холста, кокошники, платки и деньги) Кочнев спрятал в земле «под угором». Ушлый Алешка Усолец продал женскую шубу и шапку «на Тоболе в Белозерской слободе» «за чисто, а не за крадено». Лукьянко Логинов положил доставшиеся ему вещи у себя дома [11, л. 210, 215, 222].

18 декабря 1696 г. верхотурский воевода распорядился найденную у Антропки и Лукьянки «рухлядь» вернуть Стеньке Белошейкину «с роспискою» [11, л. 234]. Незадолго до этого Белошейкин, Алешка Усолец и Лукьянка Логинов подали «мировую» челобитную, согласно которой Стенька довольствовался возвращением наличного имущества и обязался «на них, Онтропке и Олешке и Лучке, по тому челобитью животом своим не отыскивать» [11, л. 236, 237].

Рассмотрев дело, воевода Д.П. Протасьев указал «Антропке Кочневу, Лучке Логинову за их воровство учинить наказание, бить кнутом на козле нещадно», после чего отдать Антропку, Лучку, Алешку Усольца и Якушку Исаковых «на честные поруки» при условии, что они не будут больше совершать преступлений. Затем полагалось отпустить их на свободу [11, л. 238].

Поручная запись по четверем преступникам была составлена 2 марта 1697 г. [11, л. 254]. Однако, на этом дело не закончилось, поскольку Антропка Кочнев, Алешка Усолец и Лукьянко Логинов пострадали от служилых людей, участвовавших в следствии над ними. Сразу после освобождения они били челом о возвращении отобранного у них имущества. Благодаря челобитным, которые были удовлетворены, можно судить об уровне благосостояния этих представителей небогатой части крестьянства.

У Кочнева служилые взяли «шубу баранью новую, цена семь гривен; шапку калматцких овчин вершек красной, цена четыре гривны; крест серебряной в десять алтын; да денег одиннатцать алтын; да пояс шелковой, цена два алтына; штаны крашенинные, цена четыре алтына; рубаху мужскую тонкую, цена пять алтын; покроть зеленую суконную, цена два алтына» [11, л. 256]. У Алешки Усольца забрали «кокошник золотой¹ в восемь гривен; да сарафан кумашной в цену в два рубли; перстень серебряной в цену в две гривны», у Лучки «дватцать четыре алтына четыре деньги» [11, л. 258, 259]

¹ Так в тексте челобитной. Не следует полагать, что кокошник был изготовлен из золота.

При изучении «животов» сибирских жителей особое внимание следует уделить оружию, которое имелось и у крестьян. Так, в июле 1648 г. «профессиональный» вор Васька Антипов по прозвищу Золотая Ручка украл в Енисейском уезде у крестьянской вдовы Анисьи Торгошихи пицаль [12, с. 9]. В 154 (1645/46) г. зажиточный крестьянин с Ленского волока Аверкий Елизарьев был убит «бращими людьми» (бурятами). Согласно фрагментарно сохранившемуся делу, выморочное имущество поступило «на государев обиход». За счет него оплачивались расходы на церковные требы после погребения, а также обязательства по кабалам погибшего. Среди имущества упомянуты 3 пицали, 3 лошади, 3 сошника, топор, две тупицы, сковорода, котел, сверло и «лук стрельной» [13, л. 4, 5, 11 – 13]. Летом 1669 г. приказчик Мурзинской слободы, подчиненной Верхотурью, Борис Емельянов отобрал у крестьянина Ивашки Голубцова «пицаль гладкую» (гладкоствольную). Верхотурской воевода распорядился вернуть оружие крестьянину [14, л. 86 и об.].

Сохранились ценные данные о продаже карабина оброчным крестьянином рейтару на Ирбите в 1666 г. Уникальный документ, содержащий описание карабина и показывающий процедуру приобретения подержанного оружия, ниже публикуем полностью.

Пренебрежение документами по истории материальной культуры приводит к ошибочному представлению о сибирском обществе XVII столетия. Таковое можно встретить в коллективной монографии археологов Л.В. Татауровой, С.Ф. Татаурова, Ф.С. Татаурова, К.Н. Тихомирова, С.С. Тихонова «Адаптация русских в Западной Сибири в конце XVI – XVIII веке» (2014). В четвертой главе этой книги (автор – Ф.С. Татауров), посвященной «социальному облику» «русского сибиряка», разрабатывается категория «статусной вещи» и дается своеобразное видение стратификации русского общества. В дальнейшем, Ф.С. Татауровым положения главы монографии были «развиты» в кандидатской диссертации, защищенной в ИАЭТ СО РАН (Новосибирск) в 2017 г.

Под «статусной вещью» понимается «предмет, приобретаемый не для хозяйственных, бытовых и жизненно важных нужд, а чтобы подчеркнуть благосостояние, социальное положение владельца». К статусным были отнесены фарфоровая посуда; украшения (перстни, серьги, заколки для волос, бусы, пряжки); пуговицы («принадлежали к элементам элитарного костюма, так как крестьянская одежда была без застежек»); определенные виды обуви («высокой статусностью», по мнению автора, «обладали сапоги, в которых ходили служилые люди и чиновники»); «чулки и обертки» («ношение чулок и сшитых оберток... являлось привилегией только высшей знати»); шелковые, атласные и бархатные ткани; некоторые виды оружия (сабли); табак; вино (Ф.С. Татауров утверждает, что «в XVII в. в Сибири винокурень не было и вино везли из-за Урала»); слюда (для окон); изразцы; вилки и др. [15, с. 291 – 304] и [16, с. 59, 60, 62 – 77].

В своей диссертации Ф.С. Татауров расширил понятие статусной вещи, утверждая, что «некоторые категории предметов были характерны лишь для представителей определенных социальных слоев. Например, оружие, которым могли владеть лишь служилые люди и дворянство» [16, с. 60].

Сибирский социум подразделялся на три части: «нижние слои» (крестьяне и посадские); «средние слои» (служилые люди) и «верхний слой» (купцы и «царские чиновники»). Каждому слою был присущ набор «маркеров социальной дифференциации» в виде «статусных вещей» [15, с. 304; 16, с. 149].

Доказательственной базой Ф.С. Татаурову послужил археологический материал ряда памятников Западной Сибири, который он интерпретировал через «предложенный Л.С. Клейном типологический метод» [15, с. 292]. Впрочем, не совсем ясно, каким образом он установил принадлежность перечисленных в диссертации предметов, которые не имеют владельческих надписей, тем или иным представителям сибирского общества.

В итоговой части диссертации Ф.С. Татаурова приведены обобщающие таблицы с данными о предметах, относившихся к разным социальным слоям Сибири. Согласно ним, у служилых отсутствовали утварь из драгоценных металлов, зеркала, перстни-печати, «книжная фурнитура». У «чиновников» (видимо, под ними понимаются должностные лица, существовавшие в Сибири и до начала формирования бюрократии) не было заколок для волос, бус, «ремесленных инструментов». У «купцов» не могло быть оружия, инструментов, «книжной фурнитуры». Духовенство не имело оружия и инструментов. Меньше всего повезло крестьянам и посадским, у которых почти ничего не было, в частности – скатертей, постельных принадлежностей, зеркал, утвари из драгоценных металлов, некоторых тканей (шелка, бархата, атласа), пресловутой «книжной фурнитуры». Правда, посадским, в отличие от крестьян, все же были вручены «ремесленные» инструменты [16, с. 150, 151].

Материалы настоящей работы, а также наши публикации об имуществе сибирских служилых людей и торгового человека показывают, что гипотезу Ф.С. Татаурова (и его соавторов) о «статусных вещах» нельзя признать верной. «Статусные» вещи представителей сибирской администрации или служилых людей (по Татаурову) на самом деле были обиходными также для крестьян (одежда с пуговицами, сапоги, шелковые ткани, зеркала, постельные принадлежности и др.). Чулки оказались не атрибутом «знати», а просто средством, чтобы не застудить ноги в кожаной обуви. Корольковые (коралловые) бусы являлись популярным украшением. Оружие было широко распространено в среде самых разных слоев общества. У служилых и торговых людей имелись в личном пользовании книги [17] и [18]. Вообще, книги в Сибири были редкостью [19]. Поэтому, случалось, что люди даже выписывали для себя из прочитанных книг что-то интересное. Так, у торгового человека Матвея Антипина Казанца, чьи выморочные вещи продавали в Якутске летом 1644 г., имелась «связка тетрадей, а в них писаны переводы певчие и цветки из книг выбираны» («цветник» – сборник выписок) [20, л. 12 об.].

Не ясно, что имеет в виду Ф.С. Татауров под словом «вино». Дело в том, что под таковым в Сибири XVII – XVIII вв. понимали крепкий алкогольный напиток, приготавливаемый из ржаной муки и хмеля. Он производился в больших количествах казенными винокурнями и частными подрядчиками по всему региону [21, с. 188 – 190, 193, 227, 228].

Не выдерживает критики связанная со «статусными вещами» попытка «стратифицировать» русское общество в Сибири. На самом деле, в XVII в. в Сибири сформировалась традиционная русская социальная структура, куда входили служилые люди (в челобитных на имя царя называли себя «холопы твои»), духовенство («богомольцы твои») и податные («сироты твои»). Причем, присылаемые из Москвы воеводы были «природными» дворянами и не относились к местному обществу. Под влиянием петровских реформ эта система изменилась: начала формироваться бюрократия, в Сибири появляется регулярная армия, были существенно пополнены ряды податного населения.

Подводя итоги, можно сделать следующие выводы.

1. В перечнях крестьянского имущества превалирует одежда и кожаная обувь; встречаются разнообразные ткани (в т.ч. из Средней Азии, Китая, западноевропейских территорий), посуда, рабочие инструменты, постельные принадлежности, скот, пушнина, украшения, предметы личного благочестия, оружие. Наряду с этим, отсутствуют книги и писчие принадлежности. Впрочем, пока не изучен корпус источников о крестьянских «животах», рано говорить о степени распространения книг и бумаги в среде хлебопашцев.

2. Изучение перечней имущества русских людей позволит решать не только фундаментальные, но и прикладные научные задачи, служа подспорьем для изысканий археологов и этнографов. Наши замечания к работам Ф.С. Татаурова и его соавторов наглядно показывают, насколько важны поиск и публикация документов о материальной культуре подданных русского царя XVII в., обобщение данных таких источников.

При подготовке текстов мы ориентировались на положения «Методических рекомендаций по публикации архивных документов в печатном виде» (М., 2022). Вышедшие из употребления знаки заменяются буквами современного алфавита. Выносные буквы помещаются в строку, титла и сокращения раскрываются без специального обозначения и примечаний. Буквенная цифирь передается арабскими цифрами. Буква «ъ» в конце слов опускается, мягкость при выносных буквах и в иных случаях отмечается буквой «ь». В квадратных скобках восстановлены по смыслу отсутствующие в тексте буквы либо обозначаются пропуски текста, когда возможность его восстановления не очевидна. Нумерация листов документов приводится в круглых скобках. В документах сохранены оригинальные абзацы. Материалы публикуются в хронологическом порядке.

Работа снабжена словарем терминов. Термины, раскрытые в тексте статьи, в словарь не включаются. К сожалению, нам не удалось установить, что понималось под словами «яблоко» и «колесчатые» пружины при описании карабина.

1. 1666 г., 21 августа. «Объявление»¹ рейтара Кондратия Буторлина о покупке карабина у ирбитского крестьянина Нефедки Васильева.

(Л. 12) 174го году августа в 21 день на Ирбите в судной избе объявил словесно приказному Якову Давыдову тобольского рейтарского строю рейтар тюменец Кондратей Максимов сын Буторлин, того ж де числа купил де он, Кондратей, у ирбитцкого оброчного крестьянина у Нефедка Васильева карабин з замком. А замок доска с яблоком, по краю на доске вырезана басма, пружины колесчатые. А на сволине против запалу от ка[з]ны вдоль к реске вырезана дорожка строкою. Лож березовая вся вычешуена, у собачки немножко той ложи выколупилось отстрочинка. А дал де за тот карабин рубль. А как (Л. 13) тот карабин купил, и в тое пору у торгу были многие люди: рейтара Иван Тварогов, Иван Шилов, Офонасей Боярской, Яков Веснин, Григорей Мальцов; салдаты Оська Сычов, Мишка Дранишник, Олешка Яковлев; да ирбитцкие беломестной отставленной казак Осташко Михайлов Нагиба; да оброчные крестьяне ирбитцкой судной избы сторож Потапко Иванов Голой, да крестьянин Офонька Григорьев Черемной Пиняженин; да рейтар же было: Елфим Трубачев, Борис Мальцов; да тобольской розрядного стола подьячей Василей Кульпин.

РГАДА. Ф. 1111. Оп. 2. Ч. 1. Д. 785. Л. 12, 13. Подлинник.

2. 1681 г., 3 октября. Роспись имущества пашенного крестьянина Митрошки Носка.

(Л. 174) 190го году октября в 3 день по указу великого государя и по приказу стольника и воеводы Ивана Остафьевича Власова служилой Титко Евсивьев в Урицкой деревни у пашенного крестьянина Ивашка Клементьева пахоту земли с пашенными ж крестьяны, с Васькой Ильиным и с ним, Ивашком Клементьевым, досмотря и вымеряв землю, великого государя яровой хлеб, ячмень описал. На четверти десятины и на прибавочной получети снопов ужато четыреста пятьдесят снопов, згорело триста пятьдесят снопов, а в остатке целых и битых со 100 снопов.

А ево, Ивашковы, роспаши, на которой земли был ево, Ивашков, посеяной хлеб, пшеницы, и овса, ржи, и ячмени, пшеницы десятина без получети; овса и ячмени десятина без чети. А згорело ржи падалишной двести 20 снопов.

А в остатке митрошкиных статков живота. В поле хлеба ржи насеяно две десятины без четверти, а жато нынешнего 190го году хлеба ржи тож на дву десятинах без чети.

А ярового хлеба ячмени десятина без получети.

Пшеницы и овса по четверти десятины.

Дворового строенья: баня, а перед баней скотная стая, да третья дол[я] овинной постройки².

¹ Заголовок документа дан в соответствии с описью РГАДА.

² Вероятно, речь идет о недостроенном сооружении.

Конь коур сошной, да конь сив, две коровы дойных и с мелкими теляты, дву лет бык, телка полуторых лет.

Платье ево, митрошкино: шуба боранья, шапка соболей подскор вершек бархатной. Жены ево: шупка красная камка, круг тое шупки белое мишурное круживо, а пугвицы есть или нет, про то не знает ниhto. И ево, митрошкины, ральники. Всего того на Урике нет налицо.

Сена в дву стогах сто десеть копен.

Коропка окованная с нутряным замком (Л. 175) порчена, а в ней борошню: перстень серебряной женской;

двенатцетъ корольков на серебряных спенках;

зеркало в досках ветхое; да ветхой же гребень;

закладная торель да сукна летчины шесть вершков Васьки Толоконца в десяти пудах во рже;

сапоги поружены сафьянные; чулки красные сукно анбурщины поношены;

шесть аршин крашенины;

двои штаны старые кумашные;

ветхое таушканье одеяло под крашениной;

згололье под наволочком с кумашным руским застенком;

подушка под руским кумачем;

два женских подубрусника, один новой русской кумач, а другой ветхой тафтяной;

подзатыльник отласной золотом шит;

ножницы¹.

РГАДА. Ф. 1121. Оп. 1. Д. 31. Л. 174, 175. Подлинник.

3. 1689 г., не ранее 25 марта². Челобитная пашенного крестьянина Сергушки Смагина с обвинением своего дяди Якима Смагина в отъеме имущества, «бое» и бесчестье, а также роспись отнятого имущества.

(Л. 7) Великим государем царем и великим князем Иоанну Алексеевичю, Петру Алексеевичю и великой государыне благоверной царевне и великой княжне Софи[и] Алексеевне всея Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцем бьет челом сирота в[аш] Розводной заимки пашенной крестьянин Се[ргу]шка Микифоров сын Смагин. Жалоба мне, великие государи, на дядю своего родного на Ек[и]ма Смагина в том, что в нынешнем во 1[97м] году марта против в 25м³ числа приехал он, Еким, в дом в наш опчей из Ыркуцка при вечере и почал меня, сироту вашего, и женишку мою бранить всячески неподобною матерною бранью, и бить метатца, и с пешнею метался неведомо за что. И з двора меня, сироту вашего, и з женишкою выбил душою и телом. И что было приданого за женишкою моею дано, и он, Яким, взял насильством

¹ На обороте Л. 174 рукоприкладства: «к сему списку Титко Евсивьев руку [приложил]»; «к сей росписе в место Василья Ильина по ево веленью Дениско Ив[а]нов руку при[ложил]».

² Датируется относительно даты нападения, указанной в росписи имущества.

³ Так в тексте.

своим. А что он, Яким, взял приданого женишка моей и моего борошнишку, и тому я, сирота ваш, под сею челобитной подам роспись. Милосердые великие государи цари и великие князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич и великая государыня благоверная царевна и великая княжна София Алексеевна всея Великая и Малыя и Белыя Руси самодержцы, пожалуйте меня, сироту своего, велите, великие государи, на него, Екима, во взятие приданого женишки моей и моего борошнишку, и в бою, и в брани моем и женишки моей дать свой царской милостивой суд и управу, великие государи цари смилуйтея и пожалуйте¹.

(Л. 8) Роспись Сергушки Никифорову сыну Смагину в то[м], [в] нынешнем во 197м году марта в 24 день пришел дядя мой, Еким Смагин, из острогу пьян в деревню на дом и меня, Сергушку, метался по многое время бить и женишко мое метался бить с колом, и мало нас рожнем не проколол, и з двора меня и з женою вон выбил душею да телом, и ларец у меня розбил и изломал, и что было борошню, и то себе взял. А борошню было приданово, что взял з женою: пять рубах женских тонких добрых китайчатых, а цена рубахам шесть рублей; да два креста серебряные с цепочкою серебряною, цена крестам и цепочке три рубли с полтиною; да два сарафана китайчатые с подкладом, цена сарафанам три рубли; да кокошник[к] з золотом, цена сорок алтын; да два персня серебряные женские, цена дватцать алтын; да три подубрусника, два отласные, а третей дорогильной, цена дватцать пять алтын; да пять кокошников белых китайчатых шелком строчены, цена полтина; да двои баш[ма]ки², одне сафьянные желтые с шелком, а другие телятинные, цена дватцать алтын; чюлки подставные, цена десеть алтын. Да сверх тово придавново была моя шапка соболья верешек вишневой; да две полки бобровые шапочные новые; да две полки собольи; да два персня серебряные; да два креста серебряные закладные; да переды чарочные закладные; да рубашка холщевая тонкая женская, а за рубашку дано полтина; да ножик чюжей закладной. Да в другом коробку бы(Л. 9)ло борошню кое чево. И тот коробок неведомо цел, неведомо изломан, тово не знаю. Да в том же ларце были два прута олова целы, не держаны.

РГАДА. Ф. 1121. Оп. 1. Д. 117. Л. 7 – 9. Подлинник.

4. 1696 г., 28 ноября. Челобитная крестьянина Стеньки Силуянова Белошейкина о возвращении награбленного имущества и роспись «пограбленным животам».

(Л. 215) Великому государю царю и великому князю Петру Алексеевичю всея Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцу бьет челом сирота твой Верхотурского уезду Белослудцкой слободы оброшной крестьянин Стенька Силуянов с пасынком своим с Ваською. В прошлом, государь, в 204м году августа в 15 день приходя разбоем ко мне, сироте твоему, в домишк[о], воры, и без меня, сироты твоего, те воры женишко мое били насмерть и всячески

¹ На обороте: «197го марта в 2[4] день против росписи допросить, а в бою, и в бесчестье дать суд, а буде против росписи запретца, дать потому ж суд». Вероятна ошибка писца в дате.

² В тексте: башки.

женишку мою и снох мучили, и животишка мои все пограбили. А что, государь, они, воры, разбоем из домишку моего денег и всякого платья взяли, и тому, государь, роспись под сею челобитною. И в нынешнем, государь, в 205м году явился в воровстве в Невьянской слободе невянской же крестьянин Онтропко Кочнев. И прислан он, Онтропко, ис Невьянской слободы в том воровстве на Верхотурье. И на Верхотурье в приказной полате он, Онтропко, против челобитья моего в разбое и в пограбленных животах моих в роспросе повинился. Милосердый великий государь царь и великий князь Петр Алексеевич всея Великия и Малыя и Белыя Росии самодержец, пожалуй меня, сироту своего, вели, государь, сию мою челобитную и роспись пограбленным животам на Верхотурье в приказной полате взять к делу. И о том свой великого государя милостивой указ учинить, великий государь, смилуйся¹.

(Л. 268) Роспись пограбленным животам, деньгам, и платью, и в[ся]кому борошню, что разбоем взято.

Денег восемьдесят рублей.

Два зипуна темно-зеленых анбурских, девять аршин сукна яреньки, цена тем зипунам и сукну шесть рублей.

Два зипуна сермяжных, серой да белой, у серова зипуна пугвицы оловянные, у белого зипуна снурок, цена им полтора рубли.

Шапка розсомачья мужская под вершком малиновым, подскор лапчатой лисей, цена рубль.

Шуба баранья новая опушена крашениною глинной, цена сорок алтын.

Сапоги красные, цена четыре гривны.

Кафтан крашенинной глинной, цена полтина.

Конец сукна белого мерою десять аршин, цена по два алтына по четыре деньги за аршин.

Да розсекли шесть коробей, и в том числе две окованы и з замками, цена тем всем коробьям два рубли с полтиною. Лук стрелебной с сайдаком и со стрелами, цена полтора рубли.

Четыре шупки женских кумашных новых и з барною, цена восемь рублей. Шупка женская ж китайчатая вишневая, цена два рубли.

Шапка женская не подклеена, цена полтора рубли.

Четверы серьги ряски серебряные, цена четыре рубли. Четыре персня серебряных, цена дватцать алтын. Два креста серебряных, один в том числе золоченой, цена тритцать алтын.

(Л. 269) Два крашенинных сарафана цветом глинной да синей, цена сорок алтын. Два венца девьих мишурных и с кистями мишурными ж, цена дватцать алтын.

Шесть сот аршин холста ляного, пятьдесят аршин холста конопленого, цена восьмнатцать рублей. Девяносто рубашек женских ляных новых,

¹ На обороте: «205го ноября в 28 день взять к делу. К сей челобитной в место челобитчика Стеньки Солуянова по его велению».

три[...]цать конопленных, цена им тритцать четыре рубли. Две фаты шелковых, цена два рубли. Два плата китайчатых, цена полтина. Пять кокошников золотных да три перевяски золотных, цена пять рублей. Сорок кокошиков шелковых, цена четыре рубли. Дватцать платков шелковых, цена рубль дватцать алтын. Топор, цена четыре алтына.

РГАДА. Ф. 1111. Оп. 1. Ч. 1. Д. 36. Л. 215, 268, 269. Подлинник.

5. 1696 г., не позднее 18 ноября¹. Челобитная невянских крестьян о расследовании порчи и пропажи их имущества, роспись «пропалым» животам.

(Л. 239) Великому государю царю и великому князю Петру Алексеевичю всея Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцу бьют челом сироты твои невянские пашенные крестьяне Офонька Козьминых, Онкундинко Сергиев, Петрушка Кочнев, Якушка Сурнин, Офонька Розуив, Алешка Иванов Мельник, Савка Козьмин, Васька Маньков, Ортюшка Матвеев. В прошлом, государь, в 204м году неведомые воры крали нас, сирот твоих, в розных числах и животишка наши крестьянские грабежем побрали без остатку. А у иных у нас, сирот твоих, дворишка выжгли, вконец нас, сирот твоих, разорили. И в нынешнем, государь, 205м году пойман вор невянской крестьянской сын Онтропко Кочнев, ныне сидит на Невье в судной избе в крепі. Да с ним же, вором Онтропком, вынесли наших крестьянских животишек мою, сироты твоего, Савки, шубенко ношеное заечье покрыто черной китайкою. И знатное, государь, дело, что наши крестьянские животишка он, вор, Онтропко, крал и грабил, и дворишка наши зажигал. А на сколько у кого у нас, сирот твоих, животишек покрадено и дворишек пожжено, и мы тому принесем роспись. Милосердый великий государь царь и великий князь Петр Алексеевич всея Великия и Малыя и Белыя Росии самодержец, пожалуй нас, сирот своих, вели, государь, того вора Онтропка по той выимошной пропалой шубе, что взята с ним, Онтропком, на поимке, про наши, сирот твоих, достальные животишка и про пожег разспросить накрепко, а по роспросу свой великого государя указ учинить, великий государь смилуйся².

(Л. 240) Роспись невянских крестьян Офоньки Козьминых с товарищи пропалым их животам.

Офоньки Козьмина двор сожжен со всем заводом, цена двору 10 рублей³; 20 свиней больших, 7 овец, цена свиньям и овцам 11 рублей 13 алтын 2 деньги; всякого хлеба на полтора рубли да всякого крестьянского борошнишку на десять рублей, всего 32 рубля 30 алтын.

Онкундинка Сергиева покрадено 2 коробки, а в тех коробях 12 концов холста конопленного и льняного на 4 рубля с полтиною; десять рубах муских и

¹ Документы датированы периодом не позднее даты начала следствия в Верхотурье (18 ноября 1696). РГАДА. Ф. 1111. Оп. 1. Ч. 1. Д. 36. Л. 244.

² На обороте: «к сей челобитной в место невянских пашенных крестьян Офоньки Козьминых с товарищи, которые в сей челобитной имяны писаны, по их велению невянской поп Иван Еупов руку приложил».

³ Слово раскрыто из сокращения, находящегося над строкой, в употребляемой в документе форме («рублев»). В дальнейшем поступаем так же.

женских на рубль с четью; женских кокошников 9, цена 30 алтын; 2 покрыва белых холщовых, цена 10 алтын; да полтина денег; крест серебряной весом 14 алтын, всего на 6 рублей 29 алтын.

Петрушка Кочнев, позжен двор иво со всем заводом, цена двору 4 рубля, во дворе згорело 16 святых икон; хлеба всякого 10 чети ржи, 20 чети овса, 5 чети муки всякой, всего того хлеба на 6 рублей; 20 пуд пшеницы, цена пшенице рубль; 2 седла, 2 хомута, цена 20 алтын; посуды деревянной и оловянной на 16 алтын на 4 деньги; две лошади, мерин да кобыла згорели, цена 5 рублей; 20 овец, цена 2 рубля, 6 телят избных¹ цена 20 алтын; 13 поросят, цена 13 алтын; сковорода железная, цена 4 алтына; кадей и лагунов больших и малых на полтину².

Всего у него, Петрушки, згорело на 20 рублей на 23 алтын 4 деньги.

(Л. 241) Роспись Олешки Мельника пропалым иво животам.

Три шубы бараньи, цена 3 рубля; 2 зипуна, зеленой анбурской да сермяжной пол-2 рубля з гривною; полсть да медведно, цена рубль з гривною; 15 рубах мужских и женских да портки пестредь, цена рубль.

Всего 6 рублей 23 алтына 2 деньги.

РГАДА. Ф. 1111. Оп. 1. Ч. 1. Д. 36. Л. 239 – 241. Подлинник.

Словарь терминов [22, 23, 24, 4]

Алтын – денежная единица в 6 денег. (В качестве меры веса для драгоценностей могут выступать денежные единицы – алтыны, гривны и др., поскольку они соответствовали определенному весу серебра.)

Анбурщина – гамбургское сукно.

Атлас – плотная шелковая ткань с блеском.

Барна (у шубы) – возможно, здесь имеется в виду «барма» – оплечье, украшение одежды.

Басма – чеканка, тиснение.

Беломестный казак – в Сибири, казак, служивший без денежного хлебного жалованья с земельного надела размером от 6,5 дес. в одном поле. Беломестные казаки размещались в укрепленных слободах, селах, острожках сибирских уездов и выполняли задачи по защите местного податного населения от набегов враждебных «иноземцев».

Борошно – пожитки, движимое имущество.

Венец – головной убор незамужней женщины.

Вершок (мера длины) – 1/16 аршина, около 4,5 см.

Вершок (шапочный) – верх шапки либо заготовка для него (в зависимости от контекста).

Гривна – денежная единица равная 20 деньгам (1/10 рубля).

Глиннастый – цвета глины.

¹ В случае верного прочтения нами данного слова, можно предположить, что речь идет о молодняке, который держали в жилище (в избе, которая сгорела у Петрушки Кочнева).

² На обороте: «К сей росписи в место Офоньки Козьмина, Анкундинка Сергеева, Петрушки Кочнева по их велению Лазарко Ульянов руку приложил».

Деньга – мелкая разменная серебрянная монета. Рубль в XVII столетии «стоил» 200 денег.

Дорога (прилагательное: «дорогильный») – восточная шелковая ткань.

Доска – здесь, элемент кремневого замка, крепящийся к ложу карабина, на который монтировались все другие части замка.

Живот – то же что и «борошно».

Завод – здесь, постройки, имущество (в частности, – рабочие инструменты).

Замок ружейный – часть ружья, отвечающая за воспламенение заряда.

Запал – здесь, вероятно, отверстие в стволе ружья, через которое воспламеняется заряд пороха.

Застенок – чехол (для подушки, перины).

Зголовье – валик, род подушки в изголовье постели.

Зипун – одежда наподобие кафтана либо верхняя теплая одежда.

Кадь – сосуд из досок, скрепленных обручами.

Казна (у ружья) – тыльная сторона ружья, куда помещается пуля и порох.

Камка – шелковая узорчатая цветная ткань.

Каурый (масть лошади) – светло-каштановый, рыжеватый.

Китайка – гладкая хлопчатобумажная ткань разных цветов (названа по стране происхождения).

Кокошник – русский головной убор замужней женщины.

Конец – условная мера в торговле тканями (кусок, отрезок).

Копна – здесь, единица измерения сена, сенокосных угодий (считалось, что с десятины собирают 10 копен сена) [4, с. 92, 93].

Корольки – кораллы (из них изготавливали бусы).

Крашенина – крашеный холст.

Крепь – лишение свободы, тюремное заключение.

Кумач – хлопчатобумажная ткань, чаще всего красного цвета.

Лагун – род бочонка или ушата с плотно входящей крышкой.

Лапка – элемент серег либо серьги в форме лапок.

Лапчатый – сделанный из меха с лап животного.

Летчина – польское сукно.

Лож – здесь, ложе ружья.

Лонцитка (о кобыле), лонщак – двухлетнее животное, животное прошлогодного приплода.

Медведно – медвежья шкура.

Мишура – посеребренные и позолоченные полосы, шедшие на украшение одежды.

Мост – пол, помост, настил или перекрытие в постройке (например, клети); крыльцо, большие сени (зависит от контекста).

Напогребница – кладовая над погребом.

Нетель – молодая корова, которая ни разу не телилась.

Овин – постройка для сушки снопов перед молотьбой.

Одиначки – серьги с одной подвеской.

Отстрочинка – вероятно, скол на дереве (ружейном ложе).

Падалишная рожь (падалица) – хлеб, выросший из семян, опавших в землю при уборке урожая.

Перевязка (перевязка) – девичий головной убор в виде полосы из ткани, обернутой вокруг головы, завязывающийся сзади.

Переды – часть обуви, охватывающая подъем и переднюю часть ступни.

Пестрядь (пестредь) – грубая пестрая ткань, сделанная из ниток двух цветов – крашеной основы и белого утка или наоборот.

Пешня – инструмент для устройства прорубей, железный наконечник на деревянном черенке.

Пищаль – ружье.

Подзатыльник – часть женского головного убора в виде оборки, закрывающей волосы на затылке.

Подскор – меховая подкладка (головного убора или одежды).

Подставные – от «подстав» (постав), кусок ткани определенного размера, ткань.

Подбрусник – женский головной убор вроде шапочки, надеваемый под убрус (платок).

Покров – покрывало.

Покромь – специально изготовленная ткань в виде узких полос или кромка готовой ткани, используемые на подшивку, отделку чего-либо.

Полки (бобровые, собольи) шапочные – отворот, околыш головного убора, поля.

Полсть – войлок, войлочный ковер; завеса, полог; покрывало, связанное из шерсти или сшитое из шкур, употребляемое для езды в санях зимой (в нашем случае, скорее всего, – последний вариант).

Портки – штаны.

Поруженный – поношенный.

Пух (бобровый) – обработанный отделочный мех.

Разрядный стол – подразделение Тобольской приказной палаты, высшего органа регионального управления Тобольского уезда и всей Сибири в конце XVI – начале XVIII вв. Разрядный стол, очевидно, ведал служилыми людьми.

Ральник – металлическая режущая часть сохи.

Рейтар – конный воин рейтарского полка (относился к т.н. полкам «иноземного строя»), сформированного в Сибири в 1659/1660 гг.

Реска – «резка», прорезь, прицел [25, с. 128].

Рожон – здесь, наконечник пешни.

Ряски («рясна») – женские подвесные украшения, прикрепляемые к головному убору и свисающие на висках.

Саврасый (масть лошади) – светло-гнедой (красновато-рыжий) с черными гривой и хвостом.

Сайдак (саадак, сагайдак) – лук с налучьем (футляром) и колчан со стрелами, крепившийся к специальному поясу; либо налучье с колчаном и поясом; либо просто колчан.

Сарафан – русская женская одежда, платье, обычно безрукавное, надеваемое поверх рубахи.

Сафьян – тонкая и мягкая кожа, выделанная из козьих или овечьих шкур.

Сволина – ствол ружья.

Сермяга – грубое сукно.

Сивый (масть лошади) – вороной с проседью, темно-серый.

Снурок – шнурок.

Собачка – «внешний предохранитель курка в виде подпружиненного крючка» [26, с. 410].

Соловый (масть лошади) – желтовато-золотистый, с белыми гривой и хвостом.

Сошник – то же что и ральник.

Сошный (конь) – предназначенный для запрягания в соху.

Спенка («спень») – металлический штырек, проволока, на которой крепился жемчуг.

Статки – то же что и «борошно», «животы».

Таушканье (одеяло) – сделанное из заячьей шкуры.

Тафта – гладкая, тонкая шелковая ткань.

Тупица – топор-колун.

Фата – шелковая ткань из тонких ниток, более прозрачная, чем тафта.

Чарки – вид башмаков без голенища с холщовой или суконной опушкой, пришитой к коже сверху.

Четверть, четь – мера веса для сыпучих тел (зерна), до 1686 г. казенная четверть равнялась 4 пудам, а после – 8 пудам; четвертая часть чего-либо (в зависимости от контекста).

Чулки – длинная «исподняя» обувь (надевалась на ноги перед одеванием в сапоги, башмаки).

Яренка (яринка) – русское сукно из овечьей шерсти.

Ярица (рожь) – рожь, высеваемая весной и дающая урожай в тот же год.

Список источников и литературы:

1. Водарский Я.Е. Численность русского населения Сибири в XVII – XVIII вв. / Я.Е. Водарский // Русское население Поморья и Сибири (период феодализма). – М.: Наука, 1973. – С. 194 – 213.

2. Шунков В.И. Очерки истории земледелия Сибири. XVII в. / В.И. Шунков – М.: Наука, 1956. – 432 с.

3. Копылов А.Н. Русские на Енисее в XVII в. / А.Н. Копылов. – Новосибирск: Наука, 1965. – 300 с.

4. Каменцева Е.И., Устюгов Н.В. Русская метрология / Е.И. Каменцева, Н.В. Устюгов. – М.: Высшая школа, 1975. – 328 с.

5. Преображенский А.А. Урал и Западная Сибирь в конце XVI – начале XVIII в. / А.А. Преображенский. – М.: Наука, 1972. – 392 с.

6. Шорохов Л.П. Корпоративно-вотчинное землевладение и монастырские крестьяне в Сибири в XVII – XVIII веках. – Красноярск: Издательство Красноярского университета., 1983. – 166 с.
7. Шерстобоев В.Н. Илимская пашня. Том I. / В.Н. Шерстобоев. – Иркутск: Иркутское областное государственное издательство, 1949. – 596 с.
8. Люцидарская А.А. Старожилы Сибири. Историко-этнографические очерки. XVII – начало XVIII вв. / А.А. Люцидарская. – Новосибирск: Наука, 1992. – 196 с.
9. Борисов В.Е. Ирбитская слобода в XVII веке: социальная структура и повседневные отношения в локальном обществе. Дисс. канд. ист. наук / В.Е. Борисов. – М., 2010. – 256 с.
10. РГАДА (Российский государственный архив древних актов). – Ф. 1121. – Оп. 1. – Д. 31.
11. РГАДА. – Ф. 1111. – Оп. 1. Ч. 1. – Д. 36.
12. Барахович П.Н. Золотая ручка в Енисейском уезде: новый документ о борьбе с преступностью в Сибири XVII в. / П.Н. Барахович // Известия Иркутского государственного университета. Серия «История». – Т. 20. – 2017. – С. 6 – 12.
13. РГАДА. – Ф. 1177. – Оп. 3. – Д. 917.
14. РГАДА. – Ф. 1111. – Оп. 2. Ч. 1. – Д. 163.
15. Татаурова Л.В., Татауров С.Ф., Татауров Ф.С., Тихомиров К.Н., Тихонов С.С. Адаптация русских в Западной Сибири в конце XVI – XVIII веке (по материалам археологических исследований) / Л.В. Татаурова, С.Ф. Татауров, Ф.С. Татауров, К.Н. Тихомиров, С.С. Тихонов. – Омск: Издатель-Полиграфист, 2014. – 374 с.
16. Татауров Ф.С. Вещь как основа для формирования социально-культурного облика русского населения Западной Сибири XVI – первой половины XVIII века. Том 1. Дисс. канд. ист. наук / Ф.С. Татауров. – Омск, 2017. – 176 с.
17. Барахович П.Н. Ценовая роспись выморочного имущества сибирского торгового человека второй половины XVII столетия (из истории русской материальной культуры) / П.Н. Барахович // Вестник Донецкого национального университета. Серия Б: Гуманитарные науки. – № 4. – 2024. – С. 3 – 14.
18. Барахович П.Н. Росписи имущества сибирских служилых людей XVII столетия / П.Н. Барахович // PARABELLUM novum. – № 21 (54). – 2024. – С. 74 – 93.
19. Оглоблин Н.Н. Книжный рынок в Енисейске в XVII в. / Н.Н. Оглоблин // Библиограф. – № 7-8. – 1888. – 4 с.
20. РГАДА. – Ф. 1177. – Оп. 4. – Д. 111.
21. Барахович П.Н. Енисейск в XVII – XVIII столетиях. Малоизвестные страницы истории / П.Н. Барахович. – Красноярск: Литера-принт, 2019. – 302 с.
22. Даль В.И. Толковый словарь живого Великорусского языка: в 4 т. / В.И. Даль. – М.–СПб: т-во М.О. Вольф, 1903 – 1911. – Т. 1–4.

23. Словарь русского языка XI–XVII вв. – М.: Наука, 1975–2019. – Вып. 1–31.
24. Русско-индийские отношения в XVII веке. – М.: Издательство восточной литературы, 1958. – 452 с.
25. Чубинский А.Н. Казачьи пищажи в собрании музеев Московского кремля / А.Н. Чубинский // Материалы и исследования музеев Московского Кремля. Вып. XXI. – М., 2012. – С. 122 – 141.
26. Чубинский А.Н. Конструкции замков огнестрельного оружия и их наименования в русских источниках XVI – начала XVIII века / А.Н. Чубинский // Война и оружие. Новые исследования и материалы. Труды пятой международной научно-практической конференция 14–16 мая 2014 года. – Ч. IV. – СПб, 2014. – С. 405 – 428.

УДК 94(470+571)"17/18"

DOI: 10.5281/zenodo.18078346

EDN: FFJWHC

А.Т. Джумагулова

кандидат исторических наук, доцент кафедры исторических и социально-философских дисциплин, востоковедения и теологии Пятигорского государственного университета

E-mail: aigul-men@mail.ru

НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП ИНТЕГРАЦИИ НОГАЙСКИХ ОБЩЕСТВ В РОССИЙСКУЮ ИМПЕРИЮ: МЕЖДУ ОСМАНСКИМ ВЛИЯНИЕМ И РОССИЙСКИМ ПРОТЕКТОРАТОМ (XVII–XVIII ВВ.)

Аннотация

Статья анализирует начальный этап интеграции ногайских обществ в Российскую империю в XVII–XVIII вв. Этот процесс отличался многомерностью и нелинейностью, определяясь тремя ключевыми факторами: прагматической стратегией элит, внешним геополитическим давлением и внутренней социально-политической организацией ногайцев. Кризис в отношениях с Крымом в середине XVIII в., вызванный репрессивной политикой ханов, стал катализатором перехода под российский протекторат. Интеграция завершилась переходом от модели военно-политического протектората к системе прямого административного подчинения после присоединения Крыма в 1783 году.

Ключевые слова: *ногайцы, Российская империя, Османская империя, Крымское ханство, протекторат, интеграция.*

Summary

The article analyzes the initial stage of the integration of Nogai societies into the Russian Empire in the 17th–18th centuries. This process was characterized by its multi-dimensionality and non-linearity, being shaped by three key factors: the pragmatic strategy of the elites, external geopolitical pressure, and the internal socio-political organization of the Nogais. The crisis in relations with the Crimea in the mid-18th century, caused by the repressive policies of the khans, acted as a catalyst for the transition under the Russian protectorate. The integration culminated in a shift from the model of a military-political protectorate to a system of direct administrative subordination following the annexation of Crimea in 1783.

Keywords: *Nogais, Russian Empire, Ottoman Empire, Crimean Khanate, protectorate, integration.*

Введение. Интеграция кочевых народов в административно-политическое пространство Российской империи представляет собой сложный и многогранный процесс, имеющий особую актуальность в контексте изучения истории Северного Причерноморья и Северного Кавказа. Среди кочевых сообществ региона ногайские общества занимали ключевое положение, выступая значимым актором в геополитическом противостоянии между Россией и Османской империей на протяжении XVII–XVIII веков. Несмотря на наличие ряда фундаментальных и специальных исследований, посвященных ногайской истории, начальный этап интеграции ногайских обществ в российское правовое и административное пространство остается недостаточно изученным.

Целью научной статьи является комплексный анализ начального (XVII–XVIII вв.) этапа интеграции разрозненных ногайских обществ в административно-политическое и правовое пространство Российской империи, выявление ключевых факторов и этапов этого процесса, протекавшего в условиях геополитического соперничества с Османской империей и внутренней социально-политической трансформации самого ногайского общества.

Основная часть. Интеграция кочевых ногайских обществ в геокультурное пространство России представляет собой сложную и дискуссионную проблему. Ее изучение осложняется полиэтничностью региона, а также политической раздробленностью ногайцев, часть которых ориентировалась на Османскую империю. Ногайские общества играли значительную роль в русско-турецком соперничестве в Северном Причерноморье и на Северном Кавказе, причем их позиция не сводилась исключительно к военно-политическому давлению, а определялась комплексом социально-политических и культурно-ментальных факторов.

После распада Ногайской Орды (середина XVI в.) ногайцы представляли собой разрозненные группы, восходящие к Большой и Малой Ногайским ордам, включавшие едисанские, едишкульские, джембойлуковские, буджакские и другие объединения. Часть из них, осевшая в Прикубанье, составила основу закубанских ногайцев. Нестабильность внешнеполитической ситуации и внутренняя слабость политической организации приводили к постоянным колебаниям ногайской знати между Россией, Портой и Крымским ханством, что выражалось в частых перекочевках и смене ориентации [4, с. 46-67].

Малая Ногайская Орда во главе с Кази-мурзой перешла под османский протекторат еще в 1578 г. Они делились на 4 основные группировки: Улу ногаи (потомки рода Урмаметевых из Большой Ногайской Орды), Мансур-оглу (крымские мангыты, издревле проживавшие в Крыму), Шейдак тамгасы (род Шейдяковых из Малой Ногайской Орды), Кечи ногаи (Малые Ногаи, включая роды Ураковых и Мамаевых) [21, с. 120-123]. Отношения строились по модели вассалитета-сюзеренитета, но с значительной автономией ногайских мирз, однако уже с начала XVII века отмечается тенденция перехода ногайцев под российское покровительство. В 1614 – 1661 годах различные ногайские группы неоднократно приносили присягу на верность русским царям. Однако эти

отношения оставались неустойчивыми: ногайцы совмещали военную службу России с набегами на ее границы. Решающим фактором изменения баланса сил стала калмыцкая экспансия 1620–1630-х годов. Образование Калмыцкого ханства под российским протекторатом вытеснило ногайцев с традиционных кочевий. Это, в сочетании с этническими и религиозными связями с Крымом, обусловило массовый переход ногайцев под крымский протекторат, что значительно осложнило оборону южных границ Русского государства [7].

В начале XVIII века ногайские мурзы, находившиеся под властью калмыцких тайш в Поволжье, неоднократно пытались организовать переселение своих соплеменников. Эти миграции приняли циклический характер: так, в 1715 году кубанский султан Бакта-Гирей откочевал с подвластными калмыкам едисанцами и джембойлуковцами на Кубань, однако двумя годами позже они были насильственно возвращены обратно. В 1723 году им удалось воспользоваться междоусобицами и вновь уйти на Кубань, а к 1728 году – окончательно переселиться в Северное Причерноморье под протекторат Крымского ханства [8]. Несмотря на меньшие по сравнению с поволжскими пастбищные ресурсы Крыма, переход под крымский протекторат обеспечил ногайским ордам возможность участия в военных набегах и доступ к более благоприятным климатическим условиям, что стало компенсирующим фактором для существования крупных масс кочевников на ограниченной территории. Ногайцы стали «орудием» набеговой системы Крымского ханства и активными участниками сложного военно-политического и культурного обмена в Крыму. Их действия определялись не только жадой добычи, но и религиозными, социальными и стратегическими мотивами.

Взаимодействие с местным населением было многогранным – от жестокости до сотрудничества, что отражало прагматизм и адаптивность номадов [22]. Инкорпорация кочевых ногайских обществ в административно-политическое пространство Российской империи в XVIII веке происходила в условиях сложной международной обстановки. Процесс установления российского протектората отличался продолжительной временной динамикой и региональной спецификой. В 1722 году караногайские общества приняли российское подданство в период Персидского похода Петра I [9]. Тем не менее большинство ногайских обществ в рассматриваемый период локализовались на территории Крымского ханства, политика которого в значительной степени определялась его вассальной зависимостью от Османской Порты. Важно отметить, что крымские ханы охотно принимали рядовых кочевников (улусных людей), но с настороженностью относились к знати (мурзам), опасаясь их сепаратизма и связей с врагами. Для контроля над ногаями использовалась система аманатов (заложников) [5, с. 149] и [6, с. 129].

В структуре Крымского ханства ногайское население было организовано по этнотерриториальному принципу и распределялось по четырем ключевым регионам:

1) Буджак (Бессарабия): земли между Днестром и Дунаем, где кочевала Буджакская (Аккерманская) орда, способная выставить до 40 тыс. воинов.

2) Восточный Ногай: пространство между Бердой и Днепром. Здесь располагались кочевья Едишкульской (ок. 40 тыс. кибиток) и Джембойлукской (ок. 5 тыс. кибиток) орд, а также ряд мелких автономных групп.

3) Едисан (Западный Ногай): территория между Бугом и Днестром, контролируемая Едисанской (Очаковской) ордой, численность которой также оценивалась приблизительно в 40 тыс. кибиток.

4) Прикубанье: ареал кочевания Кубанской орды (потомков Малых Ногаев) в Черкесии [4, с. 55-56].

По мнению В.В. Трепавлова они образовали мощный «степной щит», который защищал внутренние районы ханства от внешних нападений с востока. Одновременно они составляли основную и самую многочисленную часть крымского войска – мобильную конницу, участвовавшую в походах на соседние государства [20, с. 110-115]. Ногайские сообщества осуществляли планомерную экспансию на сопредельные территории, применяя стратегию силового давления на оседлое население с последующей легитимизацией захватов через институты османской администрации. Экспансия на северо-западные направления ограничивалась противодействием со стороны запорожского казачества, чьи военные операции оказывали существенное влияние на трансформацию традиционных моделей номадизма (отказу от полного меридионального цикла) [4, с. 56-58].

Управление ногайскими ордами в Крымском ханстве осуществлялось через институт сераскер-султанов, назначавшихся из числа родственников хана. Они возглавляли Буджакскую, Едисанскую и Кубанскую орды, в то время как Джембойлуковской ордой управлял назначаемый из местной знати каймакан, чьи полномочия ограничивались гражданским управлением и военной мобилизацией. Власть сераскер-султанов носила ограниченный характер. С одной стороны, они подчинялись крымскому хану, с другой — их реальные полномочия сдерживались институтом бат-мирз (баш-мирз), представлявших родовую знать. Без согласия бат-мирз сераскиры не могли решать ключевые вопросы мобилизации, налогообложения и судопроизводства. Социальная структура ногайцев сохраняла традиционное деление на знатных, свободных, вольноотпущенных и рабов. Основой судопроизводства служило обычное право, «торе», при этом гражданские споры разрешал бат-мирзы, а уголовные — сераскиры.

Экономическая система основывалась на ясаке, трансформировавшемся в постоянный налог. Размеры и формы сборов варьировались по ордам: от денежных выплат и натуральных поставок скота до доли урожая. Ногайцы несли также воинскую повинность, составляя значительную часть крымского войска, и обеспечивали транспортные и строительные работы. Хозяйственная деятельность номадов сочетало традиционное кочевое скотоводство с развивающимся земледелием, ориентированным на экспорт в Османскую империю [2, с. 73-74].

Интеграция ногайских орд в структуру ханства, осуществлявшаяся через институт сераскеров при сохранении традиционной власти местных феодалов

(бат-мирз), первоначально носила прогрессивный характер. Однако усиление репрессивной политики крымской аристократии привело к дестабилизации отношений. Крымские ханы систематически использовали практику подкупа, провоцирования междоусобиц среди ногайских мурз и прямых военных акций для ослабления их автономии. Унизительные действия, включая взятие заложников (аманатов) и насилие над населением, вызывали ответные мятежи и набеги на приграничные территории [20, с. 118-122]. Международная обстановка также оказывал значительное влияние на динамику ногайско-крымских отношений. Османская Порта, стремясь соблюдать договорные обязательства с Россией, вынуждена была сдерживать набеги ногайцев, что противоречило ее прежней политике подстрекательства. Это приводило к частой смене ханов и усилению напряженности. Ногайские орды, осознавая ослабление османского влияния, все чаще проявляли неповиновение, что в конечном итоге спровоцировало системный кризис крымской власти и серию восстаний кочевников [18, с. 510-518].

Эскалация конфликта между ногайскими ордами и крымской администрацией в 1750-х гг. создала предпосылки для их перехода в российское подданство. Первые обращения ногайских мурз (кубанских в 1741 г., едисанских в 1754 г.) содержали ссылки на историческую принадлежность к России и присягу предков российским монархам. Российская дипломатия, формально поддерживая османские требования о недопущении перехода, «*de facto*» легитимизировала права ногайцев на возвращение, аргументируя это их прежним подданством [19, с. 232-233].

Кризис достиг апогея в 1757 – 1758 гг., когда карательные акции сыновей хана Халим-Гирея – Сеадета-Гирея (сверхнормативные контрибуции, репрессии против мурз) и Крым-Гирея (насильственный вывоз зерна) – спровоцировали масштабное восстание. Вооруженное столкновение под Бендерами (1758), поддержанное местными янычарами, привело к свержению хана и избранию Крым-Гирея (1758–1764) при непосредственном влиянии ногайской знати. Однако его последующая политика (ужесточение налогового гнета, планы принудительного переселения орд) вызвала новые мятежи. Несмотря на периодическую смену ханов (Селим-Гирей III в 1765–1767 гг., повторное правление Крым-Гирея в 1768–1769 гг.), системный кризис управления сохранялся. Ногайские беи и мурзы, разочарованные репрессивной политикой Крыма и осознававшие стратегические выгоды российской протекции, активизировали переговоры о переходе [10]. Российское правительство, ограниченное участием в Семилетней войне (1756–1762) и риском конфликта с Портой, первоначально откладывало принятие ногайцев, но уже в 1760-х гг. обозначило готовность к их интеграции после начала русско-турецкой войны (1768 – 1774) [11]. В 1770 году заключение союза с российским командованием Едисанской и Буджакской орд, а затем их переселение на Кубань вместе с Едишкульской и Джембойлуковской ордами, ознаменовали новый этап интеграции. Источники свидетельствуют, что

приведение под «царскую руку» отдельных групп Малых Ногаев осуществлялось с применением военной силы [4, с. 74].

В ходе переселения ногайских орд на Кубань в 1771 году для административного сопровождения был назначен подполковник Стремоухов, в 1774 году замененный подполковником И.Ф. Лешкевичем [12]. После Кючук-Кайнарджийского мира 1774 года ногайцы, выйдя из османского подданства, вернулись на прежние территории [13]. Внутреннее управление осуществлялось местной аристократией во главе с Джанмамбет-бием, однако российская администрация предприняла шаги по усилению своего влияния через поддержку пророссийского претендента на крымский престол Шагин-Гирея [4, с. 80]. Смерть Джанмамбет-бия в конце 1770-х годов спровоцировала кризис управления и обострила отношения ногайцев с Шагин-Гиреем, которого подозревали в причастности к смерти бия [13]. Фактическое руководство ногайцами перешло к И.Ф. Лешкевичу, в то время как внутренние вопросы были делегированы Халил-аге-эфендию [3, с. 23]. Миграционная динамика сохранялась: часть орд продолжала перемещаться между Кубанью и Северным Причерноморьем, что отражало неустойчивость административного устройства и внешнеполитического статуса региона до присоединения Крыма в 1783 году [14]. После ликвидации Крымского ханства произошло официальное подчинение ногайских обществ российской администрации. Однако сохранявшаяся военно-политическая нестабильность вылилась в кризис 1780-х годов. Пророссийская ориентация части ногайских обществ не гарантировала стабильности, поскольку набеговая практика сохранялась как элемент социокультурной идентичности кочевников [15].

Князь Г.А. Потемкин по указу императрицы Екатерины II «О замирении Буджацких и Едисанских татар» инициировал план переселения ногайцев в уральские, тамбовские и саратовские степи с целью нейтрализации турецкого влияния и устранения дестабилизирующего фактора [16]. Реализацию этой политики возглавил А.В. Суворов, который первоначально пытался достичь согласия ногайских феодалов через церемонии присяги и переговоры. Однако сопротивление кочевников, подогретое турецкой пропагандой, вылилось в крупное восстание под руководством Канакай-мурзы и других лидеров. Подавление мятежа силой оружия в сражении при Керменчике (1 октября 1783 г.) привело к значительным жертвам среди ногайского населения и их исходу в османские пределы. Российские власти, осознавая риски использования военного потенциала ногайцев Османской империей в своих интересах, предприняли меры для частичного возвращения номадов. [1, с. 101] и [23, с. 91].

Ясский мирный договор 1791 года юридически закрепил разделение ногайцев на российских подданных и закубанские общества (турецких подданных), хотя фактическое взаимодействие между обществами сохранялось. В 1792 году российская администрация, руководствуясь проектом Г.А. Потемкина, осуществила планомерное расселение ногайских групп на нескольких территориях. Они были размещены: 1) в низовьях Кумы (по

соседству с караногайскими обществами), в бассейнах рек Калаус, Большой и Малый Янкуль, Кугульта и Айгур, на этих территориях были организованы ногайские приставства: Калаусо-Саблинское, Бештово-Кумское, Калаусо-Джембойлуковское, Ачикулак-Джембойлуковское и Караногайское; 2) на левом берегу реки Молочной в Таврической области (данная группа обладала наибольшими привилегиями и сохранила право на самоуправление через собственную знать); 3) в междуречье Днестра; 4) по правому берегу Кубани [4, с. 89–90]. Данные мероприятия закрепили территориальный принцип организации ногайского населения и обозначили двойственный характер интеграционной политики Российской империи, определявшийся комплексом геополитических, социально-экономических и природно-климатических факторов в регионах расселения. Однако процесс территориальной стабилизации не был одномоментным. Активные миграционные движения среди ногайского населения, выражавшиеся как во внутренних перемещениях в пределах империи, так и в откочевках в османские владения, продолжались вплоть до окончания русско-турецкой войны 1828–1829 годов. Эти миграции были обусловлены сохранявшейся внешнеполитической нестабильностью, давлением со стороны Османской империи, призывавшей единоверцев к переселению, а также внутренними социально-экономическими противоречиями в процессе адаптации к новым условиям существования в рамках российской административной системы [17]. Окончательная стабилизация расселения ногайцев на южных рубежах России стала возможной лишь после завершения Крымской и Кавказской войн и связанных с ними процессов переселения народов в Османскую империю. Однако последние миграционные движения (середины XIX в.) были обусловлены не столько военно-политическими факторами, сколько особенностями формирования подданнических практик инкорпорации, включавших административно-правовое закрепление кочевого населения, введение новых систем налогообложения и землеустройства, что способствовало окончательному включению номадов в общегосударственное правовое и экономическое пространство.

Заключение. Проведенное исследование начального этапа интеграции ногайских обществ в административно-политическое пространство Российской империи в XVII–XVIII вв. позволяет сделать ряд выводов, имеющих значение для понимания сложных процессов включения кочевых народов в структуру имперской государственности.

Интеграция ногайцев носила сложный, нелинейный и многовекторный характер, определявшийся динамичным взаимодействием трех ключевых факторов: геополитического противостояния России и Османской империи, внутренней социально-политической организации номадов и трансформации региональной стратегии российского правительства. На протяжении всего рассматриваемого периода ногайские общества выступали не пассивным объектом имперской политики, а активным субъектом, стратегически маневрирующим между двумя державами. Их политическая ориентация

определялась сложным переплетением прагматичных интересов (сохранение пастбищных ресурсов, военной добычи, торговых предпочтений) и традиционных социокультурных механизмов (родоплеменная солидарность, авторитет беев и мурз, обычное право). Цикличность миграций между Волгой, Кубанью и Северным Причерноморьем, повторяющиеся присяги и их нарушение демонстрируют не столько «неверность» номадов, сколько их стратегию адаптации к меняющейся внешнеполитической конъюнктуре и поиска оптимальных условий для выживания.

Ключевым рубежом, предопределившим переход под российскую юрисдикцию, стал системный кризис крымской государственности в середине – второй половине XVIII века. Репрессивная политика крымских ханов, выражавшаяся в карательных рейдах, сверхнормативных контрибуциях и насильственном изъятии ресурсов, истощила потенциал компромисса и подтолкнула ногайскую знать к поиску альтернативного покровителя. Российская империя, в свою очередь, постепенно эволюционировала от тактики ситуативных союзов и сдерживания набегов к разработке комплексной стратегии интеграции, сочетавшей военное давление, дипломатические переговоры и планомерное административное закрепление на новых территориях.

Присоединение Крыма в 1783 году и последующее подавление ногайского восстания стали точкой бифуркации, после чего интеграция перешла в свою институционально закрепленную фазу. Жесткие меры А.В. Суворова, хотя и сопровождались значительными человеческими жертвами и исходом части населения в Османскую империю, окончательно сломили сопротивление наиболее непримиримой части ногайской элиты и продемонстрировали бесперспективность вооруженного противостояния. Окончательное территориальное и административное оформление было закреплено в 1790-х гг. планомерным расселением ногайских групп в пределах империи (Северо-Восточного и Северо-Западного Кавказа, Северного Приазовья, Новороссии и др.). Эта политика преследовала двойственную цель: нейтрализовать османское влияние и трансформировать традиционную кочевую структуру ногайского общества, поставив ее под контроль имперской администрации.

Таким образом, начальный этап интеграции ногайских обществ в Российскую империю представлял собой сложный и противоречивый процесс перехода от модели неустойчивого военно-политического протектората к системе прямого административного подчинения. Этот переход был достигнут благодаря сочетанию военной силы, гибкой дипломатии и способности империи предложить ногайской элите новые условия социального бытования, что в конечном итоге предопределило их включение в общеимперское правовое и экономическое пространство.

Список источников и литературы:

1. Бутков П. Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 г.: в 3 ч. / П. Г. Бутков. – СПб.: Типография Императорской академии наук, 1869. – Ч. 2. – 601 с.
2. Грибовский В. В. Управление ногайцами Северного Причерноморья в Крымском ханстве (40-60-е годы XVIII в.) / В. В. Грибовский // Тюркологический сборник. 2007 – 2008 (2009). История и культура тюркских народов России и сопредельных стран. – М.: Восточная литература, 2009. – С. 67 – 97.
3. Грибовский В. В. Формирование приставской администрации в междуречье Кубани и Еи в 1771–1790 гг. / В. В. Грибовский // Ногайцы: XXI век. История. Язык. Культура. От истоков – к грядущему: материалы первой международной научно-практической конференции. – Черкесск, 2014. – С. 17 – 24.
4. Джумагулова А. Т. Ногайцы Северного Кавказа, Крыма и Северного Причерноморья в социально-политических и экономических коллизиях XVIII – 60-х гг. XIX вв. / А. Т. Джумагулова. – Пятигорск: РИА-КМВ, 2019. – 248 с.
5. Кидирниязов Д. С. Взаимоотношения ногайцев с народами Северного Кавказа и Россией в XVI –XIX вв. / Д. С. Кидирниязов. – Махачкала: Эпоха, 2003. – 216 с.
6. Кочекаев, Б. Б. К вопросу о характере и сущности патриархально-феодальных отношений у кочевых народов / Б. Б. Кочекаев // История горских и кочевых народов Северного Кавказа. – Ставрополь, 1976. – С. 122 – 129.
7. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). – Ф. 2, Оп. 2, Д. 2, Л. 24
8. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). – Ф. 20, Оп. 1, Д. 300, Л. 1-4
9. РГВИА Ф. 846, Оп. 16, Д. 3, Л. 2-3
10. РГВИА Ф. 20, Оп. 1, Д. 551/1, Л. 92-98
11. РГВИА Ф. 846, Оп. 16, Д. 19069, Л. 5
12. РГВИА Ф. 52, Оп. 1/194, Д. 265, Л. 1
13. РГВИА Ф. 846, Оп. 16, Д. 19069, Л. 6
14. РГВИА Ф. 52, Оп. 1, Д. 240, Л. 1-117
15. РГВИА Ф. 52, Оп. 1, Д. 240, Л. 4-17
16. РГВИА Ф. 846, Оп. 16, Д. 123, Л. 187
17. РГВИА Ф. 20, Оп. 1, Д. 974, Л. 1-2
18. Сень Д. В. Ногайская Кубань и проблемы внутриполитического развития Крымского ханства середины XVIII в. / Д. В. Сень // Вестник КИГИ РАН. – 2020. – № 3. – С. 506 – 520.
19. Смирнов, В. Д. Крымское ханство под верховенством Османской Порты, до присоединения его к России / В. Д. Смирнов // Записки Одесского общества истории и древностей (ЗООИД). – Одесса: Типография А. Шульце, 1889. – Т. 15. – С. 152–403.

20.Трепавлов В. В. Степной щит Юрта: формирование ногайского населения Крымского ханства (XVI – первая половина XVII в.) / В. В. Трепавлов // Крымское историческое обозрение. – 2019. – № 2. – С. 108–125. – DOI: 10.22378/kio.2019.2.108-125.

21.Шалак М. Е. Сведения о ногаях и крымских татарах в сочинении османского историка XVII в. Хюсейна Хезарфена / М. Е. Шалак // Крымское историческое обозрение. – 2025. – Т. 12, № 1. – С. 115–128. – DOI: 10.22378/kio.2025.1.115-128.

22.Шейхумеров А. Х. А. «Крымское искусство»: о малоизвестных аспектах набеговой деятельности крымских татар и ногайцев / А. Х. А. Шейхумеров // Крымское историческое обозрение. – 2019. – № 1. – С. 71–95. – DOI: 10.22378/kio.2019.1.71-95.

23.Ялбулганов А. А. Очерки военной истории ногайцев: научно-популярный сборник / А. А. Ялбулганов. – М.: [б. и.], 2004. – 137 с.

УДК 94:338.45:664.4(470+57)"1912/18"

DOI: 10.5281/zenodo.18061657

EDN: EIIKUG

Н.Н. Разумная

кандидат исторических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»

E-mail: nnrazumnaya@mail.ru

ПРОИЗВОДСТВО И РЕАЛИЗАЦИЯ СОЛИ НА ЮГЕ РОССИИ НАКАНУНЕ И В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Аннотация

Развитие соляной промышленности в Российской империи накануне Первой мировой войны зависело от различных факторов: основных районов добычи соли в России, темпов и объемов производства, наличия спроса, поиска стабильного рынка сбыта и, естественно, благоприятной налоговой политики государства. С началом Первой мировой войны происходит существенное изменение основных экономических показателей, в том числе и в отношении добычи, производства, реализации и потребления столь важного консерванта — соли. Соляная промышленность Юга России в данный период испытывает острый дефицит кадров, наблюдаются сложности не только в производственном процессе, но и в транспортировке готовой продукции. Важную роль в организации производства, реализации и обеспечении населения России солью, производимой на предприятиях Юга России, сыграл Съезд горнопромышленников Юга России.

Ключевые слова: Первая мировая война, соляная промышленность, Съезд горнопромышленников Юга России.

Summary

The development of the salt industry in the Russian Empire on the eve of the First World War depended on various factors: the main areas of salt extraction in Russia, the pace and volume of production, the availability of demand, and, accordingly, the search for a stable market for domestic products and a naturally favorable tax policy of the state. Since the beginning of the First World War, there has been a significant change in the main economic indicators, including in relation to the extraction, production, sale and consumption of such an important preservative - salt. The salt industry in the South of Russia is currently experiencing an acute shortage of personnel, difficulties are observed not only in the production process, but also in the transportation of finished products. The Congress of Miners of the South of Russia played an important role in organizing the production, sale and

provision of salt to the population of Russia produced at enterprises in the South of Russia.

Keywords: *First World War, salt industry, Congress of Miners of the South of Russia.*

В условиях начавшейся Первой мировой войны и в связи с дальнейшей потерей Домбровского бассейна произошли существенные изменения в экономике не только Российской империи, но и Юга России, в частности. Повышается спрос на целый ряд продуктов первой необходимости, не исключением был и такой важный консервант как соль. Соль являлась необходимым продуктом питания не только для армии, но и для населения. Ее отсутствие могло привести к негативным последствиям.

Вопрос изучения положения в соляной промышленности Юга России в начале XX века, и в частности, в 1914–1917 гг. не изучался исследователями.

Основными источниками при подготовке данного исследования были печатные издания результатов работы Съездов горнопромышленников Юга России [1; 2; 3], Справочная книга для горнопромышленников Юга России [4] и т.д. [5].

Целью данного исследования является изучение основных показателей производства и потребления соли на Юге России в начале XX века, именно в связи с изменением торговой конъюнктуры и новыми условиями торговли в условиях военного времени

Кроме колоссальных запасов угля и других полезных ископаемых, на территории Донецкого бассейна были и запасы такого важного полезного ископаемого, как соль.

Все вопросы, связанные с развитием промышленности на Юге России, рассматривались во время заседаний Съездов горнопромышленников Юга России, проходивших в г. Харькове. Вопросы производства и реализации соли на Юге России рассматривались на основе данных, предоставленных Статистическим бюро Совета Съезда от горных управлений и окружных инженеров, которые собирали показатели о добыче поваренной соли в России. С территории Донецкого бассейна поступали сведения об оборудовании рудников и соляных заводов, о расходе топлива на выварку соли и о концентрации рассола. Все сведения по мере получения публиковались в газете «Горнозаводское Дело». Ежегодно выпускалась брошюра «Соляная промышленность южной России», содержащая сведения о железнодорожных перевозках донецкой соли, добыче поваренной соли в различных государствах, о ввозе иностранной и экспорте русской соли [5].

По постановлению Съезда газета «Горнозаводское дело» высылалась всем горным и горнозаводским предприятиям Юга России. Два раза в месяц публиковались обзоры цен и рынков сбыта продукции горной и горнозаводской промышленности в России и за границей; печатались текущие новости по горному делу в России вообще и на Юге России в особенности, с учетом новейших статистических сведений о производстве, а также правительственные

и административные распоряжения, касающиеся горного дела. Публиковались статьи и заметки о технических новостях и исследованиях по техническим вопросам, консультативно-юридические ответы Совета Съезда по запросам делопроизводства горнопромышленников, хроники Совета Съезда и общеимперских Съездов представителей промышленности и торговли, информация о биржевой торговле и сельскому хозяйству от Съезда русских фабрикантов землевладельческих машин и орудий, хроника акционерного дела. Публиковались корреспонденции из городов Германии, Великобритании, а также из Петербурга, Москвы, Баку. Были также публикации из крупных промышленных центров Донецкого бассейна. В этом издании были статьи по общим вопросам русской жизни, имеющим отношение к горной промышленности. Подписная цена данного издания на год составляла 6 рублей, в нем печатались объявления.

Следует уточнить, что территория Южной России на горные округа распределялась следующим образом: Луганский горный округ, Алмазный горный округ, Горловский горный округ, Мариупольский горный округ, Юзовский горный округ, Бахмутский горный округ, Екатеринославский горный округ, Киево-Подольский горный округ, Таврический горный округ. Округа подведомственные Юго-Восточному горному управлению: Таганрогско-Хрустальский горный округ, Макеевский горный округ, Кальмиусский горный округ, Воронежско-Донской горный округ, Астраханско-Саратовский горный округ [4, с.343].

Поскольку каменная соль добывалась в основном на территории Бахмутского округа, рассмотрим следующие данные таблицы 1 о добыче каменной соли в 1912 году, составленные по отчету окружного инженера Бахмутского горного округа [5, с.3].

Таблица 1 [5, с.3].

Добыча каменной соли на Юге России в 1912 г.

Функционирующие копи (название и фамилия владельцев)	Число действующих шахт	Количество двигателей		Количество рабочих		Добыто соли (в пудах)	Торговая цена при шахте 1 пуд. в копейках
		число	сила	горнозаводских	вспомогательных		
1. О-ва для разработки каменной соли и угля в южной России							
А) Харламовские рудники	2	7	425	83	161	5 713 688	15
Б) Брянцевский рудник	2	7	476	130	135	7 067 934	15

2. Голландское О-во для разработки каменной соли в России, шахта «Петр Великий»	2	4	500	91	97	4 693 022	10
3. Семено-Ивановское солепромышленное Общество (рудник Пшеничного)	2	5	236	85	127	2 712 761	15
4. Южно-Русское солепромышленное Общество, соленая копь «Новая Величка»	2	6	317	78	104	4 400 000	11,2
5. Франко-Русское О-во р. «Кузьминовский»	2	2	260	60	44	2 869 400	9,5
Итого 1912 г.	12	31	2214	527	668	27 456 805	9,5-15
Итого 1911 г.	12	30	1787	578	689	29 313 561	4,5-23

В соответствии с отчетом окружного инженера Бахмутского горного округа за 1912 г. производство поваренной соли осуществлялось на 18 действующих паровых скважинах и колодцах в Харьковской губернии, с использованием 16 паровых машин. На территории Екатеринославской губернии в 4 действующих паровых скважинах и колодцах с использованием трех паровых машин. В общей сложности на территории Харьковской и Екатеринославской губернии действовало 22 скважины и колодца, оснащенных 19 паровыми машинами. По показателям 1911 г. на территории этих губерний функционировало 13 скважин и колодцев, с 12 паровыми машинами. Осуществлялось производство и на солеваренных заводах на территории Харьковской губернии, так Славянские солеваренные заводы насчитывали 29 белых варниц с 768 рабочими, на которых было выварено 7 507 550 рублей, цена пуда соли на заводе в среднем составляла от 11,5 до 14 копеек. На территории Екатеринославской губернии действовало 3 солеваренных завода на которых работало 93 человека, было произведено 1 069 219 пудов соли, которая отпускалась при заводах по цене 14,5–17,65 копеек за пуд.

Всего на солеваренных заводах в 1912 году действовало 32 белые варницы, на которых работал 861 человек, тогда как в 1911 г. функционировала 31 варница, на которой работали 793 человека. Соли в 1912 г. на солеваренных заводах выпустили 8 576 769 пудов, в 1911 г., 7 893 726 пудов. Ее заводская цена колебалась от 11,5 до 17,5 копеек за пуд, что было дешевле цен 1911 г., составлявших от 12 до 19 копеек [5, с.4–5].

Кроме этого, осуществлялась еще и добыча самоосадочной соли на территории Юга России. В 1912 г. по данным отчетов окружных инженеров и начальников горных управлений она осуществлялась на территории Мариупольского горного округа, Херсонской, Бессарабской, Астраханской губерний [5, с.6].

Таблица 2 [5, с.6].

Добыча самоосадочной соли в 1912 г.

Места добычи	Двигатели			Среднее количество рабочих		Добыто соли (в пуд.)
	Виды	Количество	Лошадиных сил	в разных работах круглый год	При вывозе соли за 2 летних месяца	
Мариупольский горный округ в том числе:		143	563	2 427		7 870 075
а) казенный соляной промысел	конные керосин. паровые	45 10 15	94 91 185	1 660		6 108 625
б) частный соляной промысел	конные керосин. паровые	32 4 8	64 57 86	767		1 761 450
Херсонская губерния	-	-	-	-		-
Бессарабская губерния	Арх.винт	3	6	461		54 933
Астраханская губерния	-	-	-	2 088		35 977 188
В том числе:						
а) Баскунчакское озеро	-	-	-	1 948		35 735 000
б) Элконское озеро	-	-	-	38		66 000 ¹
в) Южно-астраханские соляные промыслы	-	-	-	102 ?		176 188 ² 150 000
Всего в 1912 г.	-	-	-	4 976		44 052 196
Всего за 1911 г.	-	-	-	4 175 610 ³		47 475 591
Всего за 1910 г.	-	-	-	9 695 673		45 454 892

Вывоз поваренной соли в 1912 г. осуществлялся из западной части Донецкого бассейна по железным дорогам: Екатерининской, Юго-Восточной, Привислинской, Ростов-Орловской, М. К. – Воронежской, П. – Романской, Северо-Западной, Юго-Западной, по которым в 1912 гг. было вывезено 74,2% поваренной соли [5, с.6].

Вывоз донецкой соли по железным дорогам за первые 9 месяцев 1913 г. составил 28 322 тыс. пудов, в том числе соли каменной 21 852 тыс. и поваренной 6 470 тыс. пудов. Увеличение по сравнению с соответствующей цифрой вывоза 1912 г. составило 2,5%. С оговоркой, что соляные заводы получили в 1913 г. 6 млн. пуд. угля, при расходе 6,2 млн. пудов угля. В связи с

¹ Разработка соли возобновилась с сентября 1911 года спустя 28 лет после остановки работ.

² Уменьшение добычи объясняется как естественными условиями образования на озерах соли, так равно и понижением продажных цен на баскунчакскую соль до размеров, не позволяющих конкурировать с последней.

³ Сюда не вошло не опубликованное еще число рабочих в области Войска Донского.

предполагаемым увеличением производства соляных заводов, было определено необходимое количество в 7 млн. пудов топлива, из них 6,5 млн. пудов каменного угля и антрацита 0,5 млн. пудов.

Предполагаемый уровень добычи существующих предприятий по производству поваренной и каменной соли в 1914 г. должен был составить 70 млн. пуд. Реализация соли в 1912 г. составила всего 36 тыс. пудов, таким образом, существующий сбыт был вдвое меньше уровня производства. Ожидалось определенное увеличение количества сбыта в связи со снижением тарифов на перевозку соли, необходимой для технического производства, что должно было увеличить спрос на соль, используемую в технических целях.

Что касается экспорта донецкой соли за границу, в Сибирь на Дальний Восток, то начавшиеся было завязываться торговые отношения с Сербией и Болгарией столкнулись с неблагоприятными обстоятельствами Балканских войн. В Сибирь донецкая соль могла попасть только в случае снижения тарифов на транспортировку соли по железным дорогам. Для проникновения южнорусской соли на Дальний Восток, помимо снижения тарифов необходимо было еще и дополнительное содействие промышленно-кредитного учреждения (банков).

Комиссией, под руководством П. С. Успенского, было предложено, чтобы существовавшая к тому времени пошлина на ввоз иностранной соли по западной границе империи была увеличена до 40 копеек с пуда, а иностранная соль, ввозимая в Россию через Владивосток, оплачивалась ввозной пошлиной в 15 коп. с пуда [1, с.39–40].

На заседании Съезда горнопромышленников Юга России в 1913 году председатель Совета Съезда Н. Ф. фон Дитмар представил отчет за 1912–1913 гг. Основные данные свидетельствовали о значительном увеличении показателей производства горной и горнозаводской промышленности Юга России. Такой вывод был сделан на основании данных вывоза грузов и продукции [1, с.8], среди которых был указан и такой важный продукт как соль. Общее количество вывоза соли накануне войны в 1912–1913 гг. было больше на 0,71% по отношению к показателям 1910–1911 гг., но меньше вывоза в 1911–1912 гг. на 0,54%.

Таблица 3 [1, с.9].

Вывоз соли с территории Юга России в 1910–1912 гг.
(в млн. пудов)

Наименование	Период с 1 октября 1910 г. по 1 октября 1912 г.				
	1910 - 1911	1911 - 1912	1912 - 1913	В 1912–1913 гг. + или -	
				По отношению к 1910–1911	По отношению к 1911–1912
Соль каменная	29,13	29,15	28,46	-0,67	-0,69
Соль поваренная	7,07	8,30	8,45	+1,38	+1,38
Всего:	36,20	37,45	36,91	+0,71	-0,54

Как видно из данных таблицы 3, наблюдалось увеличение вывоза поваренной соли, что в процентном отношении составляло 1,38%.

Во время работы данного Съезда был заслушан вопрос о положении соляной промышленности, составленный на основании сбора ежегодных сведений о добыче поваренной соли в России и числе рабочих [1, с.14].

Вывоз соли с территории Донецкого бассейна в 1913 г. уменьшился по сравнению с 1911 г., и увеличился по сравнению с 1912 г. За период с 1911–1913 гг. вывоз выразился в следующих цифрах (в тыс. пуд.):

Таблица 4 [1, с.14].

Вывоз соли с территории Донецкого бассейна
за период с 1910 по октябрь 1915 гг. (в тыс. пуд.)

Год	Каменная соль	Поваренная соль
1910	27 697	6 943
1911	29 778	7 244
1912	27 683	8 596
1913	29 563	9,017
1914	28,077	9 369
1915 за 9 месяцев	17 602,56	4 355,40

Данные абсолютного увеличения вывоза каменной соли по данным 1912 г. по отношению к 1910 г. составили 7,04%. Показатель увеличения вывоза соли на 1912 г. составил 18,66%.

Таким образом, сбыт Донецкой каменной и поваренной соли в 1912 г. уменьшился сравнительно со сбытом предшествующего 1911 г. и вернулся к цифре 1910 г. В период 9 месяцев 1913 г., увеличился сравнительно с 1912 г. всего лишь на 2,5 %.

В 1913 г. тому были свои причины, а именно снижение показателей добычи соли в Крыму в предшествующем производственном сезоне 1912 г. и последующий за ним урожай овощей в 1913 г. на территории некоторых губерний Российской империи. С другой стороны, промышленниками были снижены цены на соль до минимума, ниже которого невозможно было ее реализовать без убытка для себя. Тем не менее, увеличение сбыта в 1913 г. свидетельствовало об увеличении производства в данной отрасли.

В 1912–1913 гг. появилось несколько новых предприятий по добыче каменной и поваренной соли. Была начата реализация соли заводами «Вакуум» К^о Залесских и Успенских и завод «Триплекс» в г. Славянске. При этом напрашивается вывод, что рост числа предприятий не только не увеличил пропорции сбыта соли, но наоборот, как бы задерживал его нормальное увеличение.

Это явление – на первый взгляд такое странное – становилось вполне понятным, если принять во внимание то, что в России, особенно в европейской части, не было недостатка в соли на потребительском рынке. Вопрос состоял лишь в большем или меньшем перепроизводстве соли, так как рост

потребления в пределах России был отмечен незначительный и с избытком покрывался уже ранее существующими предприятиями.

Таким образом, вновь открывающиеся предприятия, развивали свою деятельность не за счет общего увеличения сбыта, а за счет уменьшения сбыта ранее существующих предприятий, причем уменьшение количества сбыта, каждого отдельного предприятия, при увеличении накладных расходов на продукт, повышалась его себестоимость, – что, во всяком случае, являлось отрицательным фактором в вопросе развития сбыта.

Как свидетельствуют данные таблицы 3, соль поваренная в первые 9 месяцев 1913 г. вывозилась со станций Пшеничной, Деконской, Сгупки, Кудрявка по линиям государственных железных дорог. В общем количестве было вывезено – 15 524, 11 тыс. пудов. Меньшим был показатель транспортировки соли по линиям частных железных дорог, поэтому он и составил всего – 5 991,4 тыс. пудов поваренной соли. Использовались также дороги и объездные пути, эксплуатируемые на особых условиях, с помощью которых было вывезено 336,5 тыс. пудов поваренной соли.

Соль каменную, в это же время отгружали со станций Бахмут, Соленой завод, Славянск курорт. Транспортировка осуществлялась по линиям государственных железных дорог в количестве – 5 193,2 тыс. пудов. По линиям частных железных дорог было вывезено – 1 194,45 тыс. пудов такой соли. С использованием дорог и объездных путей, эксплуатируемых на особых условиях, было вывезено – 59,0 тыс. пудов. Только путем отправки по иностранным железным дорогам вывозилась каменная соль со станции Соленые Заводы в общем количестве – 23,8 тыс. пудов.

Если конкретизировать, то следует сказать, что движение поездов шло по государственным линиям железных дорог Московской-Николаевской-Муромской, Варшаво-Венской, Екатерининской, Закавказской, Либаво-Роменской, Московско-Брестской, Московско-Курской, Николаевской, Пермской, Полесской, Привислинской, Риги-Орловской, Самаро-Златоустовской, Сибирской, Сызрано-Вяземской, Северной, Северо-Западной, Юго-Западной и Южной.

Вывоз соли осуществлялся также по следующим линиям частных железных дорог: Ейской, Богославской, Белгород-Сумской, Владикавказской, Лодзинской, Московско-Казанской, Московско-Киево-Воронежской, Рязанско-Уральской, Северо-Донецкой, Юго-Восточной.

В процессе транспортировки соли были задействованы также дороги и объездные пути, эксплуатируемые на особых условиях, в том числе: Ковель-Владикавказ-Волжской, Новозыбковский подъездной путь, Среднянский, Южный, Лифляндский подъездные пути и иностранные железные дороги.

Вывоз соли из Донецкого бассейна в 1914 г. уменьшился по сравнению с 1913 г. За первые 9 месяцев 1915 г. уменьшение вывоза по сравнению с вывозом за те же месяцы 1914 г. являлось уже действительно существенным:

Таблица 5 [2, с.6–7].

Вывоз соли из Донецкого бассейна в 1912-1915 г.

Наименование	1912 г.	1913 г.	1914 г.	1915 г.	в %
Каменная соль	27 683	29,563	28,077	17,602,56	-11,66%
Поваренная соль	8 596	9,017	9,369	4,355,40	-35,29%
Всего	36 279	38,880	37,446	21,957,96	-18,29%

Из приведенных данных видно, что положение сбыта донецкой соли постоянно ухудшалось. В 1914 г. общее уменьшение сбыта выразилось всего в 1,434 тысячах пудов, то есть в 3,68% сбыта предыдущего года, причем в частности уменьшился сбыт каменной соли, сбыт же поваренной даже несколько вырос [2, с.6–7].

3 ноября 1914 г. в связи с чрезвычайными событиями был издан закон об установлении временного налога с грузов, перевозимых по железным дорогам. На соль был определен налог в размере 4 коп. с пуда, в случаях же когда сумма временного налога превышала 50% причитающегося железным дорогам налога, то данный налог взимался в размере 50% указанной платы [6, с.2].

За 9 месяцев 1915 г. общее снижение сбыта составило 4,671 тысяч пудов, т. е. 18,29 % сбыта предшествующего года, причем в абсолютных цифрах указанное снижение распределялось почти поровну между каменной и поваренной солью, в процентном отношении каменная соль потеряла 11,66%, а поваренная 35,66% сбыта за тот же период 1914 г.

Если сравнивать вывоз за первые 9 месяцев 1915 г. с вывозом за те же месяцы 1913 г., то сокращение вывоза каменной соли составляло в 4,249,44 тыс. пуд. т. е. в 19,47%, для поваренной в 2 116,10 тыс. пудов, т. е. в 32,69%, а в общем, для всей донецкой соли, – в 6,366, 54 тыс. пуд. т. е. в 21,49%.

Такое прогрессирующее снижение сбыта объяснялось потерей северных и северо-западных рынков сбыта, которые занимали третью часть всего сбыта донецкой соли. В той ситуации, которая сложилась в железнодорожном сообщении, когда огромный процент беженцев хлынул как в ближайшие, так и в более отдаленные от фронта губернии, доставка соли была усложнена. Спрос в несколько раз превышал те цифры, которые могли быть выполнены и во многих местах, говорилось о соляном голоде.

Перейдя к обсуждению в отдельности главных причин тяжелого положения в соляной промышленности и соляного рынка Комиссия пришла к следующим выводам [2, с.38-40]: соль являлась предметом первой необходимости для армии и населения, материалом для консервирования, и кроме того была необходима для военно-технических целей и многих отраслей промышленности. По имеющимся данным запасы соли на местах потребления были достаточно невелики и некоторые крупные города, были близки к соляному голоду эта ситуация еще больше обострилась зимой в связи с плохой работой железных дорог и с истощением запасов, доставленных по водным путям.

Переходя дальше к вопросу об обеспечении предприятий минеральным топливом было выяснено, что весной 1915 г. дошло до того, что многие заводы остановились, а соляным рудникам грозило затопление. Тогда по ходатайству промышленников и Совета Съезда горнопромышленников Юга России Министром торговли и промышленности, было разрешено предоставить соляным заводам и рудникам необходимый минимум топлива, способный поддержать производство и не допустить его остановки. За все время с 1 января по 1 октября 1915 г. соляные копи и соляные заводы получили угля и антрацита 2 715 тыс. пудов по сравнению с 4 298 тыс. пудов за тот же период 1914 года, то есть меньше на 36,9% [2, с.5].

По вопросу об обеспечении предприятий рабочими было подчеркнуто, что 14 февраля 1915 г. по распоряжению Министра торговли и промышленности были предоставлены отсрочки от призыва в качестве ратников I-го разряда тем рабочим и служащим предприятий соляной промышленности, которые были технически подготовлены и имели навыки работы, требующие длительного обучения. Общее число таких, специалистов должно было составлять не более 10% от общего числа служащих и рабочих каждого соляного предприятия на период до 1 января 1916 года. Было подчеркнута необходимость в такой категории рабочих в условиях военного времени для обеспечения правильного и непрерывного производственного процесса. Комиссией было предложено продлить отсрочки и на более длительное время и распространить эту меру на ратников ополчения II разряда. Общее число служащих и рабочих на соляных коях и заводах Донецкого бассейна составляло в обычное время около 1 900 и не более 2 000 человек. Предоставление отсрочек 180–200 рабочим могло обеспечить правильный режим работы предприятий, хотя и в сокращенном размере. Председатель Комиссии по соляной промышленности П. А. Успенский предложил продлить отсрочки для ратников не только I-го, но и II-го разряда в общем количестве не более 10% общего кадрового состава рабочих соляной промышленности [2, с.6-7].

В ходе работы XLI Съезда горнопромышленников Юга России, проходившего в г. Харькове с 24 ноября по 4 декабря 1916 г., в связи с обсуждением положения в соляной промышленности Юга России речь снова шла о тарифах на транспортировку соли [3, с.35].

В справочной книге Юга России, составленной техническим отделом Совета Съезда, изданной в 1916 году, перечислены основные нормативные документы того времени для всех отраслей промышленности.

В первом параграфе Устава горного изданного в 1912 году указывалось, что казенные соляные источники и солеваренные заводы отдавались для добычи соли в аренду частным лицам. Добыча соли должна была осуществляться с соблюдением правил о ведении подземных работ и других соответствующих законодательных документов и распоряжений правительства по горной части. Отдельно оговаривалось положение о соляных промыслах на землях казачьих войск. Порядок отвода участков солепромышленникам, время

допуска к добыче соли и надзору за технической стороной производства соли определялись подробной инструкцией. Данная инструкция была издана для учреждений, отвечающих за соляной промысел в Области Войска Донского. В обязательном постановлении присутствия по горнозаводским делам при управлении горной и соляной части в Области Войска Донского, принятого 24 марта 1899 года говорилось о жилых помещениях рабочих. Данные помещения должны были находиться отдельно от мастерских, по возможности на возвышенных местах и сухих, с расчетом чтобы на каждого рабочего, пребывающего в казарме, приходилось воздуха не менее одной с половиной кубической сажени, и в семейных квартирах – не менее 3-х кубических саженей на семью [4, с.467].

Были приняты правила и ряд мер по охране труда данной категории рабочих. В правилах предосторожности для предприятий и рабочих от несчастных случаев при работах на солеваренных заводах были перечислены семь пунктов. Первым пунктом были обозначены меры предосторожности для рабочих: входы на градиры, должны были быть снабжены внизу дверьми, которые всегда следовало держать закрытыми. Чтобы никто из не назначенных рабочих не мог зайти на градиры. Входы на градиры и крыши над ними должны были быть снабжены прочными перилами. Отдельным пунктом оговаривалось, что входы к содержащим рассол резервуарам должны были быть всегда закрыты. Был запрещен вход без освещения в темное помещение соляных варниц. В виде исключения это допускалось при мелких резервуарах, не представляющих никакой опасности для рабочего. Если появилась необходимость провести работы на крышках над дымопроводами и чренами, то следовало устроить в соответственных местах прочные помосты, на которых рабочие должны были стоять во время производства указанных работ.

Все исправления в механизмах, служащих для сушки соли, а также для дробления, помола, сортировки и передвижения ее, разрешалось осуществлять только во время остановки производства. При неисправном состоянии крышек над чренами (емкостями) варка соли была запрещена. При устройстве передтопочного для склада горючего материала пространства в земле, в последнем для сообщения его с наружной поверхностью должна была иметься постоянная прочная ступенчатая лестница; при этом передтопочное пространство должно было быть настолько обширно, чтобы рабочие у печи не подвергались опасности при свалке в него горючего. Щиты у надчренных колпаков должны были всегда закрытыми и могли открываться только на время производства сопряженных с солеварением испарением [4, с.343].

Таким образом, развитие соляной промышленности в России накануне Первой мировой войны зависело от самых различных факторов: места расположения основных районов добычи соли в России, темпов и объемов промышленного производства, наличия спроса на данный продукт, а соответственно для отечественной продукции поиск стабильного рынка сбыта и естественно благоприятной налоговой политики государства.

По данным 1913 г. производство поваренной соли в России распределялось следующим образом: Донецкий бассейн – 32% всей добычи соли, Астраханская губерния – 25%; Пермская – 17,7%, Крым – 15%; Туркестан и Закаспийская область – 2,8%; Оренбургский край – 2,4%; Сибирь – 1,7%; Одесский район – 1,6%; Кавказ – 1,3%; Царство Польское и Север России – 0,3% из общего количества 118 млн. пудов соли. То есть главным местом добычи соли являлся Донецкий бассейн, на территории которого добывалось около 1/3 всей соли. На втором месте была астраханская соль. В Донецком бассейне соль добывали в Славянске и Бахмуте.

Добыча соли в Бахмутском округе в 1913 г. составляла 28,7 млн. пудов, или 24% производства всей поваренной соли в России и около 90% добычи каменной соли. В Бахмутском уезде в 1915 г. действовало 6 фирм на 7 рудниках. В Славянске работало 36 солеваренных заводов, на которых было выварено около 10 млн. пудов. В 1915 г. из бассейна было вывезено 32,5 млн. пудов соли. В 1916 г. было добыто 56 млн. пуд. соли, в 1917 г. – 43 млн. пудов, в 1918 г. – 15 млн. пудов соли. Произошло уменьшение добычи в 3-4 раза. Этим снижением добычи частично и объяснял исследователь Р. Арский в своей работе соляной кризис, в котором оказалась деревня и рядовой житель уже начиная с 1917 года [7, с.35].

Как свидетельствуют неопубликованные материалы Государственного архива ДНР, состав рабочих на Голландском соляном руднике в годы войны был следующим: военнопленные, рабочие различных профессий мастера, слесаря, кузнецы, монтеры, плотники, бурильщики, вагонщики, верховые. Женщины также работали на данном руднике кладовщицами, поварами, отвозили соль, зашивали и ремонтировали мешки с солью [8].

На Съездах горнопромышленников Юга России во время рассмотрения вопроса о развитии соляной промышленности подчеркивается частичный недостаток топлива необходимого для соляных заводов. Наряду с такими важными и первостепенными задачами, как решение проблем выработки, производства, транспортировки сырья и готовой продукции обсуждалась и проблема развития соляной промышленности не только накануне, но и в годы войны. С началом Первой мировой войны происходит существенное изменение основных экономических показателей, в том числе и в отношении добычи, производства, реализации и потребления столь важного консерванта – соли.

Не недостаток спроса, а невозможность его выполнения имели катастрофические последствия, возникла угроза соляного голода среди населения. Причинами такого статистического сокращения являлись не только сокращение ее добычи, но и производства вследствие уменьшения рабочих рук и недостатка топлива. С другой стороны, невозможность доставки соли с места производства на потребительский рынок из-за нарушения работы железнодорожного транспорта, загруженности путей сообщения и отсутствия вагонов. В двойном смысле не хватало вагонов для доставки топлива для соляных рудников и заводов, а затем не хватало и пропускной способности железных дорог, для доставки соли потребителю.

Важную роль в организации производства, реализации и обеспечении населения России солью, производимой на предприятиях Юга России, сыграл Съезд горнопромышленников Юга России.

Список источников и литературы:

1. Труды XXXVIII Съезда горнопромышленников Юга России. Съезд горнопромышленников Юга России (38: 1913; Харьков). Т.1. – Харьков. Типография Ю. М. Беркман. – 1914.
2. Труды XL Съезда горнопромышленников Юга России: (21 – 29 ноября 1915 г.). Т.1: Программа занятий Съезда. Список членов Съезда. Отчет председателя Съезда. Протоколы заседаний Съезда. Свод постановлений Съезда. Доклады комиссий и совета Съезда. – 1916. – 823 с.
3. Труды XLI Съезда горнопромышленников Юга России (24 ноября – 4 декабря 1916 г.). – Т.III: Стенографические отчеты. – Харьков. Типография Ю. М. Беркман. – 1917. – 87 с.
4. Справочная книга для горнопромышленников Юга России / Сост. Техн. отд. Совета Съезда. Ч. 1. – Харьков: тип. «Мирн. труд», 1916. – 477 с.
5. Соляная промышленность Южной России в 1912 году. – Харьков: типолитография Ю.М.Беркман, 1913. – 11 с.
6. Материалы по пересмотру тарифов на соль 1915 г. – Харьков: Тип. «Печатник», 1915. – 269 с.
7. Арский Р. Донецкий бассейн / Р. Арский. – М.: 4-я Гос. тип. 1919. – 46 с.
8. Государственный архив ДНР. – Ф.153. – Оп.1. – Д.34.

УДК 94:643/645(477.6)
DOI: 10.5281/zenodo.18061777
EDN: CZRQHF

В. И. Шабельников

*Доктор исторических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»
E-mail: shabelnikov36@mail.ru*

ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА КАК СОСТАВНОЙ ЧАСТИ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ГОРОДОВ И ПРОМЫШЛЕННЫХ ЦЕНТРОВ ДОНБАССА В ГОДЫ ПЕРВЫХ ПЯТИЛЕТОК (1928–1941 гг.)

Аннотация

В статье рассматривается процесс становления и развития советского жилищно-коммунального хозяйства (далее ЖКХ) городов Донбасса как важнейшей отрасли сферы социальной политики государства в годы предвоенных пятилеток (1928–1941 гг.). На основе известных и малоизвестных документов и материалов, периодической печати, статистических сборников исследуется проблема реализации на практике идеи коммунально-бытового хозяйства и социалистического города как общегосударственной задачи.

Ключевые слова: *жилищно-коммунальное хозяйство, социальная инфраструктура. Донбасс, город, население, водоснабжение, благоустройство, озеленение территории, транспорт.*

Summary

This article is devoted to the study the process of formation and development of the Soviet housing and communal services (hereinafter referred to as HEC) in the cities of Donbass as an important sector of the state's social policy during the pre-war five-year plans (1928 - 1941). Based on well-known and little-known documents and materials, periodicals, and statistical compilations, the article explores the practical implementation of the idea of public utilities and the socialist city as a national task.

Keywords: *housing and communal services, social infrastructure, Donbass, city, population, water supply, landscaping, landscaping of the territory, transport*

Актуальность темы исследования определяется тем, что в последние годы в исторической науке повысился интерес к социальной инфраструктуре России и регионов, ее роли в создании необходимых условий для полноценной жизни населения, прежде всего городов и крупных промышленных центров страны,

что предполагает повышение уровня благосостояния населения, обеспечение предприятий рабочей силой, снижения оттока населения и закрепление на производстве кадрового потенциала. Поэтому особенно важным является исследование региональных особенностей, избранной проблемы, обращение к историческому опыту тех лет, чтобы попытаться уяснить, как решались вопросы ЖКХ в 1920–1930-х годах в СССР и Донбассе на основе социально-экономических преобразований в стране, когда закладывались основы советского жилищно-коммунального хозяйства в городах и крупных промышленных центрах.

Разработка проблемы жилищно-коммунального хозяйства начинается с 1990-х годов. В этот период в научный оборот вводятся ранее малоизвестные и засекреченные материалы Всесоюзных переписей 1926 и 1939 годов, текущего состояния ЖКХ России. В монографиях и статьях просматриваются факты и представления о социальной сфере жизни советского общества в годы индустриализации СССР.

Среди работ, освещающих разные стороны советской жилищно-коммунальной, политики и ее результативности, следует отметить монографии М. Г. Мееровича [1], И. Б. Орлова [2], И. В. Утехина [3]. Особое значение имеет работа И. Б. Орлова, который впервые в отечественной историографии на обширной источниковой базе всесторонне показал, как в реальной жизни реализовывалась идея коммунистического хозяйства и социалистического города, выделил особенности этого процесса и выявил основные черты хронического кризиса в жилищно-коммунальном хозяйстве.

В региональной историографии проблема социальной инфраструктуры, в том же числе и в сфере ЖКХ, в городах и промышленных центрах Донбасса 20–30-х годов XX века, не получила должного освещения. Попытки научного подхода к исследованию различных аспектов данной проблемы были предприняты в работах И. О. Кузенко и В. Н. Никольского [4], О. И. Кокорской [5], В. И. Шабельникова [6], Т. Ю. Людоровской [7].

Среди последних научных исследований, которые касаются социальной инфраструктуры и коммунального быта следует выделить монографию З. Г. Лихолобовой «Процессы урбанизации в Донбассе (1926–1939 гг.)» [8].

Однако история ЖКХ в ее региональном аспекте не являлась предметом специального рассмотрения в научной литературе. Российские и донецкие историки анализировали лишь отдельные вопросы данной проблемы в годы первых пятилеток. В литературе по истории Донбасса нет ни одного специального издания по теме исследования. Поэтому в предлагаемой статье ставится цель комплексного исследования проблемы по истории жилищно-коммунального хозяйства.

Источниковая база исследования включает законодательные и нормативные документы, периодическую печать, статистические источники, в первую очередь это материалы Всесоюзных переписей населения 1926, 1939 годов, которые свидетельствуют о том, что за короткий период времени в

результате модернизации экономики и социальной сферы страны произошли существенные перемены в жизни населения Донбасса, в том числе и в ЖКХ.

Исходя из научной значимости и актуальности темы, недостаточности ее разработки целью нашего исследования является изучение и выявление основных региональных особенностей жилищно-коммунальных процессов, происходивших в городах и крупных промышленных центрах Донбасса в годы первых пятилеток, создание необходимых коммунально-бытовых условий жизни в регионе в вопросах выработки органами власти в центре и на местах перспективных направлений развития социальной инфраструктуры.

Построение нового социалистического общества в 1920–1930-х годах сопровождалось коренными преобразованиями в его социальной инфраструктуре, направленной на повышение уровне жизни населения, благоустройство городов и промышленных центров страны и регионов.

В планах социалистического строительства Донбасс занимал чрезвычайно важное место. Уже в 1928–1929 годах из 40 млн тонн добычи угля в СССР Донбасс дал 30,7 млн тонн, т. е. около 80 % общесоюзной добычи. Удельный вес Донецкого бассейна в топливном балансе страны к началу первой пятилетки составлял 65 % [9]. В начале 1936 года в Донбассе было сосредоточено более 1600 предприятий, из которых 998 имели общесоюзное значение. В регионе к середине 1930-х годов насчитывался 21 город и 360 крупных поселков [10].

Характеризуя особенности развития социальной инфраструктуры Донбасса, следует отметить, что в начале индустриализации она не удовлетворяла даже минимальные потребности населения, что порождало множество проблем, прежде всего в коммунально-бытовом хозяйстве.

Ситуация усложнялась еще и быстрым ростом населения, за счет прибывающих на промышленные предприятия рабочих из различных регионов России и Украины, что негативно влияло на социально-демографическую ситуацию. Данные Всесоюзных переписей 1926 и 1939 годов показывают, что за 13 лет произошли существенные изменения в составе жителей Донбасса, свидетельствующие об ускоренном процессе урбанизации. Если в 1926 году в Донбассе проживало 1 623,8 тыс. человек, то в 1939 году – 3 099,8 тыс. человек, то есть рост составил около 91 %. Почти в 4 раза выросла численность городского населения, с 647,8 тыс. до 2 421,4 тыс., составив 72,1 % от общей численности населения [11].

В тоже время средний показатель количества квадратных метров жилья на одного человека в городах Донбасса был ниже среднеукраинского. Характерной особенностью городского быта 1930-х годов была жилая теснота и скученность. В то время как на одного жителя УССР в годы первой пятилетки приходилось в среднем 5,3 м² жилой площади, в Донбассе – 3,8 м² [12].

Кандидат исторических наук Г. А. Анохина в ходе исследования процесса урбанизации в Донбассе пришла к выводу, что Донбасс был самым городским регионом Украины, что было связано, в первую очередь, с бурными темпами

экономического развития региона, которые явились причиной его высокой степени урбанизированности [13].

Власть использовала все средства и пути привлечение рабочих на объекты индустрии. Итогом активной миграционной политики стал жилищный кризис в Донбассе. В справке ИНФО ОГПУ от 14 августа 1930 года отмечалось: «Положение с жилищем среди горняков Донбасса по-прежнему напряженное. Значительная часть рабочих живет в большой скученности, в помещениях абсолютно непригодных для жилья. Неуклонно из года в год растет заболеваемость. На многих шахтах вновь прибывшие рабочие Луганского и Сталинского округов из-за отсутствия квартир живут в банях, нарядных, сушилках, компрессорах, а часть вообще живет и спит на земле, под открытым небом [14].

Значительная часть помещений представляла собой стандартные деревянные дома без системы отопления и канализации. В Луганском округе только одна треть рабочих шахтерских поселков имели бани, в квартирах шахтеров не было даже питьевой воды. Типичное жилье того времени – это коммунальные квартиры, бараки и землянки.

Советское правительство вплоть до середины 1930-х годов даже не планировало решить жилищную проблему в определенной перспективе. Доктор исторических наук, профессор И. Б. Орлов утверждает, что лишь на исходе первой пятилетки власть обратила внимание на катастрофическое положение коммунального хозяйства [2, с.43].

Первым шагом на пути перехода к массовому строительству жилья можно считать постановление Политбюро ЦК ВКП(б) от 25 марта 1931 года об обеспечении жилищами рабочих угольной промышленности, в котором отмечалось, что в целях быстрее обеспечения жилищной площадью рабочих угольных районов признать необходимым в текущем же году развернуть строительство стандартных домов в Донбассе и Кузбассе, обеспечив жильем в 1931 году не менее 700 000 человек, акцентирует внимание на том, что в первую очередь следует обеспечить Донбасс на 250 000 жителей, исходя из 6 квадратных метров жилой площади на одного человека [15]. Этим решением был дан старт разворачиванию жилищного строительства в шахтерском крае. На месте бараков и землянок стали сооружаться многоэтажные дома и общежития.

В целях конкретизации программы жилищного строительства Пленум ЦК ВКП(б) в постановлении от 15 июня 1931 года «О Московском городском хозяйстве и развитии городского хозяйства СССР» [16] указал на то, что в Донбассе вопрос стоит о перестройке поселков полугородского и деревенского типа в города, что городское хозяйство должно включать в себя водоснабжение, освещение, канализацию, транспорт, внешнее благоустройство, бани, прачечные, общественное питание. Также впервые появились требования количественных показателей метража квартир.

В декабре 1931 года ВУЦИК принял решение об увеличении финансирования жилищного и коммунального строительства промышленных

центров Донбасса [17], согласно которому планировалась реконструкция существующих новых городов и их благоустройство.

На эти цели впервые были выделены крупные капиталовложения. Несмотря на то, что капиталовложения в коммунальное строительство в 1932 году возросли по сравнению с 1931 годом на 77 % строительство объектов жилищного и коммунального хозяйства, проходило в целом слишком медленно.

Округа Донбасса, входившие в состав УССР, получали 50 % всех капиталовложений в жилищное строительство по республике. С 1930 по 1937 год ассигнования на эти цели превысили один миллиард рублей. Однако за годы первой пятилетки жилищный фонд в Донбассе увеличился всего лишь на 17 %, а во второй пятилетке в 1,5 раза, составив 8 млн м².

Однако прирост населения края за это время составил 38 %, а количество рабочих – 28 % [18]. Следовательно темпы роста численности рабочих опережали темпы строительства жилья. Такая же ситуация со строительством жилья сохранялась и в последующие годы.

В постановлении СНК СССР от 23 апреля 1934 года «Об улучшении жилищного строительства» устанавливались нормы для строительства жилых домов. Капитальные дома, говорилось в постановлении, должны строиться в городах и рабочих поселках в 4–5 этажей и выше с водопроводом и канализацией [19].

В городах и промышленных центрах с начала второй пятилетки уже строились тысячи жилых домов малой средней этажности. В городе Сталино жилищный фонд подобных домов вырос с 705 тыс. кв. м в 1933 году до одного миллиона 70 тыс. м² в 1936 году. В 1940 году он вырос по сравнению с 1926 годом более чем вдвое и составил 2 млн м² [20]. Рабочие получали более комфортное жилье с соблюдением определенных санитарных норм. Так, на месте старой Юзовки с ее «собачевками» и «нахаловками», непролазной грязью создавался новый город с развитым коммунальным хозяйством. Вместе с тем, города Донбасса на протяжении 1930-х годов переживали острый жилищный кризис. Уже в середине 1930-х годов 40 % рабочих имели менее двух квадратных метров жилой площади на человека.

Немного лучше обстояло дело с обеспечением жильем рабочих ведущих отраслей промышленности. Так, за годы второй пятилетки средние размеры жилья в расчете на одного жителя в домах, принадлежащих предприятиям угольной промышленности, увеличились с 4,45 до 4,57 м², у энергетиков этот показатель составлял 6,8 м², у железнодорожников – 5,6 м², у металлургов и химиков – 5,8 м² [21]. Для сравнения: в 1923 году средний показатель обеспеченности жилой площадью одного городского жителя в Артемовске составлял 6,7 м², в Юзовке (с 1924 г. – Сталино) – 6,6 м², в поселках городского типа Донецкой губернии – 6,6 м² [22].

В целом размер жилой площади в городах Донбасса оставался ниже санитарной нормы (8 м²) и имел тенденцию к снижению. Плохое жилье и

жилищная теснота были характерной чертой жизни городов и поселков (см. таблицу 1).

Таблица 1. Динамика изменений в обобществленном (государственном) жилищном фонде и обеспечении жильем населения крупных промышленных центров Донбасса с 1926 по 1940 год [23].

Годы	Доля городского населения в %	Жилая площадь в млн кв. м	Средняя жилплощадь на человека в кв. м
1926	33,0	2,7	6,3
1928–1932	45,0	5,1	3,8
1933–1937	51,0	8,0	2,0
1939–1940 (по Сталинской области)	72,1	8,5	5,1

Из таблицы 1 видна тенденция значительного увеличения численности городского населения региона, динамика роста государственного жилого фонда и в тоже время ухудшения жилищных условий горожан в годы первой и второй пятилеток, после чего наметился рост средней жилплощади на одного жителя.

Проведенный анализ государственной жилищной политики в годы первых пятилеток позволяет утверждать, что причины кризиса жилья можно объяснить политикой приоритета производства над социально-бытовой инфраструктурой, в связи с чем объемы строительства жилья были невелики. В постановлении ЦК ВКП(б) от 13 мая 1930 года прямо указывалось на «необходимость в данный момент сосредоточить максимум ресурсов на быстрейшей индустриализации страны» [24]. Власть в целях достижения поставленной цели, активно осуществляла миграционную политику, что вело к нарастающей нехватке жилья, несмотря на рост объемов жилищного строительства.

Для обеспечения функционирования жилых помещений и сооружений чрезвычайно важное значение имело создание условий для удобного и комфортного проживания в них людей. Начало формированию коммунально-бытовой инфраструктуры в городах Донбасса было положено в конце 1920-х – начале 1930-х годов. Быстрый рост городов и численности населения в них потребовали от руководства страны более интенсивного, чем ранее, строительства водопровода, канализации, трамвайных путей, уличного освещения, озеленения городов, благоустройства дворов и улиц.

Ситуация в этом вопросе была очень сложной. Жилищный фонд Донбасса в 1930-х годах был оборудован водопроводом на 23 %, канализацией – 9,1 %, централизованным отоплением – 8,3 %, электроэнергией – 97 % [25].

Одной из главных особенностей Донецкого региона являлось то, что в условиях быстрых темпов развития промышленности и растущей численности населения здесь ежегодно потреблялось огромное количество воды. На долю Донецкого бассейна приходилось около 55 % общего потребления воды на Украине. В подавляющем большинстве городов и рабочих поселков потребности населения и народного хозяйства удовлетворялись за счет

использования поверхностных и подземных вод. Это открытые водоемы, небольшие реки, колодцы и родники.

К началу индустриализации только 3 % домов были присоединены к водопроводу, канализацию имели 2,3 % домов.

Для обеспечения Донбасса водой уже в годы первой пятилетки началось плановое сооружение водопроводных и канализационных сетей. Как считает участник событий известный профессор А. Н. Марзеев работу по оздоровлению Донбасса приходилось одновременно вести в двух направлениях: научно-исследовательском и практическом [26].

С целью ликвидации водного кризиса в 1930 году была создана проектная организация «Донбассводтрест», на обязанности которой лежали изыскание, проектирование, строительство и эксплуатация крупных водопроводов и водохранилищ.

В 1931 году был построен первый водопровод в городе Сталино от села Кипучая Криница. Общая длина водопровода составила 44,4 км. Для города это было событие огромной важности. Через два года были построены первые 12 км канализационной сети.

В связи с почти полным отсутствием достаточного количества качественной воды и необходимости иметь для промышленных предприятий большого количества технической воды в Донбассе стали строить водохранилища на малых реках. В середине 1930-х годов на реке Волчьей было создано Карловское водохранилище, в результате чего потребление воды на душу населения почти удвоилось [27]. Тогда же основным источником питьевого водоснабжения был признан Северский Донец. На нем, около хутора Светличного, был построен крупный Алмазно-Марьинский водопровод, который дал воду ряду городов и рабочих поселков. В 1937 году общая протяженность водопроводной сети в 17 городах региона превысила 700 км.

За годы довоенных пятилеток было построено более 20 крупных водохранилищ, создано более 50 сооружений для ввода питьевых источников в водопроводные трубы, введено в эксплуатацию около 40 магистральных водопроводов с сооружениями для очистки воды [28].

В 1940 году протяженность водопроводной сети только в Сталинской области составила 536,4 км, в том числе по городу Сталино 94,3 км, канализационной сети соответственно 124,2 км. и 48,4 км. [29]. Местные водопроводы имели 15 городов региона, хотя канализация во многих городах отсутствовала.

Водный кризис в регионе и городе Сталино за сравнительно короткие время был разрешен. Было использовано все: реки Дон, Северский Донец, Оскол, Кальчик, Волчья, водохранилища, подземные воды.

Одновременно со строительством водопровода и канализационных сетей уже в годы первой пятилетки начались работы по сооружению трамвайных линий. Еще накануне пятилетки, в 1927 году, первый трамвай соединил центр города Сталино с железнодорожным вокзалом, в 1932 году была проложена

первая трамвайная линия в Горловке протяженностью 8 км, в 1934 году был пущен первый трамвай в Луганске [30].

В 1940 году протяженность трамвайных линий в городах Сталино, Макеевке, Мариуполе, Константиновке, Краматорске, Артемовске, Горловке составила 195,7 км, а число пассажирских вагонов – 263.

В 1939 в городе Сталино была построена первая трасса троллейбусной линии. До начала Великой Отечественной войны троллейбусное сообщение было только в городе Сталино, число троллейбусов составляло всего 11, а протяженность троллейбусной линии – 7 км [31].

В первой половине 1930-х годов были также начаты работы по газификации региона, в городе Сталино был проложен первый в Донбассе городской газопровод с использованием коксового газа. Для его утилизации еще в декабре 1933 года при отделе коммунального хозяйства Сталинского городского совета депутатов трудящихся была организована проектная контора «Проектгаз», которая выполнила технический проект газификации города Сталино с подключением 500 квартир, который был реализован в 1935 году. Это был пятый в Союзе и первый в Донбассе городской газопровод. В 1938 году был введен в эксплуатацию газопровод «Азовсталь – завод им. Ильича в городе Мариуполе» [32]. Весной 1940 года в эксплуатацию ввели запроектированную ранее «Донюжгазом» станцию подземной газификации углей в городе Лисичанске.

К середине 1940 года только в городах и поселках Сталинской области было газифицировано три тысячи квартир, протяженность уличной газовой сети составила 46,7 км [33].

Особую роль в ускоренном развитии инфраструктуры и экономик региона как и всей страны, сыграло городское дорожное строительство. До начала первой пятилетки дороги не строились, а существующие приходили в негодность, в результате чего дорожное хозяйство городов пришло в упадок. Даже такие крупные центры как Сталино, Луганск, Мариуполь не имели тротуаров с твердым покрытием, что препятствовало развитию автобусного сообщения.

Определенный сдвиг в городском дорожном строительстве начался еще в середине 1920-х годов. В 1925 году в городе Сталино были начаты работы по устройству тротуаров, а в 1927 году – по асфальтированию центральной улицы города. Однако основные работы были проведены в 1930-е годы. Это стало возможным в связи с созданием специальных хозяйственных организаций и оказания им помощи со стороны промышленных предприятий.

Создание и развитие городского дорожного строительства позволило улучшить благоустройство улиц и площадей городов Донбасса. В Горловке в 1932 году началось строительство дорожного полотна от центра к шахте им. Ленина и далее к ртутному комбинату. В 1933 году только на Советском проспекте уложили почти 13 тысяч метров дорожного полотна, оформили тротуары. В 1934 году открылось автобусное сообщение от центра города до станции Никитовка [34].

Однако основные работы по городскому дорожному замещению были проведены в годы второй пятилетки. В Луганске в те годы было заасфальтировано 136 км дорог и тротуаров. В городе Сталино площадь замощенных улиц и дворов увеличилась за 1932 – 1936 годы с 24,5 до 353 тыс. кв. м. Всего за годы предвоенных пятилеток в городе было заасфальтировано 85 км дорог и тротуаров, длина замощенных улиц составила свыше 177 км вместо 24 км ранее, проведено 177 км электросетей.

Благоустройство городов сопровождалось их озеленением, что также было сопряжено с определенными трудностями. Дело в том, что до середины 20-х годов в городах Донецкого края озеленение почти отсутствовало.

Начало планомерного озеленения городов Донбасса относится к 1932 году, когда был создан областной трест «Госзеленстрой» с отделениями в городах. Партийные и советские органы Сталино, Луганска, Горловки и других возглавили работу по озеленению своих городов. Ежегодно высаживались десятки тысяч деревьев и кустарников, в результате чего появлялись новые скверы и парки, особенно активно эта работа осуществлялась в городе Сталино, жители которого поддержали рабочих Горловки, выступивших в 1934 году с инициативой: «Превратим наш город в образцовый культурный центр», предложив организовать соревнование между городами всей страны за благоустройство, в том числе их озеленение [35].

В городе Сталино местные органы власти вслед за Горловкой возглавили работу по озеленению своего города, ежегодно высаживались десятки тысяч деревьев, кустарников. Появились новые скверы и парки в районах города. Если в 1927–1928 годах площадь зеленых насаждений города составляла лишь 10,3 га, то в 1937 году – 800 га, а в 1940 году – 852,3 га, по 1,7 м² на душу населения [20, с.101]. Всего общая площадь зеленых насаждений в городах Донбасса, приходившихся на душу населения, по сравнению с дореволюционным периодом увеличилась в шесть раз.

Улучшение благоустройства индустриальных центров сопровождалось также созданием благоприятных условий для работы и быта населения, облегчения домашнего труда. В этом отношении большую роль призваны были сыграть бани и прачечные. Однако в начале первой пятилетки они были только в 10 городах и обслуживали незначительную часть жителей Донбасса. В городе Сталино потребность в банях удовлетворялась лишь на 40 %.

Однако наиболее активно строились новые бани и прачечные в годы второй и третьей пятилеток, в связи с чем значительно выросла их пропускная способность. Так, единовременная вместимость бань в Сталинской области в 1940 году составляла 1 626 мест, в том числе по городу Сталино 486 мест [30, с.216].

Подводя итог по исследованию обозначенной темы следует отметить, что главной из выявленных выше особенностей жилищно-коммунального строительства было его значительное отставание, особенно в первой пятилетке, от быстро растущей промышленности, резкого увеличения численности трудового населения, возрастания культурных и бытовых потребностей

жителей, вопреки победным рапортам и заявлениям партийно-советского руководства страны в центре и на местах.

Установлено, что жилищно-коммунальное хозяйство не входило в первоочередные задачи партийно-советского руководства страны, особенно в годы первой пятилетки, так как его основное внимание было сосредоточено на вопросах ускорения индустриализации СССР, и как следствие – неудовлетворительное государственное финансирование, что стало главной причиной кризиса в жилищно-коммунальной сфере. Так, если капиталовложения в отрасли народного хозяйства СССР в годы первой пятилетки измерялись в сумме 64,6 млрд рублей, то вложения в коммунальную сферу составляли всего 708,1 млн рублей.

Однако на протяжении второй и третьей пятилеток основными приоритетами социальной политики становились вопросы обеспечения городских жителей, в первую очередь рабочих, жильем и создания нормальных бытовых условий жизни. Однако средняя норма жилья на человека в стране, особенно в Донбассе, постоянно уменьшалась, что сдерживало повышение уровня жилищно-бытовых условий населения.

Список источников и литературы:

1. Меерович М. Г. Наказание жилищем: жилищная политика СССР как средство управления людьми (1917–1937) / М. Г. Меерович. – М.: РОССПЭН, 2008. – 303 с.
2. Орлов И. Б. Коммунальная страна. Становление советского жилищно-коммунального хозяйства (1917–1941 гг.) / И. Б. Орлов. – М.: ВШЭ, 2015. – 448 с.
3. Утехин И. В. Очерки коммунального быта / И. В. Утехин. – М.: ОГИ., 2001. – 248 с.
4. Кузенко І. О. Житлові умови міського населення Донбасу в період 20-х рр. ХХ ст. (За матеріалами перепису 1923 року) / І. О. Кузенко, В. М. Нікольський // Вісник Донецького національного університету. Серія Б. – Вип. 1. – 2008. – С. 88-93.
5. Кокорська О. І. Соціальний розвиток міст Донбасу (друга половина 20–30-ті роки ХХ ст.) / О. І. Кокорська. Автореферат дисертації на здобуття ступені канд. іст. наук. – К., 1995. – 21 с.
6. Шабельников В. И. Миграционные процессы в Донбассе в условиях модернизации экономики в годы довоенных пятилеток / В. И. Шабельников // Вестник Донецкого государственного университета. Серия Б. – 2024. – № 1. – С. 10–16.
7. Людоровская Т. Ю. Повседневная жизнь рабочих Донбасса в 1920-е гг. / Т. Ю. Людоровская // Донецкие чтения, 2024: Образование, наука, инновации, культура и вызовы современности. Материалы IX международной научной конференции. – Т. 7, 2024. – Донецк: ДонГУ, 2024. – С. 121-124.
8. Лихолобова З. Г. Процессы урбанизации в Донбассе (1926–1939 гг.)

/З. Г. Лихолобова. Вибрані праці. – Донецьк: Юго-Восток, 2003. – С.142–164.

9. Щербань А. Н. Страницы летописи Донецкой / А. Н. Щербань, А. А. Рутенко. – К. : Академия наук УССР, 1963. – С. 133.

10. Троян Н. П. У истоков Донецкой области / Н. П. Троян // Донбасс: литературно-художественный и общественно-политический журнал. – 2007. – № 2. – С. 4–12.

11. Всесоюзная перепись населения 1939 года. Основные итоги. – М. : Наука, 1992. – С. 68–70.

12. Жилищная политика советского руководства в 20–70-е гг. и ее реализация в Донбассе. – URL: <http://poisk.ru/ru/&16654t22.html>

13. Анохина Г. А. Численность и структура городского население Донбасса (по материалам переписи 1926 г.) / Г. А. Анохина, Т. А. Федоренко. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chislennost-i-struktura-gorodskogo-naseleniya-donbassa-po-materialam-perepisi-1926-g>

14. Совершенно секретно: Лубянка Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.). – Т. 8. – Ч. 1, 1930. – М., 2008. – С.453–454.

15. Протокол № 30 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 25 марта 1931 года. – URL: <https://sovdoc.ru&are-hives.ru>

16. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – Т. 5: 1929-1932 гг. – М.: Политиздат, 1984. – С. 320–333.

17. Збірник Узаконень і розпоряджень Робітничо-Селянського уряду України (ЗУ УРСР). – 1931. – № 38. – Ст. 291.

18. Социально-бытовое обслуживание и жилищные условия рабочих Донбасса. – URL: <https://www.vidania.ru/history/Donbas/>

19. Собрание законов и распоряжений рабоче-крестьянского правительства СССР (СЗ СССР). – 1934. – № 23. – Ст. 180.

20. Історія міст і сіл Української РСР. В 26 томах. Донецька область. – К.: Інститут Історії Академії наук УРСР, 1976. – С. 100.

21. Историографический анализ социальной политики СССР в Донбассе 30–40-х годов XX века. – URL: <https://moy-school49.do.am>

22. Жилищная политика советского руководства 20–70-х годов и ее реализация в Донбассе. – URL: <http://poisk.ru/ru/&16654t22.html>

23. Таблица составлена автором по материалам: Всесоюзная перепись населения 1926 г. –Т. XIII. – М.: ЦСУ СССР, 1929. – 472 с.

24. Правда. – 1930. – 29 мая. – № 146.

25. Историографический анализ социальной политики СССР в Донбассе 30–40-х годов XX века. – URL: <https://moy-school49.do.am>

26. Марзеев А. И. Из истории по санитарному оздоровлению Донбасса. Воспоминания санитарного врача/ А. И. Марзеев. – К., 1955. – С. 6.

27. ГА ДНР. – Ф. 16. – Оп. 1. – Д. 75. – № 3.

28. Щербань А. Н. Страницы летописи Донецкой / А. Н. Щербань, А. А. Рутенко. – К.: Академия наук УССР, 1963. – С. 139-140.

29. Донецкая область за 50 лет. Статистический сборник. – Донецк: Статистика, 1967. – С. 216.

30. Страною возвеличенный Донбасс: Очерки / Сост. З. Г. Лихолобова. – Донецк: Донбасс, 1987. – С. 68.
31. ГА ДНР. – Ф. 566. – Оп. 1. – Д. 241. – Л. 200;
32. Социалистический Донбасс. – 1935. – 12 ноября; Историческая справка. 1930 годы. – URL: <https://Ungg.org/history.html>
33. «Южнийгипрогаз» у истоков газовой индустрии СССР. – URL: <http://rostovgazeta.ru/news/2022-11-18>;
34. Глушановская С. И. Социально-экономическая жизнь горловчан в 20–30-е годы XX века. – URL: <https://infourok.ru/socialno-ekonomicheskaya-zhizn-gorlovchan-v-e-godi-veka-2043401.html>
35. ГА ДНР. – Ф. 232. – Оп. 1. – Д. 26. – Л. 51, 52.

УДК 94: 356.15 (477.6) «1941-1943»

DOI: 10.5281/zenodo.18061917

EDN: RZKTRN

Г.В. Мишечкин

кандидат исторических наук, доцент,

*ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли
имени Михаила Туган-Барановского»*

E-mail: mishechkin2213@mail.ru

8-Я ГВАРДЕЙСКАЯ АРМИЯ В БОЯХ НА СЕВЕРСКОМ ДОНЦЕ В ИЮЛЕ 1943 ГОДА

Аннотация

В статье на основе, в первую очередь, оперативно-тактических документов, представлен анализ боевой деятельности 8-й гвардейской армии на реке Северский Донец в ходе Изюм-Барвенковской стратегической наступательной операции в июле 1943 года. Автор акцентирует внимание на форсировании указанной водной преграды.

Ключевые слова: *Великая Отечественная война, река Северский Донец, Юго-Западный фронт, 8-я гвардейская армия, В.И. Чуйков, Изюм-Барвенковская стратегическая наступательная операция, Красная армия, вермахт.*

Summary

Based primarily on operational and tactical documents, the article provides an analysis of the combat activities of the 8th Guards Army on the Seversky Donets River during the Izyum-Barvenkov strategic offensive operation in July 1943. The author focuses on the crossing of this water obstacle.

Keywords: *The Great Patriotic War, Seversky Donets River, South-Western Front, 8-th Guards Army, V.I.Chuikov, Izyum-Barvenkov strategic offensive operation, the Red Army, the Wehrmacht.*

В отечественной историографии Великой Отечественной войны Изюм-Барвенковская стратегическая наступательная операция занимает особое место, но по-прежнему находится в тени других наступательных операций РККА. Её канонические хронологические рамки определяются периодом с 17 по 27 июля 1943 года. Данная операция представляла собой попытку Юго-Западного фронта во взаимодействии с Южным фронтом, который проводил Миусскую стратегическую наступательную операцию (17 июля – 2 августа 1943 г.) решить проблему освобождения важного промышленного региона СССР – Донбасса, а

при неблагоприятных обстоятельствах сковать оперативные резервы вермахта, не позволить их перебросить в полосу группы армий «Центр». На сегодняшний день, несмотря на обнаружение значительного массива архивных документов и материалов, ряд аспектов указанной операции Юго-Западного фронта (далее – ЮЗФ) не получили освещения или отражены поверхностно в научно-исторической литературе.

По нашему мнению, нуждается в дальнейшем более глубоком и основательном изучении представленной проблематики такой аспект как боевая деятельность 8-й гвардейской армии Юго-Западного фронта (далее – 8 Гв. А), которую возглавлял генерал-лейтенант В. И. Чуйков, при форсировании реки Северский Донец (река в советских архивных документах и мемуарной литературе часто неправильно называется Северный Донец).

Историографию проблемы составляют научные труды, в т. ч. общие работы по освобождению Донбасса, мемуарная литература, в большинстве своем опубликованная в советский период [1-8]. Анализируемая тема представлена и новейшими научными публикациями, особое место среди которых занимают работа А.А. Полищука «Разгромить Манштейна. Изюм-Барвенковская операция» и коллективная монография «Донбасс 1943. Освобождение индустриального сердца России» [9-10]. Данные исследования, базирующиеся на основе анализа советских и немецких архивных документов, стали заметным явлением в отечественной исторической науке. Несмотря на отдельные дискуссионные моменты, оба исследования сыграли важную роль в изучении Изюм-Барвенковской операции июля 1943 года.

Следует подчеркнуть, что в труде «Донбасс 1943. Освобождение индустриального сердца России» немаловажное место отведено Изюм-Барвенковской операции, которая именуется частью (наряду с другой составляющей – Миусской операцией 17 июля – 2 августа 1943 г.) Первой Донбасской стратегической наступательной операции, что, на наш взгляд, весьма спорно, так как при этом не учитываются попытки освободить Донбасс в январе-феврале 1943 года.

Для анализа данной темы представляет интерес сборник «Святогорский плацдарм. 1941–1943 гг.», составленный В.Н. Дедовым и включающий документы и свидетельства участников событий, в т. ч. имеющих непосредственное отношение к полосе действия 8 Гв. А в июле 1943 года при форсировании Сев. Донца [11].

Частично Изюм-Барвенковская операция 1943 г. и интересующий нас аспект отражены в зарубежной историографии, в исследованиях Э. Земке, К. Пауля, Р. Тёппеля, К.-Х. Фризера, В. Хаупта, Т. Хоффмана и др. [12-18]. Однако, зачастую зарубежные исследования фрагментарны, грешат субъективностью и предвзятостью. Так, к примеру, в работе К.-Х. Фризера, существенно преувеличены данные о численности и безвозвратных потерях Красной Армии на южном направлении советско-германского фронта в 1943 году.

На официальном сайте «Память народа» появляется все больше документов и материалов, которые в той или иной степени отражают различные аспекты подготовки, непосредственного хода и итогов форсирования реки Сев. Донец подразделениями 8 Гв. А в июле 1943 года. Кроме того, большую помощь при написании работы оказали немецкие документы 1 танковой армии вермахта (далее – 1 ТА), которые находятся на Интернет-ресурсе «Донбасс-1943: освобождение индустриального сердца России в июле-сентябре 1943 г.». Безусловно, в небольшом исследовании затруднительно сделать полный историографический обзор и в полной мере охарактеризовать источниковедческую базу анализируемой проблемы.

Все сказанное выше убедительно свидетельствует о необходимости дальнейшего более глубокого анализа Изюм-Барвенковской наступательной операции июля 1943 года, в т. ч. и такой ее важной составляющей как бои 8 Гв. А при форсировании реки Северский Донец. Кроме того, в 2025 году исполнилось 125 лет со Дня рождения непосредственных участников операции – Дважды Героя Советского Союза, командующего 8 Гв. А маршала (на момент битвы – генерал-лейтенанта) Василия Ивановича Чуйкова и командира 82-й гвардейской стрелковой дивизии (на момент операции – генерал-майора) генерал-лейтенанта Ивана Алексеевича Макаренко.

Опираясь на представленные аргументы, в работе поставлена цель – исследовать результаты боевой деятельности 8 Гв. А при форсировании реки Сев. Донец в ходе Изюм-Барвенковской стратегической наступательной операции в июле 1943 года.

Предваряя изложение основного материала, заметим, что 8 Гв. А В.И. Чуйкова вместе с 1-й гвардейской армией (далее – 1 Гв. А) В.И. Кузнецова, должны были наносить главный удар в полосе действия ЮЗФ в Изюм-Барвенковской операции.

Сделаем еще одно замечание, которое касается хронологических рамок Изюм-Барвенковской наступательной операции. Как мы указывали выше, традиционно они определяются периодом с 17 по 27 июля 1943 года. В некоторых немецких документах, к примеру 15-й пехотной дивизии вермахта, «первое сражение за Изюм» лета 1943 г. определено как период с 17 июля по 2 августа 1943 г. [19].

Высокая степень секретности при подготовке к операции не помогла, что отметил и командующий 8 Гв. А В.И. Чуйков, указавший, что немцы знали о готовящемся наступлении «примерно с 12 июля» [20]. В конце июня 1943 года командующий 1 ТА вермахта Э. фон Маккензен замечал: «Армия должна ожидать в данное время мощное, развиваемое на широком фронте наступление русских» [21].

Обратимся к документам, характеризующим состав и структуру 8 Гв. А накануне Изюм-Барвенковской операции. В «Боевом составе Советской Армии» зафиксировано, что данная армия на 1 июля 1943 г. включала в себя два корпуса – 28 гвардейский стрелковый (далее – 28 гв. ск), состоящий из 39-й, 79-й и 88-й гвардейских стрелковых дивизий (далее – 39, 79 и 88 гв. сд), и 29

гвардейский стрелковый (далее – 28 гв. ск), который включал три дивизии – 27-ю, 74-ю и 82-ю (далее – 27, 74 и 82 гв. сд). В состав артиллерии 8 Гв. А входили 99-й пушечный артиллерийский полк (99 пап), 184-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк (184 иптап), 141 минометный полк (141 минп), 302 гвардейский минометный полк реактивной артиллерии (302 гв. мп), 878 зенитно-артиллерийский полк (878 зенап). Бронетанковые и механизированные соединения армии состояли из 5-го и 9-го гвардейских, 224-го отдельного танкового полков (5 и 9 гв. тп, 224 отп), 1443-го самоходно-артиллерийского полка (1443 сап). Помимо названного выше, в состав армии входили два отдельных инженерных батальона (оиб) – 326 и 327 оиб [22].

Учитывая необходимость форсирования реки Сев. Донец, командующий ЮЗФ Р.Я. Малиновский, выделил 8 Гв. А 8-й понтонный полк и 28-й отдельный понтонный батальон, а 1 гв. А получила в свой состав 52-й и 53-й батальоны 11-й штурмовой инженерно-саперной бригады. Кроме того, командующий фронтом категорически запретил использовать штурмовиков-саперов как обычную пехоту [9, с. 15].

8-й понтонный полк имел понтонные парки (Н2П) грузоподъемностью до 50 тонн, автомобили для перевозки парков, другой техники (на ЗИС-5) и личного состава (на ГАЗ-2А). Был также оснащен новым тяжелым парком (ТМП) грузоподъемностью до 100 тонн, имел свои мастерские с токарями, сварщиками. В его составе были водолазы. Полк, кроме двух понтонно-мостовых батальонов, располагал зенитно-пулеметными ротами для прикрытия понтонеров во время наведения переправ от нападения, как с земли, так и с воздуха. Полк был предназначен для наведения переправ тяжелой техники – танков, бронемашин, артиллерийских орудий и т. п. Он не использовался при переброске на другой берег ударных передовых отрядов, которые должны были переправляться на «подручных средствах», но порой нес очень ощутимые потери.

В преддверии операции, армия В.И. Чуйкова получила в свой состав 33-й стрелковый корпус (33 ск), включавший 50-ю, 230-ю и 243-ю стрелковые дивизии (50, 230 и 243 сд). Если ЮЗФ была придана инженерно-саперная бригада Резерва Главного Командования (РГК), то каждой дивизии 8 Гв. А были приданы инженерно-саперные батальоны. В документах фронта указано что штурмовые инженерно-саперные бригады представляют собой новый вид соединений и впервые призваны действовать в составе войск фронта [23].

Фронтное и армейское командование четко осознавало, что преодолеть хорошо укрепленную оборону противника с форсированием реки Сев. Донец можно было только при мощной поддержке авиации. Боевую деятельность 8 Гв. А должны были поддерживать с воздуха 9-й смешанный авиакорпус (9 сак) (две штурмовые – 305-я и 306-я, 295-я истребительная авиадивизии) и 262-й авиадивизия ночных бомбардировщиков. Указанные авиасоединения должны были обеспечить переправу 8 Гв. А, а их командиры должны были находиться на наблюдательном пункте командующего обозначенной армии [24].

В первом армейском эшелоне должны были находиться 29 гв. ск и 33 ск, а во втором – 28 гв. ск и 1-й механизированный корпус под командованием генерал-лейтенанта танковых войск И.Н. Руссиянова, а также танковая группа М.Г. Вайнруба, которые должны были стать эшелоном развития успеха в полосе 8 Гв. А.

Необходимо заметить, что форсирование (преодоление) водных преград в ходе наступления имеет чрезвычайно важное значение. В военной науке того времени было принято считать началом форсирования (временем «Ч») момент отвала подразделений первого эшелона от своего берега. Что же касается завершения форсирования, то в каноническом труде генерала П.И. Батова «Форсирование рек. 1942-1945 гг. (Из опыта 65-й армии)» указывалось, что моментом свидетельствовавшим об этом, является «захват рубежа обороны противника, удаленной от водной преграды на расстояние, которое исключало обстрел мостовых переправ огнем его полевой артиллерии» [25, с. 5].

Важно подчеркнуть, что значение речного рубежа определяется его шириной, глубиной, скоростью течения, характером долины, наличием бродов, а также состоянием погоды и временем года [26, с. 18].

В этой связи исключительно ценным документом 8 Гв. А является «Отчет об инженерном обеспечении наступательных операций 8 Гв. Армии /17-23.07.43/», который был создан 27 августа 1943 года, т. е. вскоре после Изюм-Барвенковской операции. В нем констатировалось, что перед фронтом 8 Гв. А на 17 июля 1943 г. оборонялись 333-я, 46-я, 387-я пехотные и 17-я танковая дивизии вермахта. Армия В.И. Чуйкова должна была преодолеть водную преграду вблизи населенных пунктов Каменка и Пришиб, захватить плацдарм на правом берегу р. Сев. Донец [27].

Передний край обороны противника проходил по правому («командному») берегу реки. На предполагаемом участке форсирования 8 Гв. А Сев. Донец имел ширину 25-125 м, скорость течения 0,2-0,7 м/с и глубину от 0,9 до 9 м. В документах 8 Гв. А констатировалось, что с момента перехода противника к обороне, с марта 1943 г. усиленно создавался прочный оборонительный рубеж [28].

Необходимо более подробно остановиться на разведывательных данных об обороне противника в указанном районе, которые были получены в результате деятельности различных видов разведки. В документе «Инструкция по захвату и блокировке зданий, превращенных немцами в опорные пункты» признавалось, что визуальная разведка значительно ограничена, так как «Большие массивы леса на левом берегу реки закрывали ближние подступы к переднему краю» [29]. Несмотря на это, наземная визуальная разведка сумела, «хотя и неполностью вскрыть огневую систему противника» [30].

Справедливости ради следует подчеркнуть, что В.И. Чуйков в мемуарах выделял наличие густых лесов на левом берегу реки и в позитивном плане: «В районе дислокации 8-й гвардейской армии природные условия были благоприятны для скрытых передвижений... В ночное время мы имели возможность совершать незаметные для врага перегруппировки» [8, с. 59].

Беспрерывный огонь противника, сильная пересеченная местность, лесные массивы не способствовали получению разведкой более адекватной информации о немецкой обороне в полосе наступления 8 Гв. А. После войны командарм В.И. Чуйков, говоря о начале Изюм-Барвенковской операции и отдавая дань уважения начальнику разведки армии полковнику М.З. Герману, утверждал, что «все данные разведки, собранные от передовых частей и соединений, ранее находившихся на переднем крае, и от фронтовой разведки подтвердились впоследствии полностью во время боевых действий» [8, с. 56]. Документы штаба артиллерии 8 Гв. А этот факт не подтверждают, в них указывалось на неполноту разведывательных данных, которые в совокупности с другими факторами привели к неучасу в операции [31].

По данным разведки, противник со второй половины марта 1943 г. усиленными темпами создавал прочный оборонительный рубеж по правому берегу Сев. Донца, привлекая военных, военнопленных и местное население. Опорные пункты и узлы сопротивления составляли основу немецкой обороны, располагались на командных высотах, в населенных пунктах и рощах. Оборона шла по берегу реки, состояла из траншей с примкнутыми ячейками для стрельбы и подбрустверными блиндажами [32]. Траншеи, как правило, полного профиля, шли вдоль берега и в глубину на удалении 100–200 м. Они проходили непосредственно у уреза воды, соединяясь с расположенными в глубине опорными пунктами и с тылом разнот системой ходов-сообщений. Оборонительные сооружения были приспособлены к ведению круговой обороны [33]. В районах населенных пунктов Банновский и Сидорово, кроме ДЗОТов, были установлены бронированные пулеметные огневые точки. Оборона противника включала броневые щиты, сеть наблюдательных пунктов, оборудованных телефонной связью, противопехотные и противотанковые препятствия (усиленный проволочный забор, спираль Бруно, рогатки, минные поля) [34].

В инженерном плане наступательная операция 8 Гв. А, подразделялась три периода:

- подготовительный;
- обеспечение форсирования реки Сев. Донец;
- борьба за плацдарм на правом берегу и закрепление на достигнутых рубежах.

К моменту начала операции, 8 Гв. А имела, кроме войсковых сапер, два армейских инженерных батальона, одну понтонно-мостовую бригаду (четыре батальона), тяжелый понтонно-мостовой полк, понтонно-мостовой батальон и одну штурмовую инженерно-саперную бригаду. Основные переправочные средства и необходимое инженерное имущество представлено в Таблице 1.

Таблица 1. Переправочные средства и инженерное имущество 8 Гв. А перед наступлением 17 июля 1943 г. [35]

Переправочные средства и инженерное имущество	Количество
Тяжелый мостовой парк	1 комплект
Н2П (тяжелый понтонный парк)	4 1/3 комплекта

НЛП (лёгкий понтонный парк)	2 комплекта
А-3 (пontonный парк на резиновых лодках)	2 комплекта
ТЗИ (труднозатопляемое имущество)	2 комплекта
Лодки А-3	25 штук
ДСЛ (десантная складная лодка)	165 штук
СДЛ (саперная деревянная лодка)	370 штук
МЛН (малая надувная лодка)	15 штук
Трофейные лодки итальянского легкого парка	12 штук

В документах 8 Гв. А зафиксировано, что «в результате командирской инженерной разведки была намечена наводка мостов в районе вост. окр. Каменка (30 т), в 1,5 км сев.- вост. Сеничено (16 т), в районе Сеничено (60 т) и в Студенок (30 т)» [В документе названия населенных пунктов написаны заглавными буквами – М.Г.В.] [36].

За 13-16 июля 1943 года для 29 гв. ск, который должен был наступать в первом эшелоне, в район сосредоточения подвезли 2 парка А-3, 25 лодок А-3 без верхнего строения, 165 складных фанерных лодок, 10 малых надувных лодок, 12 трофейных итальянских лодок, 2 комплекта ТЗИ [37]. Бойцы 27 гв. сд 29-го гв. ск из подручных средств заготовили свыше 100 плотиков на 3 человека и плоты грузоподъемностью 3 т [38].

Другая ударная сила первого эшелона – 33 ск – изготовил необходимые средства для форсирования реки задолго до наступления. Так, 50 сд, входившая в состав корпуса, с помощью местного населения изготовила 138 саперных деревянных лодок, 790 весел и уключин, 1 300 строительных скоб. В целом, корпус «изготовил 370 деревянных лодок» [39].

При подготовке к форсированию, к сожалению, случались задержки из-за недостатка транспортных средств. Как свидетельствуют армейские документы, перевозка средств для форсирования происходила исключительно ночью. С рассветом водитель должен был замаскировать свое имущество и ждать темноты для продолжения движения [40].

Утром 17 июля 1943 г. началась Изюм-Барвенковская стратегическая наступательная операция. В.И. Чуйков в послевоенных мемуарах констатировал: «В 4.50 17 июля началась авиационная и артиллерийская подготовка на участках 1-й гвардейской и 8-й гвардейской армии. Артиллерийская подготовка длилась 1 час 30 минут» [8, с. 59]. В документах штаба артиллерии указанной армии отмечено, что артиллерийская подготовка началась в 5.20 утра 17 июля [41].

В соответствии с армейскими документами, на 55 минуте артиллерийской подготовки «штурмовые батальоны начали переправу на правый берег Сев. Донца под прикрытием артогня и истребительной авиации. В 7.10 части 29 гв. ск переправились и начали успешно продвигаться вперед» [42]. Был занят населенный пункт Пришиб, высота 189,0 и некоторые другие высоты. Несмотря на упорное сопротивление вермахта, с пехотой переправились полковая и противотанковая артиллерия, минометы.

В воспоминаниях командующего 8 Гв. А говорится о том, что переправа была успешной [8, с. 61-62]. Однако, документы свидетельствуют о другом:

«На правом фланге 29 гв. ск форсирование, встретив организованное сопротивление противника, явно срывалось. Так на участке 82 гв. сд из 83 десантных лодок – 71 получили пробоины и только благодаря хорошей работе лодочных расчетов 69 лодок дотянули до берега». А в 74 гв. сд «по истечении 1-го часа от начала форсирования, из 99 спущенных на воду лодок осталось на плаву 7 лодок» [43].

В документах 1 ТА вермахта по поводу первых часов операции отмечалась высокая эффективность работы люфтваффе, которая привела к значительным потерям советских войск. При этом, засвидетельствовано, что на стыке с немецкой 6-й армией русским «удалось переправить большие силы через Донец», захватив Банновское и Сидорово. В немецких документах указано, что контратака XXIV танкового корпуса позволила отбросить наступающие части Красной армии [44]. Тем не менее, в отчете 1 ТА вермахта о боевой деятельности за 18 июля 1943 г. фиксировалось, что «наши потери, начиная со вчера, были весьма заметными» [45].

29 гв. ск уперся в немецкую оборону, остановился, приданные ему понтонно-мостовые части несли существенные потери в людях и плавсредствах. А пехота 33 ск в первые часы форсирования продвинулась вперед на расстояние до 6 км от берега. Корпусный инженер 33 ск отдал приказ о наведении моста в районе Пришиба. Мост, рассчитанный под грузы 30 т, длиной 89 м, был установлен в 11.00 [46]. Участники тех боев вспоминали, что первым на правый берег Сев. Донца переправился 49-й стрелковый полк 50 гв. сд [11, с. 171-172].

В первый день наступления, к 13.15, несмотря на шквальный огонь противника, 123-й понтонный батальон соорудил мост под нагрузку 16 т в районе Шевченко. К концу первого дня наступления по данному мосту переправилось около 5 500 бойцов, 118 орудий, 1 026 повозок, 23 автомашины, 4 бронемшины. В 18.30 закончил наводку моста под грузы 60 т 8-й тяжёлый понтонно-мостовой полк, что к 4.15 утра 18 июля позволило перевести на правый берег три бригады и артиллерию 1-го гвардейского механизированного корпуса. К 20.10 17 июля в районе Студенок 130 понтонный батальон установил 30-тонный мост. Оценив обстановку и зная, что на левом фланге армии наметился определенный успех, командующий 8 Гв. А приказал 28-му понтонно-мостовому батальону навести мост у населенного пункта Банновский. Но этот приказ 17 июля не был выполнен, мост навести не удалось. В результате, за первый день форсирования из запланированных четырех армейских мостовых переправ вступили в действие три [47]. Кроме указанных трех мостов в районе Сеничено и Банновский были наведены два легких моста – грузоподъемностью 10 и 9 т соответственно.

На следующий день, через мост, установленный у Пришиба, стали осуществлять переправу части второго эшелона – 79 гв. сд и подвижная танковая группа подполковника М.Г. Вайнруба. По воспоминаниям начальника разведки 79 гв. сд гвардии майора В.В. Графчикова, сначала должна переправиться «только пехота с пулеметами и боеприпасами». По его словам,

«предполагалось, что артиллерия переправится через Сев. Донец, как только будет наведен мост на южной окраине с. Богородичное» [11, с. 199]. В первую очередь переправились два взвода разведроты 79 гв. сд, которые зашли с тыла немецких окопов, но попали под сильный огонь немецкой авиации.

Боец 102-го отдельного моторизованного понтонно-мостового батальона Н. Макаров вспоминал, что 18 июля 1943 г. его батальон понес большие потери. В район переправы у Богородичного «прибыли и стали на огневую позицию две зенитные батареи» [11, с. 235].

В армейских документах указывалось, что в 8.00 18 июля люфтваффе вывели из строя 30-тонный мост в район Пришиб, затонуло 2 мостовых парома, была сильно повреждена переходная часть. К 10.00 обозначенного дня 2-й батальон 8-го тяжелого понтонного полка из партии ТМП-42 завершил наведение моста грузоподъемностью 60 т в районе Сеничено, в то время как 28-й понтонный батальон к вечеру этого же дня навел мост грузоподъемностью 16 т в районе Банновский. К сожалению, артиллерийский и минометный огонь противника послужил причиной к изменению грузоподъемности переправы [48].

К концу второго дня форсирования Сев. Донца 8 Гв. А имела четыре мостовые армейские переправы, одну мостовую переправу под грузы 10 т на участке 27 гв. сд и одну переправу на участке 33 ск. В представленной ниже Таблице 2 указаны сроки замены наплавных мостов и паромных переправ деревянными мостами на постоянных опорах, их грузоподъемность и локализация.

Таблица 2. Грузоподъемность, локализация и время постройки деревянных мостов 8 Гв. А [49].

Грузоподъемность моста	Локализация моста (населенный пункт)	Дата постройки
30 т	Студенок	20.07.1943 г.
60 т	Сеничено	21.07.1943 г.
60 т	Богородичное	22.07.1943 г.
60 т	Пришиб	26.07.1943 г.
35 т	Банновский	22.07.1943 г.
35 т (подводный)	Студенок	23.07.1943 г.
30 т (подводный)	Сеничено	27.07.1943 г.
Танко-брод	Сеничено	22.07.1943 г.

Данные Таблицы 2 позволяют констатировать, что первый постоянный мост армия получила на четвертый день операции.

Следует также отметить некоторые особенности форсирования водной преграды. Так в сводке штаба ЮЗФ по изучению опыта войны, подготовленной 23.08.1943 г., прямо указывалось, что при форсировании Сев. Донца 17 июля позитивную роль сыграла созданная в целях дезинформации дымовая завеса, на которую противник ответил сильным артиллерийским и минометным огнем [50]. В связи с чем, намеченное форсирование было совершено с незначительными потерями.

В другом документе 8 Гв. А в отношении применения дымов при форсировании реки было отмечено, что дезориентация противника в отношении действительных переправ подразделений армии и отвлечения большей части его огневых средств действительно дала позитивные результаты. При этом указывалось, что данный позитив имел место на левом фланге армии на участке 33 ск, который, в отличие от 29 ск, с минимальными потерями осуществил форсирование. В целом, в отношении дымовой завесы констатировалось, что использование дымов мелкими пехотными подразделениями не получило широкого применения, а «ослепление» вражеских ДЗОТов дымом было единичным случаем [51].

При форсировании Сев. Донца был применен оригинальный метод переброски имущества связи на другой берег, которая осуществлялась в лодках без бойцов, чем достигалось сохранность кадров связистов, путем перетягивания лодок на веревках [52].

При анализе документов соединений ЮЗФ, в т. ч. 8 Гв. А бросается в глаза тот факт, что одним из самых существенных моментов при форсировании водной преграды, на которые обращали внимание штабные работники был вопрос взаимодействия родов войск и повышение его эффективности.

Немаловажная роль при форсировании водных преград отводилась авиации. В оперативно-тактических документах 8 Гв. А констатировалась в целом неплохая работа авиационных подразделений – 9-го сак и 262-й авиадивизии ночных бомбардировщиков – призванных прикрывать и обеспечивать переправу армии [53]. Действия же авиации противника за период 17-23 июля 1943 г. [*т. е. активная фаза Изюм-Барвенковской операции – М.Г.В.*] определялись как «активные, но они не повлияли на выполнение задачи 8 Гв. А, так как потери от налета авиации были незначительные. Вывод из строя отдельных переправ за короткое время не мог помешать переправляющимся частям 8 гвардейской армии» [54].

Более объективным, на наш взгляд, хотя и предельно аккуратным в высказывании оказался командующий 8 Гв. А, который вспоминал об этом так: «Наш удар поддержала авиация [*речь шла о начале форсирования р. Сев. Донец 17 июля 1943 г. – М.Г.В.*]. Не могу сказать, чтобы эта поддержка оказалась решающей». Чуйков прямо указывал, что «господства в воздухе получить не могли» [8, с. 61].

В целом, подводя итоги Изюм-Барвенковской операции, командарм 8 Гв. А утверждал, что армией «ни одна из поставленных задач не решена». Особенно это касалось расширения плацдарма на берегу противника, где по данным В.И. Чуйкова соединения 8 Гв. А продвинулись 30 км по фронту и 8 км в глубину [8, с. 61-62]. При этом, Василий Иванович подчеркнул важность боевой деятельности армии по сковыванию немецких сил, что облегчило положение наших войск в Курской битве. Командующий ЮЗФ Р.Я. Малиновский во многом был согласен со своим командармом [11, с.119].

Командующий 8 Гв. А в своих мемуарах вскрыл основные причины неудачи Изюм-Барвенковской операции: отсутствие господства в воздухе,

распыление сил ЮЗФ, руководство фронта не создало мощного ударного кулака из двух корпусов (23-й танковый и 1-й гвардейский механизированный корпуса), потеря внезапности, невысокая плотность артиллерии, мало боеприпасов и т. д.

Тем не менее, как мы уже отмечали выше, форсирование Сев. Донца В.И. Чуйков признавал успешным, не останавливаясь на имевшихся при этом проблемах и недочетах. В оперативных документах 8 Гв. А был дан более глубокий анализ форсирования реки Сев. Донец.

При оценке результативности боевой деятельности 8 Гв. А по форсированию Сев. Донца в июле 1943 г. в армейских оперативных документах были сделаны следующие выводы:

- инженерные войска и саперные батальоны с форсированием реки Сев. Донец в целом справились;

- в инженерных войсках были большие потери (к примеру, около деревни Сеничено под бомбежкой вражеской авиации у 8-го тяжелого моторизованного понтонного полка оказались самые большие потери за всю войну);

- лучше других подразделений с форсированием водной преграды справился 33 ск;

- при форсировании имели место существенные недочеты в работе инженерных войск и саперных батальонов (неумение собирать мостовые конструкции из легких парков, плохая работа с переправочным имуществом, отсутствие тренировок для инженерных войск, недостаточное знание войсковыми командирами возможностей инженерно-саперных бригад и нецелесообразное их применение);

- констатировалось плохое взаимодействие родов войск.

Несмотря на указанные проблемы и недочеты, необходимо подчеркнуть, что во многом из-за действий бойцов и командиров 8 Гв. А, как и всего ЮЗФ, от того, что они смогли оттянуть на себя ряд резервов вермахта, не позволили их перебросить на Курско-Белгородское направление, был достигнут коренной перелом в Великой Отечественной войне.

Данное исследование отнюдь не раскрывает в полной мере боевую деятельность 8 Гв. А в тяжелейших боях на Сев. Донце, но мы надеемся, что станет еще одной ступенью к более глубокому анализу хода Изюм-Барвенковской стратегической наступательной операции июля 1943 года. Указанная проблематика требует дальнейшего привлечения архивных документов и материалов советских вооруженных сил и частей вермахта, которые участвовали в операции.

Список источников и литературы:

1. Василевский А.М. Дело всей жизни / А.М. Василевский. – М.: Вече, 2014. – 608 с.

2. Дубинин С.Г., Кузнецов Д.В., Приступа В.В. Об итогах ремонта бронетанкового вооружения и техники на Юго-Западном фронте за 1943 год // Вестник Военной академии материально-технического обеспечения. 2020. № 1 (21). – С. 65-80.
3. Ершов А. Г. Освобождение Донбасса: военно-ист. очерк / А. Г. Ершов. – М.: Воениздат, 1973. – 240 с.
4. Исаев А.В. Освобождение 1943. «От Курска и Орла война нас довела...» /Алексей Исаев. – М.: Яуза: Эксмо, 2013. – 544 с.
5. Мишечкин Г.В. Артиллерия 8-й гвардейской армии в Изюм-Барвенковской наступательной операции (17-27 июля 1943 г.) // Журнал исторических, политологических и международных исследований: научный журнал. – Донецк: ФГБОУ ВО «ДОНГУ» 2023. – № 3(86). – С. 51-61.
6. Мухинова Н.А., Шайдуллова И.И. Судьба одного человека и Изюм-Барвенковская наступательная операция 1943 г. (по материалам проекта «Факел») // Гуманитарные науки в XXI веке: Научный Интернет-журнал. 2022. №. 18. – С.20-33.
7. Твои освободители, Донбасс: очерки, воспоминания / сост. Г. В. Тепляков. – 5-е изд., доп. – Донецк: Донбасс, 1976. – 423 с.
8. Чуйков В. И. Гвардейцы Сталинграда идут на запад. – М.: Советская Россия, 1972. – 256 с.
9. Полищук А. Разгромить Манштейна. Изюм-Барвенковская операция / Александр Полищук. – Москва: Яуза-пресс, 2023. – 288 с.
10. Донбасс 1943. Освобождение индустриального сердца России // Под общей ред. А.В. Драбкина. – М.: Яуза, 2023. – 736 с.
11. Святогорский плацдарм 1941–1943. Документы и свидетельства участников боев. Составитель В. Н. Дедов (на русском языке). – Донецк: Б. и., 284 с.
12. Земке Э. От Сталинграда до Берлина. Операции советских войск и вермахта. 1942–1945 / Пер. с англ. А.Л. Андреева. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2009. – 604 с.
13. Манштейн Э. Утерянные победы. / Сост. С. Переслегин, Р. Исмаилов. – М.: АСТ; СПб Terra Fantastica, 1999. – 896 с.
14. Пауль К. Восточный фронт. Книга вторая. Выжженная земля. 1943 – 1944. –М.: Изографус, ЭКСМО, 2003. – 432 с.
15. Тёппель Р. Курск 1943: Величайшая битва Второй мировой войны / Роман Тёппель; [пер. с нем. С.В. Вельможкина]. – М.: Вече, 2019. – 304 с.
16. Frieser Karl-Heinz, Die Ostfront 1943/44. Der Krieg im Osten und an den Nebenfronten. München. Deutsche Verlags-Anstalt, 2007. – 1319 p.
17. Хаупт Вернер. Сражение группы армий "Юг". Взгляд офицера вермахта / Вернер Хаупт [пер. с нем. С. Липатова]. – М.: Яуза: Эксмо, 2006 (Тверь: Тверской полиграфкомбинат). – 445 с.

18. Хоффман Т. «Викинги» Гитлера. Эсэсовский интернационал / Теодор Хоффман; пер. с нем. Ю. Бема. М.: Яуза-пресс, 2011. – 130 с.
19. Информация о противнике (КП 15-й пд РО № 383/43 от 10.09.43 г.) ЦАМО. Ф.500. Оп.12480. Д.75. Л.103.
20. Чуйков В. И. Гвардейцы Сталинграда идут на запад. – М.: Советская Россия, 1972. – С. 63.
21. Повседневный приказ по 1-й танковой армии от 26.06.43 г. ЦАМО. Ф.500. Оп.12480. Д.75. Л.6.
22. Боевой состав Советской Армии. Часть III (январь – декабрь 1943 г.) /Военно-научное управление Генерального штаба. М.: Ордена Трудового Красного Знамени Военное издательство Министерства обороны СССР, 1972. 336 с. – С. 165.
23. ЦАМО. Ф. 345. Оп. 5487. Д. 134. Л. 250 (об.).
24. ЦАМО. Ф. 345. Оп. 5487. Д. 85. Л. 58.
25. Батов П.И. Форсирование рек. 1942–1945 гг. (Из опыта 65-й армии). – М.: Воениздат, 1986. – 160 с.
26. Переправы: [учеб. пособие] / [Д. В. Шуняков, О. Н. Бондарев, Д. Н. Багин, К. С. Фокин; науч. ред. В. А. Батмазов]; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2017. – 152 с.
27. Отчет об инженерном обеспечении наступательных операций 8 гв. А (17.07.1943 по 23.07.1943 г.). ЦАМО, Фонд. 345. Оп. 5487. Д. 134, т.1. Л. 235.
28. Отчет об инженерном обеспечении наступательных операций 8 гв. А (17.07.1943 по 23.07.1943 г.). ЦАМО, Фонд. 345. Оп. 5487. Д. 134, т.1. Л. 235.
29. ЦАМО. Ф. 345. Оп. 5487. Д.85. Л. 71.
30. ЦАМО. Ф. 345. Оп. 5487. Д.85. Л. 71.
31. ЦАМО. Ф.345. Оп.5487. Д.134. Л. 210.
32. Отчет об инженерном обеспечении наступательных операций 8 гв. А (17.07.1943 по 23.07.1943 г.). ЦАМО. Фонд. 345. Оп. 5487. Д. 134, т.1. Л. 235
33. ЦАМО. Ф. 345. Оп. 5487. Д.85. Л. 67.
34. ЦАМО. Фонд. 345. Оп. 5487. Д. 134, т.1. Л. 236.
35. ЦАМО. Фонд. 345. Оп. 5487. Д. 134, т.1. Л. 237.
36. ЦАМО. Фонд. 345. Оп. 5487. Д. 134, т.1. Л. 238.
37. ЦАМО. Фонд. 345. Оп. 5487. Д. 134, т.1. Л. 238.
38. ЦАМО. Ф. 345. Оп. 5487. Д.85. Л. 75.
39. ЦАМО. Фонд. 345. Оп. 5487. Д. 134, т.1. Л. 239.
40. ЦАМО. Фонд. 345. Оп. 5487. Д. 134, т.1. Л. 239.
41. Журнал боевых действий Штаба артиллерии 8 Гв. Армии за июль месяц 43 г. ЦАМО. Ф. 243. Оп. 0920409. Д. 0005. Л. 404.
42. ЦАМО. Ф. 243. Оп. 0920409. Д. 0005. Л. 404.
43. ЦАМО. Фонд. 345. Оп. 5487. Д. 134, т.1. Л. 241.

44. Журнал боевых действий 1-й танковой армии. 17-31 июля 1943 г. (Данные за 17 июля 1943 г.) // Донбасс-1943: освобождение индустриального сердца России в июле-сентябре 1943 г. – URL: <https://donbass43.ru/> (дата обращения: 19 января 2025 г.).

45. Журнал боевых действий 1-й танковой армии. 17-31 июля 1943 г. (Данные за 18 июля 1943 г.) // Донбасс-1943: освобождение индустриального сердца России в июле-сентябре 1943 г. – URL: <https://donbass43.ru/> (дата обращения: 19 января 2025 г.).

46. ЦАМО. Фонд. 345. Оп. 5487. Д. 134, т.1. Л. 241.

47. ЦАМО. Фонд. 345. Оп. 5487. Д. 134, т.1. Л. 241-242.

48. ЦАМО. Фонд. 345. Оп. 5487. Д. 134, т.1. Л. 243.

49. ЦАМО. Фонд. 345. Оп. 5487. Д. 134, т.1. Л. 243.

50. ЦАМО. Фонд. 345. Оп. 5487. Д. 134, т.1. Л. 248.

51. ЦАМО. Ф. 345. Оп. 5487. Д.85. Л. 64.

52. ЦАМО. Ф. 345. Оп. 5487. Д.85. Л. 66.

53. ЦАМО. Ф. 345. Оп. 5487. Д.85. Л. 58-61.

54. ЦАМО. Ф. 345. Оп. 5487. Д.85. Л. 61

ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ

УДК 94(510).07

DOI: 10.5281/zenodo.18084380

EDN: UISJXK

В.В. Разумный

Кандидат исторических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»

E-mail: razumnyi.vitalii@yandex.ru

В.А. Ковалёв

магистрант

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»

E-mail: nakovalyov@mail.ru

ПРОБЛЕМА СТАНОВЛЕНИЯ ДАНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ЧОСОН И РАННЕЙ ЦИН НА ПРОТЯЖЕНИИ XVII В.

Аннотация

В данной статье предпринята попытка анализа взаимоотношений корейского государства Чосон и маньчжурской династии Цин на протяжении XVII в. В исследовании делается акцент на такие элементы традиционной китайской внешней политики, как: отправка дани и деятельность сопряженных с ними ведомств.

Ключевые слова: *династия Цин, государство Чосон, даннические отношения, шесть ведомств.*

Summary

This article attempts to analyze the relationship between the Korean state of Choson and the Manchu Qing Dynasty during the XVII-th century. The study focuses on such elements of traditional Chinese foreign policy as: sending tribute and the activities of departments associated with it.

Keywords: *Qing Dynasty, State of Choson, tributary relations, Six Ministries.*

В Китае исторически сложилась картина мира, согласно которой Среднее государство представлялось оплотом цивилизации, а близлежащие народы считались «варварами». В исторической литературе данная концепция получила название «хуа-и» [5, с. 231]. Впоследствии, такая иерархичная

система привела к формированию особого типа внешних сношений между Китаем и окружающим его миром.

«Варварские государства», как часть этой системы, также имели определенную градацию. Они делились на две категории: «фань» (藩) – внутренние, и «шу» (屬) – внешние. Вассалы «фань» могли находиться под непосредственным контролем китайской администрации. Вассалы «шу» сохраняли возможность вести самостоятельную внешнюю и внутреннюю политику, но при этом могли признавать над собой верховенство Китая, принося дань китайскому двору и запрашивая у него инвеституру [4, с. 60]. Такая позиция была во многом обусловлена экономической выгодой со стороны вассалов. Как правило, дань не несла значимой экономической ценности для императорского двора, к тому же, двор в ответ дарил данникам ответные подарки, которые превышали по своей ценности присылаемую дань. В отечественной историографии для данного типа взаимоотношений было введено понятие «политики номинального вассалитета» [1, с. 7].

Среди категории «шу» особое место занимала Корея. С момента воцарения династии Чосон в 1392 г., между Кореей и Китаем сформировалась тесная взаимосвязь. Политическая стабильность, конфуцианские традиции, соблюдение церемониала и государственное устройство, формировавшееся под сильным влиянием Китая – на базе этих факторов между странами сформировался особый тип взаимоотношений, получивший в корейском языке название «садэ» – «почитание старшего» [8, с. 115]. В даннической системе Корея занимала более высокое положение, нежели другие данники. Ей предоставлялись особые привилегии: отправлять посольства ко двору чаще, чем это делали другие данники, а также запрашивать финансовую и военную помощь у Китая [4, с. 63].

С падением династии Мин, продолжение данного типа взаимоотношений столкнулось с большими трудностями. Во-первых, во взаимоотношениях была нарушена линейность. С вторжением маньчжуров на «Небесный мандат» 天命 в Китае стало претендовать несколько политических сил сразу. Удержание своего влияния над Кореей было одной из приоритетных задач для ранней Цин и поздней Мин. В таких условиях, несмотря на стремление сохранить верность минской династии, корейские ваны были вынуждены маневрировать между двумя силами на протяжении нескольких десятилетий.

Цель настоящей статьи – проследить динамику изменения даннических взаимоотношений между династией Цин и Чосон.

На сегодняшний день, данная проблематика слабо освещена в отечественной историографии. Наиболее подробно история взаимоотношений двух государств описана в труде Л.И. Думан «Внешняя политика государства Цин в XVII веке» [3]. Отношение Чосон к династии Цин в этот период описала Н.А. Чеснокова в своей статье «Дипломатия на грани фолы: «Верность», «Долг» и «Садэ» в Корее в XVII-XVIII вв.» [8]. Среди работ западных историков стоит отметить монографию Макабе Келихера «Ведомство Обрядов и строительство Цинского Китая», где подробно описан процесс эволюции ведомства и

изменения его функций [9]. Наиболее обширно вопрос рассмотрен в китайской историографии. Определенный интерес представляет статья исследовательницы Дин Чэньнань «Официальные контакты и переговоры между династией Цин и Чосон в XVII веке.», в которой подробно рассмотрен процесс становления и развития коммуникации между странами на официальном уровне [11]. Также стоит отметить монографию Вэй Чжицзяна «История китайско-корейских взаимоотношений», раздел которой посвящен цинскому периоду [12].

Переходя непосредственно к тематике исследования, сперва необходимо рассмотреть предысторию взаимоотношений Чосон и маньчжурского государства в период, когда новая империя только зарождалась – во время правления Нурхаци (1616-1626) и Абахая (1626 -1643). Нурхаци понимал, что без союзников в борьбе с Мин ему не обойтись. Логичнее всего для хана было привлечь Корею на свою сторону, так как она находилась недалеко от Маньчжурии и выполняла роль восточного форпоста для Китая.

Чосон не желал разрывать отношения с китайской династией, в дальнейшем, это послужило поводом для вторжения маньчжуров на корейский полуостров. В 1627 г. бэйле (贝勒) Аминь по приказу Абахая отправился в военный поход против Чосон [3, с. 98]. Война завершилась в течении нескольких месяцев, так как боеспособность корейских войск была очень низкой. По мирному договору, Корея обязывалась разорвать отношения с Минской династией, приносить дань маньчжурскому двору и принимать маньчжурских послов таким же образом, каким корейцы принимают послов китайских [3, с. 104]. Сама дань была представлена следующими предметами: «Ли Гак преподнес подарки (100 лошадей, 100 тигровых и барсовых шкур, 400 кусков тонкого полотна и 15 тыс. кусков холста), вслед за чем был устроен банкет.» [10, цз. 2, 226].

Можем ли мы с уверенностью утверждать, что после заключения данного договора между Чосон и маньчжурами установились взаимоотношения образца, присущего взаимоотношениям с Минской династией? Для ответа на данный вопрос требуется тщательнее рассмотреть соблюдение условий договора.

Так, было нарушено условие о разрыве взаимоотношений Чосон с Минами. Об этом свидетельствует факт продолжения обмена посольскими миссиями между странами. В 1630 г. от вана Кореи было отправлено письмо минскому императору Чжу Юцзяню с вестью о том, что отправка дани может задержаться [13, с. 105]. Другим условием мирного договора была отправка дани маньчжурам и прием послов с ответными дарами. Известно, что до 1631 г. Корея платила дань, согласно установленным нормам, после чего, весной 1631 г., её объем от корейского вана значительно снизился [3, с.106].

Здесь сразу стоит отметить, что во взаимоотношениях Китая с вассалами, сама дань зачастую не несла экономической ценности, а воспринималась императорским двором как акт искренности и имела символический характер [4, с. 241]. Ответные же подарки от китайского двора, как правило, несли большую экономическую ценность, чем приносимая вассалами дань. Попытка

же корейского вана занижить объем приносимой дани, явно не соответствует тем данническим отношениям, который были установлены с Минской династией.

Таким образом, нежелание корейского вана Инджо выполнять данное условие мирного договора могло быть обусловлено символической причиной. Она явно свидетельствует о том, что занижение дани было попыткой выразить неприятие корейским двором навязываемого маньчжурами церемониала, так как целью маньчжуров было поставить маньчжурское государство на один уровень вместе с Минским Китаем.

На протяжении 1631–1633 гг. между Абахаем и корейским ваном шла продолжительная переписка касательно объемов присылаемой дани. В конце концов, данный вопрос был урегулирован в пользу маньчжуров и размер изначально установленной дани был восстановлен [3, с. 104]. Другой проблемой в становлении взаимоотношений между Чосон и ранней Цин была процедура отправки и принятия дани, как важной части церемониала.

Принятием посольств из Кореи в Китае традиционно занималось ведомство обрядов – «禮部» (Либу). Данное министерство стало одним из шести главных ведомств «六部» (Лю бу) при династии Тан и сохранило данное положение при Мин. Еще в ранние годы существования маньчжурской династии начался процесс интеграции системы минского административного аппарата в зарождающееся маньчжурское государство. Основываясь на данных сведениях, было бы логично сделать вывод, что маньчжуры интегрировали ведомство обрядов и использовали его для внешних сношений с другими странами. Однако в действительности, маньчжурские правители не слепо копировали минскую систему, а адаптировали ее к своим условиям.

Так, сфера полномочий во внешней политике на начальном этапе была де-факто была разделена между такими учреждениями как: палата внешних сношений «理藩院» (Лифаньюань), палата финансов «戶部» (Хубу) и ведомство обрядов «禮部» (Либу). Как отмечает исследовательница Дин Чэньнань, делами, связанными с Чосон занималось не только ведомство обрядов, но и палата финансов [11, с. 38].

Изменение в распределении сфер влияния ведомств, вполне объяснимо, так как обязанности министерств еще не были четко регламентированы и в зависимости от обстоятельств они могли меняться. К тому же, стоит понимать, что на ранней стадии Цинского государства, среди маньчжурской элиты уже шла борьба за власть. После смерти Абахая при цинском дворе развернулось противостояние между разными группировками, во главе которых стояли маньчжурские полководцы [6, с. 39]. Внутренняя борьба, в свою очередь, отражалась на взаимоотношениях разных ведомств, так как в этот период большинство руководящих постов занимали маньчжуры, преимущественно из Желтого Знамени. Так, в письме, направленном в Чосон, Маньдархан жалуется на то, что корейские послы отправляют подарки (т.е. дань) Инээрдаю и Мафуте, но забыли про него [11, с. 39].

Стоит прояснить, что Инээрдай и Мафута занимали высокие должности в палате финансов, когда сам Маньдархан относился к ведомству обрядов. Данный инцидент не был единичным, Инээрдай часто превышал полномочия своего министерства, чтобы добиться более высокого положения и узнавать о всех делах, связанных с Чосон, первым [11, с. 40]. О данном стремлении Инээрдая также свидетельствует тот факт, что после церемонии принятия Абахаем императорского титула, сообщить эту новость корейскому вану было предназначено именно ему [3, с. 111]. После этого события у Чосон возникла еще одна проблема. Ван Инджо, несмотря на приносимую дань маньчжурам, старался сохранять верность минскому императору. До присвоения Абахаем себе императорского титула данная стратегия представлялась возможной, так как дань, приносимая хану, не нарушала связи между Сыном неба (императором минской династии) и корейским ваном.

После принятия имперского титула маньчжурским ханом, сложилась ситуация, при которой, на Небесный Мандат претендовали сразу две династии: Минская и набирающая силу Цинская. Согласно китайским традиционным представлениям, одновременно не могло существовать двух династий, владеющих мандатом.

Таким образом, признание Абахаем императором, фактически сделало бы корейского вана предателем в глазах династии Мин. При прибытии Инээрдая корейский ван пытался оттянуть решение, что спровоцировало отъезд маньчжурского посла из столицы [3, с. 118].

Нежелание вана признать Абахаем императором, подвигло маньчжурского императора на повторный поход в Корею. Опуская подробности хода боевых действий, отметим, что Корея вынуждена была капитулировать 24 февраля 1637 года. Корейскому вану были навязаны следующие условия: отказаться от минского летоисчисления, разорвать взаимоотношения с минской династией, отправлять дань к маньчжурскому двору, а также выделить военный контингент для помощи цинским войскам [3, с. 117]. Чосон признала за собой реальную зависимость от Цинского государства. Немаловажным требованием маньчжуров также стало отправление наследного принца Чосона к цинскому двору в качестве заложника, для соблюдения условий мирного договора [12, р. 188].

Акцентируя внимания на дани, стоит отметить в Правдивых записях о деяниях императора Тайцзуна (Тайцзун вэньхуанди шилу), в процессе переговоров, император выставил в качестве требования следующий объем дани:

«...золота – 100 лянов, серебра – 1 тыс. лянов, 200 рогов буйвола, 200 леопардовых шкур, 100 оленьих шкур, чая – 1 тыс. пакетов, 400 шкурок выдр, 300 шкур зеленых, перца – 10 доу, шуньдао – 26 штук, красного сандала – 200 (цзиней), большой бумаги – 100 свертков, малой бумаги – 1500 свертков, 4 циновки с пятипальными драконами, 40 циновок разноцветных, белого полотна – 100 рулонов, шелковой материи разных цветов – 2000 рулонов, всякого цвета

батиста – 400 рулонов, тонкой ткани – 10 тыс. рулонов, хлопчатого полотна – 1400 кусков, 10 тыс. мешков риса» [10, цз. 33, 28 (б)].

Сравнивая дань, выдвинутую после первого вторжения в Корею и после второго, можно сделать вывод, что онакратно возросла. Можно выдвинуть несколько предположений, насчет того, почему первый цинский император так поступил. Во-первых, на момент вторжения, маньчжуры были явно слабее в военном плане, чрезмерная дань, навязанная корейцам, могла спровоцировать более длительный военный конфликт, чего первым явно не хотелось, так как изначальной целью маньчжуров было обезопасить свои восточные рубежи и не допустить союза с Кореей с Минской династией. Однако после присоединения южномонгольских племен и императорской инаугурации, Цины претендовали на больший объем дани, чтобы соответствовать новому статусу. Во-вторых, это можно трактовать, как политическую уловку, так как в конечном счете император освободил корейского вана от дани на 2 года [3, с. 120]. Данный ход мог быть вполне использован, чтобы нивелировать недовольство другим пунктом договора, а именно – отправкой военного корейского контингента воевать на стороне Цинов.

Как отмечалось ранее, одним из требований была помощь маньчжурам в их войне против остатков династии Мин. Не желая открытой конфронтации с Цинами, Чосон всячески саботировал набор воинского контингента на своей территории и сбор продовольствия для военных нужд маньчжурских сил. Несмотря на насильственное принуждение признать себя вассалами цинской династии, корейцы долгое время продолжали противиться. Новая династия в глазах корейцев все еще была «варварской», и конфуцианская элита Чосона не хотела признавать её верховенство, стараясь сохранять верность прошлой династии, по крайней мере на идеологическом уровне. Так, летоисчисление продолжалось вестись по минскому календарю [12, р. 205].

О неповиновении свидетельствуют регулярные «затягивания» и «уклонения» со стороны Кореи. Дошло вплоть до того, что в 1639 г. корейский флот, перевозивший зерно для нужд Цин, был намеренно потоплен, чтобы подорвать снабжение маньчжуров в войне [12, р. 188].

Дальнейшее изменение характера даннических взаимоотношений между Чосон и Цин происходит уже во второй половине правления императора Сюань Е (1654-1722 гг.). К этому моменту, уже вся территория континентального Китая находилась под контролем новой династии. Стабилизация обстановки, позволила императору сосредоточиться на управлении государством и на формировании новых законодательных стандартов.

В 1690 г. был опубликован первый свод цинского законодательства 大清會典 «Да Цин хуэйдянь» [9, р. 170]. Данный документ, подобно своему предшественнику 大明會典 «Да Мин хуэйдянь» регулировал широкий спектр управленческо-административных обязанностей. Нас в первую очередь, интересуют пункты, связанные с определением обязанностей ведомства обрядов.

Как уже упоминалось ранее, рамки полномочий шести ведомств не были четко обозначены. После стабилизации ситуации ведомство обрядов использовало «Да Мин хуэйдянь», для определения порядка принятия и размера присылаемой дани, также было обозначено, что дела, связанные с Кореей, переходят под юрисдикцию ведомства обрядов, как это было при династии Мин. Однако данный законодательный акт, к моменту правления Сюань Е, уже не соответствовал реалиям новой династии [9, р. 180].

В новом «Да Цин хуэйдянь» обозначен размер дани, который Чосон, должен был присылать к цинскому двору. Приведем данный перечень из перевода «Тайцин Гурунь и Ухери коли» Алексея Леонтьева (1716–1786 гг.), представляющий собой единственный перевод первой редакции «Да Цин хуэйдянь» на европейские языки [2, с. 203-204].

«Королевство Гоули (Чосон). Из сего королевства присылается сюда каждого года по окладу дань, состоящие как следует: золота – 100 янь (т.е. лянов), серебра – 1000 янь, полотен – 200 штук, тафты – 400 штук, холста бумажного – 4400 штук, цыновок с драконами о 5 когтях – 2 штуки, цыновок разноцветных – 20 штук, кож барсовых (леопардовых) – 100 штук, кож оленьих без шерсти – 100 штук, выдровых кож – 400, кож зеленых – 300, сабель – 10 штук, большой бумаги – 2 тыс. дестей (1 десть – 24 листа), малой бумаги – 2 тыс. дестей, пшена сорочинского (т.е. рис) – 100 крошней.» [7, ч. 51, с.1].

Проводя сравнительный анализ присылаемой дани после первого вторжения (1627 г.), второго вторжения (1636–1637 гг.) и после издания «Да Цин хуэйдянь» (1690 г.), можно сделать вывод, что размер дани варьировался со временем. По сравнению с 1637 г. в 1690 г. установленная величина присылаемых «подарков» стала меньше. После падения Южной Мин (1683 г.), у Чосон стало намного меньше поводов проявлять протест против новой династии, но, тем не менее, как отмечает исследовательница Н.А. Чеснокова, в культурном плане в Чосон в это время наблюдается всплеск антицинских настроений среди корейских интеллектуалов [8, с. 119].

Подводя итоги исследования, можем сделать вывод, что становление даннических взаимоотношений на протяжении XVII в. происходило с затруднениями. Нежелание Чосон признавать новую династию в качестве держателя Небесного Мандата привело к насильственному решению ситуации. В процессе двух столкновений, Чосон вначале стал субъектом политики номинального вассалитета, который впоследствии был трансформирован во вполне реальный. По мере становления Цин, как «нового Китая», формировался и его институт взаимодействия со внешним миром. Из нескольких ведомственных учреждений, где все еще отчетливо был виден след племенной борьбы за власть, система управления внешней политикой выросла до четко сформированного бюрократического аппарата, большую часть которого составляли не военные, а чиновники.

Список источников и литературы:

1. Беспрозванных Е. Л. Тибето-китайские отношения в XVII-XVIII вв., ВолГУ – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2005. – 120 с.
2. Дудин П. Н. «Дай Цин Хуэйдянь»: место в структуре законодательства империи Цин и отражение в трудах отечественных и западных исследователей / П. Н. Дудин // V Готлибовские чтения: востоковедение и регионоведение Азиатско-Тихоокеанского региона в русле трансдисциплинарной регионологии : Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию со дня рождения Олега Марковича Готлиба, Иркутск, 19–21 октября 2021 года. – Иркутск: Иркутский государственный университет, 2021. – С. 196–205.
3. Думан Л.И. Внешняя политика государства Цин в XVII веке / [А. А. Бокщанин, Г. В. Мелихов, Л. И. Думан, И. С. Ермаченко]; Отв. ред. Л. И. Думан; АН СССР, Ин-т востоковедения. – М.: Наука, 1977. – 385 с.
4. Забровская Л. В. Традиционная китайская система управления «восточными варварами» при династии Цин / Л. В. Забровская // Известия Иркутского государственного университета. Серия: История. – 2015. – Т. 14. – С. 58–66.
5. Мартынов А. С. Традиционный китайский подход к внешнему миру // Страны и народы Востока. Выпуск XX. Страны и народы бассейна Тихого океана. Книга 4. М.: Наука, ГРВЛ, 1979. – С. 230–243.
6. Непомнин О.Е. История Китая с древнейших времен до начала XXI века: в 10 т. Т. VI: Династия Цин (1644–1911). – М.: Восточная литература, 2014. – 886 с.
7. Тайцин гурунь и Ухери коли, то есть все законы и установления китайского (а ныне маньчжурского) правительства. Т. 2. СПб. : При Император. акад. наук, 1782. часть 51 – С. 1.
8. Чеснокова Н. А. Дипломатия на грани фола: «верность», «долг» и «садэ» в Корее в XVII-XVIII вв / Н. А. Чеснокова // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение. – 2017. – № 2(8). – С. 114–122.
9. Macabe Keliher. The Board of Rites and the Making of Qing China. – Berkeley, Calif.: University of California Press, 2019. – 288 p.
10. Тайцзун вэньхуанди шилу (Правдивые записи правления императора Тайцзуна). Цин шилу: том 2. Книжное издательство Чжунхуа, 1985 г. – 912 с.
11. Дин Чэньнань. Шици цинчао юй чаосяньдэ цзывэнь ванлай юй цзяошэ. [丁晨楠, 17 世纪清朝与朝鲜的咨文往来与交涉//清史研究 2023 年第 5.] Официальные контакты и переговоры между династией Цин и Чосон в XVII веке // The Qing History Journal. 2023. №5. – С. 37–48.

12. Вэй Чжицзянь. Чжунхань гуаньси ши яньцзю [魏志江, 中韩关系史研究, 广州: 中山大学出版社, 2006 年]. История китайско-корейских взаимоотношений. Гуанчжоу: Чжуншань дасюэ чубаньше, 2006 – 268 с.
13. Ли Шаньхун. Чаосянь дуй Мин Цин вайцзяо вэньшу яньцзю [李善洪, «朝鲜对明清外交文书研究», 吉林人民出版社, 2009 年] Исследование дипломатических документов Чосон направленных в Китай периода Мин и Цин. Чанчунь: Цилинь жэньминь чубаньше, 2009 – 269 с.

УДК 94: 355.311 (44+47) "1915/1916"

DOI: 10.5281/zenodo.18084620

EDN: VYVTTT

А.В. Бредихин

доктор исторических наук, профессор,

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»

E-mail: kf.vseмир.zav@mail.ru

В.В. Шаповалов

студент магистратуры

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»

E-mail: vovankryt_2014g@mail.ru

**СОЗДАНИЕ ВТОРОЙ ОСОБОЙ ПЕХОТНОЙ БРИГАДЫ РУССКОЙ
ИМПЕРАТОРСКОЙ АРМИИ В 1916 ГОДУ И ЕЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НА
БАЛКАНСКОМ ФРОНТЕ**

Аннотация

В данной работе рассматривается формирование 2-ой Особой русской пехотной бригады, которая была отправлена на Балканы по просьбе Французской Республики. Статья отражает этапы формирования бригады, ее социальный состав, военно-политическая ситуация во время формирования и прибытия войск в Македонию. Статья призвана разработать тему в наиболее полном объеме в отечественной историографии, используя историко-системный и историко-сравнительный методы на основе хронологического и аналитического метода.

Ключевые слова: *Первая Мировая война, Экспедиционный корпус Русской армии, 2-ая Особая пехотная бригада, формирование войска.*

Summary

This article examines the formation of the 2nd Special Russian Infantry Brigade, which was sent to the Balkans at the request of the French Republic. The article reflects the stages of the brigade's formation, its social composition, and the military-political situation during the formation and arrival of troops in Macedonia. The article aims to develop the topic in the fullest possible way in Russian historiography, using historical-systematic and historical-comparative methods based on the chronological and analytical method.

Keywords: *World War I, Russian Army Expeditionary Force, 2nd Special Infantry Brigade, army formation.*

Балканский полуостров – традиционная зона влияния, которую Российская империя делила с Османской империей, из-за чего происходили напряжения и конфликты между державами. Одним из самых значимых для данной темы является русско-турецкая война 1877–1878 годов, ввиду которой независимость получили Сербия, Румыния, Черногория и даже Болгария, но лишь в 1908 году. Благодарность народов за поддержку национальных восстаний была и в начале Первой мировой войны, однако политическая ситуация к прибытию русских на Салоники изменилась не в лучшую сторону для Российской империи.

Изучение данной темы является одним из самых узких мест историографии, причем как отечественной, так и иностранной, что актуализирует ее проблематику. Это случилось в основном потому, что Салоникский фронт сам по себе не популярен, поскольку общая значимость фронта теряется на фоне Западного и Восточного. Вместе с этим, обоснованно выглядит и точка зрения исследователя Я.А. Бутакова: «Единственную причину этому факту можно увидеть лишь в том, что среди русских частей на Балканах не возникло чего-то подобного ла-куртинскому мятежу. Между тем их роль на общем фоне союзных армий (всего 20 дивизий) была там выше, чем на Западном фронте, где силы союзников насчитывали свыше 160 дивизий» [1, с. 124]. Со стороны же иностранной историографии причина кроется даже не в недостаточной изученности, а в банальном замалчивании фактов, ведь общеизвестно то, что русские и англичане более успешно сражались в горной местности, а для французов это давалось с трудом, потому и успехи Особых бригад освещались очень скромно.

По причине невозможности использования иностранных трудов и источников ввиду их ограниченного доступа, данное исследование строится на базе отечественных трудов. Непосредственно по теме существуют две специализированные статьи: С.А. Виноградова «Подготовка русской военной экспедиции на Балканы в 1916 г.» [2] и М.К. Чинякова «Переговоры союзников с Россией об отправке русских войск на Западный фронт и на Балканы (1914 – 1916 гг.)» [3]. Наиболее обстоятельными трудами являются: диссертация «Русские войска на Салоникском фронте в 1916–1918 гг.» А.А. Болтаевского, одного из главных исследователей Балканского фронта и участия Особых бригад на нем.

Среди зарубежных исследований отметим «Садовники Салоник: Македонская кампания 1915–1918 гг.» Алана Палмера [4]. Это одна из наиболее авторитетных англоязычных работ по Салоникскому фронту. А также выделим «Балканский фронт в Первой мировой войне: от вторжения в Сербию до перемирия» [5] Ричарда К. Холла в которой, упоминаются действия русских бригад в общем контексте.

Все остальные работы лишь косвенно касаются проблемы формирования 2-ой Особой бригады в русле выбранной тематики работы. Таковыми являются: упомянутая статья Я.А. Бутакова [1], «Русские войска во Франции и на Балканах (1916-1918) в пространстве исторической памяти XX – начала XXI в.», «Русские войска во Франции и Греции в 1916–1918 гг.» М.К. Чинякова,

«Русские войска во Франции и на Балканах в 1916–1918 гг.» С.Н. Забелина, «Русские войска на Македонском фронте во время Первой мировой войны» А.Ю. Павлова [6].

Основа источников по теме исследования – архивные документы. Многое из архивов было утрачено, а что есть – не опубликовано, в иностранных подавляющее количество документов представляют 1-ую и 3-ю Особые бригады, действовавшие во Франции. Соответственно, все труды, представленные в данной статье, созданы на основе опубликованных и использованных документов. Среди них – списки, приказы, сообщения, найденные в фондах Государственного архива Российской Федерации [11].

Сербия, имевшая положительные сдвиги в начале войны, по плану центральных держав должна была сгинуть. 4 сентября 1915 года к Германии, Австро-Венгрии и Турции присоединяется Болгария, а 23 сентября в ней была объявлена всеобщая мобилизация. Положение Королевства Сербии стремительно ухудшалось. 6 октября было начато наступление австро-германских (14 дивизий) и болгарских (6 дивизий) войск под командованием генерал-фельдмаршала Августа фон Макензена, который сметал с пути все сербские силы, что в историографии известно под названием «Сербская Голгофа» – поверженная армия отступала в Албанию (а затем на остров Корфу) с огромной массой беженцев, чье государство к концу декабря было полностью подконтрольно Четверному союзу. Англо-французский корпус высадился на территории Греции 5 октября, а Салоникский фронт оформился в ноябре: без четких планов, без обдуманной логистики, без решительных действий малочисленной союзной армии.

В связи с перегруппировкой сербских войск, в апреле 1916 года их стали готовить к переброске на передовую. Исходя из этого, французское командование хотело использовать 1-ю Особую бригаду на Салониках, однако отклонение от первоначального курса на Францию выбило бы из колеи офицеров, страстно желавших свершать подвиги на просторах именно Франции, на что обращал внимание главнокомандующий генерал М.В. Алексеев [5, с. 34]. Между тем, отправка контингента на Балканы сама по себе была в силе, эта идея возникала и раньше. Был проект отправки 53-го Донского казачьего полка в Сербию в составе 6 тысяч человек для поднятия боевого духа, отмененный в итоге [6, с. 235]. Причиной был нейтралитет Болгарии, через которую планировалось и провести этот полк. К слову, Ставка вовсе не верила в возможность вступления Болгарии в войну, еще и на стороне Германии, в блоке с которой состояла и Порта. Но когда она всё же вступила в войну, то свернулся и план отправки в экспедицию 13-14 тысяч человек 1-й Туркестанской бригады, подготовленных за период с 5 по 10 октября 1915 года [7, с. 69]. Пока шел поиск пути скорейшей ее дислокации, потеря Дуная, как самого быстрого способа, сделала план неактуальным. Николай II заявил о невозможности отправки войск на Балканы.

С началом переправы 1-й Особой бригады было решено одновременно начинать формировать и 2-ую Особую бригаду на Салоники. В конце апреля

1916 года Франция решается совершить запрос на солдат, но теперь уже с оформленной целью ее использования: делегация с министрами Вивiani и Томом добилась отправки еще 5 бригад (каждая в 10 тысяч человек), однако в результате потребительская Франция получила меньше оговоренного - две бригады на Балканы и еще одну бригаду во Францию. Общая численность «Русского экспедиционного корпуса» в итоге должна была достигать еще 80 тысяч человек к концу 1916 года, но успели дать чуть более 50 тысяч человек в обмен на 1 126 орудий со снарядами, 1,850 миллион винтовок и прочее [8, с. 93].

Таким образом, старт формирования 2-й Особой пехотной бригады состоялся в начале апреля 1916 года. Командующим назначили генерала Михаила Константиновича Дитерихса, вполне подходящего для такой серьезной задачи, о чем свидетельствуют документы о приказах Дитерихса, использованные В.Ж. Цветковым: «Сохранившиеся приказы Дитерихса показывают его дотошность, максимальную педантичность. Генерал вникал во все детали, вплоть до передергивания затворов во время учебных стрельб и употребления специй, зелени от цинги и красного вина от лихорадки, жестоко преследовавшей русских солдат и офицеров в сырых низинах Македонии (не избежал этой болезни и Дитерихс). Это не было проявлением мелочности, «занудности» – скорее, наоборот, стремлением все тщательно проверять, вникать во все подробности жизни вверенной ему воинской части» [10, с. 22]. Все союзные экспедиционные корпуса были в январе 1916 года объединены в единую Восточную армию, во главе стоял французский генерал Морис-Поль-Эммануэль Саррайль, потому он и руководил 2-ой Особой пехотной бригадой.

Что касается офицеров чином ниже, то командование 3-им Особым пехотным полком занял полковник Иван Михайлович Тарбеев (1871-1925), по решению Временного правительства ставший 11 мая 1917 г. генералом. Имеет первоначальное военное образование кадетского корпуса [11, с. 41]. До назначения был одним из двух полководцев, руководивших полком на момент войны, из всего восьми (командир 51-го Литовского полка, который оказался в итоге на Румынском фронте в составе 4-ой армии) [12]. 4-й полк оказался под предводительством штаб-офицера для поручений Ставки полковника Генерального штаба Леонида Капитоновича Александрова (1876-1933) [13, с. 41]. Он имел гражданское образование, потому стал вольноопределяющимся в пехотный полк после окончания в 1904 году Николаевской академии Генерального штаба, причем он мог видеть или быть знакомым с другими полковниками Особых бригад, например с П.П. Дьяковым, А.И. Мочульским или А.Г. Грундштермом, поскольку обучались примерно в одно и то же время. По факту, боевого и командующего опыта никогда не имел [11, с. 41-45].

Комплектование происходило очень долго, создание и подготовка бригады заняли период с апреля по начало июля. Конечная отправка из Архангельска до Бреста свершилась 31 июля 1916 года, это учитывая, что 30 июля первые русские солдаты уже высаживались в Греции. [13, с. 43] и [15, с. 86]. Сказывались условия оледенения вокруг архангельского порта. Перевозка

контингента мало чем отличалась от условий 1-й Особой бригады: 8 французских кораблей были оборудованы ужасно, плавали с маленькой скоростью, будучи прекрасными мишенями для подводных лодок, а для закрепления вопиющего эффекта при встрече с противником солдат ожидали недостаточные возможности количества спасательных средств. Было 2 суда русских, «Екатеринослав» и «Адмирал Чихачев», но их не хватало [13, с. 43]. Солдаты были вынуждены тесниться вне всяких санитарных норм. На первом этапе отправок среди 3 пароходов («Мартазан», «Умтали») был «Венесуэла» вместе с Дитерхисом. Он отмечал, что английские военные корабли не прибыли сопровождать их для защиты, а в конце все что было – пара устаревших и ненадежных французских кораблей [16, с. 3-5]. Прочие 2 эшелона составляли по 3 и 4 парохода. К счастью, погодные условия были хороши, первые суда достигли Бреста к 18 июля. Встреча была такой же помпезной, как с 1-й Особой бригадой в Марселе, жители ликовали и дарили подарки, угощали вином. Франция в лице народа была благодарной, но куда важнее тот факт, что управляющие заметили жалобы на суточную норму хлеба в 750 г., ввиду чего его повысили до 1 кг [2, с. 43].

Из Бреста бригаду без заметных задержек переправляли по железнодорожному тракту до Марселя, где они находились в военных лагерях в ожидании судов до Салоник. И вот здесь уже противоречия нарастали. По свидетельствам, некоторые граждане даже бесплатно отдавали продукты солдатам в магазинах, что они использовали дабы набить карманы припасами, не веря в их достаточное количество, но в это же время подполковник 4-го полка М. Краузе велел запереть «по высшему указанию» солдат в лагере. Он слылся жестоким начальником, регулярно совершавшим побои, если добавить его немецкое происхождение и предположительное опьянение его личного состава, то исход стал закономерен – солдаты не выдержали и убили его от озлобления [17, с. 229]. Несмотря на то, что высказывается мнение о провокационном значении поведения Краузе, факт натянутых отношений высших и низших чинов был налицо [18, с. 11]. Расследование не выявило конкретного виновного, военно-полевой суд приговорил к расстрелу 7 унтер-офицеров и солдат, а засвидетельствовавшему это все А.А. Игнатьеву ситуация посеяла зерно уверенности в грядущей революции, которая сделает армию более демократичной, чтобы не допускать подобного позора [19, с. 268].

Отправка из Марселя на Салоники оставалась на том же уровне, что и из Архангельска в Брест. Эшелон доставляли на корабле «Галлия» [20, с. 100]. По свидетельству М.К. Дитерхиса, его военный крейсер оказался не исправным, потому пришлось остановиться в Тулоне, далее по тексту: «...хлеб солдатам дали гнилой; еды, что кот наплакал; воды так мало, что в течение дня ее не дают, чтобы помыть руки; офицерам кроме пива и вина – никакого питья, и это – при сильной жаре! По этому поводу приходится мне высказать капитану суда несколько кислых слов...» [21, с. 154].

Все, что касается переправ, чаще всего спутано по датам и, по признанию Ю.Н. Данилова, едва ли поддается уточнению по архивным документам. [2, с.

44]. Считаем, что предположение А.А. Болтаевского может быть верно, и прибытие трех эшелонов свершилось 27 июля, 8 и 10 августа (наверняка известно, что 30 июля французская пресса сообщила о появлении русского контингента). [13, с. 46]. В это время прибытие Особой бригады многими ощущалось как глоток свежего воздуха. Президент Франции Раймон Пуанкаре открыто заявлял генералу Дитерихсу, что сила русских воинов «совершенно перевернет направление Болгарии и может привести к скорой развязке вопроса на балканском театре», что, мягко говоря, удивило командующего и на деле все было вовсе не так [21, с. 154]. Общая расстановка сил приближалась к отметке в 370 000 солдат союзников (каждая армия составляла одну треть от общего количества в лице французов, англичан и сербов), к которым должна была прибыть итальянская дивизия и, собственно, русская бригада, и 350 000 бойцов противника в лице смешанной армии Макензена из болгар и немцев от Охрида до Беласицы, и от Беласицы до Офранского залива 2-й болгарской армии Тодорова [20, с. 101-102]. В это время правительство короля Константина в Греции пало из-за ультиматума Антанты, выдвинутого ввиду симпатий его и высшего руководства к Германии, что создавало неустойчивую почву для всего плацдарма Салоникского фронта. Марионеточное правительство Венизелоса хоть и поддерживало союзников, однако народ был недоволен их действиями, особенно учитывая то, что французы и англичане местных ни во что не ставили. Русские солдаты попадали в немилость из-за дурной предрасположенности, но, с другой стороны, их радостно приветствовали [13].

Кто был однозначно счастлив появлению наших войск, так это сербы. Регент Александр направил Николаю II послание: «Только обретение сербами, хорватами и словенцами общей родины обеспечит нашу независимость и создаст надежную преграду экспансии Германии на Восток». На что он получил ответ: «Недалек час возрождения Сербии. С помощью России и ее союзников сербский народ осуществит свою вековую национальную мечту и обеспечит свободу развития своей политической и экономической жизни» [22, с. 101]. Сербские войска были значительно ободрены присутствием по-настоящему союзных им солдат, и именно с ними чаще всего 2-я и 4-я Особые бригады и воевали.

Русские войска находились в общем военном лагере Зейтенлик, где происходило вооружение, снабжение и обучение солдат, которое, кстати, доставляло неудобство планам Саррайля. Здесь стоит упомянуть, что из-за демобилизации роялистской армии греков многие офицеры откровенно сдавали пограничные позиции в ходе болгарского наступления в августе, из-за чего основную группировку союзных армий хватали в клешни с восточного направления, заняв порт Кавалу на Эгейском побережье, а с западного – сербы безуспешно оборонялись, оставляя один за другим Флорину, Баницу и высоты Моглен к 23 августа [19, с. 104]. В добавок к этому летняя жара эскалировала малярию, что достигало до уровня эпидемии [13, с. 56].

20 августа состоялось собрание, где Саррайль назначил в ударную группировку 2 французские дивизии (57-ая и 156-ая) и 2-ю Особую бригаду,

которым досталось главное, Монастирское направление. И не смотря на волевое решение Дитерихса о наступлении без окончания подготовки 4-го полка на этом собрании (кстати, его первом в образе главнокомандующего Особой пехотной бригадой), формирование показывало себя с достойным мужеством и высочайшей эффективностью. Так и началась Монастирская операция 12 сентября 1916 года, целью которой стало взятие первого города сербов в их македонской части – Монастира (ныне Битола), что для них означало первым порогом на пути к освобождению Родины, и участие наших войск имело огромное значение для боевого духа братского народа [15, с. 86]. Помимо этого, операция проводилась в особой спешке, поскольку Румыния, вступившая в войну 14 августа для облегчения ситуации против стран Центральных держав, на деле доставила больше хлопот, будучи одолеваемая немцами и болгарам в одной битве за другой, что вынуждало экстренно спасать их армию.

В заключение необходимо отметить, что создание 2-й Особой пехотной бригады в 1916 году было смелой, но в итоге трагической попыткой России внести свой вклад в победу союзников на Западном фронте. Она стала ярким свидетельством мужества русских солдат, но одновременно и наглядной иллюстрацией того, как внутренние политические процессы могут фатально повлиять на внешнюю политику и судьбы целых воинских подразделений в условиях мировой войны.

Список источников и литературы:

1. Бутаков Я.А. Они остались верны России: Русские бригады во Франции и на Македонском фронте. – URL: <https://djvu.online/file/DEFFNwweBpfnT?ysclid=mdh2k5p3om680086201>
2. Виноградов С.А. Подготовка русской военной экспедиции на Балканы в 1916 г. // Новый Часовой: русс. воен.-ист. журн. – СПб., 1996. – № 4. – С. 66–71.
3. Чиняков М.К. Переговоры союзников с Россией об отправке русских войск на Западный фронт и на Балканы (1914–1916 гг.) // Вопросы истории. 2005. №11. – С.40–53.
4. Alan Palmer. The Gardeners of Salonika: The Macedonian Campaign 1915-1918 / Bookwire, London, 1965. – 420 p.
5. Richard C. Hall. The Balkan Front in the First World War: From the Invasion of Serbia to the Armistice – London and New York: Routledge, 2010. – 196 p.
6. Павлов, А. Ю. Русские войска на Македонском фронте во время Первой мировой войны / А.Ю. Павлов. // Новый Часовой. № 5. – 1997. – С. 86-97.
7. Данилов Ю.Н. Русские отряды на французском и македонском фронтах 1916–1918 гг. – М.: Кучково поле, Киммерийский центр, 2010. – 304 с.
8. Данилов Ю.Н. Великий князь Николай Николаевич. – Париж: Impr. de Navarre, 1930. – 370 с.
9. Российский государственный архив Военно-Морского флота. Ф.418. Оп. 1. Д.3434. Л. 14., 14 об.

10. Попова Е.А., Чугунов В.В., Шатина Е.В. Русский экспедиционный корпус во Франции и в Салониках в 1916–1916 гг. // Сборник статей, посвященных Первой мировой войне. – М., 2025. – С. 90–100.
11. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 6399. Оп. 1. Д. 24. Лл. 42, 55, 66-66 об., 76.
12. Чиняков М.К. Первые командиры Особых пехотных полков российской армии (1916–1917): опыт групповой социально-демографической и профессиональной характеристики. // ЛОКУС: люди, общество, культуры, смыслы. – 2023. – Т.14. – №2. – С. 39-49.
13. 51-й Литовский полк. / – URL: <https://antologifo.narod.ru/pages/list2/histore/ist51P.htm?ysclid=mdpnb9881643246297>
14. Болтаевский А.А. Русские войска на Салоникском фронте в 1916 – 1918 гг. Дис... канд. ист. наук. – М., 2009. – 184 с.
15. Тригуб И.И. Русские Особые пехотные бригады на Балканах в период Первой мировой войны. // Известия вузов. Северо-Кавказский регион.: Общественные науки. – 2010. – №4. – С. 84-88.
16. Дитерихс М.К. Записки на пути следования во Францию // Военная быль. 1956. № 16. – С. 2-6.
17. К пребыванию русских войск во Франции в 1917 г. // Красный архив. 1940. Т.4. (101).
18. Козлов А. Проданные за снаряды. – Л., 1931. – 142 с.
19. Игнатьев А.А. Пятьдесят лет в строю. – М.: Воениздат, 1986. – 752 с.
20. Петров А.А. В России и на Балканах: 1914 – 1917 гг. / Цветков В.Ж. Генерал Дитерихс. – М.: НП «Посев», 2004. – 547 с.
21. Ковалёв А. Из записной книжки архивиста. Русские солдаты на Западном фронте в мировую войну. // Красный архив. Исторический журнал. 1931. Т.1. (44). – С. 152-161.
22. Писарев Ю.А. Сербия на Голгофе и политика великих держав, 1916. – М., 1993. – 203 с.

УДК 94(569.4)

DOI: 10.5281/zenodo.18084882

EDN: WTBAUM

Д.С. Янченко

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»

E-mail: dmitry_yanchenko@inbox.ru

ВСЕПАЛЕСТИНСКИЙ ПРОТЕКТОРАТ КАК ПЕРВАЯ ПОПЫТКА СОЗДАНИЯ ПАЛЕСТИНСКОГО ГОСУДАРСТВА

Аннотация

Образование палестинского государства является одной из центральных проблем палестино-израильского противостояния на протяжении уже многих десятилетий. Государство Палестина, несмотря на соглашения в Осло 1993 г. по которым была создана Палестинская национальная администрация (ПНА), все еще находится в процессе своего формирования.

В данной статье рассматриваются и анализируются аспекты истории палестинского государственного строительства на примере Всепалестинского протектората, созданного в 1948 г. Цель статьи определена изучением Всепалестинского протектората как первой попытки создания палестинского государства. Сделан вывод о том, что Всепалестинский протекторат скорее был попыткой арабских государств обезопасить себя от общественного давления, а не их «искренним» стремлением помочь палестинскому народу.

Ключевые слова: *Всепалестинский протекторат, сектор Газа, Палестинский национальный совет, декларация независимости Палестины.*

Summary

The formation of a Palestinian state has been one of the central issues of the Palestinian-Israeli confrontation for many decades. The state of Palestine, despite the Oslo Accords of 1993, which created the Palestinian National Authority (PNA), is still in the process of its formation.

This article examines and analyzes aspects of the history of Palestinian state building using the example of the All-Palestine Protectorate, created in 1948. The purpose of the article is to study the All-Palestine Protectorate as the first attempt to create a Palestinian state. It was concluded that the All-Palestine Protectorate was more an attempt by the Arab states to protect themselves from public pressure, rather than their «sincere» desire to help the Palestinian people.

Keywords: *All-Palestine Protectorate, Gaza Strip, Palestine National Council, Declaration of Independence of Palestine.*

Военно-политическая обстановка в ближневосточном регионе, с момента провозглашения Государства Израиль 14 мая 1948 г., кардинальным образом изменилась. Особенно тяжелой ситуация была у палестинцев, лишившихся своего дома и вынужденных искать новое место обитания (النكبة «Накба» – катастрофа). Арабские государства при этом оказались втянутыми в первую арабо-израильскую войну 1948–1949 гг.

Важность изучения поставленной проблемы обусловлена необходимостью осмысления исторических процессов формирования палестинского государства, которые находятся в стадии незавершенной институционализации, через ретроспективный анализ, позволяющий выявить ключевые этапы и факторы, определявшие эволюцию государственности в этом регионе.

Цель статьи заключается в изучении исторического контекста создания и деятельности Всепалестинского протектора.

В сложившихся условиях, на заседании Лиги арабских государств (ЛАГ) в Александрии от 6–16 сентября 1948 г. было сформировано Всепалестинское правительство (далее ВП). Официальное провозглашение произошло 22 сентября 1948 г. в Газе. ВП, по сути, стало попыткой палестинского руководства заполнить ожидаемый вакуум, образовавшийся в результате предполагаемого окончания действия Британского мандата в Палестине. Оно также было призвано укрепить позиции палестинцев после образования Государства Израиль [1, с. 94-95]. Президентом ВП был назначен бывший председатель Высшего арабского комитета (ВАК) – Хадж Амин Аль-Хусейни [1, с. 464].

Ави Шлаим, представитель группы «новых историков», критически переосмысливших традиционную историю Израиля, отмечает: «Мотивы, обусловившие принятие данного решения Лигой арабских государств, были многогранными и зачастую противоречивыми, но в целом они были антагонистичны в отношении Трансиордании» [2, с. 40]. Следует учитывать, что Лига арабских государств была подвержена глубоким внутренним противоречиям, обусловленным династической конкуренцией и геополитическими разногласиями. Формирование арабских подходов к Палестине во многом определялось противостоянием двух основных блоков внутри Лиги: хашимитов, возглавляемых Трансиорданией и Ираком, и антихашимитского альянса, в который входили Египет и Саудовская Аравия. Король Трансиордании Абдалла I, будучи представителем династии Хашимитов, стремительно преследовал свои цели, желая распространения влияния в ближневосточном регионе. Стратегические интересы короля были направлены на создание единого государства под своим контролем, включающего, помимо Трансиордании, Сирию, Ливан и Палестину [3, с. 82].

Далее историк А. Шлаим продолжает: «Одним из ключевых факторов являлось стремление успокоить общественное мнение в арабских странах, которое было критически настроено по отношению к правительствам за неспособность эффективно защитить палестинцев. решение о создании арабского правительства Палестины и попытках формирования вооруженных сил под его контролем предоставило членам Лиги арабских государств возможность дистанцироваться от непосредственной ответственности за ведение военных действий и вывода своих армий из Палестины, обеспечивая при этом определенную защиту от народного возмущения. Этот шаг можно рассматривать как стратегическую попытку переложить бремя ответственности на созданное палестинское правительство, что, в свою очередь, могло способствовать укреплению легитимности арабских стран в глазах их собственных граждан и международного сообщества» [2, с. 40].

Вышеупомянутое мнение достаточно уместно, так как согласно Александрийскому протоколу от 7 октября 1944 г. и Уставу ЛАГ от 1945 г., Палестина выступала частью арабского мира и арабские государства должны были поддерживать и работать над достижением их законных целей и защитой их справедливых прав. Однако, с появлением Государства Израиль, заявленные цели стали трудноосуществимыми. Таким образом, арабские государства-члены ЛАГ выбрали для себя логичный политический вектор стремясь ослабить давление со стороны общественности.

На наш взгляд, следует подчеркнуть тот факт, что палестинская политическая элита была фактически обескровлена в период 1940-х годов. Это было последствием поражения арабского восстания в Палестине 1936–1939 годов [11]. Аналогичную идею выражает профессор исламских исследований и председатель Института исламских исследований Свободного университета Берлина Крамер Гудрун. В своей работе «История Палестины от османского завоевания до основания Государства Израиль» она дала следующую оценку политической ситуации в Палестине: «У арабов была элита, но не реальное лидерство. Это изменилось в 1930-е года, когда начали появляться новые политические организации и новые типы активистов; национализм, укоренившийся в сельском обществе, получил распространение в городах» [10].

1 октября 1948 г. в здании, ранее служившем школой «аль-Фаллах аль-Исламия» и принадлежавшем палестинскому мусульманскому вакфу, был созван Палестинский национальный совет (ПНС). Ранее 28 сентября премьер-министр и исполняющий обязанности министра иностранных дел ВП Ахмед Хилми Паша направил телеграмму генеральному секретарю ООН: «Имею честь информировать ваше превосходительство, что в силу естественного права народа Палестины на самоопределение, принцип которого поддерживается уставами Лиги Наций, Организации Объединенных Наций и других организаций, и ввиду прекращения действия Британского мандата над Палестиной, который препятствовал арабам осуществлять свою независимость, арабы Палестины, которые являются хозяевами страны и ее коренными жителями и которые составляют подавляющее большинство ее законного

населения, торжественно решили объявить Палестину целиком и в пределах ее границ, установленных до прекращения действия Британского мандата, независимым государством и сформировали правительство под названием «все – правительство» Палестины, получающее свои полномочия от представительного совета, основанного на демократических принципах и стремящегося гарантировать права меньшинств и иностранцев, защищать святые места и гарантировать свободу вероисповедания всем общинам» [4]. На международной арене новое правительство стремилось к легитимизации через дипломатические каналы, назначив делегацию для участия в работе ООН, несмотря на отсутствие официального признания со стороны мирового сообщества [2, с. 42].

Невзирая на ограничения, наложенные иорданской и иракской армиями, которые не позволили делегатам, проживающим на подконтрольных им территориях, принять участие в заседании, на встрече присутствовало 75–80 руководителей муниципалитетов и деревень из общего числа приглашенных 150 человек. В ходе проведения заседания, Хадж Амин аль-Хусейни был избран председателем Палестинского национального совета, а также председателем Высшего совета, который представлял собой своего рода президентский институт. Также был утвержден шарифский флаг 1916 г., выбор Иерусалима в качестве столицы и объявление всеобщей мобилизации. Кроме того, все делегаты подписали законопроект о создании правительства и декларацию о независимости, что стало важным шагом на пути к формированию национального суверенитета [5].

В дополнение к этому, было официально провозглашено неотъемлемое право каждого представителя палестинского народа на получение палестинского паспорта. В кратчайшие сроки было выдано около 14 000 таких документов. Однако, данная инициатива была преимущественно направлена на выдающихся деятелей и предпринимателей из сектора Газа [2, с. 42]. Можно говорить о том, что правительство предпринимало попытки по укреплению палестинской национальной идентичности и консолидации социальной структуры палестинского общества.

Национальное собрание приняло временную Конституцию, состоящую из 18 статей, регламентирующих ключевые аспекты институциональной структуры государства. В частности, статьи Конституции предусматривают создание и функционирование таких органов государственной власти, как Верховный Совет, Совет обороны, Национальный совет и правительство. Верховный Совет, являющийся высшим представительным органом, включает в себя председателя Национального совета в качестве президента, главу правительства и председателя Верховного суда. Указанные члены обладают статусом высших должностных лиц государства, и именно Верховный Совет наделен исключительным правом утверждать их в должности. Верховный Совет обладает полномочиями по созыву Национального совета, что свидетельствует о его ключевой роли в процессе формирования и функционирования государственной системы [6].

В Декларации независимости Палестины упоминалось о географических рамках Палестинского государства: «Это государство будет граничить на севере с Сирией и Ливаном, на востоке – с Сирией и Иорданией, на западе – со Средиземным морем, а на юге – с Египтом» [6]. В данном контексте становится очевидным, что руководство ВП делало акцент на исторических границах Палестины, однако в настоящем их территориальные притязания были ограничены лишь сектором Газа. Это свидетельствует о наличии значительных расхождений между декларируемыми историческими претензиями и фактическими реалиями. Стоит обратить внимание и на тот факт, что руководители ВП не участвовали в подписании соглашения между Египтом и Израилем от 24 февраля 1949 г., установившего границы в секторе Газа, тем самым поднимая важный вопрос об их политическом весе в межарабских отношениях.

Несомненно, статус «контролируемых Египтом территорий Палестины» оставался неопределенным и оспариваемым. Несмотря на менее определённый правовой статус египетской администрации по сравнению с Мандатом, она обладала более широкими, хотя и ограниченными, возможностями для легитимизации своего правления. Не претендуя на суверенитет и формально не поддерживая Всепалестинское правительство, Египет управлял данной территорией до 1967 г., за исключением четырехмесячной израильской оккупации Газы в период с 1956 по 1957 гг. (Суэцкий кризис). Египет позиционировал себя как единственного защитника палестинских интересов и настаивал на управлении Газой как отдельным палестинским пространством [7, с. 8].

Конечно же, Абдалла I, проводивший тайные переговоры с сионистскими лидерами о разделе Палестины, решительно противостоял созданию ВП. Им была запущена комплексная кампания, направленная на дискредитацию ВП и подрыв его легитимности. В рамках этой стратегии Абдалла I организовал серию встреч, направленных на оспаривание правомерности существования ВП. Эти встречи проводились в различных локациях, включая Амман, Иорданию, Иерихон на Западном берегу и Рамаллу, в период с октября по 1 декабря 1948 г. [1, с. 94-95]. Обратим внимание на конференцию в Иерихоне, участники которой (в конференции приняли участие 1 000 делегатов, в том числе мэры, вожди племен и военные губернаторы со всей Палестины) единогласно проголосовали за объединение с Иорданией; провозгласили Абдаллу I королем всей Палестины; подтвердили веру в единство Палестины; призвали палестинских беженцев вернуться в свои дома; призвали арабские государства продолжать борьбу за спасение Палестины; попросили короля Абдаллу провести выборы законных представителей Палестины для консультаций по вопросам Палестины. Было решено, что объединение не поставит под угрозу права арабов на Палестину. Конференция также отвергла Всепалестинское правительство в Газе, созданное Высшим арабским комитетом [8].

Участники конференции официально выразили свою поддержку правлению короля на Западном берегу Иордана. Таким образом, мероприятие стремилось легитимизировать интеграцию Западного и Восточного берегов реки Иордан под эгидой короля Абдаллы, свидетельствуя о значительном влиянии монархического института на политическую динамику региона [1, с 94–95]. Проведенные конгрессы и конференции, как в рамках ВП, так и в Трансиордании, актуализировали для палестинского населения вопрос о политическом выборе. В частности, они предоставили палестинцам возможность обратиться за поддержкой либо к руководству ВП, либо к монарху Трансиордании.

В октябре 1948 г., Израиль нарушил второе перемирие, начав яростное наступление против египетской армии на юге, разделив ее на три части и заставив отступить вдоль побережья до Газы. Успешное завершение Израилем арабо-израильской войны 1948–1949 гг. ознаменовало собой прекращение функционирования Всепалестинского правительства, базировавшегося в секторе Газа [2, с. 48]. Египтяне насильно доставили аль-Хусейни в Каир после его отказа покинуть Газу. Вскоре после этого премьер-министр ВП и остальные члены кабинета министров были вызваны в Египет и остались в Каире [1, с. 95].

Четыре члена Министерства Всепалестинского правительства из десяти покинули его и заняли должности в иорданском правительстве: Али Хассан: заместитель министра внутренних дел в Иордании, затем министр в 1952 г. Доктор Хусейн Фахри Аль-Халиди: некоторое время занимался медициной, затем стал министром иностранных дел Иордании в мае 1953 г. Ауни Абдель Хади: посол Иордании в Каире 11 октября 1951 г., затем министр в 1956 г. Акрам Зуайтер – министр образования в Всепалестинском правительстве – он присоединился к службе иорданского правительства, а затем стал министром иностранных дел в 1966 г.

По сути роль ВП была сведена к трем основным направлениям:

1. Активное участие президента данного субъекта в заседаниях Лиги арабских государств (ЛАГ) в качестве официального представителя арабов Палестины, демонстрируя его значимую роль в региональной дипломатии и политическом процессе;
2. Предоставление паспортов гражданам, проживающим в Газе и подавшим соответствующие запросы;
3. Оказание специализированных услуг палестинским резидентам, включая посредничество в вопросах трудоустройства в арабских странах и содействие в приеме палестинских студентов в образовательные учреждения этих государств [9, с. 15].

Правительство ВП продолжало существовать только по имени, издавая время от времени заявления из своей штаб-квартиры в Каире (была перенесена из Газы), пока президент Г.А. Насер наконец не закрыл его офисы в 1959 г. [2, с.50].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что создание и деятельность ВП имеет двойственную природу: с одной стороны, она представляет собой

интересный феномен в политической истории палестинцев; с другой стороны, она оказалась тупиковым этапом в политической эволюции, который не привел к значимым результатам для палестинского народа. В арабских государствах позиция «обезопасить себя» стояла выше позиции оказать поддержку палестинцам, что было связано с необходимостью учитывать общественное мнение, проявлявшее глубокое эмоциональное вовлечение в палестинский вопрос.

Несмотря на то, что ВП было спроектировано как институциональная основа палестинского самоуправления, на практике оно оказалось фиктивным образованием, искусственно созданным арабскими государствами, во главе с Египтом, с целью удовлетворения общественного мнения, отвергающего идею раздела Палестины, и противодействия претензиям Трансиордании на остаточные территории арабской Палестины.

Так, попытка создания палестинского государства в большей мере была сорвана эгоистичностью целей отдельных арабских государств, которая скрывалась под идеей арабского единства и помощи палестинцам.

Список источников и литературы:

1. Spencer Tucker (ed.) Encyclopedia of Arab-Israeli Conflict - A Political, Social, and Military History. ABC-Clio, 2008. – 1553 p.
2. Shlaim Avi. The rise and fall of the All-Palestine Government in Gaza. Journal of Palestine Studies, 1990. – P.37–53.
3. The War for Palestine: Rewriting the History of 1948 / Edited by Eugene L. Rogan, Avi Shlaim. Cambridge University Press, 2007. – 310 p.
4. Acting foreign secretary of All-palestine government. UN. – URL: <https://www.un.org/unispal/document/auto-insert-187299/#>
5. Elpeleg Zvi. Why Was «Independent Palestine» Never Created in 1948? . The Jerusalem Quarterly. Ministry of Foreign Affairs (Israel), 1989. – URL: <http://www.mfa.gov.il/mfa/foreignpolicy/peace/guide/pages/why%20was%20-independent%20palestine-%20never%20created%20in%201.aspx>
6. Palestinian National Council: Declaration of Independence of Palestine – December 1, 1948 (Historical Document) المجلس الوطني الفلسطيني: اعلان استقلال فلسطين – 1 اعلان استقلال فلسطين (نص تاريخي) 1948 تشرين الأول. URL: <https://www.palquest.org/ar/فلسطين-استقلال-اعلان-الفلسطيني-الوطني-المجلس/historictext/33953/>
7. Feldman Ilana. Governing Gaza: Bureaucracy, Authority, and the Work of Rule, 1917–1967. Duke University Press. 2008. – 324 p.
8. Tutunji Jenab. Jericho Congress (1948). Encyclopedia of the Modern Middle East and North Africa. 2004. Encyclopedia.com. – URL: <http://www.encyclopedia.com/doc/1G2-3424601425.html>

9. Dr. Issam Mohammad Ali Adwan. All-Palestine Government Founding and Falling Prelimination and Factors // International Journal of History and Cultural Studies (IJHCS), Volume 8, Issue 1, 2022. – P.5-23.

10. Gudrun Krämer. A History of Palestine: From the Ottoman Conquest to the Founding of the State of Israel. – Princeton University Press. 2011. – 376 p.

11. Разумный В.В., Янченко Д.С. Арабское восстание 1936 – 1939 гг. в сфере внешней политики Великобритании // Электронный научный журнал «Архонт», 2020. № 1 (16). – С. 91- 96.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

УДК 327.82-054.73-049.65:004.8-042.3

DOI: 10.5281/zenodo.18084993

EDN: WVCOCO

Е.В. Кузнецова

кандидат политических наук, доцент,

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»

E-mail: eku16@mail.ru

Е.В. Бикбова

студентка 2-го курса магистратуры

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»

E-mail: elizavetabikbova0@gmail.com

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРАКТИКЕ ЗАЩИТЫ БЕЖЕНЦЕВ: ТЕХНОЛОГИЗАЦИЯ ГУМАНИТАРНОЙ ДИПЛОМАТИИ

Аннотация

Статья посвящена исследованию процессов технологизации гуманитарной дипломатии с акцентом на использование искусственного интеллекта (ИИ) в международной практике защиты беженцев. В работе рассматриваются ключевые направления внедрения цифровых технологий: прогнозирование миграционных потоков, биометрическая идентификация, чат-боты, интеграция национальных и международных систем данных. На основе анализа документов международных организаций (УВКБ ООН, ЮНИСЕФ, ВПП), а также опыта отдельных стран (Танзании, Эфиопии, Германии) выявлены как преимущества ИИ (повышение оперативности реагирования и точности распределения гуманитарных ресурсов, улучшение идентификации и учета беженцев, усиление координации и развитие инструментов взаимодействия с перемещенными лицами), так и риски (угрозы конфиденциальности данных, алгоритмическая дискриминация, технические сбои и подрыв доверия к гуманитарным институтам). Сделан вывод о необходимости международной стандартизации, прозрачности алгоритмов, защиты данных и вовлечения беженцев в процесс внедрения технологий.

Ключевые слова: беженцы, искусственный интеллект, гуманитарная дипломатия, ООН, Африка, Германия.

Summary

The article is dedicated to studying the technologization processes of humanitarian diplomacy with an emphasis on the use of artificial intelligence (AI) in the international practice of refugee protection. Key directions of digital technology implementation: forecasting migration flows, biometric identification, chatbots, and the integration of national and international data systems are considered in the work. Based on the analysis of documents from international organizations (UNHCR, UNICEF, WFP) as well as the experiences of certain countries (Tanzania, Ethiopia, Germany), both the advantages of AI (increased response speed and accuracy in the allocation of humanitarian resources, improved refugee identification and registration, enhanced coordination, and development of interaction tools with displaced persons) and risks (data privacy threats, algorithmic discrimination, technical failures, and undermining trust in humanitarian institutions) are identified. It is concluded that there is a need for international standardization, algorithmic transparency, data protection, and the involvement of refugees in the process of technology implementation.

Keywords: *refugees, artificial intelligence, humanitarian diplomacy, the United Nations, Africa, Germany.*

Гуманитарная дипломатия в последние десятилетия претерпевает значительные изменения под влиянием глобальных вызовов, в числе которых значительный рост случаев вынужденной миграции и стоящее за ним обострение вооруженных конфликтов. В данных условиях особое значение приобретает поиск новых подходов к защите прав беженцев и к эффективному взаимодействию международных институтов с государствами, неправительственными организациями (НПО) и транснациональными корпорациями (ТНК). Одним из ключевых направлений трансформации гуманитарной дипломатии становится технологизация, в том числе интеграция цифровых решений и искусственного интеллекта (ИИ) в процессы принятия решений, мониторинга, раннего реагирования и координации.

Использование ИИ в международной практике защиты беженцев выходит за рамки технологического тренда – данное решение становится элементом новой парадигмы взаимодействия между акторами международных отношений. Алгоритмы прогнозирования, системы распознавания лиц, машинное обучение для оценки рисков и распределения ресурсов – уже активно внедряются в работу международных и неправительственных организаций, а также в национальные программы. Однако исследование данных процессов носит фрагментарный характер. К тому же, массовое внедрение систем ИИ порождает не только перспективы, но и существенные вызовы, связанные с утечкой данных, обработкой биометрии без согласия, алгоритмической дискриминацией, что требует научного осмысления роли искусственного интеллекта в контексте гуманитарной дипломатии. Отсутствие целостного понимания влияния ИИ на трансформацию гуманитарной дипломатии, ее

легитимности и эффективности обуславливает актуальность темы исследования.

Цель работы заключается в анализе процессов технологизации гуманитарной дипломатии на примере использования искусственного интеллекта в международной практике защиты беженцев, выявление как позитивного потенциала применяемых технологий, так и сопутствующих рисков, а также выработки рекомендаций для формирования ответственной цифровой политики в международных гуманитарных практиках.

Источниковой базой проведенного исследования послужили официальные документы и материалы ряда международных организаций по защите прав беженцев, прежде всего, Организации Объединенных Наций и ее специализированных учреждений и программ, таких как Управление Верховного комиссара по делам беженцев, Детский фонд ООН и Всемирная продовольственная программа.

Историография исследования заключается в анализе научных статей, которые непосредственно относятся к теме исследования. Так, отечественная группа авторов представлена работами О.Н. Пряжниковой «Цифровизация и искусственный интеллект в управлении миграцией: опыт стран Европы» [1], в которой рассматривались инновационные методы и подходы к управлению миграционными процессами в ряде европейских стран, и О.А. Ерёмченко «Применение цифровых технологий в регулировании миграции: данные патентного анализа» [2], в которой выполнен обзор инструментов и методов контроля миграции с использованием цифровых технологий.

Зарубежная группа исследователей, представлена работами Аной Бедуски «Использование потенциала искусственного интеллекта в гуманитарной деятельности: возможности и риски» [3] и Майклом Пицци, Милой Романофф, Тимом Энгельхардт «ИИ в гуманитарной сфере: права человека и этика» [4], в которых были определены возможности и риски использования ИИ в гуманитарной деятельности.

Искусственный интеллект представляет собой алгоритмы машинного обучения (МО) со способностью выявлять закономерности, обучаться на основе этих закономерностей и применять полученные знания в новых ситуациях. Самым важным катализатором распространения ИИ является информационная революция, которая привела к быстрорастущему возникновению массивов данных, имеющих отношение и к гуманитарной деятельности.

Гуманитарная дипломатия является деятельностью государств, международных организаций, неправительственных структур по предотвращению кризисов, обеспечению доступа к помощи, защите уязвимых групп населения (включая беженцев), формированию повестки в глобальной политике. Собственно, искусственный интеллект как инструмент, призван способствовать выполнению указанных задач, становясь важным звеном в гуманитарной сфере.

Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН) применяет искусственный интеллект и большие данные для повышения

эффективности гуманитарного реагирования в рамках своей Программы инноваций в области данных. Данная инициатива предоставляет обучение и поддержку по вопросам этичного использования информации, а также развивает партнерства для внедрения инновационных решений в гуманитарную область. Одним из примеров подобных решений является проект «Jetson» – инструмент предиктивной аналитики, использующий ИИ для прогнозирования перемещения населения, который позволяет УВКБ ООН заранее оценивать риски и оперативно подготавливать ресурсы к потенциальному наплыву беженцев, тем самым усиливая эффективность мер реагирования [5].

В настоящее время Jetson может прогнозировать перемещение людей в Сомали на месяц вперед, что является прорывным решением, которое может повысить эффективность работы учреждения [6]. Получив уведомление за месяц, команда по Сомали и другие соответствующие оперативные партнеры могли бы скорректировать распределение ресурсов, лучше скоординировать подготовку к миграционным кризисам, и обратиться за поддержкой к другим агентствам ООН или неправительственным организациям. Однако, чтобы распространить проект Jetson на другие страны, необходимо провести очень детальное исследование для выявления показателей миграции, характерных для их регионов.

Кроме того, УВКБ ООН исследует возможности внедрения чат-ботов на базе ИИ с целью улучшения взаимодействия с беженцами [7]. Такие системы обеспечивают доступ к актуальной информации и поддержке через автоматизированное, но персонализированное общение, особенно в условиях ограниченных ресурсов и высокой нагрузки на гуманитарные службы.

Эскалация конфликта между Демократической Республикой Конго и Руандой с 2022 по 2025 года привела к тому, что значительное количество мирных жителей было вынуждено пересечь границы с соседними странами, такими как Бурунди, Танзания, Уганда и Руанда в поисках убежища. Причем многие беженцы не задерживались в Бурунди и продолжали свой путь в Танзанию. По состоянию на 30 июня 2025 года Танзания приняла 231 517 беженцев и просителей убежища, в основном из Бурунди – 144 362 и из Демократической Республики Конго – 86 478 [8]. Они размещаются преимущественно в двух лагерях – Ндjuta и Ньяругусу – в регионе Кигома, а также в нескольких других поселениях на территории страны. Хотя в июне 2025 года ДР Конго и Руанда подписали мирное соглашение при посредничестве США, многие беженцы не решились на возвращение из-за нестабильной обстановки, ожидая окончательную реализацию мер безопасности в рамках договора.

Чтобы облегчить значительное бремя, которое несет Танзания, по приёму и поддержке беженцев УВКБ ООН в сотрудничестве с Всемирной продовольственной программой (ВПП) используют свои собственные системы обработки данных, чтобы обеспечить адресную продовольственную помощь лицам, вынужденным покинуть свои дома.

В основе работы УВКБ ООН по регистрации и управлению идентификационными данными лежит PRIMES – цифровой инструмент для регистрации населения и управления идентификационными данными, который объединяет все технологии УВКБ ООН в единую внутренне связанную экосистему [9]. Биометрические и другие сведения беженцев в лагерях собираются с помощью интегрированной и стандартизированной системы цифровой регистрации. При личном интервью используются сканеры отпечатков пальцев, камеры для фотографирования, а также технологии распознавания лиц для создания уникального профиля каждого человека [10].

С другой стороны, SCOPE – цифровая платформа ВПП ООН, которая служит для управления информацией о бенефициарах гуманитарной помощи. Технология обеспечивает централизованное хранение личных данных получателей помощи, позволяя эффективно управлять операциями по распределению продовольствия и финансовой поддержки.

Для повышения эффективности передачи информации в обоих направлениях УВКБ ООН расширило собственную цифровую среду, создав PRIMES* Interoperability Gateway (PING), для обмена данными между системами разных организаций, работающих с беженцами – в данном случае с системой ВПП – SCOPE. Применение PING облегчает валидацию личности беженцев при получении ими продовольственной и иной помощи в лагерях, например, в таких странах, как Танзания. Призванное инновационное решение улучшает координацию и эффективность работы гуманитарных организаций, сохраняя при этом нормы безопасности данных и минимизируя риски их неправильного использования.

Рассмотрим, как работает данная система на примере лагерей беженцев Ньяругусу и Ндута в Западной Танзании. Незадолго до раздачи продовольствия система SCOPE передает информацию о бенефициарах, явившихся для получения продуктов питания, в УВКБ ООН через PING, которая, в последствии загружается в PRIMES. Данная информация крайне важна, чтобы иметь более полное представление о составе лагерей. Затем, УВКБ ООН пересылает сформированные списки нуждающихся с именами и адресами через PING, чтобы ВПП составила план по оказанию им помощи через SCOPE. Впоследствии информация синхронизируется с портативными терминалами mPOS, которые используются при раздаче продуктов питания. Устройства помогают проверять личность получателей, чтобы убедиться, что право на получение помощи принадлежит именно тому человеку, которому она полагается, а также печатают квитанции на продуктовые наборы. В назначенные дни беженцы получают гуманитарную помощь, а волонтеры сохраняют квитанцию об ее выдаче [11].

Отмечая преимущества PING в Танзании, стоит указать на тот факт, что численность населения в лагерях беженцев постоянно меняется из-за репатриации, рождения детей и других изменений в составе семей. Поскольку PING напрямую связан с базой данных регистрации УВКБ ООН, на данном этапе становится возможным обмениваться самой актуальной информацией с

ВПП. На основе полученных сведений Продовольственная программа имеет возможность предоставлять более точные наборы продуктов, состав которых зависит от возраста и состава семьи беженцев.

Следовательно, обмен данными через PING привёл к трём важным изменениям как для УВКБ ООН, так и для ВПП. Во-первых, PING автоматизирует процесс обмена данными, который раньше был утомительным и осуществлялся вручную. Во-вторых, PING обеспечивает двустороннюю передачу данных, то есть УВКБ ООН обменивается данными с ВПП и наоборот. В-третьих, появилась возможность передавать и биометрические данные, что обеспечивает новый уровень проверки личности, который ранее был недоступен, и гарантирует, что помощь будет доставлена адресатам.

Технологизацию в Эфиопии также можно отнести к примерам внедрения искусственного интеллекта в практику защиты африканских беженцев. Эфиопия является третьей по величине страной в Африке по количеству принятых беженцев и лиц, ищущих убежище. По состоянию на 31 января 2025 года, в государстве в Восточной Африке находится более 1 млн беженцев, в основном из Судана, Южного Судана, Йемена, Сомали и Эритреи [12]. Страна сталкивается с большими вызовами по обеспечению беженцев и внутренне перемещённых лиц продовольствием, жильём и медицинской помощью, что требует активной международной поддержки и мобилизации ресурсов.

В 2023 году правительство Эфиопии в лице своей Службы по делам беженцев и возвращенцев (RRS) и Национальной программы идентификации (NIDP) подписали трехстороннее соглашение об обмене данными с УВКБ ООН (PING), чтобы обеспечить взаимодействие между базами данных, гарантируя соблюдение прав беженцев, на защиту данных. В этом же году RRS, NIDP и УВКБ ООН выступили с инициативой по включению вынужденно перемещенных лиц в эфиопскую систему цифрового удостоверения личности. Данный проект, направленный на облегчение доступа беженцев к основным услугам, внедряется в Аддис-Абебе путем выдачи электронных свидетельств, которые содержат уникальный идентификационный номер под названием «Fayda». Документ позволяет беженцам получать доступ к основным услугам, таким как оформление SIM-карты, медицинское обслуживание, зачисление в школу, а также расширяет их доступ к финансовым услугам, предоставив возможность открывать банковские счета и совершать финансовые операции.

Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ) так же присоединился к инициативе: организация заключила соглашение с NIDP о поддержке системы цифровой регистрации детей-беженцев в Эфиопии и с Министерством образования страны об интеграции студенческих билетов с национальным удостоверением личности Fayda [13].

Регистрация беженцев для получения цифрового удостоверения личности в Эфиопии открылась в марте 2024 года. Благодаря системе Fayda ID Эфиопия стала первопроходцем в интеграции лиц, вынужденных покинуть свои дома, в национальные системы. По состоянию на сентябрь 2024 года 11 210 беженцев в Аддис-Абебе, поселении Алемвах и лагерях беженцев Цоре и Кебрибея

получили удостоверения личности, что помогло им улучшить доступ к важным услугам [14].

Ибтисам Халед Аль-Барти, йеменская беженка, живущая в Эфиопии, была в числе первых 3 000 беженцев, получивших биометрические удостоверения личности с уникальным национальным идентификационным номером. Ранее она сталкивалась с проблемой получения официальных документов для регистрации своего бизнеса, а другие виды деятельности, к примеру, как чистильщик обуви, считались незаконными. После получения Fayda ID женщина смогла оформить лицензию на ведение бизнеса и открыть свою кофейню. По словам Ибтисам, это новое удостоверение личности означает нечто большее, чем просто признание ее бизнеса: «Многие организации считали, что у беженцев нет прав, но удостоверение Fayda помогло нам добиться признания. Самое важное для меня – это то, что мне не нужно просить милостыню. Я не являюсь обузой для страны и работаю на себя» [15].

Однако, темпы работы оказались низкими, особенно в отношении детей. С регистрацией рождений беженцев и лиц, ищущих убежища, в стране возникли серьезные проблемы, из-за чего выдача цифровых удостоверений личности Fayda происходит относительно медленно. Согласно отчету за август 2024 года, только 12 % из более чем 576 000 детей-беженцев прошли успешную регистрацию рождения, несмотря на важность данной процедуры, что требует немедленного реагирования [16].

Успешность международных инициатив по технологизации гуманитарной дипломатии во многом зависит от взаимодействия, прежде всего, с транснациональными корпорациями, играющими ключевую роль в разработке и внедрении ИИ-решений. ТНК, на примере Microsoft, занимаются разработкой систем искусственного интеллекта для эффективной работы гуманитарных организаций в оказании поддержки беженцам. AI for Good – программа Microsoft, направленная на применение искусственного интеллекта для решения глобальных социальных проблем. В рамках данной программы реализуются проекты в области экологии (AI for Earth), поддержки людей с инвалидностью (AI for Accessibility) и гуманитарной помощи (AI for Humanitarian Action).

Интерес представляет часть инициативы AI for Good, а именно AI for Humanitarian Action, которая сфокусирована на четырех приоритетах: восстановление после катастроф, помощь детям, защита беженцев и переселенных лиц, а также содействие соблюдению прав человека.

Основные направления деятельности включают:

- оптимизацию доставки помощи (продовольствие, медикаменты и услуги) для беженцев, что повышает эффективность распределения ресурсов и сокращает время реагирования;
- разработку чат-ботов на основе ИИ, которые помогают общаться с вынужденно перемещенными, включая молодежь, предоставляя доступ к бесплатным качественным образовательным ресурсам, несмотря на языковые и культурные барьеры;

- использование технологий распознавания лиц для помощи в розыске пропавших детей и воссоединении семей;
- сотрудничество с международными НПО и исследовательскими организациями для совершенствования технологий.

Примером деятельности Microsoft в рамках проекта AI for Humanitarian может служить партнерство ТНК с 2018 года с Норвежским советом по делам беженцев, международным консорциумом NetHope и Университетским колледжем Дублина над развитием чат-бота с использованием технологий ИИ, таких как понимание языка, машинный перевод и распознавание речи, помогая молодым людям из числа перемещенных лиц получить бесплатные высококачественные образовательные ресурсы. Чат-боты помогут и сотрудникам общаться с перемещенными лицами, которые говорят на других языках и которым необходимы такие базовые сервисы, как доступ к пище, здравоохранение и убежище [17].

В контексте данного исследования важно выделить опыт Германии как одного из наиболее открытых государств ЕС в отношении мигрантов и беженцев. Государство выстраивает уникальную модель интеграции ИИ в гуманитарную практику, которая может служить ориентиром для других государств.

Применение ИИ в Германии охватывает несколько направлений. В первую очередь, языковая идентификация, позволяющая уточнять географическое происхождение заявителей на убежище. Системы ИИ, обученные на базе лингвистических моделей, способны различать диалектные особенности, что становится особенно актуальным при отсутствии у беженцев документов, удостоверяющих личность.

Во-вторых, ИИ применяется для биометрической идентификации и верификации личности, а также для оценки подлинности предоставленных документов. Использование распознавания лиц и анализа биометрических данных позволяют эффективно бороться с мошенничеством и обеспечивают безопасность, не нарушая при этом принципов гуманного отношения к лицам, ищущим убежище.

Особого внимания заслуживает направление, связанное с прогнозированием миграционных процессов. Германия стала одним из первых государств ЕС, начавших разработку ИИ-моделей для предиктивного анализа возможных миграционных волн. Разработка такого типа инструментов активизировалась после миграционного кризиса 2015–2016 гг., что обусловило необходимость перехода от реактивных мер к системам раннего предупреждения. В этой связи важной инициативой стало создание в 2020 году Федеральным министерством иностранных дел и Федеральным министерством обороны Германии аналитической платформы «Preview», основанной на алгоритмах машинного обучения [1]. Система анализирует разнообразные общедоступные данные, выявляя сигналы надвигающихся кризисов в странах потенциального исхода беженцев.

Параллельно Федеральным ведомством по делам миграции и беженцев Германии была инициирована разработка комплексных ИТ-решений, позволяющих не только фиксировать текущие перемещения населения, но и моделировать потенциальные сценарии миграции в краткосрочной перспективе (до 3 месяцев). Подобные системы формируют аналитическую основу для гуманитарных и дипломатических решений, позволяя государству заранее мобилизовать ресурсы и проводить превентивную работу с государствами исхода.

Несмотря на очевидный потенциал искусственного интеллекта в поддержке беженцев, чрезмерная технологическая вера может оказаться контрпродуктивной. Ошибки в работе ИИ могут не только подорвать эффективность гуманитарных программ, но и нанести прямой вред уязвимым группам. Особенно опасно, когда ошибочная классификация затрагивает судьбу человека – например, когда система ошибочно распознаёт личность беженца или искажает информацию об его стране происхождения. В условиях, когда ИИ выполняет роль «эксперта», от него ожидают безошибочности.

Переходя к заключению, следует подчеркнуть, что доверие к ИИ – ключевое условие для успешного внедрения и устойчивой работы интеллектуальных систем в гуманитарной сфере. Люди склонны воспринимать ИИ как безупречный инструмент, что усиливает эффект разочарования при любом сбое. Чтобы этого избежать, ИИ должен восприниматься как инструмент, а не как замена человека; как помощник «эксперта», а не сам «эксперт» [4]. Повышение прозрачности алгоритмов, объяснимость решений и вовлечение гуманитарных специалистов в процесс внедрения технологий – критично для формирования устойчивого доверия к технологии.

Одним из ключевых гуманитарных принципов, применимых к использованию ИИ, является принцип «не навреди» [3]. Любая технология, внедряемая в гуманитарный контекст, должна проходить предварительный анализ рисков и оценку воздействия. Примером негативного воздействия могут стать задержки, перебои в доставке помощи или вовсе ее отмена из-за сбоя ИИ-систем, ошибочное распределение ресурсов или раскрытие конфиденциальной информации о перемещённых лицах. Особенно это актуально в случае систем геопространственного анализа, когда автоматическая генерация карт может непреднамеренно выдать местоположение лагерей беженцев, подвергая их преследованию. Использование ИИ в защите беженцев должно быть обусловлено необходимостью, эффективностью и безопасностью, а не просто доступностью технологий.

Для того чтобы раскрыть потенциал ИИ в сфере гуманитарной дипломатии и минимизировать сопряжённые с ним риски, необходимо реализовать ряд системных шагов:

- гуманитарные организации должны применять надежные протоколы кибербезопасности и защиты персональных данных, что особенно важно

при работе с уязвимыми группами, такими как беженцы, чьи данные могут быть использованы во вред;

- требуется создать многосторонние механизмы координации между гуманитарными организациями, научным сообществом и технологическими компаниями, что позволит избежать фрагментации практик и разрабатывать совместные протоколы реагирования на технологические сбои или злоупотребления;
- разработать общие международные стандарты и рекомендации (на примере ЮНЕСКО) [18] по использованию ИИ в гуманитарной практике с участием УВКБ ООН, Международного комитета Красного Креста (МККК) и других акторов, чтобы согласовать общую политику для обеспечения защиты прав беженцев при перемещении данных;
- допустить к участию локальные сообщества и бенефициаров. Ответственная технологическая политика должна основываться на вовлечении беженцев и принимающих сообществ в процесс оценки применения искусственного интеллекта;
- сделать решения ИИ-систем прозрачными и объяснимыми. Любые решения, принимаемые при участии ИИ (например, при определении статуса беженца или распределении помощи), должны быть технически интерпретируемыми и юридически проверяемыми, чтобы обеспечить доступ к обоснованиям решений как для специалистов, так и для самих беженцев;
- повысить доверие с помощью успешных практик. Постепенное внедрение ИИ с использованием локальных пилотных проектов, сопровождаемое мониторингом и документированием результатов, способствует накоплению доверия, а освоение успешных практик других стран и организаций снижает сопротивление изменениям;
- необходимо инвестировать в обучение специалистов гуманитарного сектора основам работы с ИИ и данными, что позволит повысить качество взаимодействия с цифровыми системами и усилить контроль за соблюдением прав человека при использовании технологий;
- международные организации и государства-доноры должны финансировать прикладные исследования, ориентированные на разработку безопасных и адаптивных ИИ-систем для гуманитарных нужд.

Учитывая быстрое распространение ИИ в сфере международной защиты, возможно, в будущем потребуются создание международного регулирующего института, который будет отвечать за надзор, проверку и правоприменение в области использования ИИ в гуманитарных целях, что особенно важно в контексте беженцев, так как именно они становятся наиболее уязвимыми в случае неэтичного применения технологий. Без должного контроля такие системы могут не просто не выполнять свою гуманитарную миссию, но и усугубить ситуацию, нарушая основные права человека и подрывая доверие к гуманитарным институтам в целом.

Таким образом, технологизация должна рассматриваться не как замена человека, а как инструмент, усиливающий потенциал гуманитарных организаций. ИИ способен существенно повысить эффективность гуманитарных программ, однако его использование сопряжено с серьезными этическими, правовыми и технологическими вызовами. Основным условием успешного применения цифровых решений является соблюдение принципа «не навреди», защита прав беженцев и формирование целостной системы международного регулирования.

Список источников и литературы:

1. Пряжникова О.Н. Цифровизация и искусственный интеллект в управлении миграцией: опыт стран Европы (Обзор) // Экономические и социальные проблемы России. – 2024. – № 2. – С. 158–167.
2. Ерёмченко О.А. Применение цифровых технологий в регулировании миграции: данные патентного анализа // Информационное общество. – 2024. – № 6. – С. 116–124.
3. A. Beduschi. Harnessing the potential of artificial intelligence for humanitarian action: Opportunities and risks // International Review of the Red Cross (2022), 104 (919). – P. 1149–1169.
4. M. Pizzi, M. Romanoff, T. Engelhardt AI for humanitarian action: Human rights and ethics // International Review of the Red Cross (2020), 102 (913). – P. 145–180.
5. Project Jetson, – URL: <https://jetson.unhcr.org/> (дата посещения: 25.09.2025)
6. Is it possible to predict forced displacement? // Medium, – URL: <https://medium.com/unhcr-innovation-service/is-it-possible-to-predict-forced-displacement-58960afe0ba1> (дата посещения: 25.09.2025)
7. Искусственный интеллект (ИИ) // Организация Объединенных Наций, – URL: <https://www.un.org/ru/global-issues/artificial-intelligence> (дата посещения: 25.09.2025)
8. UNHCR Tanzania Operational Update – June 2025 // Operational Data Portal, – URL: <https://data.unhcr.org/en/documents/details/117821> (дата посещения: 25.09.2025)
9. PRIMES Interoperability Gateway (PING) // The UN Refugee Agency, – URL: <https://www.unhcr.org/what-we-do/protect-human-rights/protection/registration-and-identity-management/primes> (дата посещения: 25.09.2025)
10. Biometric Identity Management System // The UN Refugee Agency, – URL: <https://www.unhcr.org/media/biometric-identity-management-system> (дата посещения: 25.09.2025)
11. Collaboration gone right – UNHCR and WFP take data sharing to the next level in Tanzania refugee camps // The UN Refugee Agency Blogs, – URL: <https://www.unhcr.org/blogs/collaboration-gone-right-unhcr-and-wfp-take>

data-sharing-to-the-next-level-in-tanzania-refugee-camps/ (дата посещения: 25.09.2025)

12. RRS-UNHCR Ethiopia | Refugees and Asylum-Seekers | January 2025 // Operational Data Portal, – URL: <https://data.unhcr.org/en/documents/details/114650> (дата посещения: 25.09.2025)

13. UNICEF pens deal to support Ethiopia's digital ID registration for children // Biometric Update, – URL: <https://www.biometricupdate.com/202310/unicef-pens-deal-to-support-ethiopias-digital-id-registration-for-children> (дата посещения: 25.09.2025)

14. UNHCR Ethiopia | Operational Update | September 2024 // Operational Data Portal, – URL: <https://data.unhcr.org/en/documents/details/112010> (дата посещения: 25.09.2025)

15. Ethiopia launches inclusive ID system for refugees, boosts access to national services // The UN Refugee Agency Africa, – URL: https://www.unhcr.org/africa/news/press-releases/ethiopia-launches-inclusive-id-system-refugees-boosts-access-national-services?_kx=ZnWg5xR9NzbrZjjmOWvG4akInL1Q4ELFZ-ronKi8Dks.XcvPGi (дата посещения: 25.09.2025)

16. UNHCR concerned about slow registration of refugee children for Ethiopia's digital ID program // Biometric Update, – URL: <https://www.biometricupdate.com/202410/unhcr-concerned-about-slow-registration-of-refugee-children-for-ethiopias-digital-id-program> (дата посещения: 25.09.2025)

17. Как ИИ помогает спасти жизни // Microsoft, – URL: <https://news.microsoft.com/ru-ru/ai-for-humanitarian-action/> (дата посещения: 25.09.2025)

18. Рекомендация об этических аспектах искусственного интеллекта // ЮНЕСКО, – URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000380455_rus (дата посещения: 25.09.2025)

УДК 327.51

DOI: 10.5281/zenodo.18085106

EDN: WZDOLR

Е.В. Рябинин

Кандидат политических наук, доцент

*ФГБОУ ВО «Мариупольский государственный университет имени
А.И.Куинджи»*

E-mail: ryabinin.yevgeny@gmail.com

КОНТУРЫ ФОРМИРУЮЩЕГОСЯ МИРОВОГО ПОРЯДКА В УСЛОВИЯХ ТУРБУЛЕНТНОСТИ МЕЖДУНАРОДНОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация

В статье рассматриваются современные процессы трансформации современного мирового порядка. Уделяется внимание элементам формирующегося мирового порядка в контексте геополитических проблем современной международной системы. Рассматриваются причины, которые заставили Россию и Китай стимулировать интеграционные процессы на территории так называемого коллективного Востока. Автор приходит к выводу, что сегодня идет формирование нового мирового порядка, который разделит мир на два лагеря: коллективный Запад и коллективный Восток, существование которых отдельно друг от друга приведет к затяжному глобальному экономическому кризису.

Ключевые слова: *Россия, мировой порядок, транзит, глобализация, конфликт, БРИКС, регионализм.*

Summary

The article examines the modern processes of transformation of the modern world order. Attention is paid to the elements of the emerging world order in the context of geopolitical problems of the modern international system. The reasons that forced Russia and China to stimulate integration processes in the territory of the so-called collective East are considered. The author comes to the conclusion that today a new world order is being formed, which will divide the world into two camps: the collective West and the collective East, the existence of which separately from each other will lead to a protracted global economic crisis.

Key words: *Russia, USA, world order, transit, globalization, conflict, BRICS, regionalism*

После окончания эпохи биполярной системы международных отношений, которая время от времени характеризовалась высокой степенью напряженности

в отношениях между СССР и США, и прежде всего, находила выход в конфликтах на территории третьих стран (Корея, Вьетнам, Афганистан), политические эксперты и среднестатистические обыватели заговорили о возможности «кантовского» вечного мира.

Однако, именно разрушение баланса сил, которое сдерживало многие страны от ведения военных действий, и послужило росту военных конфликтов в геометрической прогрессии в разных регионах мира. Военные конфликты на территории бывшего Советского Союза, Югославии, на африканском континенте отличались высокой степенью накала и жестокости, не уступая зверствам во время Второй мировой войны, а иногда и превышая их.

Современный мир сегодня находится в состоянии политической турбулентности. С высокой долей уверенности можно утверждать, что формирование нового мирового порядка после Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений затянулось и находилось в состоянии перманентной трансформации, конечной целью которого было территориальное разрушение России и, в некоторой степени, Китая, после чего новый мировой порядок оформился бы на достаточно длительный период.

Таким образом, целью данной статьи является изучение процессов транзитности системы международных отношений и контуров формирующегося нового мирового порядка. Новизной исследования является авторское видение и обоснование места и роли Российской Федерации в процессах формирования абсолютно новой архитектуры международных отношений не как объекта (что было присуще в 1990-х гг после распада Советского Союза), а субъекта международных отношений.

Вопросы мирового порядка в последнее время все больше и больше привлекают внимание политиков, политологов-международников, аналитиков, экспертов. Среди отечественных и зарубежных ученых и политических деятелей, которые затрагивали в разное время вышеупомянутые вопросы в своих работах, следует отметить С.Бабурина, Г.Киссинджера, П.Искендерова, А.Воловича, А.Громыко, Е.Пономареву, А.Фурсова, С.Караганова, Н.Нарочницкую, Ф.Лукиянова, З.Бжезинского, С.Хантингтона, Н.Хомского и многих других.

Для изучения вопроса автором используются такие методы как исторический – для анализа трансформации мирового порядка через историческую призму; дедуктивный и системный методы используются для систематизации, обобщения и вывода представленного исследования, количественный – для сравнения экономического потенциала ведущих государств и организаций мира.

С распадом Советского Союза прекратил свое существование и Ялтинско-Потсдамский мировой порядок, хотя некоторые его основные опоры, как, например, ООН, действуют до сих пор, что свидетельствует о необходимости и важности подобных институтов. Несмотря на критику ООН, эта организация остается настолько эффективной, насколько ей позволяет ситуация и основные акторы международных отношений. Новый мировой порядок, который начал

формироваться с конца 1980-х годов, достаточно уникален, поскольку все предыдущие (Вестфальский, Венский, Версальско-Вашингтонский, Ялтинско-Потсдамский) формировались после серьезных военных действий и их становление начиналось с подписания основных договоров, которые и определяли последующую систему международных отношений. Мировой порядок после окончания «холодной войны» формировался без международной договорной базы, кроме как соглашений, подписанных М.Горбачевым.

Мировой порядок, по мнению автора, на тот момент определялся следующими характеристиками:

- позиционирование Соединенных Штатов как основного и единственного полюса влияния;
- навязывание своей модели политического, экономического, социокультурного развития всему миру и признание этой модели единственно правильной;
- использование технологий цветных революций для осуществления государственного переворота в странах, имеющих важное геополитическое значение для США;
- ведение мировой ресурсной войны в государствах, которые обладают природными ресурсами под видом борьбы за права человека в этих государствах (Ирак, Ливия, Сирия);
- территориальное переформатирование регионов и стран для создания более лояльных государств (Большой Ближний Восток, Балканский регион);
- размывание сущности суверенитета и постепенное снижение важности его институтов;
- расширение НАТО и максимальное приближение к границам России с целью дальнейшего дробления России на несколько государств, полностью подконтрольных западной политической и экономической элите;
- дальнейшее продвижение идеи глобализации как инструмента более легкого контроля над регионами и государствами;
- появление не политической карте мира относительно большого количества несостоявшихся и непризнанных государств. В первом случае по причине агрессивной внешней политики США, во втором в связи с затянувшимся процессом распада ряда государств (СССР, Югославия).

После выступления В.Путина на Мюнхенской конференции по вопросам безопасности в 2007 году мир вступил в активную фазу своей трансформации, которая находит свое выражение в трех конфликтных ситуациях: 1. конфликты на постсоветском пространстве (российско-грузинский, российско-украинский, нагорнокарабахский); 2. «арабская весна», которая привела к а) превращению Ливии в failed state, б) территориальному распространению влияния Исламского государства (запрещена на территории РФ); 3. усиление агрессивной внешней политики Израиля на региональном уровне.

В начале нынешнего столетия планета, освободившаяся от влияния прежних идеологических установок, переживает этап, во многом схожий с серединой прошлого века. Збигнев Бжезинский с тревогой писал о том, что

Соединенные Штаты, взвалившие на себя ответственность «последнего суверена» на международной арене, не понимают, насколько сложные процессы протекают вокруг. З.Бжезинский указывает на новое политическое пробуждение Третьего мира, которое заметно повсюду — от Латинской Америки до Пакистана, намекая на окончательное оформление многополярного мира. Хотя в своих работах он настаивал на существовании одно-многополярного мира, делая ударение на влияние и мощь США [9].

После крушения СССР Соединенные Штаты стали тем государством, которое могло влиять на весь мир, а, следовательно, строить его и новый мировой порядок по своим схемам. В своей работе «Мировой порядок» Г.Киссинджер признает, что «американская военная мощь обеспечивала безопасность остального мира, не важно, просили или нет о защите те, кто пользовался этим благодеянием» [13, с.205].

Вопрос о том, насколько успешной оказалась деятельность США по строительству нового мирового порядка в интересах развитых стран Запада (в первую очередь – самих Соединенных Штатов), остается спорным. Во-первых, значительная часть мирового сообщества не приняла идеи о способности американского типа демократии служить универсальным образцом политического устройства для всех стран мира. Сомнениям были подвергнуты и сами «американские ценности», и право Америки регулировать мировую политику единолично или откровенно навязывать свое мнение другим государствам мира, включая своих союзников.

Во-вторых, осуждение вызывают методы строительства нового порядка. Речь идет главным образом о деструктивной позиции Вашингтона по отношению к механизмам и нормам, сыгравшим важную роль в регулировании международных отношений в прошлом и не исчерпавшим своих возможностей в настоящем. Реальность опровергла претензии на универсальность и таких теоретических положений, как «устаревание государственного суверенитета». Сами США, наиболее сильные страны Западной Европы, Китай, Россия и подавляющее большинство государств Азии и Латинской Америки крайне болезненно относятся к идее ограничения своего суверенитета.

В-третьих, следует подчеркнуть, что в середине 2000-х годов в мире стало заметным массовое разочарование в некогда популярном лозунге о том, что «безопасность Соединенных Штатов означает безопасность всего мира».

По мнению автора, для продвижения своих интересов Соединенные Штаты использовали концепцию контролируемого хаоса, что стало основополагающим инструментом реализации их внешнеполитических интересов.

Современная форма глобализации сложилась как программа обеспечения Западу непропорционально большой доли выгод за счет развивающихся стран. Государства будут оставаться доминирующими игроками на мировой сцене, но правительства будут все слабее и слабее осуществлять контроль трансграничных потоков информации, технологий, мигрантов, вооруженных и

финансовых сделок. А США – это движущая и ключевая сила международной системы» [12, с.49].

Активная фаза глобализации как процесса сегодня подходит к своему завершению. Нельзя говорить о том, что глобализация, которая началась с великих географических открытий и достигла своего пика в эпоху развития инструментов коммуникации, полностью отменяется. Сегодня можно говорить о некоем торможении развития глобализационных процессов, которые сменяются процессами регионализма, что похоже на ситуацию времен «холодной войны». В связи с этим возникает необходимость проанализировать элементы формирующегося мирового порядка, а также место и роль России в его формировании.

И если еще несколько лет назад вопрос трансформации мирового порядка поднимался на страницах монографий, то сегодня этому вопросу посвящены многие десятки статей, его обсуждают в социальных медиа, обязательно этот вопрос можно услышать в интервью с известными и влиятельными политиками. Начало СВО кардинально изменило подход к рассуждениям о мировом порядке, что перевело все дискуссии в геополитическую плоскость.

Следует подчеркнуть, что подавляющее большинство государств мира не были согласны с текущим положением вещей, однако, вынуждены были следовать в фарватере внешнеполитической концепции США. Г. Киссинджер в своей книге «Мировой порядок» отмечает, что «концепция порядка, лежавшая в основе современной эпохи, не выдерживает новых реалий, огромные регионы мира никогда не разделяли западную концепцию порядка и лишь вынужденно соглашались с ней. Порядок, провозглашенный и установленный Западом, подошел к поворотному моменту». Президент РФ В.Путин последовательно отстаивает свое видение относительно мирового порядка. Впервые он поднял вопрос о невозможности однополярного мира на Мюнхенской конференции по безопасности в 2007 году. В 2014 году, когда гражданский конфликт на Украине перешел в активную фазу, на заседании Валдайского клуба на тему «Мировой порядок: новые правила или игра без правил?» В.Путин еще раз подчеркнул, что «однополярный мир показал свою неэффективность, подобная неустойчивая конструкция доказала свою неспособность эффективно бороться с такими подлинными угрозами, как региональные конфликты, терроризм, наркотрафик, религиозный фанатизм, шовинизм и неонацизм» [7]. В 2022 году после начала СВО, В.Путин не менял своей риторики.

Нельзя не согласиться с мнением Ш.Менона, бывшим индийским дипломатом и советником по национальной безопасности премьер-министра Индии М.Сингха. В частности, он отмечает, что «многие страны недовольны своим местом в мировом порядке и пытаются получить больше преимуществ, что может привести к более напряженному геополитическому состоянию в мире и слабым экономическим перспективам. Китай пытается занять центральное положение, в то время как Россия пытается найти свое место в мировом порядке, который был полностью под контролем коллективного Запада. По мнению Ш.Менона СВО стало еще одним шагом в сотрудничестве

России и Китая по подрыву глобального влияния США. Также он считает, что мировой порядок будет характеризоваться анархией, но не с точки зрения отсутствия порядка, а отсутствия гегемона, который будет определять правила игры [14].

На современном этапе Россия и Китай преследуют разные цели: если Китай пытается сегодня занять ведущее место в глобальной экономике, Россия преследует цель сохранения своей территориальной целостности и суверенитета и это может быть достигнуто только путем возвращения своего влияния на постсоветском пространстве.

По мнению Л.Динича, советника Института CroAsia, конфликт на Украине является отличным моментом для укрепления режима многополярности, за который выступают Россия и Китай [11]. Кроме того, данная геополитическая ситуация сблизилась этих двух акторов международных отношений, сделав их еще более влиятельными.

В данном контексте следует сделать предположение относительно будущего образа мирового порядка.

1. Переход к биполярной системе международных отношений в условиях усиления региональных полюсов влияния. Если проанализировать различные модели мирового порядка через историческую призму, мы можем прийти к выводу, что со времен Вестфальского договора до Первой мировой войны система международных отношений основывалась на балансе сил. После Первой мировой войны главами государств-победительниц была предложена система коллективной безопасности; после Второй мировой войны превосходство США и СССР привело мир к биполярной системе международных отношений. После распада социалистического блока мировой порядок так и не приобрел окончательных черт, которые бы характеризовали систему международных отношений как это было в предыдущие столетия. Современный процесс формирования мирового порядка характеризуется турбулентностью и высокой степенью изменчивости. Переходный период – это промежуточная фаза, когда одна международная система или структура разрушена, а новая еще не сформировалась. Процесс транзита не имеет четких временных рамок, но не может быть бесконечным, и рано или поздно на смену ему должна прийти новая международная структура. Уильям Бриджес в своей книге «Transitions», рассматривая переход от одной структуры к другой, выделяет в нем три стадии: 1) последнюю стадию старой системы 2) стадию индифферентности 3) формирование нового основания [86]. Таким образом, можно утверждать, что те глобальные и региональные изменения, которые мы сегодня наблюдаем.

Многие эксперты отмечают тот факт, что мир будущего – это мир многополярный и сегодня мы наблюдаем тенденцию к формированию новых полюсов влияния, но, в основном, на региональном уровне. Такие государства как Саудовская Аравия, Израиль, Иран, Бразилия, Индия, Япония, Германия,

ЮАР могут претендовать только на влияние регионального уровня. Несмотря на очевидный факт многополярности, на лицо факт формирующейся глобальной биполярности. Сегодня уже сформировалось понятие «коллективный Запад», центром которого является США, а Великобритания и Европейский Союз являются основными его сателлитами и выразителями интересов США. Учитывая общность интересов России, Китая, Саудовской Аравии, Беларуси, Кувейта, Ирана, сегодня можно говорить о формировании «коллективного Востока», который пытается отстаивать свои интересы, без оглядки на западные приоритеты. Однако, говорить о единстве коллективного Востока по примеру коллективного Запада еще рано, поскольку текущее единство определяется необходимостью объединения сил перед единым врагом, члены коллективного Востока достаточно разнообразны по своему менталитету, мировоззрению, развитию, а, следовательно, есть вероятность расхождения по некоторым критическим вопросам в будущем. На отсутствие единства в стане коллективного Востока является ситуация, когда Саудовская Аравия, получив приглашение на вступление в БРИКС, воздержалась от присоединения к организации в этом году. Руководство страны пытается лавировать в сложной геополитической ситуации. С другой стороны, это могла быть реакция на членство в ШОС и его присоединение к БРИКС Ирана, с которым у СА являются глубокие противоречия. Все это свидетельствует об отсутствии единства в стане коллективного Востока. Однако, коллективный Запад также на протяжении последних тридцати лет не характеризовался единством относительно операции в Афганистане и Ираке, Венгрия сегодня больше опосредовано поддерживает Россию в ее конфликте с Украиной. В связи с вышеизложенным, следует отметить, что в ближайшее время мир снова станет, с одной стороны, многополярным, поскольку на сегодняшний день не существует таких мощных государств как СССР и США, с другой стороны он будет биполярным исходя из задач и интересов блока государств, представляющих Запад и Восток, причем географически страна, находящаяся на Востоке (Япония, Южная Корея) может присоединиться к западному блоку, а страна географического Запада или Юга (Бразилия, ЮАР) может склоняться к сотрудничеству с коллективным Востоком. Страны Латинской Америки, ряд африканских и ближневосточных государств будут напоминать движение неприсоединения, они будут пытаться быть равноудаленными от противостояния между коллективным Западом и Востоком, хотя, будет в большей степени склоняться к коллективному Востоку, в кооперации с которым у них будет больше автономии в своей внутренней и внешней политике. Вектор движения Латинской Америки будет опосредованно зависеть от Бразилии как одного из самого передового государства региона. Индия, являясь членом и ШОС, и БРИКС, скорее всего, также продолжит политику неприсоединения, как это было во времена «холодной войны», но больше будет склоняться к коллективному Востоку, найдя компромиссы с КНР и поддерживая политику БРИКС.

На заседании Валдайского клуба в 2023 году был представлен доклад, касающийся будущего мирового порядка «Аттестат зрелости, или Порядок, которого еще не было» [2]. Красной линией в докладе проходит идея о том, что будущий мир будет лишен иерархичной структуры. Однако, по мнению автора, мир останется иерархичным, но региональные игроки получают больше свободы в реализации своей внешней политики.

2. Укрепление позиций России на международной арене. Наблюдая за текущим развитием событий и будучи вовлеченной в планы США относительно снижения своей роли в мировой политике до предельного минимума, Россия не могла согласиться с подобным сценарием. Выступление президента России В.Путина на Мюнхенской конференции по вопросам безопасности в 2007 году стало первым сигналом позиции России, которую уже в августе 2008 года США проверили на серьезность при помощи эскалации конфликта в Южной Осетии. Так называемая «арабская весна», которая в дальнейшем стала катализатором успеха для Исламского государства (запрещена на территории РФ), стала важным моментом в контексте очередного этапа трансформации мирового порядка и возможного перераспределения ресурсов и путей их доставки. По мнению автора «арабская весна» была рассчитана на изменение внутривосточной обстановки, а значит и внешнеполитического вектора, только в трех странах – в Ливии, Сирии и Иране. Если в первом случае это удалось, превратив государство в failed state, почти удалось и в случае с Сирией во временном отрезке 2011-2024 гг. (в декабре 2024 года Сирия также, как и Ливия обрела статус failed state, территорию которой оккупировали войска Израиля и Турции, а ее геополитическое будущее выглядит достаточно туманно), то Иран выдержал очередную попытку расшатать государство. Как известно, еще в 1970-х годах со стороны Катар были предприняты попытки строительства трубопровода через Сирию в Европу, чтобы снизить зависимость Европы от советского газа, такая же попытка была совершена при Б.Асаде. Неуступчивость сирийского лидера обернулась для государства захватом ее территорий террористической группировкой ИГИЛ, а также масштабными разрушениями. Западному миру вновь не удалось снизить зависимость от российского газа, а успешная российская операция в Сирии показала эффективность вооруженных сил РФ.

Если говорить о военной операции России в Сирии, то кроме важности формирования нового мирового порядка, следует отметить еще несколько причин: геоэкономическая, геополитическая, военная, решение вопроса безопасности. В дестабилизации обстановки в Сирии был заинтересован Катар – страна, которая имеет третьи в мире по объемам разведанные запасы газа после России и Ирана. В случае прихода к власти в Сирии исламистов был бы построен газопровод через Сирию, Турцию и дальше на Европу. Катар стал бы серьезным конкурентом России по поставкам газа в Европу.

Геополитическая причина заключается в том, что Россия находится на новом этапе решения своих геополитических задач. Первые десять лет существования независимой России можно занести ей в пассив, поскольку с

1991 по 2000 год – это был период активного экономического, производственного, финансового и территориального распада государства. С приходом к власти В.В.Путина, на повестку дня был вынесен вопрос о сохранении государства как такового. Когда данный вопрос был решен, Россия решила укрепить свои позиции в регионе ближнего зарубежья, предоставляя информационную, финансовую и, в отдельных случаях, военную помощь населению государств/регионов, которые рассматривали сотрудничество с Россией как приоритетное внешнеполитическое направление. Хотя, следует отметить, что максимально укрепить свои позиции на постсоветском пространстве России не удалось. И третий этап, которые мы можем наблюдать сегодня, это защита своих геополитических\геоэкономических интересов в более отдаленных по географическим меркам регионах.

Если говорить о военном аспекте вовлеченности РФ в конфликт, то здесь реализуются сразу несколько составляющих. Во-первых, армия получает опыт ведения боя в реальном времени, а не на учениях. Во-вторых, экономятся средства на утилизацию еще советских боеприпасов либо боеприпасов для морально устаревших видов вооружений. В-третьих, российская армия имеет уникальную возможность тестировать новые виды вооружений (всего было протестировано до 200 видов вооружений). В-четвертых, показав высокий уровень точности и надежности отечественного вооружения, Россия заключила многомиллиардные контракты на поставку своих вооружений в другие государства.

Если говорить о решении вопроса безопасности, следует отметить тот факт, что в рядах ИГ на разных этапах его существования воевало около 6000 граждан России, которые через определенное время (и при невмешательстве России в конфликт) могли вернуться домой и продолжить активную террористическую деятельности на территории России. Ведя активную военную деятельности против ИГ, Россия, таким образом, решала на перспективу вопрос своей безопасности от деятельности террористических организаций уже на ее территории.

Ряд экспертов по вопросам Ближнего Востока критикуют Россию за ее вмешательство в ситуацию в Сирии, заявляя, что она дестабилизировала обстановку. Нельзя согласиться с подобным утверждением, поскольку оно не имеет под собой никакой доказательной базы. Прежде всего, если представить ситуацию, когда РФ не отреагировала бы позитивно на просьбу руководства Сирии о введении своих войск, события могли развиваться по следующему сценарию. Прежде всего, правительственные войска не выдержали бы военного натиска ИГ и в течение года-двух прекратили свое существование. Схожая ситуация могла произойти и в Ираке. Далее, войска ИГ двинулись бы на Афганистан и страны Центральной Азии, дестабилизировав ситуацию в этом регионе, который является южным подбрюшьем России. При дальнейшем возможном бездействии России, группировки ИГ могли бы начать свои операции на Северном Кавказе, что снова бы дестабилизировало бы ситуацию в России, как это было в 1990-е годы.

Несмотря на успешную операцию против боевиков ИГ, Сирия достаточно легко пала в конце 2024 года на фоне мятежей внутри государства. С одной стороны, это можно рассматривать как геополитическое поражение, но, с другой стороны, сирийская оппозиция уже не представляет той опасности для России, которая исходила от боевиков ИГ. Лидер Сирии, в свою очередь, сделал ряд заявлений, согласно которым новое руководство страны рассматривает сотрудничество с РФ как приоритетное.

С первой половины 2022 года ряд африканских государств стали рассматривать российский вектор более выгодным для себя, нежели европейский. По мнению ливанского эксперта по стратегическим вопросам Мухаммад Саид ар-Разз государства Африки открыты к сотрудничеству с Россией, так как инициативы Москвы основаны на принципах партнерства, интересов и взаимной выгоды. Половина доходов Франции поступает из ее бывших колоний и других стран, где Париж пытается установить свой контроль. То же самое касается Италии, Германии, Великобритании, США. По его мнению, африканцы приветствуют связи с Россией, так как стремление Москвы к обоюдовыгодному партнерству, основанному на пересечении и интеграции взглядов, представляет для них альтернативу колониальной логике Запада [4].

Государственные перевороты в Буркина-Фасо, Мали, Гвинее, Нигере показали стремление народов этих стран избавиться от колониальной политики стран ЕС, в частности, Франции. Во время народных волнений наряду с национальными флагами, можно было заметить и флаги РФ, что свидетельствует о положительном отношении населения этих стран к России и стремлении кардинально поменять внешнеполитический курс своих государств. Данным моментом воспользовалась Россия, проведя в июле 2023 года саммит «Россия – Африка», на котором были обозначены основные приоритеты в сотрудничестве нашего государства со странами континента. Позиция стран Африки явно свидетельствует от усталости от постколониальной политики Запада. Кроме того, процессы, происходящие на африканском континенте, синхронизируются с ситуацией вокруг Украины, когда страны Африки могут избавиться от влияния коллективного Запада на фоне снижения его влияния в мире.

Несмотря на увеличение роста популярности России в странах третьего мира, следует отметить относительное снижение ее роли на постсоветском пространстве, как отмечалось уже выше. Россия не уделяла достаточно внимания политике «мягкой силы» на Украине и в Молдавии, что привело к военному конфликту на Донбассе, а также ухудшению отношений с Кишиневом. Поражение Армении в войне с Азербайджаном в Нагорном Карабахе рассматривается мировым сообществом как поражение России, которая на протяжении всего периода конфликта дипломатически поддерживала Армению. Приостановка членства Армении в ОДКБ, вероятное требование закрытия российских военных баз в республике, изменения внешнеполитических приоритетов государства является

серьезным ударом по имиджу РФ. В странах Центральной Азии, в частности, в Казахстане как приоритетном партнере России в этом регионе, набирают рост русофобские настроения, а историческая память носит откровенно антисоветский/антироссийский характер. «Замороженные» конфликты в Абхазии, Южной Осетии, ПМР могут, при непосредственном участии стран Запада, могут перерасти в активную фазу, отвлекая, таким образом, внимание и ресурсы России от украинского направления.

Таким образом, следует отметить, что после распада Советского Союза, коллективный Запад был более успешен в реализации мягкой политики на постсоветском пространстве, нежели Россия, о чем свидетельствуют многочисленные цветные революции в регионе и русофобские настроения (явный или скрытые) в подавляющем большинстве государств. СВО может стать тем фактором, который позволит России вернуть влияние в странах постсоветского пространства.

Нельзя не упомянуть экономическую привлекательность БРИКС, лидером которого является Россия. Если сравнить показатели БРИКС и стран G-7 имеем следующую картину: население (млн. чел) 2 210/751; ВВП (\$ млрд) 27470/43857; ВВП по ППС (\$ млрд) 65 955/53 587; добыча нефти (млн. тонн) 1336/1075; объем золотовалютных резервов (\$ трл) 5 314/3 175 [56].

По мнению заместителя директора Института народнохозяйственного прогнозирования РАН Д.Кувалина страны БРИКС довольно быстро догоняют страны G7 по своему суммарному экономическому потенциалу и имеют хорошие шансы в среднесрочной перспективе из второго по значимости международного «клуба по интересам» превратиться в первый. На данный момент страны G7 сохраняют большой отрыв от стран БРИКС в таких ключевых аспектах, как уровень научно-технологического развития, масштаб финансовых систем, качество финансовых институтов, способность перераспределять в свою пользу глобальную финансовую и научно-технологическую ренту [5]. Таким образом, БРИКС при дальнейшем расширении и возможном присоединении Саудовской Аравии и Турции может увеличить свои показатели и стать более привлекательной для стран мирового большинства.

3. Третьим моментом является усиление функционирования открытого регионализма и рост роли региональных объединений для защиты интересов государств в них входящих при непосредственном участии РФ. Активные процессы открытого регионализма происходят, прежде всего, на территории евразийского региона. ЕАЭС, ОДКБ, ШОС – это укрепление позиций России на постсоветском пространстве. И если БРИКС – это не региональная, а глобальная организация, которая пытается противостоять Западу, конечно же, в финансово-экономическом формате, то ШОС, ЕАЭС и ОДКБ могут рассматриваться как логическое дополнение к БРИКС, обеспечивая стабильность «подбрюшья» евразийского региона, от сплоченности которого зависит также и успех функционирования БРИКС. Расширение ШОС за счет Индии и Пакистана, а также будущего вхождения в структуру Ирана, позволит

завершить институциональное объединение основных противников США, а именно, РФ, Китая и Ирана. Основной задачей США для сохранения своего влияния было недопущение объединения/сближения вышеперечисленных государств. Однако, своей политикой США только подталкивали эти страны к скорейшему стратегическому сближению. В условиях топливного, а как следствие, экономического кризиса, США пытаются снять санкции с Ирана для снижения энергоресурсной зависимости Европы от России. Вступление Ирана в ШОС и БРИКС позволит еще больше вовлечь государство в российско-китайскую орбиту и создать более серьезную зависимость некоторых стран и регионов от российских энергоносителей, что заставит многие государства занять более конструктивную позицию в рамках переговоров с РФ. В последнее время ряд государств, а именно, ОАЭ, Катар, Саудовская Аравия заявили о своем желании вступить в ШОС, минуя бюрократические процедуры, а повысить свой статус в организации выразили желание Египет, Мьянма, Непал, Камбоджа, Армения, Азербайджан. Это свидетельствует о желании и готовности стран коллективного Востока объединиться вокруг двух мощных геополитических игроков, как Россия и Китай на фоне медленного, но уверенного снижения экономических показателей, а как следствие, и геополитического влияния коллективного Запада.

Таким образом, мы наблюдаем тенденцию открытого или нового регионализма, который подразумевает интеграционные процессы, которые идут «снизу», выступают в качестве инициативы государств с разной долей геополитической субъектности, что в корне отличается от ситуации «старого» регионализма времен Холодной войны, когда интеграционные процессы навязывались «сверху», а именно США и Советским Союзом. Эту же идею можно найти в докладе Валдайского клуба 2024 года «Мир снизу вверх, или Шедевры евразийской архитектуры» [3].

4. Ослабление влияния коллективного Запад с вероятным распадом ЕС и превращения в зону нестабильности в контексте миграционного кризиса. Если говорить о ЕС как потенциальном полюсе влияния, то следует отметить, что Европа не воспользовалась шансом после крушения биполярной системы международных отношений, чтобы упрочить свое положение на международной арене. Европа была лишь реализатором идей США, которые заключались в том, чтобы распространять русофобскую риторику и политику в странах бывшего СССР. Ведение санкций против России ударило по экономике ЕС и в ближайшее время ситуация будет только ухудшаться. Приход к власти слабых политиков в двух ведущих странах ЕС (О.Шольц/Ф.Мерц, Э.Макрон) позволил тандему США-Великобритания еще больше ослабить Европу в политическом аспекте, что наряду с экономическими проблемами будет серьезным ударом по амбициям ЕС стать более-менее влиятельным актором на международной арене. Европа столкнется с серьезными проблемами в сфере энергетики и промышленности, что заставит ее брать кредиты у США, что еще больше сделает ее зависимой от заокеанского партнера. Тоже самое касается и военной сфере – в то время как страны ЕС поставляют на Украину свое

вооружение, пополняться оно будет за счет США, которые вытолкнут ВПК Европы с ее же зоны.

5. Главным, на взгляд автора, признаком переходного периода, а также основной характеристикой последующего мирового порядка будет приостановление активной фазы процессов глобализации, которые мы наблюдали на протяжении тридцати лет с момента распада СССР, и восстановление важности института суверенитета (но только для узкого круга государств). СВО в некоторой степени является краеугольным камнем данного процесса. Текущая ситуация является явным признаком того, что эпоха глобализации подходит к своему завершению. Ее активная фаза наблюдалась в последние 30 лет и была обоснована распадом Советского Союза, вовлечение ее бывших республик (а также стран социалистического лагеря в некоторых случаях) в процесс интеграции в евроатлантические структуры, а также в мировые экономические и политические процессы. Технологический прорыв ускорил процесс интеграции уже на низовом уровне, когда простые граждане могли беспрепятственно путешествовать в разные регионы мира и коммуницировать при помощи различных средств связи. Данная эпоха характеризовалась активными интеграционными процессами на межгосударственном уровне, что в некоторых случаях (ЕС, НАТО) означало добровольный отказ от суверенитета. Главным трендом постбиполярной системы международных отношений являлся отказ от суверенитета и снижение важности его институтов, что является достаточно парадоксальным, поскольку именно суверенитет был краеугольным камнем Ялтинско-Потсдамского мирового порядка. Следует отметить, что после окончания холодной войны в международных отношениях превалировал неолиберализм. Причем, это проявлялось не только в экономической сфере, но и в сфере гуманитарной. С одной стороны, человеку были даны максимальные права для реализации и ведения гедонистического образа жизни. Это выражалось в потакании выражения своей природы некоторыми групп/меньшинств людей, что впоследствии стало нормой и даже навязывалось не только как такое, что имеет право на существование, но и стало внедряться, особенно в Европе, как нечто лучшее по сравнению с нормой. Общеввропейская гуманитарная политика привела к резкому падению моральных устоев народов Европы, ослаблению их духовных принципов, а в совокупности с миграционной политикой, к обезличиванию населения Европы с национальной точки зрения. Для более легкого управления населением Европы перед политиками стояла задача реализации политики «плавающего котла» или мультикультурализма для лишения народов Европы фактора этнической, национальной, гражданской идентичности и усиления идентичности общетерриториальной, т.е. европейской. Также была взята направление на снижение роли самого государства и выведения регионов государств на передовые позиции в контексте ведения международных отношений. Лозунг Европейского Союза «Европа будущего – это Европа регионов» обозначил стремление Европы минимизировать суверенитет государства путем обеспечения регионов

инструментами для ведения международных отношений, и трансграничное сотрудничество стало первым элементом наделения регионов элементами автономности.

Суверенное государство остаётся единственным институтом, способным действовать организованно и достаточно эффективно. Ни транснациональные корпорации, ни международные организации, ни какие-либо иные акторы не способны одновременно решать всеобъемлющую проблему и управлять множеством последствий – от остановки экономики до элементарного порядка на улицах [1].

В международно-правовой науке распространено мнение, что ограничение суверенитета не только возможно, но и необходимо, так как без него не могут строиться какие-либо нормальные взаимоотношения между государствами. А.Фердросс в свое время указывает, что «без добровольного ограничения суверенных прав государств невозможно развитие отношений между ними в условиях усиления взаимозависимости» [6, с.112].

Предвидя тенденцию ослабления института суверенитета, Великобритания вышла из ЕС, оказывая влияние на европейскую повестку дня. На сегодняшний день только четыре государства, а именно, Россия, КНР, США и Великобритания (не в полной мере) обладают суверенитетом, способные оказывать влияние на политико-экономические процессы не только в отдельных регионах, но и во всем мире. Настоящим суверенитетом будут обладать не более десяти государств, остальным же будет отведена роль контроля над населением в контексте ограничительных мер в случае повторения пандемии либо контроля над их социально-политической и финансовой активностью.

Проведенный анализ дает автору статьи возможность сделать ряд выводов об основных контурах формирующегося мирового порядка. Во-первых, Россия играет активную роль в формировании нового мирового порядка, что позволит ей занять важное место в иерархии будущей системы международных отношений. По мнению, Б.Бузана США уже не являются сверхгосударством, но еще пока и не великая держава, в то время как Россия и Китай еще не сверхдержавы, но уже и не великие державы [10, с.238]. Эти три государства будут определять будущий формат системы международных отношений в ближайшие несколько десятков лет. Во-вторых, мировой порядок будет выражаться в противопоставлении двух полюсов, а именно коллективного Запада (США, ЕС и примкнувшие к ним) и коллективного Востока (РФ, КНР, ИРИ, Катар, Индия, Саудовская Аравия, страны Ближнего Востока, Африки, Юго-Восточной Азии), что ослабит единоличное влияние коллективного Запада и даст возможность государствам мира выбирать вектор сотрудничества, не ограничиваясь только одним безальтернативным прозападным направлением. Усиление регионального (постсоветского) влияния будет осуществляться в контексте территориального/институционального объединения РФ, Беларуси и пророссийских территорий Украины, что в дальнейшем позволит окончательно укрепить позиции и влияние России не только на региональном уровне, но и

стать одним из важнейших полюсов международной политики. Институт суверенитета вновь обретет свою актуальность, но только для узкого круга влиятельных государств (РФ, КНР, США, Германия, Саудовская Аравия, ИРИ) что вернет мир в эпоху неореализма. В-третьих, влияние современных международных институтов таких как ООН, Мировой Банк, МВФ резко снизится (особенно ООН) непосредственно на страны коллективного Востока. Не исключено, что появятся новые институты, которые будут дублировать функции вышеперечисленных, но их действие будут распространяться исключительно на страны евразийского блока. Отношения между странами блоков не могут быть разорваны или сведены к минимуму как это было во времена холодной войны, поскольку несколько десятилетий глобализации заставили войти практически все государства мира в общую матрицу международных отношений. Коллективный Восток будет обеспечен продовольствием, технологиями, энергоресурсами, чего не скажешь о странах коллективного Запада, которые в процессе строительства высокотехнологической жизнедеятельности, абсолютно забыли о своей уязвимости в контексте обеспечения продовольствием и энергоресурсами. Противостояние между двумя блоками продолжится до тех пор, пока обеими сторонами не будут выработаны общие и справедливые правила сосуществования. В-четвертых, ближайшее десятилетие будет характеризоваться высоким уровнем конфликтности, который будет проявляться в межгосударственных конфликтах, а именно, между Израилем и арабскими государствами, КНР и Тайванем. Причиной конфликтов между государствами (особенно между странами Африки) может стать нехватка продовольствия и в этом случае Россия при определенных условиях может стать провайдером продовольствия, что развернет в ее сторону многие государства в геополитическом аспекте. Если страны коллективного Запада отличаются от остального мира финансовым обеспечением и наличием передовых технологий, это не всегда может гарантировать базовые потребности населения этих стран. Таким образом, нехватка продовольствия наряду с энергетическим кризисом станут катализатором общественных волнений практически по всему миру, а в Европе ситуация может быть отягощена миграционным кризисом, который усугубится из-за новой волны мигрантов из стран Африки и Ближнего Востока. Задача России в этот момент воспользоваться ситуацией и продемонстрировать мировому сообществу возможность конструктивно решать не только региональные, но и глобальные проблемы. Европа уже охватила демонстрации протеста, в основном они касаются экономических проблем, но это только начало – в ближайшем будущем можно предвидеть митинги относительно обеспечения населения энергоресурсами, недовольство миграционной политикой, а также прямые столкновения между местным населением и иммигрантами из Африки и Ближнего Востока.

Таким образом, следует отметить, что современный мир находится в состоянии формирования нового мирового порядка при непосредственном

участии и влиянии Российской Федерации, с учетом ее интересов, а также ее видения будущего функционирования системы международных отношений. Мировой порядок, который находится в стадии становления, будет характеризоваться биполярностью – полюс коллективного Запада и коллективного Востока, отношения в рамках последнего будут находиться в состоянии постоянной турбулентности по причине цивилизационной гетерогенности ее участников.

Список источников и литературы:

1. Барабанов О., Бордачев Т., Лукьянов Ф. Доклад: Не одичать в осыпающемся мире. URL – https://globalaffairs.ru/wp-content/uploads/2020/05/doklad_ne-odichat-v-osypayushhemsya-mire.pdf (дата обращения 12.01.2025).
2. Барабанов О., Бордачев Т., Лукьянов Ф., Сушенцов А., Тимофеев И. Доклад: Аттестат зрелости, или Порядок, которого еще не было. – URL: <https://ru.valdaiclub.com/files/45987/> (дата обращения 17.07.2025).
3. Барабанов О., Бордачев Т., Лукьянов Ф. Доклад: Мир снизу вверх, или Шедевры евразийской архитектуры. – URL: <https://ru.valdaiclub.com/files/49489> (дата обращения 11.09.2025).
4. Голубева О. Арабские эксперты: партнерство с РФ освобождает страны Африки от колониальных тисков Запада. – URL: https://riafan.ru/23889143-arabskie_eksperti_partnerstvo_s_rf_osvobozhdaet_strani_afriki_ot_kolonial_nih_tiskov_zapada (дата обращения 11.09.2025).
5. Кувалин Д. Куда БРИКС и G7 ведут глобальную экономику. – URL: <https://ecfor.ru/publication/ekonomicheskij-potentsial-briks-v-sravnenii-s-g7/> (дата обращения 24.05.2025).
6. Кузьмин Э. Загадка Жана Бодена. Трактат о суверенитете. – М.: Международные отношения. 2018. – 376 с.
7. Основные заявления Владимира Путина на заседании Валдайского клуба. – URL: <https://tass.ru/politika/1530042> (дата обращения 12.01.2025).
8. Bridges W. Transitions: Making Sense of Life's Changes. – Boston: Addison-Wesley. 1997. – 166 p.
9. Brzezinski Z. Balancing the East, Upgrading the West. U.S. Grand Strategy in an Age of Upheaval. – URL: <https://www.foreignaffairs.com/united-states/balancing-east-upgrading-west> (дата обращения 18.06.2025).
10. Buzan B., Waves O. Regions and powers. The structure of international security. – New York: Cambridge university press., 2003. – 564 p.
11. Dinic L. Will Russia and China lead the new world order? – URL: <https://www.chinausfocus.com/foreign-policy/will-china-and-russia-lead-the-new-world-order> (дата обращения 04.05.2025).

12. Hagger N. The Syndicate: the Story of the Coming World Government. – Washington: New Alresford: O Books. 2004. – 446 p.
13. Kissinger H. World order. – Penguin Books. 2014. – 432 p.
14. Rachman, G. Russia and China's plans for a new world order. – URL: <https://www.ft.com/content/d307ab6e-57b3-4007-9188-ec9717c60023> (дата обращения 14.03.2025).

УДК 327:378.4(510):37.018.43
DOI: 10.5281/zenodo.18085382
EDN: RKATUJ

Л.Ю. Медовкина

Кандидат исторических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»
E-mail: medovkina.l@mail.ru

М.А. Куканова

магистр
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»
E-mail: mkukanova926@gmail.com

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ДИСТАНЦИОННЫХ КУРСОВ ДЛЯ ПОПУЛЯРИЗАЦИИ КИТАЙСКИХ ПРОВИНЦИАЛЬНЫХ ВУЗОВ НА МЕЖДУНАРОДНОМ УРОВНЕ

Аннотация

В статье рассматривается влияние цифровых технологий и дистанционных курсов на повышение международной узнаваемости китайских провинциальных вузов на примере Тяньцзиньского, Чжэцзянского и Нанкинского университетов. Анализируются преимущества онлайн образования, стратегии продвижения брендов университетов и перспективы дальнейшего сотрудничества с иностранными студентами. Сделан вывод о том, что активное использование цифровых ресурсов позволяет вузам эффективно конкурировать на мировом рынке образовательных услуг.

Ключевые слова: *цифровые технологии, дистанционные курсы, образовательные услуги, китайские вузы, международное сотрудничество*

Summary

The article examines the influence of digital technologies and online learning courses on bolstering the international standing of Chinese regional universities. It explores the advantages of online learning, strategies for enhancing institutional brand recognition, and prospects for future collaboration with international student bodies. It is concluded that the proactive implementation of digital tools empowers universities to assert their presence in the global educational services landscape.

Keywords: *digital technologies, educational services, Chinese universities, international cooperation*

Актуальность темы исследования обусловлена стремительным развитием цифровых технологий и их широким применением в сфере образования. Китайские университеты активно внедряют дистанционные курсы и онлайн-платформы, что позволяет привлечь студентов со всего мира и повысить свою международную репутацию. Количество пользователей Интернета в Китае стремительно растет, и более 70% населения пользуются цифровыми услугами и решают рабочие вопросы в онлайн-формате. Это создает благоприятные условия для дальнейшего развития дистанционных форм обучения и популяризации китайский вузов на международной арене.

Цель данного исследования – изучить опыт использования цифровых технологий и дистанционных курсов для повышения привлекательности китайских университетов среди зарубежных студентов.

Исследованием вопроса занимались М.Е. Вайндорф-Сысоева, М.Л. Субочева «Цифровое образование как системообразующая категория: подходы к определению» [7], А.М. Шишкина «Исторические этапы развития цифровой образовательной среды в КНР» [14], Ши Хуэй «Опыт применения цифровых образовательных ресурсов в высших учебных заведениях Китая» [12], Цай Хуэй «Цифровизация образования в Китае и ее международное значение» [8], которые рассматривали понятие «цифрового образования», систематизировали исторический опыт становления цифрового образования, а также анализировали опыт использования цифровых ресурсов в вузах Китая и вклад Китая в развитие международного цифрового образования. В работах Г.У. Солдатова «Цифровая компетентность подростков и родителей» [9] и Ли Баохуна «Цифровая компетентность как фактор оптимизации обучения студентов КНР русскому языку» [10] был проанализирован вопрос цифровой грамотности, а также необходимость повышения уровня цифровой компетентности преподавателей и учащихся. Материалы доклада XX-го Всекитайского съезда КПК [1] и документов Министерства образования КНР [2] сформировали четкое представление о том, какие государственные стратегии развития цифрового образования использует Китай. Сайты исследуемых университетов предоставили исчерпывающую информацию об их истории, направлениях подготовки и современном состоянии.

В эпоху цифровой экономики инновации цифровых технологий формируют большие возможности и новые вызовы настоящему и будущему образованию. Отсюда возникает объективная необходимость активно реагировать и стимулировать мотивацию к предоставлению высококачественного образования. В связи с этим смело можно говорить о том, что самой большой особенностью сферы образования будущего будет являться сочетание «человеко-машинного» образования.

Технологическая революция, вызванная цифровыми технологиями, представленные искусственным интеллектом и большими данными, напрямую способствовала четвертой революции в образовании [8]. Цифровое образование, опирающееся на цифровую трансформацию, занимается

координацией использования цифровых технологий, а также исследует различные области образования.

Расставляя главные приоритеты, правительство КНР прилагает максимум усилий, чтобы образование было справедливым, качественным, эффективным, интеллектуальным и, безусловно, ориентированным на будущее.

В своей речи на XX съезде КПК Си Цзиньпин сказал следующее: «Коммунистическая партия Китая и китайский народ с полной уверенностью способствуют совершению китайской нацией великого скачка, благодаря которому она встала на ноги, стала жить лучшей жизнью и становится все более сильной и могучей нацией» [1].

Основным курсом, касающимся перспективного развития государства и нации является воспитание и подготовка огромного количества высококвалифицированных кадров, которые должны обладать высокими моральным и деловыми качествами. Руководство КНР прилагает максимум усилий для того, чтобы превратить Китай в ведущий мировой центр подготовки специалистов, а также в лидирующую инновационную площадку, на которой будут применяться самые передовые цифровые технологии в системе образования.

Современные реалии определяют стратегический выбор для модернизации образования в Китае – продвижение цифрового образования и эффективные решения возникающих проблем. Цифровое образование – новый тип образования, который основывается на современном мышлении и теориях, широко применяемых информационных технологиях, привлечении новейших ресурсов и возможностей искусственного интеллекта.

Развитие цифрового образования как важной части цифровизации страны придается большое значение. В феврале 2019 года ЦК КПК и Госсовет КНР опубликовал документ «Модернизация образования Китая до 2035 года». Программа предлагает «...в полной мере использовать современные информационные технологии, обогащение и обновление формы проведения занятий, чтобы ускорить реформу образования в информационную эпоху» [10].

Начиная с 2021 года, Китай добился значительного прогресса в трех аспектах: создание и применение цифровых ресурсов, воспитание цифровой грамотности и построение системы цифрового образования за счет реализации национальной стратегии цифровизации образования [8].

Развитие цифрового образования в Китае в настоящее время вступило в период бурного, стремительного роста. Повсеместно появляются «умные классы», электронные учебники и другие продукты и услуги. Стоит отметить, что цифровое образование включает в себя следующие методы: мобильное, персонализированное, интерактивное, интеллектуальное обучение. Такое разнообразие методов обучения в цифровом образовании может не только существенно повысить качество обучения, но также предоставить преподавателям более наукоемкое и эффективное руководство.

В 2022 году Китай полностью реализовал национальную стратегию цифровизации образования, выдвинул концепцию «3С» (Связь, содержание и

сотрудничество), а также интегрировал множество типовых приложений, контента и ресурсов на национальной платформе государственных услуг цифрового образования [8]. Всеми силами китайское правительство способствует реализации программы «Национальная программа по осуществлению цифровизации образования» [2].

В 2023 и 2024 гг. состоялись две всемирные конференции по цифровому образованию. Был создан Всемирный альянс цифрового образования, учрежден журнал «Передовое цифровое образование», опубликован глобальный индекс развития цифрового образования, а также построена крупнейшая в мире библиотека образовательных и учебно-методических ресурсов «Национальная платформа государственных услуг по цифровому образованию».

Процесс перехода к дистанционному обучению начался задолго до пандемии коронавируса, хотя и не получил по-настоящему широкого распространения. Однако пандемия расставила все на свои места и стала одним из ключевых факторов, которые определили прорыв цифровых технологий в сферу образования.

Под цифровым образованием следует понимать процесс организации взаимодействия между обучающими и обучающимися при движении от цели к результату в цифровой образовательной среде, основными средствами которой являются цифровые технологии, цифровые инструменты и цифровые следы как результат учебной и профессиональной деятельности в цифровом формате [7].

Еще одним немало важным термином в контексте цифрового обучения является цифровая компетентность, поскольку именно формирование компетенций позволяет студентам обеспечить не только свою будущую успешность в выбранной профессиональной деятельности, но и развитие внутренних качеств для развития гармоничной личности.

Под цифровой компетентностью понимают не только сумму обще пользовательских и профессиональных знаний и умений, которые представлены в различных моделях ИКТ-компетентности, информационной компетентности, но и установку на эффективную деятельность и личное отношение к этой деятельности, основанное на чувстве ответственности [9].

Современные информационные технологии в высшем образовании КНР в основном характеризуются применением мультимедиа, сетей и интеллекта, которые могут соединять и интегрировать многие дисциплины, объединяя компьютерную графику, мультимедийные технологии, искусственный интеллект, сенсорные технологии и современные высокие вычислительные технологии [11].

Одними из популярных технологий дистанционного образования, которые значительно расширили возможности обучающихся во всем мире, стали так называемые массовые открытые и закрытые онлайн курсы. Массовые открытые курсы или сокращенно МООС (Massive open online courses) – это электронные курсы или учебно-методические комплексы для всех, независимо от места их обучения или нахождения.

В настоящее время на платформе работает 76 тыс. известных преподавателей и крупных специалистов вузов, разработано 27 тыс. высококачественных курсов и 1 800 учебных дисциплин. На платформе зарегистрировано более чем 13 млн. зарубежных пользователей из 166 стран и регионов [3].

Что касается закрытых курсов, то они называются «Small private online courses» или сокращенно SPOC. В основном подобные курсы могут проходить студенты только того вуза, для которого они были созданы. SPOC ориентированы на небольшие академические курсы и используются в модели обучения «перевернутый класс», когда учебные материалы предоставляются на самостоятельное изучение, а в аудиторное время преподаватель отрабатывает изученное со студентами.

Содержание вышеуказанных курсов ничем не отличается. Оно представлено видеолекциями с субтитрами, текстовыми конспектами лекций, сопровождаемые домашними заданиями, тестами или любыми другими заданиями для итоговой оценки знаний.

Стоит также выделить такие образовательные платформы, как Coursera, ClassCentral, XuetangX, Xueersi, New Oriental, Tencent Conference, Ding Talk, Zoom и т.д, которые пользовались огромным спросом не только во времена пандемии COVID-19, но и по сей день остаются одними из наиболее эффективных, стабильных и высокотехнологичных платформ, предоставляющих передовые возможности в получении образования.

Среди достижений информатизации образования в Китае можно отметить открытие в 2022 году государственной платформы общественных услуг в области интеллектуального образования, что стало первым большим шагом в официальном запуске национальной стратегии цифрового образования. На платформе запущено более 110 тыс. учебных курсов для начальной и средней школы, более 11 тыс. качественных онлайн-курсов профессионального образования и 31 тыс. курсов для студентов высших учебных заведений. Данная инициатива способствовала тому, что более 75% школ Китая разных уровней были обеспечены беспроводным сетевым покрытием. Кроме того, во многих местах была построена новая инфраструктура для создания платформ интеллектуального образования провинциального уровня [13].

В январе 2024 была запущена международная версия государственной платформы общественных услуг, которая обеспечивает бесперебойную поддержку обучающихся по всему миру, а в марте 2025 года вышла ее обновленная версия, включающая специальный «полигон для тестирования искусственного интеллекта».

Отдельно стоит сказать и о таком национальном проекте, как «Три звена и две платформы». Проект «Три звена и две платформы» стал отправной точкой нового этапа реформирования образовательной системы Китая в рамках стремительно развивающегося процесса цифровизации. В связи с реализацией проекта появилась необходимость создания общедоступной широкополосной сети для школ, школьных коммуникаций, классов, аудиторий (школ, колледжей

и вузов), а также для программно-технической основы интернет-обучения. Что касается «двух платформ», то они представляют собой такие компоненты проекта, как единая платформа государственных услуг для системы образования и единая платформа для управления образованием.

Со всеми плюсами цифрового образования нельзя отрицать, что оно имеет и свои минусы. Многие преподаватели обращают внимание на то, что с помощью онлайн обучения трудно достичь такого же уровня взаимодействия, что и со студентами в аудиториях. Очевидно, что цифровое образование не должно полностью заменять традиционные способы обучения, они должны, по возможности, сосуществовать и дополнять друг друга.

Кроме того, неравномерное развитие мировой экономики и усиление цифрового разрыва между странами проявляется в значительных различиях в финансировании образования, сетевой структуре и возможностях государственных услуг [14]. Еще одной проблемой является различия в социальных культурах, системах образования и в совершенно разных потребностях в международном сотрудничестве. Цифровая трансформация имеет разные цели и приоритеты в каждой стране, что затрудняет достижение согласованного и выгодного для всех подхода к решению существующих проблем. Из-за быстрого развития цифровых технологий и продвижения цифровизации образования во всем мире разработка стандартов все еще сильно отстает от практики.

Цифровое образование в Китае сталкивается со многими узкими местами в плане обслуживания информационной системы, обмена данными и ресурсами, научного управления и принятия решений, а также глубокой интеграции технологий и обучения. Следует отметить и то, что определенный процент преподавателей имеют недостаточную компетентность в сфере современных информационных образовательных технологий, учебные заведения плохо оснащены технически. Кроме того, возникают бюрократические препятствия, выражающиеся в отсутствии понимания эффективности очно-дистанционной модели обучения.

Теперь на примере трех китайских провинциальных университетов рассмотрим, как и насколько хорошо они используют цифровые технологии и дистанционные курсы для привлечения зарубежных студентов.

Тяньцзиньский университет – один из немногих, который может похвастаться более чем вековой историей. Он – живое воплощение процесса развития китайской системы образования, поскольку является первым университетом Китая. Влияние Тяньцзиньского университета на развитие китайского высшего образования, науки и технологии, политики, экономики и истории трудно переоценить.

В 1895 году был основан Бэйянский университет (историческое название Тяньцзиньского университета), а уже в 1899 году из этого университета выпустился первый дипломированный специалист. К началу XX века университет приобрел статус достаточно многопрофильного учреждения,

выпуская специалистов в сферах инженерного дела, гуманитарных наук, юриспруденции и педагогики.

В 1935 году стали функционировать программы магистратуры, и через два года университет уже присвоил первую степень магистра своему выпускнику. В 1951 году университет был объединен с Хэбэйским научно-техническим университетом и получил свое нынешнее название – «Тяньцзиньский университет». В 1981 году начался набор на обучения докторов наук, в 1985 – университетом была присвоена первая докторская степень [6]. В начале XXI века между правительством Китая и правительством провинции Тяньцзинь было заключено соглашение о сотрудничестве для дальнейшего развития и улучшения университета.

В стенах Тяньцзиньского университета можно получить образование по самым разным направлениям, в том числе химические технологии, машиностроение, электроэнергетика, материаловедение, оптика, технологии и измерительная техника, архитектура, менеджмент и др., которые были признаны ведущими по всей стране и даже в мире. Университет также предоставляет языковые курсы, которые помогают многим иностранным студентам повысить свой уровень языка. Программы в университете ведутся как на китайском, так и на английском.

В Тяньцзиньском университете представлено около 70 программ бакалавриата, 40 программ магистратуры и 30 программ докторантуры. Как и во многих странах мира, студенты бакалавриата учатся 4 года, магистратуры – 2-3 года, докторантуры – 3-4 года [6].

На сегодняшний день Тяньцзиньский университет занимает 22 место в рейтинге всех вузов страны. Он во многом был первым. Например, в его стенах был запущен первый в Китае авиационный двигатель, а потом и первый беспилотный летательный аппарат. Кроме того, университет одним из первых в Китае начал развивать международные связи с другими странами и их вузами.

На данный момент в нем обучается примерно 42 тысяч студентов, в том числе 2,062 тыс. иностранных. Университет открыл Школу международного образования в 2000 году и с тех пор занимается обучением иностранных студентов. В стенах Тяньцзиньского университета обучались (и обучаются на данный момент) студенты из 133 стран мира [6].

Тяньцзиньский университет активно применяет цифровые технологии и дистанционные методы обучения, интегрируя их в свою стратегию подготовки высококлассных специалистов. Использование цифровой среды обеспечивает гибкость, эффективность и удобство как для местных, так и для иностранных студентов. Университет пользуется такими платформами для организации дистанционного обучения и прохождения курсов, как Coursera, Class Central, XuetangX.

Среди курсов от Тяньцзиньского университета на этих платформах можно выделить следующие:

- 模块化产品设计与开发 (Модульное проектирование и разработка продуктов) – курс направлен на изучение принципов и методов

модульного проектирования продукции, начиная с идеи и заканчивая практическим применением. Обучение проходит при использовании наглядных примеров из машиностроения и других производственных отраслей.

- 智能医学：新医科与新工科的天合之作 (Умная медицина: интеграция новых технологий и медицины будущего) – курс направлен на исследование человеческого мозга, начиная с его строения и заканчивая высшими когнитивными функциями, механизмами обработки речи и современных технологий мозговых микро-чипов.
- Innovation Theory Method & Ecological Civilization Practice (Теория инноваций, методология и практика экологической цивилизации) – курс направлен на освоение теории решения изобретательских задач (ТРИЗ) и ее практическое применение в сфере экологической цивилизации. Основное внимание уделяется решению экологических проблем, трансформации экономики и переходу на энергетические системы с использованием методов выявления и устранения противоречий.
- 结构现代设计方法 (Методы современного структурного проектирования) – курс направлен на изучение современных методов структурного проектирования, охватывающих оптимизационные алгоритмы, анализ надежности конструкций, конечно-элементные расчеты, автоматизированное проектирование и перспективные технологии, такие как BIM-моделирование и цифровая двойственность объектов гражданской инфраструктуры.

Международные обмены студентами и преподавателями, участие в международных конференциях, публикации статей в зарубежных изданиях и реализация крупных совместных проектов с зарубежными партнерами позволяет Тяньцзиньскому университету неуклонно укреплять свой международный статус. Активная организация всевозможных мероприятий, таких как, например, выставки, музыкальные фестивали, экскурсии, кинопоказы, помогают студентам знакомиться с богатой историей и традициями Китая, создавая положительный образ страны и учебного заведения.

Развитие дистанционных образовательных платформ и внедрение цифровых технологий значительно увеличило приток иностранных студентов. Онлайн курсы обеспечивают качественное обучение, а также помогают получать поддержку в адаптации к образовательной среде университета, что повышает уровень удовлетворенности обучающихся качеством предоставляемых услуг и стимулирует интерес к образованию в Тяньцзиньском университете.

Чжэцзянский университет является одним из ключевых национальных вузов, находящийся под непосредственным управлением Министерства образования КНР.

В университете и всех колледжах и отделениях преподаются около тысячи различных специальностей. Специальности разделены на 7 факультетов: науки, инженерное дело, сельское хозяйство, медицина, информационные технологии, гуманитарные науки, социальные науки. Длительность программ составляет 4-6 учебных лет. В основном программы ведутся на китайском, но стоит отметить, что есть также программы на английском языке, созданные специально для иностранных студентов. Также у студентов есть возможность пройти языковые курсы.

История университета начинается еще со времен Династии Цин. В 1897 году Линь Ци, бывший в то время мэром города Ханчжоу, основал «Академию Цю Ши». Линь занимался изучением западной системы образования и повторил ее в Академии Цю Ши. В 1902 году академия была переименована в Колледж Чжэцзян. Пройдя долгую историю, в 1952 году, когда проводилась реорганизация системы высшего образования в Китае, университет был разделен на несколько узкопрофильных учреждений [4].

В 1998 году Государственный Совет одобрил создание нового Чжэцзянского Университета, который стал объединением четырех крупных вузов Ханчжоу, в частности, Чжэцзянский Университет, Ханчжоуский Университет, Чжэцзянский Сельскохозяйственный Университет и Чжэцзянский Медицинский Университет. В 2017 году университет впервые вошел в топ-100 рейтинга университетов мира и вдобавок был отобран для участия в государственном плане «Создания университетов и академических дисциплин мирового класса» [4].

Чжэцзянский университет активно внедряет современные цифровые технологии и развивает дистанционные образовательные программы. Это позволяет университету расширить доступ к качественному образованию, привлекая студентов из разных стран мира. Использование платформ дистанционного обучения обеспечивает гибкость и удобство для учащихся, позволяя совмещать учебу с работой и личной жизнью.

На платформах Class Central и XuetangX размещены курсы, разработанные профессорско-преподавательским составом Чжэцзянского университета. Курсы открыты для широкого круга пользователей и пользуются популярностью среди студентов и специалистов из разных стран мира. Однако стоит отметить, что платформа XuetangX в большей степени направлена на китайских студентов или на тех иностранных граждан, которые знают китайский язык.

Среди курсов от Чжэцзянского университета на этих платформах можно выделить следующие:

- 3D 打印：从原理到创新应用 (3D-печать: от основ до инновационного применения) – курс направлен на изучение основ и передовых приложений технологии 3D-печати, охватывая фундаментальные принципы и новейшие разработки в аэрокосмической отрасли, биомедицине и микромасштабном производстве;

- 环境工程 CAD (Экологическая инженерия) – курс направлен на освоение системы AutoCAD, которая предназначена для выполнения инженерных проектов, связанных с проектированием окружающей среды. Кроме того, студенты познакомятся с методами проектирования территории, технологических процессами разработки помещений. На практических примерах изучат профессиональные методы черчения;
- 信息与电子工程导论 (Введение в информационную и электронную инженерию) – курс направлен на освоение основ электронной информатики, обработки сигналов, схемотехнических систем и цифровой логики. По окончании курса, студенты научатся создавать инновационные системы и овладеют навыками прогнозирования трендов в сфере технологий и инноваций;
- 营销管理：数智时代的中国实践 (Управление маркетингом: китайская практика в эпоху искусственного интеллекта) – курс направлен на знакомство с современными тенденциями в маркетинге, рассмотренными с точки зрения китайского опыта. Студенты изучат различные цифровые маркетинговые стратегии, подходящих к разработке брендов и методы принятия решений, которые основаны на анализе больших данных. Программа включает разбор реальных кейсов в условиях китайской цифровой экономики.

В дополнение к вышеперечисленным платформам университет разработал собственные дистанционные курсы, предназначенные, например, для подготовки к экзаменам HSK и IELTS.

Чжэцзянский университет активно развивает программы академического обмена со многими университетами мира. Университет участвует в различных междисциплинарных исследованиях с иностранными партнерами, которые направлены на решение глобальных проблем, таких как экология, биотехнология, энергетика, искусственный интеллект и т.д. Подобные проекты демонстрируют способность университета привлекать ресурсы и компетенции из-за рубежа, что, в свою очередь, позволяет повышать качество своих научных исследований и образовательного процесса.

Как и любые другие китайские вузы, Чжэцзянский университет уделяет значительное внимание популяризации китайской культуры среди иностранных студентов, проводя различный спектр мероприятий как онлайн, так и офлайн формата. Современная инфраструктура Чжэцзянского университета включает использование цифровых технологий, которые обеспечивают студентам комфортные условия для обучения и дальнейшего профессионального роста. Руководство университета продолжает развивать стратегию интернационализации, планируя увеличить количество совместных программ с зарубежными вузами.

Еще один университет под управлением Министерства образования КНР – Нанкинский университет. Нанкинский университет – это один из главных многопрофильных вузов, который входит в государственный план «Создания университетов и академических дисциплин мирового класса».

В Нанкинском университете можно получить образование разных уровней: от языковых курсов китайского до магистратуры. Стоит также отметить, что в университете есть программы на английском, которые были созданы специально для иностранных студентов. Большинство программ университета длятся по 4 года, но для обучения на некоторых дисциплинах потребуется 5 лет.

С 1902 года, когда он еще носил название «педагогической школы Саныцзянь», он вмещал в себе объединенные Педагогическую школу Лянцзян, Нанкинскую старшую педагогическую школу, Национальный Юго-Восточный университет, Чжуншаньский университет №4, Национальный Центральный университет и Национальный Нанкинский университет. Нанкинский университет получил свое нынешнее название в 1950 году. В ходе внутригосударственной реструктуризации вузов он был объединен еще со Школами Наук [5].

Интересно то, что Советский Союз внес свою долю в процесс развития образования в Китае в целом, и в Нанкинском университете в частности. Действовали двусторонние программы обмена – ученики и учителя из Китая проходили стажировку в городах СССР, а советские профессора проводили лекции в Китае. Но наибольшее развитие Нанкинского университета началось во время проводимой в Китае политики реформ и открытости. Тогда очень многие преподаватели университета были награждены премиями и дипломами на разных уровнях – государственном и провинциальном, многие также получили звания академиков [5].

На данный момент Нанкинский университет занимает 120 место в мировом рейтинге университетов и 5 – на государственном уровне. По данным на 2025 год, в университете учится 38 376 студентов, 1 415 из которых – студенты из других стран [5]. Выпускники Нанкинского университета весьма востребованы у работодателей, в том числе и в иностранных фирмах, а также в научно-исследовательских институтах.

Нанкинский университет активно продвигает внедрение дистанционных образовательных технологий, создавая оптимальные условия для студентов и педагогов. Университет активно пользуется такими платформами для организации дистанционного обучения, как Coursera, Class Central и XuetangX.

Среди курсов от Нанкинского университета на этих платформах можно выделить следующие:

- Translation in Practice (Практика перевода) – курс направлен на освоение базовых техник качественного перевода с английского на китайский язык. В рамках курса студенты рассмотрят понятие перевода, критерии хорошего перевода и практические методики достижения качественного перевода. Особенность курса заключается в том, что все примеры,

используемые в нем, были взяты из собственных переводов преподавателя курса. По окончании курса студенты приобретут навыки квалифицированного переводчика;

- Chinese culture and Contemporary China (Китайская культура и современный Китай) – курс направлен на глубокое погружение в основы китайской цивилизации и понимание аспектов традиционной культуры в контексте современной жизни Китая. Основное внимание уделяется изучению влияния культурных элементов на социальную структуру общества, системы ценностей, литературы, искусства, быта и традиций и тд. Кроме того, помимо теоретических занятий, предусмотрена программа «Приятель», позволяющая иностранным студентам совместно с китайскими студентами из Нанкинского университета углубленно познакомиться с традициями, языком и культурой Китая;
- Data Processing Using Python (Обработка данных с использованием Python) – курс предназначен для студентов не технических специальностей и направлен на обучение основным принципам обработки данных с помощью языка программирования Python. Курс последовательно охватывает этапы освоения базовой структуры языка, локального и сетевого отбора данных, базового и продвинутого статистического анализа, а также проектирования простых графических интерфейсов для обработки данных. Главное преимущество курса – это регулярное обновление материала, который оперативно адаптируется под современные требования, включая переход на Python 3x, введение веб-контенты и API-интерфейсов;
- 金融风险管理 (Управление финансовыми рисками) – курс направлен на детальное изучение принципов комплексного управления финансовыми рисками, включая рыночные, кредитные, операционные риски, а также риски ликвидности. Программа обучения строится на применении практических методик и рассмотрении реальных кейсов, соответствующих стандартам Базеля и требованиям сертификации FRM (Financial Risk Manager).

Нанкинский университет успешно укрепил свою международную привлекательность благодаря внедрению качественных образовательных дистанционных курсов и практической направленности на развитие технологий цифрового образования.

Для укрепления международной привлекательности университет активно продвигает свои научные исследования, создает англоязычные учебные программы, приглашает зарубежных профессоров читать лекции и проводить семинары. Благодаря гибкости выбора расписания занятий и доступности курсов на английском языке число иностранных студентов стабильно растёт. Например, в период пандемии COVID-19 значительная доля студентов смогла

продолжить учебу дистанционно, сохраняя качество образовательного процесса. Однако эффективность полной замены традиционного формата на цифровую среду остаётся предметом дискуссии, поскольку личное общение с преподавателями способствует лучшему усвоению материала. Поэтому дистанционные формы используются преимущественно как дополнение к основным занятиям.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать выводы о том, что Китай обладает крупнейшей в мире системой образования и предпринимает последовательные и тщательные шаги для повышения своей глобальной конкурентоспособности в сфере образования. Модернизация сферы образования для такой высокотехнологичной страны, как Китай, имеет принципиальное значение. Развитие инновационных технологий и последующее внедрение искусственного интеллекта в различные сферы экономики, промышленного производства и социальной инфраструктуры диктует необходимость совершенствования цифрового образования, внедрения в учебные программы большего количества цифровых платформ, организации повсеместного доступа студентов к дистанционным программам, учебным и методическим ресурсам.

В последние годы Китай активно проводит международные сравнительные исследования для расширения международных обменов в области практики цифрового образования. Всемирно поощряется совместное создание и исследование высококачественных цифровых ресурсов, создание цифрового пространства для общего обучения и роста. Современная действительность, а также дальновидные стратегии будущего подчеркивают необходимость преобразования методов обучения с целью интеграции новых смыслов, технологий и подходов, что позволит учащимся повысить качество своих результатов, развить критическое мышление, обеспечить квалифицированную подготовку по специальности, а также предоставить навыки к быстро меняющейся современной социально-экономической среде.

Высшие учебные заведения во всех китайских провинциях, в том числе Тяньцзиньский университет, Чжэцзянский университет и Нанкинский университет, за счет внедрения в учебный процесс самых современных цифровых образовательных платформ и онлайн курсов привлекают не только китайскую молодежь к получению передового образования, но и многих иностранных студентов со всего мира, повышая тем самым свой как внутрикитайский, так и мировой рейтинг.

Всё возникающие проблемы в применении цифрового образования следует решать как можно более своевременно и эффективно, ведь от этого будет зависеть успех внедрения новых педагогических практик, доступность качественного образования для всех слоев населения, конкурентоспособность выпускников на современном рынке труда, а также способность образовательной системы адекватно реагировать на вызовы цифровой эпохи.

Список источников и литературы:

1. Полный текст доклада XX-ому Всекитайскому съезду Коммунистической партии Китая // Министерство иностранных дел Китайской Народной Республики, 2022. – URL: https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/202210/t20221026_10792071.html (дата обращения: 17.09.2025)
2. 数字教育再出发锚定目标向未来 [Цифровое образование снова ставит цели на будущее] // Министерство образования Китайской Народной Республики, 2024. – URL: http://www.moe.gov.cn/jyb_xwfb/s5147/202403/t20240329_1122957.html (дата обращения: 17.09.2025)
3. 数字化让教育“新”中有“数” [Цифровизация делает образование «новым» и «цифровым»] // Baidu, 2024. – URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1794183879536184454&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 17.09.2025)
4. Zhejiang University: official site. – URL: <https://www.zju.edu.cn/english/about/main.psp> (дата обращения: 17.09.2025)
5. Nanjing University: official site. – URL: <https://www.nju.edu.cn/en/About.htm> (дата обращения: 17.09.2025)
6. Tianjin University: official site. – URL: https://en.tju.edu.cn/About_TJU1/History.htm (дата обращения: 17.09.2025)
7. Вайндорф-Сысоева М.Е., Субочева М.Л. Цифровое образование как системообразующая категория: подходы к определению // Вестник МГОУ, 2018. – № 3. – С. 25 – 36.
8. Цай Хуэй. Цифровизация образования в Китае и ее международное значение // Наука и школа. Науки об образовании, 2025. – № 1. – С. 174 – 186.
9. Солдатова Г.У. Цифровая компетентность подростков и родителей. Результаты всероссийского исследования. – М.: Фонд Развития Интернет, 2012. – 144 с.
10. Ли Баохун. Цифровая компетентность как фактор оптимизации обучения студентов КНР русскому языку: специальность 5.8.7. Методология и технология профессионального образования: диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Ли Баохун; Московский государственный институт международных отношений министерства иностранных дел Российской Федерации. – Москва, 2023. – 178 с.
11. Ий Лимиге. Анализ необходимости преподавания русского языка в информационной реформе в университетах // Журнал профессионального колледжа Цзямусы, 2018. – № 1. – С. 181 – 182.

12. Ши Хуэй. Опыт применения цифровых образовательных ресурсов в высших учебных заведениях Китая // Образовательные ресурсы и технологии, 2023. – № 4 (45). – С. 25 – 30.

13. ИИ-революция в образовании: учат ли вас китайские алгоритмы? // Синьхуа Новости, 2025. – URL: <https://russian.news.cn/20250722/af40a3fbdc4d41f9aa35469777c3477b/c.html> (дата обращения: 17.09.2025)

14. Шишкина А.М. Исторические этапы развития цифровой образовательной среды в КНР // Современные научные исследования и инновации, 2023. – № 5. – URL: <https://web.snauka.ru/issues/2023/05/100320> (дата обращения: 17.09. 2025)

УДК 94(100)

DOI: 10.5281/zenodo.18085442

EDN: OUZWWL

Д.С. Крысенко

*Доктор исторических наук, доцент,
заведующий кафедры философии, истории и педагогики
ФГБОУ ВО «Луганский государственный аграрный университет
им. К. Е. Ворошилова»
E-mail: gumilev.l@inbox.ru*

ВОЙНА КОЛЛЕКТИВНОГО ЗАПАДА ПРОТИВ РОССИИ: СИСТЕМНЫЙ КРИЗИС КАПИТАЛИЗМА

Аннотация

В статье с точки зрения мир-системного подхода рассматривается взаимосвязь продолжающейся Специальной военной операции с системным кризисом, охватившим страны современного Запада. Несмотря на незавершенность конфликта, данный вопрос чрезвычайно важен для понимания тенденций социально-экономического развития мира. Автор акцентирует внимание на событиях, предшествовавших 24 февраля 2022 г. и делает вывод о сугубо оборонительном характере действий России на Украине.

Ключевые слова: *капитализм, системный кризис, Запад, Россия, Украина.*

Summary

From the point of view of the world-system approach, the article examines the relationship between the ongoing Special Military Operation and the systemic crisis that has engulfed the countries of the modern West. Despite the short period of time, this issue is extremely important for understanding the current socio-economic development of the world. The author focuses on the events preceding February 24, 2022 and draws a conclusion about the purely defensive nature of Russia's actions in Ukraine.

Keywords: *capitalism, systemic crisis, West, Russia, Ukraine.*

Выступая в Кремле по итогам референдумов в ДНР, ЛНР, Херсонской и Запорожской областях, В. В. Путин 30 сентября 2022 г. заявил: «Хочу еще раз подчеркнуть: именно алчность, намерение сохранить ничем не ограниченную власть и есть подлинные причины той гибридной войны, которую коллективный запад ведет против России» [15]. Президент фактически признал, что Специальная военная операция, хотя и имеет локальный по форме характер, в действительности является конфликтом глобальным по содержанию.

Российский философ А. Г. Дугин назвал этот конфликт «постмодернистской Третьей мировой войной» [6]. Признают исследователи и то, что, как и в случае с Первой и Второй мировыми войнами, к нынешнему международному напряжению привели противоречия, в первую очередь, связанные с кризисом ядра капиталистической мир-системы (согласно подходу И. Валлерстайна [3]).

Итак, цель данной статьи – проследить влияние кризиса капиталистической системы на политику коллективного Запада (США, ЕС и их союзников) в отношении РФ.

Возникнув в Новое время в Западной Европе как система разделения труда (форма общественных отношений), в которой бесконечное накопление капитала является хозяйственной целью, к концу XIX века капитализм охватил весь мир. В своем пространственном и временном измерении он является экстенсивной системой: деньги используются особым способом – они «саморасширяются», то есть служат цели накопления еще большего капитала. В этом отношении уместна историческая параллель конца XX века и IV веков нашей эры. В тот момент Римская империя вышла к естественным географическим границам (непроходимые горы, леса и холодные моря на севере, а также пустыни – на юге), либо столкнулась с воинственными племенами, чье покорение требовало огромных усилий и не сулило больших выгод. Существование Рима как имперского центра, концентрировавшего и распределявшего доходы из провинций, утратило смысл. Объединявшая узкоспециализированные регионы и основанная на рабском труде единая экономика начала стагнировать и, в итоге, разлагаться. Произошла трансформация из количества в качество – из античности в феодализм.

Схожая ситуация происходит и в наши дни. Такая особенность капиталистической системы как требование постоянного расширения за счет включения в зону периферии новых территорий привела ядро к кризису. Ресурсный и демографический потенциал социалистического блока в 1990-е годы и превращение огромных территорий в зону периферии, а также использование дешевого труда и продукции полупериферии (Восточной Азии) на некоторое время вприснули силы в экономику США и ЕС, обеспечив высокий уровень доходов как для элиты, так и для широкого слоя среднего класса. Однако на рубеже 1990-х – 2000-х годов страны полупериферии (в первую очередь – КНР) нарастили количественные и качественные показатели собственного производства, во многом превзойдя североатлантические центры. Экономический вызов Западу со стороны Пекина сопровождался идеологическим – со стороны Москвы. Знаковым моментом, знаменовавшим начало возвращения России государственного суверенитета, был разворот Е. М. Примакова над Атлантикой в 1999 году. Необходимость в руководимых из США финансовых и политических организациях постоянно снижалась, падал и их моральный авторитет. Возникли альтернативные координационные центры мировой торговли, а США и Западная Европа расценивались глобальным Востоком и Югом исключительно как эксплуататоры и паразиты.

Со структурными противоречиями капиталистические государства сталкивались изначально: ключевым среди них является постоянный рост неравенства в доходах (как между ядром и периферией, так и внутри самого ядра). Стремление к максимальной прибыли неизбежно приводит к перенасыщению рынков товарами и услугами, которые не могут быть потреблены ввиду ограниченной покупательной способности большинства населения. Это, в свою очередь, ведет к сокращению производства, росту безработицы и экономическим депрессиям. В XX веке эти проблемы решались за счёт мировых войн, в ходе которых долги государств и торговые диспропорции «обнулялись», а система в целом – «перезагружалась». Но в начале XXI века ситуация изменилась. Проблемы, с которыми мир с особой ясностью столкнулся в 2008 г., являются не изолированными случайными сбоями, а проявлениями фундаментальных недостатков в структуре капиталистической модели. Глобальный капитализм, вступивший в фазу зрелого системного кризиса, испытывает кумулятивное воздействие мировых экономических, политических и социальных противоречий. Неолиберальная модель, доминировавшая после 1991 г., исчерпала свой потенциал, породив беспрецедентную финансовую нестабильность. В этих условиях ядро (представленное транснациональными элитами США и ЕС) усиливает борьбу за ресурсы, ключевым источником среди которых является Россия.

Возвращение постнеоколониальной системы отношений между Россией и коллективным Западом (характерной для периода 1990-х годов) является долгосрочной целью внешней политики последнего. Санкции, впервые введенные против Москвы в 2008 г. (в связи с операцией по защите Республики Южная Осетия), вызвали ускорение долларовой инфляции, ударив по беднейшим слоям населения как в развитых, так и в развивающихся странах. По сути, инициированная коллективным Западом война против России была начата уже в тот момент.

Дальнейшее разворачивание агрессии против России было продолжено с помощью Украины. В основу стратегии Запада был положен постмодернистский принцип «опосредованной войны» (полувойны) – чужими руками [2, с. 108–115]. Либеральное, ориентированное на евроатлантическую интеграцию правительство Украины должно было быть заменено на откровенно экстремистское. Теория и практика украинского фашизма, предполагала лишение прав русскоязычного населения (составлявшего более 75% населения) и запрет УПЦ (канонической связанной с Русской православной церковью). А это, в свою очередь, должно было вызвать неуверенность граждан России в способности правительства гарантировать безопасность проживавших за границах русских людей, вызвать взрыв недовольства и цветную революцию, и в итоге – приход к власти сил, аналогичных администрации 1990-х годов. Триггером выступило движение «Евромайдан», решающую роль в победе которого сыграли некоммерческие организации и спецслужбы стран Запада. Об этом было открыто сообщено представителями администрации США. В частности, В. Нуланд (официальный

представитель Государственного департамента США в 2011–2013 гг., а также заместитель государственного секретаря в 2021–2024 гг.) в интервью CNN признала, что Вашингтон вложил в Украину 5 млрд долларов: «Эти деньги были потрачены на поддержку чаяний украинского народа иметь сильную, демократическую власть, которая представляет их интересы» [12].

Инспирированный Западом госпереворот в Киеве в 2014 г. преследовал цель ослабления Москвы как ключевого геополитического конкурента, перераспределения сфер влияния и сохранения доминирующей роли западных транснациональных корпораций в мировой экономике. Однако западными аналитиками и стратегами не был учтен ряд факторов, по причине которых победа над Россией оказалась невозможной. Главный из этих факторов – пассионарность русского народа, разделенного в нескольких постсоветских государствах. Воссоединение Крыма с Россией, создание и победа Луганской и Донецкой Народных Республик показали готовность русского народа с оружием в руках защищать свои интересы.

Подписание Минских соглашений многими исследователями было расценено как половинчатое решение и даже непоследовательность российского правительства. ЛНР и ДНР выстояли, однако, киевский режим вместо общественного диалога и готовился к дальнейшему разворачиванию агрессии. Главы стран-подписантов – ФРГ и Франции – в декабре 2022 г. цинично признали, что соглашение с Россией было необходимо лишь для одного – выиграть время для перевооружения киевского режима. А. Меркель назвала заключение Минских соглашений «попыткой дать Украине время для того, чтобы стать сильнее». По ее словам, «всем было ясно», что проблема не решена, «но именно это дало Украине бесценное время» [11]. Она выразила сожаление в том, что страны НАТО изначально не оказали Киеву поддержку в том объеме, в котором они стали это делать с 2022 года. Ф. Олланд подтвердил сказанное: «Да, Ангела Меркель была права на этот счет. С 2014 года Украина усилила свой военный потенциал, она стала совсем другой, нежели в 2014 году. Она стала лучше обучена и оснащена. Заслуга Минских соглашений в том, что они предоставили украинской армии такую возможность» [11].

Несмотря на явную роль Запада в эскалации напряжения, киевский режим пытался представить перетекание гражданской войны на Украине в агрессию против России исключительно как противостояние Киева и Москвы. В частности, 30 марта 2021 г. Верховная рада приняла постановление №5312 «О Заявлении Верховной рады Украины относительно эскалации российско-украинского вооруженного конфликта», которое представил А. Мережко (председатель комитета ВРУ по вопросам внешней политики и межпарламентского сотрудничества), заявив о войне, «в которой есть только две стороны – Россия и Украина» [13].

Целью агрессии Запада должен был стать не военный разгром России (который невозможен в принципе), а взрыв недовольства, цветная революция и установление в Кремле компрадорского режима. Толчком к этому должно было стать прямое нападение ВСУ – не только на ДНР и ЛНР, но и на внутренние

регионы России. Об этом свидетельствует ряд документов и косвенных фактов. На внеочередных заседаниях Верховной рады Украины депутаты приняли пакет законов: №5557 – «Об основах национального сопротивления» (29 июня 2021 г.) [8] и №5558 – «Об увеличении численности Вооруженных сил Украины» (16 июля 2021 г.) [7]. Документы предполагали создание и обеспечение Сил территориальной обороны и развитие Сил специальных операций. Через полгода, 1 февраля 2022 г. секретарь Совета национальной безопасности и обороны Украины А. Данилов заявил о возможности официального Киева мобилизовать до 2,5 млн человек [5]. Такая цифра существенно превышала потребности Украины в самообороне. При этом, западные правительства обвиняли в подготовке агрессии Россию – лишь на том основании, что она содержала на своей юго-западной границе 120 тысяч военнослужащих. 24 марта 2021 г. В. Зеленский своим указом ввел в действие решение Совета национальной безопасности и обороны Украины «О Стратегии деоккупации и реинтеграции временно оккупированной территории Автономной республики Крым и города Севастополя». Речь шла не о «мягкой силе», а силовом решении вопроса. Факт подготовки Украины к агрессии признавали и сами функционеры киевского режима. Например, 25 августа 2022 г. А. Данилов в прямом эфире программы «Говорит Великий Львов» открыто заявил: «Подготовка (к войне) началась после 8-го, 9 декабря 2019 года» [4].

Весомую роль в эскалации украинского конфликта играл ядерный шантаж. 19 февраля 2022 г. в ходе Мюнхенской конференции по безопасности В. Зеленский сообщил о готовности к созданию ядерного оружия: «Я, как президент, впервые иницирую проведение консультаций в рамках Будапештского меморандума. Украина делает это в четвертый раз. Но и Украина, и я – делаем это в последний раз» [14]. По его словам, если не состоятся консультации, которые он поручил созвать главе МИДа Д. Кулебе, «Украина будет иметь полное право считать, что Будапештский меморандум не работает и все пакетные решения 1994 года поставлены под сомнение». По-видимому, речь шла об уже свершившемся факте. Об этом говорят события вокруг рейса самолета АН-225 «Мрия», состоявшегося 5 февраля 2022 г. из Дании в аэропорт Гостомель (габариты этого крупнейшего в мире грузового самолета, единственного из оставшихся у Украины, делали каждый его вылет заметным событием). В открытых источниках несколько раз менялась информация о характере груза на его борту (военное снаряжение – пустой – медицинский груз). Можно согласиться с гипотезой М. Л. Хазина о том, что на данном борту находился так называемый «грязный» ядерный заряд [16]. И провокация с его применением должна была стать сигналом к наступлению ВСУ на ЛНР и ДНР с последующим выходом к границам с Россией и оккупацией ее приграничных областей. И если исходить из такой гипотезы, то становится очевидной чрезвычайная важность десантной операции российских войск на аэродроме Гостомеля – не для окружения Киева, а для пресечения попытки провокации с применением оружия массового

уничтожения. Этим же можно объяснить и целенаправленное уничтожение боевиками ВСУ самолета АН-225 «Мрия» (для сокрытия факта его переоборудования под бомбардировщик).

Незадолго до предполагаемой операции ВСУ против народных республик и России, Дж. Салливан (советник президента США по национальной безопасности) на состоявшемся 11 февраля 2022 г. в Мельбурне брифинге рекомендовал гражданам США в ближайшие 48 часов покинуть территорию Украины [1]. Эвакуированы были и сотрудники дипломатических миссий. Еще через три дня, 14 февраля западные страховщики авиасообщения закрыли небо над Украиной. Это означало, что правительства США и ЕС не только знали о неизбежности наступления ВСУ в ближайшие дни – они его активно и планомерно готовили. В те дни буквально в тридцати километрах от границы с Республикой Крым проходили учения, на которых лично присутствовал В. Зеленский. По факту, он проводил рекогносцировку с выездом на местность, что обычно предшествует принятию окончательного решения и отдаванию приказа о переходе вооруженных сил в наступление. О том, что готовившаяся в штабах НАТО операция носила исключительно наступательный характер, говорит тот факт, что на границе с Республикой Крым, вместо сооружения окопов и бетонированных ДОТов (как это делалось на границе с ДНР), в 20-х числах февраля 2022-го в степь, лишенную инженерных сооружений, были переброшены силы двух наиболее боеспособных и мотивированных бригад, сформированных на Западной Украине: 80-й отдельной десантно-штурмовой и 59-й отдельной мотопехотной. Кроме того, все четыре линии обороны Херсонской области (в том числе, критически важный Перекопский перешеек), а также мосты через Северо-Крымский канал к 24 февраля были разминированы. Приказ об этом отдал командующий украинской группировкой войск «Юг» генерал-майор А. Соколов. Для дезинформации российского руководства, Киев в конце января даже организовал «утечку» информации о том, что размещенная под Херсоном 80-я отдельная десантно-штурмовая бригада ВСУ, якобы с 7 по 28 февраля должна была проходить боевое слаживание подо Львовом. Мэр Херсона И. Колыхаев и министр обороны А. Резников на вопрос журналистов о причинах кажущегося ослабления линии обороны отвечать отказались [9].

Уже 22 февраля на Украине была тайно объявлена мобилизация оперативного резерва первой очереди. Таким образом, В. В. Путин, отдав 24 февраля 2022 г. приказ о начале Специальной военной операции, упредил удар ВСУ – на несколько дней, а, может быть, и несколько часов. Начавшаяся операция представила собой защиту от масштабной агрессии коллективного Запада. Дальнейший ход событий показал все более активное вовлечение стран блока НАТО, а также некоторых стран Юга и Востока (в целом – более 50 государств) в конфликт на стороне киевского режима [10].

Во-первых, беспрецедентные пакеты военной помощи, предоставляемые киевскому режиму странами НАТО и ЕС, включающие в себя поставки современных вооружений, разведывательные данные и обучение украинских

военнослужащих. Общий объем этой помощи исчисляется сотнями миллиардов долларов и продолжает расти.

Во-вторых, введенные против России экономические санкции носят всеобъемлющий характер и направлены на подрыв ее экономики. Эти санкции координируются и усиливаются усилиями западных стран, что свидетельствует о скоординированной стратегии давления на Москву.

В-третьих, информационная война, развязанная западными СМИ, направлена на дискредитацию России и формирование негативного общественного мнения о ее действиях на Украине. Эта кампания сопровождается распространением дезинформации и цензурой альтернативных точек зрения.

В ходе продолжавшихся боевых действий, руководители США и ЕС продолжали в своей политике исходить из того, что санкции быстро обескровят российскую экономику, а либеральные силы внутри страны дестабилизируют обстановку. Согласованно применявшаяся Западным блоком стратегия была ориентирована на то, чтобы в обороне дожидаться истощения России. С течением времени становилось все более очевидно, что переворот в России по сценарию цветной революции невозможен. В ходе президентских выборов 2024 г. население продемонстрировало наиболее высокую поддержку В. В. Путину за все время проведения выборов (составив 87,28%, что было рекордом даже по сравнению с выборами 2000, 2004, 2012, 2018 и 2024 годов). Фактом является и то, что оппозиция маргинализирована и имеет несистемный характер.

Подводя итог, отметим, что СВО, начатая как операция по защите интересов жителей ЛНР и ДНР, а также русскоязычного населения Украины, является войной, в которой Запад использует киевский режим как инструмент для ослабления России. Стратегия и тактика Запада направлены на изоляцию России и ограничение ее возможности влиять на мировые процессы. Российское руководство, в свою очередь, рассматривает СВО как борьбу за многополярный мир, в котором не будет места диктату Запада. При этом, война против России выявила хрупкость западного господства. Попытки изолировать Россию провалились, а многие страны, в том числе крупнейшие экономики Азии, Африки и Латинской Америки, отказались присоединиться к санкциям. Формируется многополярный мир, в котором возрастает роль новых центров силы, стремящихся к более справедливому и равноправному миропорядку.

Война против России является не только геополитическим конфликтом, но и борьбой за будущее капитализма. Сможет ли система адаптироваться к новым реалиям и преодолеть свои внутренние противоречия, или же она неизбежно рухнет под бременем собственных проблем? Что придет ей на смену? Ответ на эти вопросы определит судьбу мира в ближайшие десятилетия.

Список источников и литературы:

1. Белый дом призвал американцев покинуть Украину в течение 24–48 часов // ИА Интерфакс. – 11 февраля 2022. – URL: <https://www.interfax.ru/world/821646>.
2. Брагин А. В. Цивилизация постмодерна: мир есть война / А. В. Брагин // Вестник Ивановского государственного университета. – 2020 – Вып. 4. – С. 108–115.
3. Валлерстайн И. Миросистемный анализ: введение / И. Валлерстайн. – М.: Территория будущего, 2006. – 248 с.
4. Виступ Секретаря РНБО України О. Данілова в ефірі програми «Говорить Великий Львів» 25 серпня 2022 року. – URL: <https://www.rnbo.gov.ua/ua/Video/5685.html>
5. Данілов: Україна у разі потреби здатна мобілізувати до 2,5 мільйонів осіб 1 лютого 2022. – URL: <https://www.volyn.com.ua/news/204569-ukraina-u-razi-potreby-zdatna-mobilizuvaty-do-2-5-milioniv-osib-danilov>.
6. Дугин А. Г. Государству сегодня как воздух нужна философская ясность / А. Г. Дугин // Завтра. – 27 июня 2025 г. – URL: https://zavtra.ru/blogs/gosudarstvu_segodnya_kak_vozduh_nuzhna_filosofskaya_yasnost.
7. Закон «Про збільшення чисельності Збройних сил України» (№5558). – URL: <https://portal.rada.gov.ua>.
8. Закон «Про основи національного спротиву» (№5557). – URL: <https://portal.rada.gov.ua>.
9. Керсипова Е. Начало специальной военной операции (СВО) России на Украине: причины и цели, хронология первых дней // ИА Лента.ру. – 24 февраля 2022. – URL: <https://lenta.ru/articles/2024/02/24/nachalo-svo>.
10. Кто и сколько денег выделил Украине с 2022 // ИА Тасс. – 4 марта 2025 года. – URL: <https://tass.ru/info/23299817>.
11. «Меркель была права». Олланд откровенно высказался о Минских соглашениях // РИА Новости. – 30 декабря 2022. <https://ria.ru/20221230/olland-1842524713.html>.
12. Нуланд признала, что США вложили в Украину 5 миллиардов долларов. // ИА Вести.ру. – 22 апреля 2014. – URL: <https://www.vesti.ru/article/1831615>.
13. Постанова про Заяву Верховної Ради України щодо ескалації російсько-українського збройного конфлікту, проект №5312. – URL: <https://t.me/verkhovnaradaukrainy/2495>.

14. Президент Украины допустил возможность поставить Будапештский меморандум под сомнение 19 февраля 2022. – URL: <https://www.interfax.ru/world/823152>.

15. Путин В. В. Обращение по случаю вхождения в состав РФ новых субъектов. Полный текст // ИА ТАСС. – 30 сентября 2022 г. – URL: <https://tass.ru/politika/15921545>.

16. Хазин М. Л. Лондон с помощью Киева готовил ядерный удар по России // ИА Регнум. – 15 июня 2022. – URL: <https://regnum.ru/news/3619152>.

ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 327.8:327.7:32.019.5

DOI: 10.5281/zenodo.18085498

EDN: BSXAKX

К.В. Черкашин

кандидат политических наук, доцент кафедры политологии

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»

E-mail: kirill.cherkashin.80@mail.ru

СОЗДАНИЕ, ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ И РАСПАД ТРЕХСТОРОННЕЙ КОНТАКТНОЙ ГРУППЫ ПО УРЕГУЛИРОВАНИЮ КОНФЛИКТА В ДОНБАССЕ

Аннотация

Статья посвящена комплексному анализу создания, функционирования и распада Трехсторонней контактной группы (ТКГ) по урегулированию конфликта в Донбассе в 2014–2022 гг. Цель исследования – выявить причины неэффективности данной переговорной площадки, основываясь на оценке мотивов и действий сторон, а также роли «Минских соглашений». Практическая ценность работы заключается в извлечении историко-политологических уроков для оценки перспектив будущих мирных инициатив в условиях международных конфликтов.

Ключевые слова: *Трехсторонняя контактная группа, Донбасс, Украина, Россия, внутренняя политика, внешнеполитический процесс.*

Summary

The article is devoted to a comprehensive analysis of the creation, functioning and disintegration of the Trilateral Contact Group (TCG) for the settlement of the conflict in Donbass in 2014–2022. The purpose of the study is to identify the reasons for the inefficiency of this negotiation platform, based on an assessment of the motives and actions of the parties, as well as the role of the Minsk Agreements. The practical value of the work lies in the extraction of historical and political science lessons to assess the prospects for future peace initiatives in the context of international conflicts.

Keywords: *Trilateral Contact Group, Donbass, Ukraine, Russia, domestic policy, foreign policy process.*

В последнее время много говорят о миротворчестве, мирных переговорах и мирном урегулировании конфликта на территории бывшей Украины.

© Черкашин К.В., 2025

Попытки и надежды в этом направлении то усиливаются, то снова ослабевают. Однако, чтобы претендовать на успешное разрешение этого конфликта, надо, как минимум, проанализировать опыт прошлых подобных попыток. В данном исследовании речь пойдет о создании, функционировании и распаде Трехсторонней контактной группы (ТКГ) по урегулированию конфликта в Донбассе. Эта структура существовала с 2014 по 2022 годы и являлась одной из основных переговорных площадок по формированию и реализации пунктов «Минских соглашений».

Научные исследования, посвященные формированию и работе ТКГ отсутствуют. Этот вопрос в основном затрагивался в исследованиях с более широкой проблематикой: попыток урегулирования конфликта и «Минских соглашений». По этой более широкой теме, в частности, писали следующие исследователи: А.В. Гуцин, Д. Данилов, К.Г. Ильинова, А.С. Левченков, С.М. Маркедонов, Е.А. Нарочницкая, Ю. Никуличев, Ю. Рубинский, П.Б. Салин, Е.В. Семибратов, Н. Супян, А.А. Токарев, Ф.О. Трунов, С. Фёдоров, М.М. Шумилов и многие другие авторы [1–13].

Именно поэтому целью данной работы является: комплексный анализ процессов создания, функционирования и распада Трехсторонней контактной группы в период с 2014 по 2022 годы; выяснение причин неэффективности данной переговорной площадки, основываясь на оценке мотивов и действий сторон, а также роли «Минских соглашений». Тема будет рассматриваться с русской патриотической позиции, в значительной степени на основе личного опыта, общения и наблюдений автора, постоянно проживающего в Донбассе с начала 1980-х годов, принимавшего участие в некоторых из описываемых событий.

Создание Трехсторонней контактной группы стало неожиданностью для большинства жителей Донбасса, в том числе, и для многих в тогдашнем руководстве Донецкой и Луганской Народных Республик. К моменту создания ТКГ было уже понятно, что какие-то переговоры по вопросу урегулирования конфликта на Украине руководство Российской Федерации и нового киевского режима ведут или пытаются вести (например, первая «Нормандская встреча» 4 июня 2014 года). Однако, то, где прошло первое заседание переговорных групп и их состав, для многих стало сюрпризом.

23 июня 2014 года во второй половине дня первая встреча Контактной группы прошла в здании Донецкой областной государственной администрации (ОГА), которая с 6 апреля постоянно контролировалась протестующими. Фактически это здание являлось официальным центром восставших. Согласно информации, размещенной в Википедии: «23 июня с участием представителей Украины, международных наблюдателей, Российской Федерации и самопровозглашенных республик состоялась первая встреча Контактной группы по мирному урегулированию ситуации на востоке Украины. Порошенко на переговорах представлял Леонид Кучма. В первых переговорах кроме Кучмы приняли участие председатель общественной организации «Украинский выбор» Виктор Медведчук, лидер организации

«Юго-Восток» Олег Царёв, посол России на Украине Михаил Зурабов, де-факто премьер-министр ДНР Александр Бородай и председатель Народного Совета ЛНР Алексей Карякин» [14]. Помимо указанных лиц в этом заседании из значимых персон также принимали участие спецпредставитель главы ОБСЕ Хайди Тальявини и депутат от «Партии регионов» Нестор Шуфрич. После этого заседания в зал были приглашены представители прессы, и им была предоставлена краткая информация о мероприятии (можно ознакомиться – [15]).

На выходе из здания Донецкой областной администрации заседавших встретили группы протестующих, узнавших о проведении таких переговоров и составе переговорных групп. Многие из активистов явно не были довольны произошедшим событием и составом персоналий, побывавших в здании ОГА. На украинских информационных ресурсах эту видеозапись озаглавили следующим образом: «Кучма, Медведчук и Царев уносят ноги с помощью охраны ДНР» [3]. Примечательно и описание этого видеоролика, передававшее «информационную среду», распространённую по «Донбасскому вопросу» на Украине: «Кучма, Медведчук, Царев и посол России говорят о мире с террористами Донецка. В захваченной террористами облгосадминистрации Донецка начались многосторонние переговоры между представителями Украины, ОБСЕ и России» [16].

Резонанс этого события на местном уровне был такой, что через несколько дней, на втором подобном заседании (27 июня) премьер-министр ДНР Александр Бородай перед СМИ объяснял, что это были: «не переговоры, а консультации» [17]. И вторая подобная встреча уже проходила не в здании ОГА, доступ в которое или нахождение рядом с ним было трудно ограничить пророссийским активистам.

Помимо самого факта проведения переговоров и места первого заседания, для сторонников ДНР странным был состав переговорщиков (в первую очередь от Украины). «Партия регионов» к этому времени в Донбассе многими оценивалась, как «предатели», этот же образ распространился и на народного депутата от ее фракции в Верховной Раде – Нестора Шуфрича. Виктор Медведчук также имел неоднозначную репутацию. Многие интересующиеся политикой активисты видели в нем, прежде всего, не пророссийского политика, которого пытались из него сделать за несколько лет до Евромайдана, а бывшего главу администрации президента Л. Кучмы, в период нахождения которого на этой должности проводилась массовая украинизация учебных заведений (Донбасса и всей Украины), под эгидой которого была написана «книга Кучмы» «Украина – не Россия» и т.п. Бывший президент Украины Леонид Кучма также был странной кандидатурой в силу следующих причин:

- 1) по действовавшему законодательству, бывшие президенты никакими особыми полномочиями не обладали;
- 2) никаких важных государственных или общественных постов после ухода с должности президента он не занимал;

3) «своим» для жителей Донбасса и Юго-Востока он не был, скорее уж – предателем, который в 1994 году шел к власти под пророссийскими лозунгами, а получив эту власть, почти на 180° изменил свою позицию;

4) да и не понятно было, как он может представлять «новые власти» Украины, быть переговорщиком от них, если еще в 2000–2001 годах прозападная оппозиция, которая в 2014-м году пришла к власти, сделала его основной мишенью масштабной акции «Украина без Кучмы». То есть были непонятны и его полномочия.

Несмотря на то, что в дальнейшем в украинских и западных СМИ заседания ТКГ подавались, прежде всего, как проходящие между Украиной, Россией и ОБСЕ, на первых «предзаседаниях» в Донецке хорошо было видно, что представлены они были как бы двумя большими делегациями: с одной стороны – ДНР, ЛНР и Новороссии (Олег Царёв); а с другой стороны – всеми остальными – официальными представителями России (посол Зурабов), ОБСЕ (Тальявини) и нейтрально-«пророссийскими» украинскими политиками (Кучмой, Медведчуком и Шуфричем). Впоследствии, описывая первые заседания, Олег Царёв (в то время – председатель парламента Новороссии) отмечал, что посол России на Украине Михаил Зурабов за столом переговоров сел не со стороны Л-ДНР, а украинской и международной делегаций (это хорошо видно на видео [15]).

По заявлениям И. Стрелкова, – посол РФ на Украине М. Зурабов был одним из основных лоббистов перед высшим российским руководством идеи о признании П. Порошенко в качестве президента Украины и курса на активное сотрудничество с последним в рамках «урегулирования» донбасского конфликта. Ставку на П. Порошенко Михаил Зурабов делал в силу сложившихся между ними ранее хороших личных и бизнес-отношений. Другими словами, по информации ряда источников, Зурабов и Порошенко вели совместный бизнес и собирались его расширять [18].

Как уже отмечалось ранее [19], принято такое решение было, по всей видимости, в конце апреля – начале мая 2014 года (маркер – заявление президента РФ В. Путина от 7 мая о необходимости переноса референдумов в Донбассе [20]), со стороны Кремля был взят курс на, по возможности, мирное решение кризиса и реинтеграцию восставших регионов в состав Украины. В том числе и с целью, оставить последнюю нейтральной или хотя бы в какой-то степени пророссийской. Сомнительность таких расчетов показало дальнейшее развитие событий. Однако для реализации намеченного плана, российскому руководству необходимо было взять управление республиками Донбасса в свои руки и посадить стороны конфликта за стол переговоров. Именно в рамках этой стратегии и было принято предложение о создании «Трехсторонней контактной группы по мирному урегулированию ситуации на востоке Украины» (полное и официальное название структуры) и осуществлялась дальнейшая деятельность в ТКГ.

Побуждающие мотивы со стороны Украины для создания и начала деятельности ТКГ можно описать следующим образом. Будучи еще кандидатом

на должность президента Украины в апреле – мае 2014 года П. Порошенко заявлял о том, что, придя к власти, решит конфликт в Донбассе «за считанные часы» [21]. В значительной степени именно это обещание привело его к победе в той избирательной кампании. Уже придя к власти, ему надо было реализовывать свои предвыборные обещания (или хотя бы продемонстрировать такое намерение) и решать большую существующую проблему. Какие-то инициативы были продемонстрированы уже в рамках нормандской встречи 6 июня 2014 года. 19 же июня в СМИ появились сообщения о подготовленном Порошенко плане мирного урегулирования ситуации в Донбассе [14; 22-23]. Этот план включал в себя 14 пунктов и не подразумевал под собой компромисса, а представлял собой план «почетной капитуляции» для противоположной стороны. В частности, он включал в себя: «освобождение от уголовной ответственности тех, кто сложил оружие и не совершил тяжких преступлений (*прим. автора: что конкретно подразумевается под тяжкими?*); создание 10-километровой буферной зоны на российско-украинской государственной границе и вывод незаконных вооруженных формирований; гарантированный коридор для выхода незаконных вооруженных формирований; разоружение незаконных вооруженных формирований; освобождение незаконно удерживаемых административных зданий в Донецкой и Луганской областях, восстановление деятельности местных органов власти; возобновление центрального теле- и радиовещания в Донецкой и Луганской областях; согласование кандидатур губернаторов с представителями Донбасса; досрочные местные и парламентские выборы» [14].

20 июня Порошенко представил окончательный вариант своего «мирного плана» и заявил о приостановлении силами АТО огня на период с 20 по 27 июня. Именно в это «окно» и прошли два заседания или «предзаседания» ТКГ в Донецке. Ни до каких принципиальных соглашений на этих заседаниях ТКГ или на других встречах прийти не удалось. И с 1 июля так называемая «АТО» («Антитеррористическая операция») была продолжена. 2 июля президент Порошенко заявил о готовности вернуться к режиму прекращения огня, но только при условии, если оно будет двусторонним, среди его условий также было названо установление контроля над границей при мониторинге ОБСЕ [14; 24]. После возобновления АТО в июле у украинской стороны «все было хорошо», – украинские вооруженные формирования активно занимали территории Донбасса, и необходимости в каких-либо переговорах Киев не видел. Соответственно и заседаний ТКГ практически не было, единственное исключение – встречи в конце июля – начале августа по вопросу доступа международных миссий к месту падения «Боинга». Ко второй половине августа 2014 года украинские вооруженные формирования захватили большую часть Донбасса, в значительной степени контролировали границу с Россией и окружили столицы Республик.

В конце августа – начале сентября началось контрнаступление сил Л-ДНР и РФ в Донбассе. А 3 сентября состоялся телефонный разговор между президентами РФ и Украины, в ходе которого было достигнуто соглашение о

встрече в Минске и каких-то контурах мирного урегулирования. Описываемые события конца мая – начала сентября 2014 года дают понять, что никакой серьезной мотивации к переговорам, учету мнения Донбасса и/или России с украинской и западной стороны не было. Когда это было необходимо для победы на выборах, – говорилось о быстром окончании войны, когда надо было решить какие-то частные технические вопросы (доступ к месту падения «Боинга», освобождение задержанных представителей ОБСЕ и т. п.) – созывались заседания ТКГ, но реальной готовности учитывать мнение противоположной стороны не имелось. Ставка была сделана на силовое решение проблемы и изменена эта тенденция была только тогда, когда украинские вооруженные формирования получили серьезные поражения на фронте (в частности – «Иловайский котел»). То есть, изначально ТКГ не была полноценной переговорной площадкой, а, скорее, ширмой, структурой, созданной для отвлечения внимания от путей реального решения вопросов. По крайней мере, так было со стороны Украины и Запада.

Однако руководство РФ, по всей видимости, такую площадку все же рассматривало как серьезную, о чем, в частности говорит следующее событие, – подписание первых Минских соглашений 5 сентября 2014 года. На это мероприятие в Минск, по настоянию российской стороны, были направлены и тогдашние еще не всенародно избранные, но отобранные в качестве потенциальных, главы Донецкой и Луганской народных республик – Александр Захарченко и Игорь Плотницкий. Полностью и официально Минский протокол, подписанный 5 сентября, назывался: «Протокол по итогам консультаций Трехсторонней контактной группы относительно совместных шагов, направленных на имплементацию Мирного плана Президента Украины Петра Порошенко и инициатив Президента России Владимира Путина». То есть была явная отсылка и к ТКГ, а за основу, в существенной степени, был взят «мирный план» Порошенко. Примечательно, что итоговый документ подписали: Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ на Украине Зурабов, со стороны Украины – бывший президент Кучма, который якобы имел на это мандат нового руководства страны, со стороны ОБСЕ – швейцарский дипломат Хайди Тальявини, от республик Донбасса – А. Захарченко и И. Плотницкий, однако – без указания должностей последних. Должности их не были указаны потому, что Украина и Запад не намеревались каким-либо образом признавать ДНР и ЛНР. Фактически, подписанные Минские соглашения противоречили созданию Республик: декларациям и актам о государственном суверенитете, референдумам. ДНР и ЛНР в тексте Минского протокола нигде не упоминались, речь шла только об «Отдельных районах Донецкой и Луганской областей Украины» (ОРДЛОУ).

В августе – сентябре 2014-го в военном плане республики держались только благодаря поддержке России, если бы ее не было, вся территория Донбасса была бы захвачена украинскими вооруженными формированиями, с последующим массовым уничтожением или изгнанием пророссийских элементов, а фактически – геноцидом местного населения.

Может возникнуть вопрос: почему такой странный состав подписавших «Минский протокол»: представитель ОБСЕ, посол РФ на Украине, бывший президент без явных полномочий и два гражданина без должностей? Ведь, в частности, со стороны Украины подписание можно в любой момент опровергнуть, на основании того, что документ подписан не официальным государственным лицом. По всей видимости, в первую очередь российская сторона для подписания соглашения пыталась «зацепиться хотя бы за что-нибудь», а украинская – подписать, но без особых гарантий. «Тонкий расчет» с российской стороны заключался и в том, что впоследствии конкретизированный в виде Вторых минских соглашений «Минский протокол» («Комплекс мер по выполнению Минских соглашений»), по инициативе российской делегации, был вынесен на рассмотрение, проголосован и единогласно поддержан на Совете Безопасности ООН 17 февраля 2015 года [25]. По всей видимости, таким образом российское руководство стремилось принудить оппонентов выполнять эти соглашения.

Примечательно, что и Вторые минские соглашения понадобились именно потому, что украинское руководство не намеревалось выполнять и первые. То, что в Кремле видели как компромисс, в Киеве и на Западе видели как возможность для закрепления своего успеха по Украине: никакого «инклюзивного общенационального диалога»; никакой действительной децентрализации власти; Закон Украины «О временном порядке местного самоуправления в отдельных районах Донецкой и Луганской областей» был принят 15 сентября 2014 года, но не действовал; широкомасштабных военных действий не было, но и прекращения огня – также. По данным ООН только с начала сентября по начало ноября 2014 года в зоне конфликта погибло более тысячи человек [26-27]. То есть, основные принципы сентябрьского «Минского протокола» украинской стороной не выполнялись.

Стратегия и тактика новых украинских властей относительно «урегулирования» конфликта в Донбассе в это время в полной мере была отражена в известном выступлении президента Порошенко 27 октября 2014 года в Одессе: «У нас работа будет – у них нет, у нас пенсии будут – у них нет, у нас забота о детях, пенсионерах будет – у них нет, у нас дети пойдут в школы и детские сады – у них они будут сидеть в подвалах. Потому что они ничего не умеют делать. Так и именно так мы выиграем эту войну» [28].

Для того чтобы не допустить подобного развития событий российское руководство опять стало принуждать Киев к выполнению соглашений военным путем. В январе – феврале 2015 года была проведена «Дебальцевская операция» – освобождение важного логистического центра ДНР – города Дебальцево, до этого контролировавшегося украинскими вооруженными формированиями. И опять, только вследствие неудач на фронте (опасности полного окружения и уничтожения гарнизона Дебальцево) украинская сторона «пошла на контакт» и 11–12 февраля 2015 года в Минске был принят «Комплекс мер по выполнению Минских соглашений», конкретизировавших Минск-1. Состав подписантов был тем же, с теми же статусами, однако документ был согласован в формате

«нормандской четверки» (руководители России, Германии, Франции и Украины).

Уже значительно позже, 7 декабря 2022 года в интервью газете «Die Zeit» экс-канцлер Германии Ангела Меркель заявила, что Минское соглашение 2014 года было попыткой дать Украине время. В начале 2015 года Путин мог легко захватить Украину. По ее словам, тогда страны НАТО не смогли бы оказать Киеву поддержку в том объеме, как они это делают теперь [29]. О подобном же впоследствии заявил и экс-президент Франции Франсуа Олланд. То есть позднее «гаранты» раскрыли свои карты.

Согласно пунктам Вторых минских соглашений интенсифицировалась деятельность Трехсторонней контактной группы, в том числе путем создания рабочих групп по выполнению соответствующих аспектов Минских соглашений, а также оговаривалось согласование ряда вопросов в ТКГ с представителями «ОРДЛО».

Почему же представители республик Донбасса не были введены в состав ТКГ, как еще одна (или две) из официальных, равноправных сторон? (Все годы до начала СВО украинские СМИ и официальные лица всячески подчёркивали, что в состав ТКГ входят: ОБСЕ, Украина и Россия. С другой стороны, многие жители республик Донбасса думали, что «Трехсторонняя контактная группа» формируется из переговорщиков от России, Украины и Л-ДНР, ведь представители Донбасса в ней были и участвовали в обсуждениях). Факторов, повлиявших на такое положение, может быть несколько.

1. Категорическое несогласие со стороны Украины и западных структур рассматривать ДНР и ЛНР, как самостоятельные субъекты. В рамках украинской пропаганды они с самого начала и до их включения в состав РФ рассматривались как: «инструменты российской агрессии», «квазигосударства» или «квазиобразования», или даже «террористические организации» (хотя официально юридически этот статус со стороны Украины или какого-либо иного государства им никогда присвоен не был). Если в случаях 1990-х годов (Молдавия и Приднестровье, Грузия и Абхазия с Южной Осетией и т.д.) оппоненты России были существенно слабее, да и западные структуры явно ссориться с РФ тогда не хотели (время окончания Холодной войны, «дружбы с Западом» и т.п.), то в 2014-м уже и геополитическая ситуация была иной (противостояние), да и Украина была более влиятельным игроком, чем Грузия или Молдавия. Как было продемонстрировано выше, Украина (и стоявшие за ее спиной структуры США) вообще в переговорах участвовать не хотела, ставка делалась на силовое решение конфликта, договоренности заключались только под давлением «российского оружия» (Минск-1, Минск-2). Да и выполнять эти договоренности Украина и Запад серьезно не намеревались, скорее уж саботировать.

2. Если в Приднестровье, Абхазии и Южной Осетии ранее существовавшие и всенародно избранные Советы (представительские структуры) или хотя бы их существенные части поддерживали самостоятельность этих территорий и выступали от их имени, то в Донбассе

такого практически не было. Были отдельные решения Луганского областного и Донецкого городского Советов, однако за редким исключением, донбасские экономические и политические элиты не поддерживали восстания (и по причине боязни за свою собственность). Местные Советы, в основном контролируемые олигархами, прекратили свою деятельность. Из почти 200 депутатов Донецкого областного Совета только один вошел в состав Верховного (впоследствии Народного) Совета ДНР, хотя сотрудничество им предлагалось. То есть властные структуры Л-ДНР были еще очень аморфными, несформированными. Республики еще не были полноценными политическими субъектами.

3. Можно предположить, что российскому руководству существенная субъектность республик Донбасса на тот момент тоже не очень была нужна. Даже первое заседание ТКГ показало «своеволие» активистов, нежелание их участвовать в переговорах по статусу Донбасса, поэтому ситуацию надо было взять под контроль. По всей видимости, российским руководством всерьез был взят курс на реинтеграцию этих территорий в состав Украины. По крайней мере, это была одна из политических линий (параллельная обособлению Республик). Таким образом рассчитывали и всю Украину сделать более пророссийской или нейтральной. Теоретически, если бы переговорный процесс был успешным, ОРДЛО должны были получить свой достаточно высокий статус в рамках Украины. А пока было достаточно и того, что необходимость консультаций, согласования вопросов Украиной с представителями Донбасса была зафиксирована в Минских соглашениях.

После подписания Минска-2 и окончания «Дебальцевской операции» боевые действия в Донбассе пошли на спад, но до начала СВО полностью они никогда не прекращались. Комплексом мер от 12 февраля 2015 года было предусмотрено создание в составе ТКГ рабочих подгрупп, однако этот вопрос был решен только в начале мая, после вмешательства глав государств «Нормандской четверки» [30-31]. 6 мая заработали четыре тематические подгруппы: по безопасности, политике, экономике и гуманитарным вопросам. Деятельность ТКГ и этих подгрупп продолжалась до конца 2021 – начала 2022 годов. За этот период обсуждались самые разные вопросы: обмен военнопленными, финансовые, в первую очередь социальные, обязательства сторон и т.д. На этом пути были определенные успехи: проводились обмены военнопленными; возвращались задолженности по зарплатам в определенных отраслях или на отдельных предприятиях (например, сотрудникам Донецкой железной дороги); оговаривались условия выплаты со стороны Украины пенсий и социальных пособий гражданам, проживавшим на территориях, контролируемых Л-ДНР (кстати, условия были достаточно жесткие – Украина отказывалась производить выплаты на неподконтрольных ей территориях, получатели должны были выезжать на подконтрольную ей территорию, проходить достаточно долгие и сложные процедуры идентификации и т.п.). Несмотря на эти отдельные успехи, общее направление переговоров и реализация «Минска» за эти годы, – все больше заходили в тупик: конституционная реформа на Украине не проводилась; блокада Донбасса

постепенно усиливалась; боевые действия полностью не прекращались, а к 2021 году явно наметилась и тенденция к эскалации конфликта. То есть, все попытки российского руководства принудить Украину и Запад выполнять хотя бы достаточно умеренные Минские соглашения наталкивались на саботаж. Противоположная сторона была весьма довольна полученным в ходе событий 2014 года результатом – они контролировали явное большинство территории бывшей Украины, и ради возвращения каких-то «клочков» (территории подконтрольные Л-ДНР) с нелояльным населением совсем не собирались терять контроль над всей Украиной.

В рабочих группах ТКГ заседали и представители Л-ДНР. Отбор их осуществлялся весьма закрыто, насколько знает автор, согласование проходило несколько российских и донбасских инстанций. По крайней мере, люди в ТКГ от Л-ДНР отбирались серьезно, те на кого делалась ставка. В нынешнее время эти представители занимают высокие посты. Например: Наталья Никонорова (ранее министр иностранных дел ДНР) – сенатор от ДНР в Совете Федерации Федерального Собрания РФ; Дарья Морозова – уполномоченный по правам человека (омбудсмен) в ДНР; Владислав Дейнего (ранее министр иностранных дел ЛНР) – представитель МИД РФ в ЛНР; Владимир Высоцкий – ранее глава ЦИК ДНР, ныне глава Избирательной комиссии ДНР. Вероятно, отбор вначале серьезным был и со стороны Украины.

По свидетельствам некоторых участников заседаний ТКГ от ДНР: «переговоры были сложными»; стороны практически ни о чем серьезном не могли договориться. 7 июня 2015 года представитель миссии ОБСЕ в ТКГ Хайди Тальявини без объяснения причин подала в отставку. В российских СМИ эту отставку связывали с неудовлетворительным ходом переговоров, с отсутствием согласия в контактных подгруппах. Вероятнее же всего ее отставка являлась ответным ходом на всплеск активизации боевых действий со стороны ДНР/России – попытку освобождения Марьинки (пригорода Донецка, оккупированного украинскими войсками, и с территории которого периодически осуществлялись обстрелы столицы Республики). Эта попытка была предпринята вооруженными силами ДНР 3 июня 2015 года. Активизация в Марьинке, по всей видимости, стала ответом, попыткой как ранее «поддавить» на украинскую сторону за то, что 17 марта 2015 года Верховна Рада приняла новую версию закона «О временном порядке местного самоуправления в отдельных районах Донецкой и Луганской областей». Согласно новой редакции этого закона, все особые полномочия отдельные районы Донецкой и Луганской области получают после проведения местных выборов, которые украинские власти намеревались провести по украинским законам и с участием всех политических сил Украины. Новая редакция закона явно нарушала последовательность и суть действий, прописанных в Минских соглашениях (в частности – пункт 12). То, что Тальявини подала в отставку после активизации боевых действий именно со стороны ДНР/России, а не, например, в ответ на нарушение Минских соглашений Киевом или обстрелы со стороны последнего жилых кварталов с многочисленными жертвами,

демонстрирует, что ОБСЕ, «международные наблюдатели» не являлись нейтральной стороной в переговорах и конфликте. По свидетельствам участников заседаний ТКГ от ДНР: «украинские и иностранные (не России) представители по явному большинству вопросов, фактически, выступали единым фронтом и вместе пытались принудить нас к каким-то действиям и решениям».

Результаты таких переговоров в 2015 году оказались закономерными. Несмотря на то, что все основные пункты Минских соглашений необходимо было реализовать до конца 2015 года, 26 ноября 2015 года представитель Украины в ТКГ Леонид Кучма заявил, что Минские соглашения не могут быть реализованы в полной мере до конца 2015 года. 22 декабря Контактная группа договорилась о продолжении своей работы в 2016 году. 30 декабря лидеры стран «Нормандской четверки» договорились об окончательном продлении действия Минских соглашений на 2016 год [32]. Но и переговоры последующих лет в ТКГ или еще где-либо никакого прорыва не дали, «Минские соглашения» изначально были мертворожденными. В силу их невыгодности для Украины и Запада, они их выполнять не собирались.

И после 2016 года деятельность ТКГ продолжалась, принимались какие-то технические решения, некоторые из них позволяли решить важные частные проблемы, но никакого «прорыва», выполнения Минских соглашений и урегулирования не было. Предлагались: «Формула Штайнмайера»; «План Сайдика»; решение по кластерам; разведение сил и средств на отдельных участках соприкосновения и т.д., но принципиального согласия не было. Более того, переговоры и сама площадка ТКГ явно стали деградировать. Вся эта деятельность приобрела бессмысленный и рутинный характер.

«4 мая 2020 года глава офиса президента Украины Андрей Ермак заявил, что Украина намерена увеличить численность своей делегации в ТКГ и повысить ее статус, а также не намерена вести переговоры с представителями ДНР и ЛНР (главами внешнеполитических ведомств ДНР и ЛНР Натальей Никоноровой и Владиславом Дейнего). Было заявлено, что приемлемой для себя стороной переговоров украинские власти считают представителей гражданского общества Донбасса, «у которых есть лишь украинское гражданство, которые не принимали никакого участия в войне против Украины, ... не убивали наших солдат, не принимали преступных решений». 5 мая Владимир Зеленский утвердил новый состав украинской делегации в ТКГ. Первым заместителем главы делегации Леонида Кучмы был назначен вице-премьер, министр по вопросам реинтеграции временно оккупированных территорий Украины Алексей Резников. Алексею Резникову было поручено определить критерии отбора из числа вынужденных переселенцев из Донбасса еще десять человек для подключения к переговорам во всех подгруппах ТКГ. С 11 июня в работе политической подгруппы ТКГ принимают участие журналисты Денис Казанский и Сергей Гармаш, которые в 2014 году покинули Донецк в связи с военными действиями. Луганскую область представляют юрист и общественник Вадим Горан, а также известный врач Константин

Либстер» [14]. Указанные персоны из Донецка были ярыми «проукраинскими» пропагандистами, бежавшими из ДНР в 2014 году и продолжавшими все эти годы свою активную информационную деятельность против Л-ДНР и России из Киева. В роли выразителей мнения жителей Донбасса они были «явными фриками», но, тем не менее, они были введены в состав ТКГ от Украины.

По ходу переговоров возникали и явно конфликтные ситуации. По слухам, представителям Донбасса в ТКГ, – главе МИД ДНР Н. Никоноровой и уполномоченной по правам человека ДНР Д. Морозовой, – члены украинской делегации угрожали тюрьмой и последующей расправой.

Ситуация продолжала деградировать. «15 июля Верховная Рада утвердила распоряжение о проведении 25 октября 2020 года очередных местных выборов. При этом проведение местных выборов на территории отдельных районов Донецкой и Луганской областей (ОРДЛО) не предусматривалось. Голосование в этих регионах, согласно утверждённому документу, будет возможно только при условии «окончания временной оккупации и вооруженной агрессии Российской Федерации против Украины». Как заявил Андрей Ермак, «на территории, где могут пройти выборы, не должно быть ни вооруженных иностранцев, ни незаконных вооруженных формирований, граница должна быть под контролем правительства Украины» [14; 33]. Все эти действия и заявления были явными нарушениями «Минских соглашений». Однако никакого серьёзного осуждения руководства Украины со стороны стран Запада, в том числе, со стороны «гарантов» соблюдения «Минска» («Нормандской четверки»: Германии и Франции), не последовало.

Несмотря на отсутствие прогресса и в переговорном процессе, и в реализации «Минского плана», российская сторона («кураторы») пытались добиться выполнения основных принципов «Минска» республиками Донбасса. Это делалось весь период непризнанности, т.е. с 2014 по 2022 годы, с большей или меньшей интенсивностью и успешностью. Основные требования предъявлялись к вооруженным силам («Народной милиции») Л-ДНР: значительные периоды времени были запреты на проведение каких-либо боевых действий, в том числе – запреты на ответный огонь, вплоть до того, что оружейные комнаты запирались на замки, ключи от которых были только у высоких военных чинов, редко присутствовавших вблизи линии соприкосновения.

В республиках Донбасса с 2014 и где-то по 2021 годы периодически устраивались акции, с якобы добровольными обращениями жителей региона к киевским властям с требованиями соблюдения «Минска». Из наиболее запомнившегося. 1. Пляски в канун нового 2015 года у главной елки Донецка под популярную тогда песню «Я хочу перемирия» [34-35]. Сюжеты об этом были показаны и по центральным российским телеканалам с посылом – жители Донбасса требуют от новых киевских властей соблюдения условий перемирия. К кому обращались организаторы данной акции после недавних слов Порошенко о «сидении в подвалах», совершенно непонятно. 2. Акция в июне-

июле 2019 года «Зеленский, признай выбор Донбасса» [36-38]. Представляла собой флэш-моб: видеозаписи участников с обращениями к новоизбранному президенту Украины Зеленскому с требованиями (в первую очередь в рамках «Минска») и подписание петиции, текст которой заканчивался предложением: «Мы требуем особый статус для Донбасса». Теми, кто придумал эту акцию, подразумевалось, что потом ее результаты можно будет представить и как требование жителей Донбасса на реинтеграцию в состав Украины на особых условиях. По данным организаторов якобы данную петицию подписал миллион жителей Л-ДНР. С учетом того, сколько проживало жителей на территориях, подконтрольных Л-ДНР, эту петицию должен был подписать чуть ли не каждый второй-третий взрослый. Из всех знакомых автора, ее подписал только один человек. Итоговая акция сопровождалась большим митингом у Донецкого горсовета. Вот как это событие было прокомментировано недавно на одном из русских/донецких патриотических телеграм-каналов (*сохранены оригинальная орфография и пунктуация*): «Бюджетники тогда матерились... Электронные подписи проще, их подделали, а бюджетников живых согнали. Требовать Украины, где их тюремные сроки ждали... После такого, когда людей за 10 тысяч зарплаты в месяц некие темные силы принуждали требовать для себя смерти/изнасилования/тюрьмы...» [39].

Между тем, время шло, и пока одни безуспешно пытались реинтегрировать Донбасс и создать таким образом «пророссийскую Украину», другие эту Украину всячески накачивали оружием и русофобией. Примерно к 2020 году новые киевские власти почувствовали себя уже достаточно уверенно. Усиление ВСУ позволяло надеяться, что российская армия не сможет легко взять под контроль существенные территории страны, так, как это можно было сделать в 2014–2015 годах. Поддержка Запада – имела. Да и в решительные действия со стороны России они уже не верили. И к этому времени риторика и действия Киева существенно меняются (подробно об этом здесь) [40]. Основные проявления изменений: прямые заявления о том, что киевские власти не намерены вести какие-либо переговоры с представителями Л-ДНР; «Минские соглашения» невыполнимы, поэтому их необходимо пересмотреть; а самое главное – открытое стягивание Украиной «сил и средств» к линии соприкосновения.

Может возникнуть вопрос, зачем эскалация конфликта нужна была Киеву, ведь это грозило широкомасштабной войной с серьезным противником? Дело в том, что на основе анализа событий с 2014 года, к 2020-2021 годам украинские и западные элиты окончательно уверовали в то, что Москва ни на какие решительные действия не пойдет. Почему Киеву было не продолжить делать то, что и раньше неплохо получалось: имитация переговорного процесса; военное усиление; и решение вопроса силовым путем. Вместе с тем, украинские власти с 2014 года являлись в высшей степени несамостоятельными, зависящими от западной поддержки и прямых указаний западных спецслужб. Никакие «национальные интересы» здесь роли не играли. Судьба украинских политиков напрямую зависела от реализации ими воли

Запада. Западу же Украина нужна была как инструмент борьбы с Россией, и когда этот инструмент достаточно усилился – его стали активно использовать.

Выводы. «Трехсторонняя контактная группа» изначально представлялась как полноценная площадка для переговоров и выработки компромиссных решений. Создана она была уже тогда, когда военное и социально-экономическое положение в регионе стало тяжелым, а решение о неповторении «Крымского сценария» для Донбасса и Новороссии уже было принято (по Крыму не создавалось никаких переговорных площадок, этот вопрос с другими государствами не обсуждался). В основу работы ТКГ были положены принципы, сработавшие в свое время в Приднестровье, Южной Осетии и Абхазии: привлечение к переговорам все заинтересованные и влиятельные стороны; работа под наблюдением и при посредничестве ОБСЕ и т.п. И результат переговоров ожидался примерно тот же: заморозка конфликта; фактическая независимость нового территориального субъекта с непризнанным статусом; с прицелом на возможную его реинтеграцию в удобный момент; признание территориальной целостности «материнского государства». Основные из этих положений были закреплены в «Минских соглашениях». Однако, по сравнению с 1990-ми годами, существенно поменялась геополитическая ситуация (конфронтация Запада с Россией), да и Украина была более влиятельным, более геополитически важным субъектом/объектом, чем Молдавия или Грузия. Несмотря на намерения российского руководства прийти к компромиссу, что было закреплено в пунктах «Минских соглашений», такой компромисс был принципиально невыгоден Украине и, стоящему за ее спиной, Западу. По итогам государственного переворота 2014 года они и так контролировали большую часть Украины, и отдавать управление ею ради выполнения «Минских соглашений» (конституционной реформы, децентрализации власти и т.п.) они не собирались. «Минск» Украине и Западу нужен был для оттягивания времени, политического и военного усиления нового режима: имитация деятельности в ТКГ проводилась, но это было отвлечением внимания противника. Примечательно, что уже в то время ОБСЕ, «международные наблюдатели» в этом процессе, фактически, выступали не в качестве беспристрастной нейтральной стороны, а как помощники Украины.

В свою очередь, жители Л-ДНР стали заложниками ситуации, когда от республик Донбасса требовали выполнения «Минска», который не сильно выполняла Украина. Вместе с тем, только благодаря поддержке России Л-ДНР все эти годы и держались: военной и экономической помощи; признанию документов; наличию общей границы; выдаче российских паспортов и т.д. Даже внешне переговорный процесс в ТКГ постепенно деградировал. Добившись усиления вооруженных формирований, стабилизации социально-политической ситуации, украинское руководство в 2021 году напрямую заявило о том, что «Минские соглашения» – невыполнимы и их необходимо пересмотреть. В нарушение всех договоренностей, Украина начала открыто стягивать «силы и средства» к линии соприкосновения. Сначала российское руководство реагировало на это объявлением масштабных учений на границе с

Украиной, а когда стало понятно, что дальнейших провокаций не избежать, количество и масштабы их будут только расти, было принято радикальное, но неизбежное в этих условиях решение о необходимости начала «Специальной военной операции» в Донбассе и на Украине.

Список источников и литературы:

1. Гущин А. В. Украинский кризис: перспективы мирного урегулирования / А.В. Гущин, А.С. Левченков // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». – 2016. – № 4. – С. 61–74.
2. Данилов Д. Министерская встреча Нормандской четверки: перспективы реанимации Минского процесса / Д. Данилов // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. – 2018. – № 3. – С. 142–150.
3. Ильинова К.Г. Политика киевских властей в отношении юго-восточных регионов Украины (2013–2016 гг.) / К.Г. Ильинова // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2017. – № 1(18). – С. 233–235.
4. Маркедонов С.М. Украинский кризис: воздействие на постсоветские конфликты / С.М. Маркедонов // Постсоветские исследования. – 2019. – Т. 2, № 2. – С. 951–962.
5. Нарочницкая Е.А. Франция и украинский конфликт / Е.А. Нарочницкая // Актуальные проблемы Европы. – 2018. – № 4. – С. 56–80.
6. Никуличев Ю. Украинский кризис: есть ли свет в конце туннеля? / Ю. Никуличев // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. – 2019. – № 54(70). – С. 5–10.
7. Рубинский Ю. Франко-германский тандем в контексте украинского кризиса – политические аспекты / Ю. Рубинский, С. Фёдоров, Н. Супян // Современная Европа. – 2016. – № 2. – С. 48–50.
8. Салин П.Б. Договоренности, которых не было / П.Б.Салин // Вестник Финансового университета. Гуманитарные науки. – 2015. – № 2. – С. 76–81.
9. Семибратов Е.В. Российско-украинские отношения в 2014–2018 гг.: динамика, тенденции, перспективы / Е.В. Семибратов // Постсоветские исследования. – 2019. – Т. 2, № 2. – С. 1021–1031.
10. Токарев А.А. Будущее Донбасса: сравнительный анализ российского, грузинского и молдавского опыта решения проблем с сепсциями / А.А. Токарев // Регионология. – 2016. – № 3(96). – С. 30–48.
11. Токарев А. А. Стратегии украинских элит в отношении Донбасса: «big data»-исследование национального сегмента Facebook / А.А. Токарев // Вестник МГИМО-Университета. – 2016. – № 6. – С. 97–105.

12. Трунов Ф.О. Проблемы и перспективы взаимодействия ФРГ и РФ в урегулировании вооруженных конфликтов на постсоветском пространстве / Ф.О. Трунов // Россия и современный мир. – 2018. – № 3. – С. 66–85.

13. Шумилов М.М. Роль международного сотрудничества в урегулировании вооруженного конфликта на Украине (2014–2015) / М.М. Шумилов // Управленческое консультирование. – 2015. – № 6. – С. 24–38.

14. Трёхсторонняя контактная группа по мирному урегулированию ситуации на востоке Украины [Электронный ресурс] // Википедия. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Трёхсторонняя_контактная_группа_по_мирному_урегулированию_ситуации_на_востоке_Украины (дата обращения: 15.10.2025).

15. Второй раунд консультаций контактной группы в Донецке. 27 июня 2014 г. [Видеозапись] [Электронный ресурс]. – Примеч.: в источнике ошибочное название, видео содержит окончание первого заседания 23.06.2014.

– URL: https://mail.ru/search?search_source=mailru_desktop_safe&msid=1&src=suggest_B&encoded_text=AABtB82WrIqLKBHhNQUSm2JmeGc2PkYvWgOYwngj3QM02MPzs80_eSvLX6yyRJRcKM0rW5rpiA_qLTaa0PeliVYmIjZS0VqYJy43qiRhmV0N8R_SFyQbyV-Q6a4A5S9MNqOjBK_Ga_uj-wo17c0U%2C&serppath=%2Fvideo%2Fpreview%2F14605083591732686831&type=video (дата обращения: 15.10.2025).

16. Кучма, Медведчук и Царев уносят ноги с помощью охраны ДНР 23.06.2014 [Видеозапись] [Электронный ресурс] // Одноклассники. – URL: <https://ok.ru/video/5253105027> (дата обращения: 15.10.2025).

17. ДНР ЛНР Донецк Бородай. Что говорили Кучма, Медведчук, Зурабов (27.06.2014 г.) [Видеозапись] [Электронный ресурс]. – URL: https://mail.ru/search?search_source=mailru_desktop_safe&msid=1&encoded_text=AAAMc1aUbQDh7FcWvwToBGc0rcrgk2nK2_deOSO8ZDrxX5o-7ABOXw6Gbrjbwk7GUdStEo27KiMUIHmHjjjgRF1Fx3qnVMidY6ryNBHsntOjUjeLbRu0c2OuAOOp5z0dNmvlouFmhfxbkszsNs6h_Xc4iStX8HYj5EtFIjlyzqgf9qXdHBp_pOHlUAYMnroRtA939IrXEMH3I9OFecMBrSG50%2C&serp_path=%2Fvideo%2Fpreview%2F10954864607866501374&type=video (дата обращения: 15.10.2025).

18. Батальон Восток [Электронный ресурс] // Сводки ополчения Новороссии: Telegram. – URL: <https://t.me/swodki/465938> (дата обращения: 15.10.2025).

19. Черкашин К.В. Внутренняя политика республик Донбасса и меры по их (ре)интеграции в состав России [Электронный ресурс] / К.В. Черкашин // Independent Web Journal. – URL: https://iwj.co.jp/#google_vignette (дата обращения: 15.10.2025).

20. Швейцарское заявление Путина (просит Донбасс отложить референдум) 7 мая 2014 [Видеозапись] [Электронный ресурс]. – Примеч.: в источнике ошибочное название, события происходили в Москве. – URL: https://mail.ru/search?search_source=mailru_desktop_safe&msid=1&encoded_text=AAAexxjVQrZZMFxMhfEa1H8r5j_HGRuWySdVu8IzOeAlhAyZB8FZohrKEY_QdA5uumzNVBx93Odwfuw5gokE5N1ITiA35OaDIAjtbA7cvQVe2TjClwRgfsq4i5KiI376n5yb62i9-z0RvNzeGQ8Hm4yzuIHJyEadROySjyMYxIQJoA8Z3WlB0CzwWqEgP5FN_JbCC9Pv9dy9Yr7UHyC0M6KurVH5SRYtiW0IvamqXTO6WqaT3EGoT13Akx4TKaJ1KnJVbcqPQ0aM14%2C&serp_path=%2Fvideo%2Fpreview%2F5683921911764578438&type=video (дата обращения: 15.10.2025).

21. Пешко К. Шпаргалка для Порошенко. Что хотят услышать депутаты в ежегодном послании Президента [Электронный ресурс] // Главком. – 2015. – 3 июня. – URL: <https://glavcom.ua/publications/129937-shpargalka-dlja-poroshenko.-chto-hotjat-uslyshat-deputaty-v-ezhegodnom-poslanii-prezidenta.html> (дата обращения: 15.10.2025).

22. 14 пунктів мирного плану Порошенка (повний список) [Электронный ресурс] // Zaxid.net. – Архивная копия от 16.09.2016. – URL: <https://web.archive.org/web/20160916000000/https://zaxid.net/> (дата обращения: 09.10.2019).

23. В Сеть попал текст мирного плана Порошенко [Электронный ресурс] // Gordonua.com. – Архивная копия от 17.08.2016. – URL: <https://web.archive.org/web/20160817000000/https://gordonua.com/> (дата обращения: 07.02.2023).

24. Порошенко готовий відновити режим припинення вогню на сході [Электронный ресурс] // Ukr.lb.ua. – Архивная копия от 29.09.2019. – URL: <https://web.archive.org/web/20190929000000/https://lb.ua/> (дата обращения: 09.10.2019).

25. Совет Безопасности ООН единогласно одобрил резолюцию по Украине [Электронный ресурс] // ООН. – 2015. – 17 февраля. – URL: <https://news.un.org/ru/story/2015/02/1258321> (дата обращения: 15.10.2025).

26. Протокол о результатах консультаций Трехсторонней контактной группы (05.09.2014) [Электронный ресурс] // Викитека. – URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Протокол_о_результатах_консультаций_Трехсторонней_контактной_группы (дата обращения: 15.10.2025).

27. ООН: жертвами конфликта в Донбассе стали 4300 человек [Электронный ресурс] // Русская служба BBC. – 2014. – 20 ноября. – Архивная копия от 07.12.2014. – URL: <https://web.archive.org/web/20141207000000/>

https://www.bbc.com/russian/international/2014/11/141120_ukraine_donbass_death_toll (дата обращения: 15.10.2025).

28. «Их дети будут сидеть в подвалах» : выступление Порошенко в Одессе 27 октября 2014 года [Видеозапись] [Электронный ресурс] // Rutube. – URL: <https://rutube.ru/video/48b71891e412c9b936cdec7b38106ce7/> (дата обращения: 15.10.2025).

29. Merkel A. «Die Minsker Abkommen waren ein Versuch, Zeit zu gewinnen» [Интервью] [Электронный ресурс] / A. Merkel // DIE ZEIT. – 2022. – 7 Dezember. – URL: <https://www.zeit.de/politik/ausland/2022-12/angela-merkel-ukraine-krieg-minsker-abkommen-zeit-gewinnen> (дата обращения: 12.08.2023).

30. Принуждение «Градом»: как бои в Донбассе повлияют на минские переговоры [Электронный ресурс] // РБК. – 2015. – 4 июня. – Архивная копия от 19.10.2015. – URL: <https://web.archive.org/web/20151019000000/https://www.rbc.ru/politics/04/06/2015/556f6e2f9a79470ac1b6e9a9> (дата обращения: 19.10.2015).

31. На Украине отступает перемирие. Стране грозит новый виток гражданской войны [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. – 2015. – 5 мая. – № 77. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2722451> (дата обращения: 11.10.2019).

32. От Нормандии до Берлина. 19 октября состоялась очередная встреча лидеров Германии, Франции, России и Украины [Электронный ресурс] // Коммерсантъ Власть. – 2016. – 24 окт. – № 42. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3126568> (дата обращения: 12.10.2019).

33. ОРДЛО по осени считают. В Киеве отказались от местных выборов в ДНР и ЛНР [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. – 2020. – 12 июля. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4420080> (дата обращения: 24.12.2021).

34. Донецк. Новый Год – «Я Хочу Перемирия» 1 янв. 2015 [Видеозапись] [Электронный ресурс]. – URL: https://mail.ru/search?solution429=efnETItNLMPSeS61ampG6pzmcrrmdDHsZp0bD5Dq28g6WeNuZXNap9KZvnrQIsZwBZLR8JjZvqyp2d09HXt3UOZ9e2CJ4ibNK6PT2q6hZFcz3JCY4o5BPbE-e8yjSX8zegQ5sWse4q69eLjZ&search_source=mailru_desktop_safe&msid=1&encoded_text=AAA19fQ7IqBGD9DuHwX8iB1qOsCb5d_U-b-ONq7eE2Wxkff9-fYYyIhi_etUI769QZgtbnjIh5HjEomr3dk7-sek0JR4x4PRKjm_VCOFZSA7HGi2blbhSPQuUtw6G1iM8Vynr48Ekaw3Cie2cX-WtxCrxK1XQzVC93TQWsDXL27BntWfEPGYIw%2C%2C&serp_path=%2Fvideo%2Fpreview%2F9601244650086763144&type=video (дата обращения: 15.10.2025).

35. Жители Донецка загадали на Новый год перемирие [Электронный ресурс] // Life.ru. – URL: <https://life.ru/p/147937> (дата обращения: 15.10.2025).

36. Видео «Зеленский, признай выбор Донбасса!». 26.06.2019, «Панорама» [Видеозапись] [Электронный ресурс]. – URL: https://mail.ru/search?search_source=mailru_desktop_safe&msid=1&encoded_text=AACbMtilfdKpd7N2ru1Tz-sGo_Y6QOamIgQ5ng8SJDP8bX7UhEB6bOt_d9OjIRH2pyv_4tLR-TBFEwxkpcsT86uT0ga23vr73__MblR90JxfOw9uhzjHMDqrqwcZVyctshe0R2ldzrO5ABIBuEcOCP19fNnrsT6JOg%2C%2C&serp_path=%2Fvideo%2Fpreview%2F222103493127478338&type=video (дата обращения: 15.10.2025).

37. Видео «Зеленский, признай выбор Донбасса». Донецк. 16 июля 2019 [Видеозапись] [Электронный ресурс]. – URL: https://mail.ru/search?search_source=mailru_desktop_safe&msid=1&encoded_text=AACbMtilfdKpd7N2ru1Tz-sGo_Y6QOamIgQ5ng8SJDP8bX7UhEB6bOt_d9OjIRH2pyv_4tLR-TBFEwxkpcsT86uT0ga23vr73__MblR90JxfOw9uhzjHMDqrqwcZVyctshe0R2ldzrO5ABIBuEcOCP19fNnrsT6JOg%2C%2C&serp_path=%2Fvideo%2Fpreview%2F17199200102162061744&type=video (дата обращения: 15.10.2025).

38. Миллион человек поддержали акцию «Зеленский, признай выбор Донбасса» [Видеозапись] [Электронный ресурс] // YouTube. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=D3hpIL_KDj4&t=13s (дата обращения: 15.10.2025).

39. [Сообщение от 22.06.2023] [Электронный ресурс] // DonRF: Telegram. – URL: <https://t.me/donrf22/60722> (дата обращения: 15.10.2025).

40. Черкашин К.В. Эскалация конфликта со стороны Украины накануне СВО / К.В. Черкашин // Черноморско-средиземноморский регион в контексте национальных интересов России: к 80-летию освобождения Крыма и Украины от нацистской оккупации и 110-летию начала первой мировой войны: материалы Международной научно-практической конференции, Краснодар, 2024. – Краснодар, 2024. – С. 422–425.

ПРИГЛАШАЕМ К ДИСКУССИИ

УДК 622(091)(470)"1825/2025"

DOI: 10.5281/zenodo.18085613

EDN: YASUBO

И.Л. Барыбина

редактор отдела «Центральная научно-техническая библиотека», Институт научно-технической информации

E-mail: cntb2008@yandex.ru

РОЛЬ «ГОРНОГО ЖУРНАЛА» В РАЗВИТИИ РУССКОЙ ГОРНОЙ НАУКИ И ТЕХНИКИ: НА МАТЕРИАЛАХ ДЕПОЗИТАРНОГО ФОНДА ЦЕНТРАЛЬНОЙ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ БИБЛИОТЕКИ ФГБНУ «ИНТИ» (К 200-ЛЕТИЮ ЖУРНАЛА)

Аннотация

Целью статьи является показать ключевую роль старейшего, первого в России специализированного издания, посвященного горному делу, ставшего основой для формирования отраслевой науки, способствовавшего развитию горного дела и ставшему основой для других журналов, в развитии горнодобывающей промышленности России и мира. Его значение в объединении научных открытий, технических достижений и практического опыта; в систематизации информации и поддержке научных исследований, распространении новых идей и в его прогностической функции; представить тематику его публикаций, освещающих новости отрасли, состояние и перспективы развития, освоение ресурсного потенциала минерально-сырьевого комплекса России, вопросы охраны труда, промышленной безопасности, материалы горных съездов, официальные документы, историю горного дела, цветные геологические карты, мировые научные достижения и рекламу новейшего горного оборудования, что способствовало распространению научных знаний, освещению передового опыта и научно-технического прогресса в отрасли.

Ключевые слова: *ключевая роль, первое издание, горное дело, формирование науки, тематика публикаций, распространение знаний.*

Summary

The purpose of the article is to show the key role of the oldest, the first specialized publication in Russia dedicated to mining, which became the basis for the formation of industry science, contributed to the development of mining and became

the basis for other journals, in the development of the mining industry in Russia and the world. Its importance in combining scientific discoveries, technical achievements and practical experience; in the systematization of information and support of scientific research, the dissemination of new ideas and in its prognostic function; to present the topics of his publications covering the news of the industry, the state and prospects of development, the development of the resource potential of the mineral resource complex of Russia, issues of labor protection, industrial safety, materials of mining congresses, official documents, the history of mining, color geological maps, world scientific achievements and advertising of the latest mining equipment, which contributed to the dissemination of scientific knowledge, coverage of best practices and scientific and technological progress in the Industry.

Keywords: *key role, first edition, mining, formation of science, topics of publications, dissemination of knowledge.*

В этом году исполнилось 200 лет со дня выхода «Горного журнала», уникального и бессменного подспорья нескольких десятков поколений горных инженеров. Это старейшее техническое издание России, сыгравшее выдающуюся роль в развитии отечественного горного и горнозаводского дела, выходит с 1825 года по сей день, это живая летопись трудов наших инженеров и ученых, внесших крупный вклад в отечественную и мировую науку и технику. На своих страницах он широко освещал новые открытия, исследования и изобретения и активно популяризировал научно-технические знания, чем способствовал развитию отечественной горной и металлургической промышленности, а также развитию научных знаний в области горного дела, геологии, обогащения полезных ископаемых, металлургии и химии. Вместе с тем он являлся одним из основных пособий для учащихся высших горных школ и университетов [1, с. 3].

В фонде Центральной научно-технической библиотеки ФГБНУ «ИНТИ» хранятся коллекции «Горного журнала» с 1926 по 1997 гг. и спецвыпуски за 2007 г. Это настоящий исторический памятник, содержащий статьи выдающихся ученых-горняков по истории горного дела, развитию горнорудной промышленности в России, по теории и практике горнодобывающей промышленности. В них прослеживается путь от зарождения первых копей и рудников, главными орудиями труда на которых были кайло и обушок, до современных шахт со всеми механизированными производственными процессами. По мере поступательного развития отечественных горных предприятий на всей территории России журнал освещал все научные достижения, опыт внедрения передовой техники и ведения горных работ. Работники Центральной научно-технической библиотеки подготовили аннотированный указатель статей «Горного журнала» из фонда, посвященный Донецкому угольному бассейну, в котором прослеживается история открытия и освоения бассейна, развитие и восстановление после Гражданской и Великой Отечественной войны, начало стахановского движения, внедрение механизации и масштабной промышленной добычи угля.

«Горный журнал» был основан в 1825 году по указу Александра I. Важнейшей задачей государства в первой четверти XIX в. становится распространение научных знаний на горных заводах. С этой целью Ученый комитет по горной и соляной части организовал выпуск «Горного журнала». Председатель Ученого комитета по горной и соляной части Е. П. Карнеев подал министру финансов генерал-лейтенанту Е. Ф. Канкрину подробную записку «О пользе и надобности издавать от сего Департамента журнал под названием «Горный журнал, или Собрание сведений о Горном и Соляном деле, с присовокуплением новых открытий по наукам, к сему предмету относящихся», который должен был распространять новые открытия, служить пособием для преподавания в Горном кадетском корпусе и быть полезным для офицеров по ведомству Департамента горных и соляных дел. Поскольку в состав журнала входили точные науки, такие как минералогия, химия, металлургия, горное искусство, геология, геогнозия, требующие разносторонних знаний, при Горном кадетском корпусе Е. В. Карнеев предложил учредить Ученый комитет по горной и соляной части под своим председательством. Члены комитета должны были утверждаться министром финансов. [1, с. 3]. Журнал начал выпускаться «по Высочайшему соизволению». Докладная записка, в которой излагалась эта идея, была подана Александру I, и император сразу одобрил журнал. С июля 1825 по 1863 гг. издание выходило под длинным названием «Горный журнал, или Собрание сведений о горном и соляном деле, с присовокуплением новых открытий по наукам, к сему предмету относящихся» [2, с. 8].

В журнале печатались статьи по трём направлениям горнозаводской деятельности: геологические науки, горное дело и металлургия. Издание состояло из 10 отделений, поскольку все темы не могли излагаться в одной книжке журнала, а каждая из них должна была содержать определенное число разделов, представляющих наибольший интерес. Для каждого отделения, особенно для важнейших, должны были избираться редакторы из числа членов комитета и утверждаться министром финансов. В их обязанности входило самостоятельно писать статьи для журнала, а также предварительно читать и вносить со своими замечаниями на рассмотрение комитета статьи, полученные из других мест. Редакторы должны были вносить исправления согласно замечаниям комитета и следить за тем, чтобы журнал всегда имел достаточное количество материала для издания. [5, с. 25]. При Комитете назначались 2 секретаря, утверждаемых министром финансов, в обязанности которых входила, кроме прочих, корректура; и рисовальщик, поскольку в журнал предполагалось помещать чертежи и рисунки. Секретарям и рисовальщикам полагалось жалование, назначаемое из прибыльной части по усмотрению Комитета и одобренное министром финансов [6, с. 5]. В первом номере были помещены статьи виднейших деятелей горной науки того времени: Д. И. Соколова – «Успехи геогнозии», И. Г. Гавеловского – «О разведке гор или о средствах отыскания частных месторождений», В. В. Любарского – «О солеварении на Пермских приисках».

Периодически печатались отчеты министра финансов перед императором, касающиеся развития горного дела и металлургии в стране; помещались инструкции горным партиям в связи с развитием геологических исследований на Урале. Тираж журнала в первые годы составлял 1000–1200 экземпляров. Из них по подписке распространялось около 900 экземпляров, часть отправлялась для обмена на другие периодические издания того времени («Коммерческая газета», «Русский инвалид», «Земледельческий журнал», «Вестник естествознания и медицины» и др.). Свыше 125 экз. направлялось бесплатно различным организациям и лицам. К концу XIX века на страницах журнала можно было увидеть цветные геологические карты районов России, мировые научные достижения и рекламу новейшего горного оборудования. С самого начала журнал носил энциклопедический характер и освещал важнейшие проблемы различных отраслей горной и металлургической промышленности. «Горный журнал» не просто освещал новости горнодобывающей отрасли – он направлял развитие горного дела [3, с. 17–18].

Большую роль в становлении и развитии журнала сыграл полковник Корпуса горных инженеров и профессор Санкт-Петербургского университета Дмитрий Иванович Соколов (1788–1852) – выпускник Горного кадетского корпуса, а затем его ординарный профессор, один из основных инициаторов открытия «Горного журнала», а также создания Санкт-Петербургского минералогического общества. В 1822 г. он возглавил кафедру минералогии и геогнозии в Санкт-Петербургском университете, которой и руководил до 1845 г. Не менее важная роль в открытии журнала принадлежит воспитанникам Петербургского горного кадетского корпуса – русским ученым П. П. Аносову, В. В. Любарскому, И. Г. Гавеловскому, К. А. Шелейковскому. В истории создания этого печатного издания деятельное участие принимали ведущие ученые того времени: Лаврентий (Лоренц) Иванович Паншер (1777–1851) – известный минералог того времени, один из основателей и первый директор Санкт-Петербургского Минералогического общества, открытого в 1817 г.; Петр Иванович Медер (1769–1826) – известный геолог и минералог, профессор Педагогического института, положивший начало минералогическому музею и минералогической коллекции, послужившей в дальнейшем основой для развития кафедры минералогии Санкт-Петербургского университета.

В первое время журнал печатался в Военной типографии Главного штаба Его Императорского величества и с 1864 по 1868 г. назывался «Горный журнал, издаваемый Ученым комитетом корпуса горных инженеров», с 1869 до 1918 гг. – «Горный журнал, издаваемый Горным Ученым комитетом».

В 20-е годы XIX в. началось активное изучение уральских недр.

В 1828–1829 гг. на Урале побывали экспедиции А. Гумбольдта, К. Г. Эренберга, Г. Розе, Г. П. Гельмерсена и Э. К. Гофмана, которые составили описания геологического состава Уральских гор, рудных месторождений. На страницах «Горного журнала» регулярно публиковались отчеты экспедиций.

С 1825 по 1850 гг. вышло 288 томов «Горного журнала», содержащих 3056 статей (2300 печатных листов), к 1860 г. количество статей составляло

5307. Среди них были работы выдающихся русских ученых: металлургов П. П. Аносова, Г. А. Иосса, профессоров горного и маркшейдерского дела К. Ф. Бутенева, П. А. Олышева, А. И. Узатиса, геологов Д. И. Соколова, Г. П. Гельмерсена, математика П. Л. Чебышева и др. [7, с. 4].

В 1833 г. инженер Любимов обследовал 14 месторождений каменного угля в Екатеринославской губернии (Донбасс), где на тот момент было около 25 мелких угольных шахт, а в конце 40-х гг. экспедиция русских инженеров Летуновского, Иваницкого, Соколова, обстоятельно исследовав Донецкий бассейн, пришла к заключению о огромном потенциале бассейна не только в отношении развития угольной промышленности, но и металлургической, что было подтверждено позднее геологом Г. П. Гельмерсеном. Геологическим исследованиям Донбасса посвящены работы Е. Ковалевского (1827, 1829), А. Оливьери (1830, 1836), В. Соколова (1838), опубликованные на страницах «Горного журнала».

Во второй половине XIX века круг интересов «Горного журнала» расширился под влиянием роста промышленности вследствие отмены крепостного права. Значительно обогнали горнозаводской Урал промышленные Донбасс и Приднепровье. На страницах журнала появилось множество статей, посвященных исследованию углей, оценке месторождений полезных ископаемых, геологии, изучению физико-химического состава минералов, вопросам механики и т. д. В частности, статья Г. П. Гельмерсена «Донецкий каменноугольный кряж и его будущее в промышленном отношении» (1865) [7, с. 4]. Для выявления практической ценности Донецкого бассейна профессор Г. П. Гельмерсен объехал Донецкий округ и составил проект подробной геологической съемки всего бассейна, в результате чего была составлена пластовая карта, а в журнале помещен ряд статей, освещающих эту тему.

В первый период существования «Горного журнала» статей, посвященных горному искусству, было незначительное количество, существенное место в разделе горного дела отводилось бурению, разведке артезианской воды, что в то время относилось к горному искусству, и в основном преобладали публикации по геологии и минералогии. В 1833 г. К. Ф. Бутенев опубликовал две статьи: «О важности горного искусства» и «О пользе горного промысла и о правильной и хищнической разработке рудников», в которых впервые остро поставил вопрос о значении полного использования недр. Проблема правильной разработки месторождений нашла развитие в «Курсе Горного Искусства» (1843) А. И. Узатиса.

Быстрое развитие добычи каменного угля на Донбассе во второй половине XIX века, расширяющееся применение машин, и в связи с этим увеличение производительности шахт и рудников меняло характер техники горного дела и требовало большего внимания к вопросам вскрытия и систем разработки, рудничной вентиляции, горной механики, что привело к увеличению раздела журнала, отведенному горному делу; статьи по технике разработки каменного угля и нефти к 1880 г. стали занимать преобладающее место. Публикации по горнорудному делу носили в основном описательный

характер и освещали практику разработки месторождений. Наиболее значимыми среди них являлись следующие статьи: «Критический обзор методов разработки каменноугольных месторождений в Европе» (1875–1878) К. Гривника, «Механическое обогащение каменного угля» (1876) профессора Г. Я. Дорошенко, «Механическое обогащение ископаемых горючих мокрым путем» (1885) С. Г. Войслава. Статья профессора Н. Д. Коцовского 1900 г. о возможности применения столбовой выемки с обрушением кровли в крутопадающих пластах средней мощности и тонких имела большое практическое значение для проходки штреков при трудных условиях поддержания кровли в Донбассе. Практическую ценность также имела работа Б. И. Бокия «Выбор системы работ при разработке свиты пластов» (1903–1904 гг.), положившая начало аналитическому направлению в решении основных вопросов разработки месторождений. По самым различным проблемам горной механики писал профессор И. А. Тиме. Значительную роль в создании научной основы маркшейдерского дела сыграли его статьи «Маркшейдерские задачи, решенные аналитической геометрией» (1871), «О производстве и вычислении рудничной съемки, соединении ее с надземной съемкой и взаимном их ориентировании» (1872) и др. Дальнейшее развитие маркшейдерского дела связано с профессором В. И. Бауманом, который в 1913 г. поместил статью «К вопросу о реорганизации положения маркшейдерского дела в России и о первом Всероссийском съезде в С.-Петербурге (проект положения и программа съезда)». В связи с возросшим масштабом горных работ, размерами разрабатываемых площадей и увеличением глубины разработки в конце XIX в. существенное значение начали приобретать вопросы охраны поверхности от влияния горных работ. Серия статей по этому вопросу была открыта публикациями профессора Г. Д. Романовского.

Развитие горной промышленности и участвовавшие случаи катастроф в каменноугольных шахтах акцентировали внимание на вопросах безопасности горных работ и рудничной вентиляции. В 80-х гг. в «Горном журнале» были опубликованы «Временные правила об употреблении взрывчатых материалов», а в 1885–1900 гг. – статьи И. Тиме, Н. Коцовского о взрывах гремучего газа и мерах борьбы с ними. В 1903 г. в журнале был напечатан протокол заседания «Постоянной комиссии при Горном ученом комитете по изучению вопросов, касающихся рудничного газа», на котором было принято решение об организации в Донбассе испытательной станции (в советский период – Всесоюзный Макеевский научно-исследовательский институт). На этом же заседании А. А. Скочинский доложил об откомандировании его на Донбасс для исследования рудничного газа, результаты исследований которого были опубликованы в «Горном журнале» в 1904 г., в частности, его труд «Рудничный воздух и основной закон движения его по выработкам», статья о первых в России испытаниях предохранительных взрывчатых веществ. С 1910 по 1916 гг. в журнале публиковались статьи Б. И. Бокия, посвященные различным

проблемам горного дела, в частности, о результатах работы комиссии по испытанию новых взрывчатых веществ [2, с. 10–15].

После Октябрьской революции 1917 года и начавшейся Гражданской войны редакцию эвакуировали в Москву, где журнал под измененным названием («Известия горного отдела ВСНХ») выходил до конца 1918 г. Президиум Высшего Совета Народного Хозяйства (ВСНХ) уже весной 1918 г. утвердил положение о Горном ученом комитете, в функции которого входило научно-техническое управление и издание «Горного журнала», основной задачей которого стала борьба за осуществление экономической и технической политики государства – на первый план выдвигались задачи увеличения производительности и механизации тяжелого труда горнорабочих, повышения безопасности горных работ. Затем наступил перерыв в выпуске журнала до мая 1920 г.

В 1920-е годы здесь обсуждались вопросы добычи около 60 видов минералов на территории СССР – невиданный масштаб развития горного дела, конкурирующий только с освоением европейцами территории США. В 1921 г. состоялся Всероссийский маркшейдерский съезд, работа которого широко освещалась на страницах журнала. На его страницах также печатались важнейшие вопросы горной и горнозаводской промышленности, практической деятельности предприятий, с 1917 по 1926 гг. было опубликовано 1500 статей, которые содействовали улучшению техники и освоению новых производств [7, с. 5]. Развитие отдельных отраслей промышленности способствовало организации отраслевых технических журналов. На базе «Горного журнала» стали возникать специализированные периодические издания.

«Горный журнал» сыграл большую роль в подготовке квалифицированных кадров, специалистов горной промышленности, индустриализации страны, в развитии горной промышленности, на его страницах популяризировались механизированные разработки, освещались актуальные задачи горной техники. Задача повышения производительности труда потребовала разработки методики нормирования, в связи с чем эта тема обсуждалась на страницах журнала. Особое место по этому вопросу занимали статьи профессора М. М. Протоdjаконова 1925 и 1928 гг., имевшие большое значение в связи с разработанными им «Материалами для урочного положения» и шкалой крепости горных пород. Большое количество статей этого периода было посвящено разведочному делу, технике бурения; обсуждались вопросы методики опробования, подсчета и необходимости разработки единой классификации разведанных запасов полезных ископаемых; разработке месторождений открытым и закрытым способами; применению дражного и гидравлического способов разработки россыпей. Строительство новых шахт и освоение новых месторождений вызвало появление статей по описанию проходки новых шахтных стволов, по технике безопасности, рудничной вентиляции и рудничным пожарам.

В 1929 г. в связи с выполнением первой сталинской пятилетки перед горной промышленностью стали первоочередной задачей вопросы

проектирования и строительства новых предприятий на базе новой техники, и в журнале увеличилось количество статей по методике проектирования шахт и аналитическому методу, основы которого заложил профессор Б. И. Бокий. Не менее важное место получили отражение в публикациях журнала организация и технические условия проектирования и строительства горнорудных предприятий, освоение и разработка новых месторождений, освоение новых методов обогащения полезных ископаемых. Особое внимание уделялось вопросам механизации горных работ, рудничного транспорта и электрификации. Механизация трудоемких работ и применение новых систем разработки выдвинули вопросы управления горным давлением, в связи с чем развернулись научно-исследовательские и экспериментальные работы, результаты которых освещались на страницах журнала.

После установления А. Г. Стахановым рекорда, а стахановское движение охватило все отрасли промышленности, «Горный журнал» сыграл ведущую роль в пропаганде стахановского движения и методов его работы.

С 1939 года «Горный журнал» является специализированным горнорудным журналом.

Во время Великой Отечественной войны (в период с 1942 по 1943 г.) выпуск журнала прервался, возобновившись в 1944 г. В это время основной темой публикуемых материалов было развитие и подъем горнорудной промышленности для обеспечения нужд фронта. В статьях периода Великой Отечественной войны основное внимание было уделено вопросам откачки и восстановления разрушенных фашистами шахт, механизации и рационализации горных работ, производства взрывчатых веществ, разработки рудных месторождений. Деятельность авторского коллектива и редакции журнала способствовала скорейшему восстановлению разрушенных предприятий и налаживанию устойчивой работы горнодобывающих отраслей народного хозяйства, повышению безопасности рабочих горнорудной специальности. Разделы горной науки, связанные с обеспечением безопасности труда горнорабочих, развивались прямо на страницах журнала. Ученые, члены редколлегии «Горного дела» возглавляли разработки по горноспасательному делу, рудничной вентиляции и борьбе с пылью. Результаты их исследований внедрялись в производство по всему СССР в виде инструкций по расчетам сложных горных процессов, Правил безопасности и оснащения горняков индивидуальными средствами защиты.

В 1960-е годы на страницах «Горного журнала» преобладали статьи, освещающие достижения научно-технического прогресса в горной промышленности, также широко освещался передовой опыт горных предприятий. Начиная с 1963 г., журнал стал систематически публиковать статьи по новейшим математическим методам исследования в области планирования, оперативного управления работой карьеров и обогатительных фабрик при помощи электронных вычислительных машин. Публикуемые статьи и информация о научно-технических конференциях и совещаниях, посвященных вопросам развития рудной промышленности, рецензии на новые

книги и статьи способствовали распространению прогрессивной технологии и передового опыта.

За большие заслуги в пропаганде научно-технических знаний в горном деле и в связи со 150-летием «Горный журнал» был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

История издательской деятельности старейшего российского журнала продолжается и в настоящее время, он остается одним из авторитетнейших изданий горного профиля, сохраняет признание международного научного сообщества и включен в международную наукометрическую базу данных Scopus, сотрудничает с европейскими «The Mining Journal» (старейший британский горный журнал, основанный на 10 лет позже, в 1835 г.) и «Mining Magazine». При этом «Горный журнал» всегда занимал ведущее положение в формировавшейся горной науке. Первое не только в нашей стране, но и за рубежом истинно научное и теоретическое обобщение «Производство массовых земляных работ вообще и разработок золотых россыпей в особенности с помощью экскаваторов» было «началом современной теории экскавации, теории обмена поездов, порядка передвижки путей, схем путевого развития на карьерах, процессов отвалообразования, организации производства и экономики механизированных открытых разработок».

Трудный период в своей истории журнал пережил в начале 1990-х годов, пока после ряда реорганизаций не перешёл в издательство «Руда и Металлы», благодаря чему окрепла его финансовая база, повысился полиграфический уровень. Публикации охватывали все аспекты разработки месторождений твердых полезных ископаемых.

С 2003 г. стало выходить англоязычное приложение «Eurasian Mining» 2 раза в год.

С 2001 г. выпускаются тематические номера «Горного журнала» по горной промышленности государств Содружества.

По решению ВАК Министерства образования и науки РФ журнал включен в «Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук» по разработке месторождений твердых полезных ископаемых, экономике и энергетике.

На заседании в далеком 1825 г., посвященном открытию журнала, прозвучало, что его издание может быть началом новой эпохи истории горной промышленности России и важных перемен, но даже если этого и не произойдет, все равно работа не пройдет незамеченной, потому что цель ее святая – принести «пользу отечеству, просвещение современникам, благодарность потомков» [9, с. 15–16]. В этом году исполняется 200 лет со дня выхода первого номера «Горного журнала», уникального и бессменного подспорья нескольких десятков поколений горных инженеров. Это старейшее техническое издание России, сыгравшее выдающуюся роль в развитии отечественного горного и горнозаводского дела, выходящее по сей день, –

живая летопись трудов наших инженеров и ученых, внесших значительный вклад в отечественную и мировую науку и технику. На своих страницах он широко освещал открытия, исследования и изобретения и активно популяризировал научно-технические знания, чем способствовал развитию отечественной горной и металлургической промышленности, а также научных знаний в области горного дела, геологии, обогащения полезных ископаемых, металлургии и химии. Вся деятельность «Горного журнала» на протяжении двух столетий подтвердила пророческие слова о его пользе и востребованности.

Список источников и литературы:

1. Акопов А. И. Отечественные специальные журналы (1765–1917): историко-типологический обзор / А. И. Акопов. – URL : http://jour.vsu.ru/izdaniya-uchebno-metodicheskie-posobiya/edition/methods/akopov_magazines.pdf. – С. 17–18
2. Городецкий П. И. Роль Горного журнала в развитии русской горной науки и техники / П. И. Городецкий, В. И. Михеев, Н. Н. Стулов, О. Б. Бокий [и др.]. // Горный журнал. – 1950. – № 6. – С. 7–20.
3. Двухсотлетний горняк: об истории самого важного журнала о горном деле. – URL : <https://www.lib.tpu.ru/news/2020/10/01/291>
4. Дубрава Т. С. Стодвадцатипятилетие Горного журнала / Т. С. Дубрава. // Горный журнал. – 1950. – № 6. – С. 3–6.
5. Дубрава Т. С. Стодвадцатипятилетие Горного журнала / Т. С. Дубрава. // Горный журнал. – 1950. – № 6. – С. 4–5.
6. Кулибин В. А. Горный журнал 125 лет назад / В. А. Кулибин // Горный журнал. – 1950. – № 6. – С. 25.
7. Подробная записка, поднесенная на Высочайшее благоусмотрѣніе Г. Министромъ Финансовъ, о Составленіи Ученаго Комитета по Горной и Соляной части, и объ изданіи Горнаго Журнала / глав. ред. Л. К. Антоненко, 1-й зам. глав. ред. В. А. Генералов, зам. глав. ред. С. А. Ильин, управляющий делами М. В. Медведовский [и др.]. // Горный журнал. – 1995. – № 7. – С. 5.
8. Речь, произнесенная г. председательствующим при открытии Ученого комитета по горной и соляной части 21 марта 1825 года: Документы о начале издания «Горного журнала» / и. о. глав. ред. А. В. Бароненков, и. о. зам. глав. ред. А. А. Лознева. // Горный журнал. – 1965. – № 7. – С. 15–16.
9. Терпигорев А. М. Горный журнал за годы советской власти / А. М. Терпигорев, Д. М. Киржнер. // Горный журнал. – 1950. – № 6. – С. 21–24.

УДК 94(477):392

DOI: 10.5281/zenodo.18085650

EDN: MPLTBD

О.Б. Пенькова

Кандидат исторических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»

E-mail: moruzhenko63@mail.ru

ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ДОНБАССА: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ И ЭТНИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Аннотация

В статье рассматриваются особенности заселения Среднего Подонцовья и Северного Приазовья. Показана специфика хозяйственно-экономического развития региона в различные исторические эпохи представителями разных этносов и социальных групп. Выделяются этапы формирования населения Донбасса. Уделяется внимание социокультурному и этническому аспектам в освоении Донецкого края.

Ключевые слова: *Донецкий край, Донбасс, Северное Приазовье, Среднее Подонцовье, этническая история, население, социальный состав, культура.*

Summary

The article discusses the features of the settlement of the Middle Donets region and the Northern Azov region. The article shows the specifics of the region's economic development in different historical eras by representatives of various ethnicities and social groups. The stages of formation of the population of Donbass are highlighted. Attention is paid to the sociocultural and ethnic aspects of the development of the Donetsk region.

Keywords: *Donetsk region, Donbass, Northern Azov region, Middle Podontsovy, ethnic history, population, social composition, culture.*

**Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда
№25-18-01040**

Эпохальное событие, произошедшее 30 сентября 2022 г. – включение в состав Российской Федерации четырех «новых» субъектов, ставит перед руководством страны сложную задачу скорейшей и полной интеграции населения исторических территорий Новороссии. Для реализации этой задачи необходимо хорошо представлять особенности каждого региона, которые складывались исторически под влиянием множества объективных и субъективных факторов и отображают уровень промышленного и культурного

развития, урбанизацию, социальный и этнический состав населения. Ранее автором рассматривались различные аспекты этнической истории Донецкого региона [1], роль отдельных социальных групп в развитии края [2].

Цель статьи – через призму этнической истории Донбасса, учитывая хозяйственно-экономический фактор, социальную, этническую и культурную специфику, выделить этапы формирования современного населения региона. Под Донбассом мы понимаем территории Донецкой и Луганской областей УССР, на которых в 2014 году возникли независимые республики – ДНР и ЛНР, в 2022 г. вошедшие в состав РФ.

Географически территорию современного Донбасса следует определять, как Среднее Подонцовье и Северное Приазовье. Эти земли заселялись людьми еще в глубокой древности, являясь зоной межэтнического и межкультурного пограничья: в Подонцовье жили представители пеньковской (антской) славянской археологической культуры, а в степях Приазовья сменяли друг друга кочевые народы [3]. Но, современных жителей региона вряд ли можно считать их прямыми потомками. Основа современного населения Донбасса складывалась в более позднее время. Специфика исторического процесса в регионе позволяет выделить следующие этапы.

Первый – конец XV–XVII вв. Этот период можно назвать временем казачьей колонизации, которая осуществлялась с востока донскими казаками, и с северо-запада запорожскими. Дело в том, что в конце XV – первой половине XVI вв. территория региона была буфером между тремя государствами: Крымским ханством и ногайцами с одной стороны, Великим княжеством Литовским – с другой, и набирающим силу Московским государством – с третьей. Приграничные христианские города и села в это время находились в состоянии постоянной угрозы со стороны Крыма. В зоне фронтального пограничья активно шло формирование казачества как свободного саморегулирующегося и самоуправляющегося военизированного населения.

Этому способствовали политические экономические и социальные процессы в самом Русском государстве. Представители разных сословий, недовольные его внутренней политикой, бежали на Дон, вливаясь в ряды донского казачества. Первыми земли региона в первой половине XVI в. начали осваивать именно донцы, заинтересованные в выходе к Азовскому морю.

Присутствие донского казачества в регионе способствовало появлению здесь в первой половине XVII в. другой категории русского населения – государевых служило-ратных людей (одиндворцев), а чуть позже, во второй половине XVII в. – старообрядцев, несогласных с Никонианской реформой. Так донское казачество создавало условия для продвижения и укрепления в регионе Русского государства.

Часть Донецкой и Луганской народных республик исторически находится на территории Области Войска Донского. Границу между землями запорожских и донских казаков установила государыня Елизавета Петровна в 1746 г. по реке Кальмиус (и сегодня левобережье г. Донецка, г. Макеевка, восточная часть ДНР,

значительная часть ЛНР расположены на исторических землях Области Войска Донского).

Несколько позже донцев в Подонцовье и Приазовье появляются запорожские казаки. Отношения между казачьими формированиями в этот период определялись постоянной угрозой со стороны Крыма и Порты, что требовало взаимовыручки и слаженных действий. Также наличие свободной земли и угодий, водных ресурсов, обилие рыбы и дичи, не допускало возникновения каких-либо хозяйственных споров. Земли нынешнего Донбасса справедливо считали своими и донцы, и запорожцы.

Присутствие запорожского казачества способствовало стихийной миграции в регион малороссийских селян, называвших себя «черкасами». Они бежали от закрепощения и окатоличивания, которые проводились с особой жестокостью Речью Посполитой – государством, созданным в результате Люблинской унии между Польским королевством и Великим княжеством Литовским в 1569 г.

Малороссийская миграция в регион в конце XVI–XVII вв. предопределялась системой уже существовавших пограничных сторож и станиц, защитой со стороны православного Русского государства и наличием свободных земель.

Значительное усиление малороссийского миграционного потока произошло после Переяславской Рады 1654 г. и перехода Войска Запорожского «под руку московского царя», а затем как реакция на тридцатилетнюю «Руину» – опустошительную гражданскую войну 1657–1687 гг.

Земли Подонцовья стали частью, этнографической зоны, получившей название «Слобожанщина». В этот период складываются ее самобытные черты в материальной и духовной культуре. Во второй половине XVII в. здесь формируется слободское казачество. В отличие от донцев и запорожцев, которые возникли как вольные воинские образования, слободские казачьи полки создавались Русским государством из переселявшихся на его границы малороссийских селян с целью несения воинской службы на «украинных» землях. При царе Алексее Михайловиче они были причислены к Белгородскому разряду и стали именоваться «Слободскими украинскими казачьими полками». Север ДНР и значительная часть ЛНР входят в состав Слобожанщины, жители этих районов – прямые потомки слобожан XVII века, в том числе и слободского казачества. В частности, Славянский и Краснолиманский районы ДНР и северо-восточная часть ЛНР – это территория Изюмского слободского казачьего полка.

К XVI в. в основном оформились определенные черты языка и культуры трех восточнославянских народов, исторически сложившихся на основе древнерусской народности: великороссов, малороссов и белорусов. В конце XVI в. – начале XVII вв. память о недавнем общем прошлом, осознание духовного и культурного единства трех частей некогда единого народа была весьма ощутима. В среде малороссийского духовенства в это время возникла теория о «триединстве русского народа», изложенная в Киевском синопсисе архимандрита Иннокентия Гизеля. В нем говорилось об исконном единстве

«славенороссийского», «православнороссийского» народа [4]. Все переселенцы, осваивавшие Донецкий регион, как со стороны Московского государства, так и со стороны Речи Посполитой, которых сегодня мы называем русскими и украинцами, сами себя относили к разным частям одного народа, прекрасно понимали речь друг друга и были единоверцами – православными людьми. В то время вера в первую очередь определяла и мировоззрение, и идентичность человека.

В XVI – XVII вв. именно казачество (донское, запорожское и слободское) определяло культурный и духовный ландшафт донецкого края. Под защитой казачества в регионе оседали представители других социальных категорий – крестьяне, служило-ратные люди, старообрядцы. Этнически и конфессионально население края можно обозначить как восточнославянское православное (русские и украинцы). Постоянная угроза, исходившая из Крыма, определяла характер колонизации как военно-хозяйственной.

Второй этап формирования населения региона охватывает период с начала XVIII в. и до окончания второй трети XIX в. (до отмены крепостного права). В это время судьба региона неразрывно связана с развитием государства Российского. Условно этот этап можно назвать «новороссийским».

Еще в конце XVII в., во время Азовских походов (1695–1696 гг.) у молодого русского царя Петра Алексеевича возникает понимание не только стратегической, но и экономической ценности донецких земель. По легенде, именно тогда государь, взяв в руки уголь, которым местное население отапливало свои жилища, произнес: «Сей минерал зело полезен будет ежели не нам, так потомкам нашим». Идея Новороссии, триумфально реализованная Екатериной II, все же принадлежит Петру I.

В течении всего XVIII в. Российская держава постепенно расширяла свои пределы и укрепляла рубежи. Блистательные победы русского оружия изменили судьбу Донецкого края. В 1774 г. был подписан Кючук-Кайнарджийский мирный договор, по которому степи Северного Причерноморья вошли в состав Российского государства, в 1783 г. императрица Екатерина II издала указ о присоединении Крыма к России, а результаты русско-турецкой войны 1787–1791 гг. необратимо изменили геополитическую ситуацию. С этого времени земли Подонцовья и Северного Приазовья окончательно утратили значение буферной зоны между Российской и Османской империями. К концу XVIII в. постепенно сформировался макрорегион Новороссия, в который вошло Северное Приазовье и Среднее Подонцовье как внутривосточные территории [5].

В этот период началась активная колонизация донецкого края представителями разных народов, готовых служить Российскому Отечеству. Так, по императорскому указу Елизаветы Петровны 1753 г., на южном берегу Северского Донца между речками Бахмуткой и Луганью, были созданы военно-земледельческие поселения сербов, молдаван и болгар. Эта область получила название «Славяносербия». Поселенцев на льготных условиях наделяли землей, с единственным требованием хозяйственного ее освоения. Большинство

исследователей указывает на позитивную роль колонистов в развитии экономики края, в ускорении его заселения. Первые крупные частные хозяйства в будущей Новороссии были заложены именно сербами, благодаря их труду были получены отличные результаты. Сербы успешно занимались животноводством, молдаване улучшили агрокультуру, выращивая кукурузу, болгары положительно повлияли на развитие сельского хозяйства, культивируя овощеводство [6].

В 1778 г. под руководством митрополита Готского и Кафского Игнатия из Крымского ханства в Приазовье были переселены христиане: греки, армяне, грузины, валахи – всего 31 386 человек. Организовывали переселение видные полководцы и деятели государства Российского – Г.А. Потемкин, П.А. Румянцев, А.В. Суворов. Расходы на перевозку имущества правительство брало на себя. Переселенцы обеспечивались продовольствием, скотом, посевным зерном, строительным лесом, получали ряд других льгот.

21 мая 1779 г. Екатерина II жаловала переселенцам грамоту, согласно которой им даровались привилегии и свободы – освобождение от военной службы, от уплаты налогов на десять лет, разрешалось создание выборного органа самоуправления, давалось право на самостоятельность церковного управления. В сентябре 1779 г. наместник императрицы, Светлейший князь Григорий Потемкин выдал ордер, предписывающий грекам поселиться на территории Павловского уезда Азовской губернии, а город Павловск переименовать в Мариуполь. В Северном Приазовье выехавшими из Крыма греками, которые относились к двум субэтническим группам (греки-румели и греки-урумы) было основано 21 поселение. При Александре I, в 1807 г. был создан Мариупольский греческий округ как автономная административная единица, просуществовавшая до 1859 г. Греки Приазовья занимались скотоводством, земледелием, торговлей. Их прямые потомки и сейчас живут в Северном Приазовье – в южной части ДНР.

В начале XIX в. в регионе в результате масштабной миграции появляются немецкие колонисты – лютеране, католики, меннониты. Их переезд был вызван экономическими трудностями и религиозными гонениями на родине и активно поддержан российским правительством. На новой родине они занялись селекцией пшеницы, других сельскохозяйственных культур, сельским предпринимательством, торговлей. Взаимодействие с местным населением способствовало обогащению сторон: «Так, малороссы, нанимаясь на работу к немцам, перенимали их агротехнические новшества. В свою очередь, колонисты заимствовали некоторые элементы местного быта и хозяйствования, адаптируясь к степным условиям. Немецкие колонисты Северного Приазовья не только создали процветающие и самобытные общины, но и стали неотъемлемой частью сложной этнокультурной мозаики региона, оказав значительное влияние на его экономическое и социальное развитие» [7].

В начале XIX в. регион начал осваиваться еврейскими колонистами, хотя высочайшее разрешение проживать на землях Новороссии было дано им еще Екатериной II. Массовое переселение евреев в Российскую империю началось

после разделов Польши. Причем, они, как городские жители, предпочитали селиться в столицах, в местах с налаженной инфраструктурой. Для того, чтобы перенаправить миграционный поток, в 1791 г. была введена «черта оседлости». Евреям позволялось жить в Белоруссии, Таврии и Екатеринославщине, в состав которой входила значительная часть земель будущего Донбасса.

Системное заселение региона еврейским населением началось с 1804 г., когда в Приазовье было выделено для них 30 000 десятин земли. В 1817 г. для привлечения евреев к сельскохозяйственным работам было создано «Общество израильских христиан». В 1823–1825 гг. в Приазовье возникло три еврейских земледельческих колонии: Зеленополье, Иванополье, Хлебодаровка. Тогда же евреи появились в Мариуполе. Следующая волна еврейского заселения относится к 1846–1850 гг. Занимались они в основном торговлей и ремеслами.

Край по-настоящему стал многонациональным. Особенностью региона в этот период была значительная доля свободного населения. Крепостными были исключительно великороссы и малороссы. Все переселенцы не славянских национальностей сохраняли личную свободу. С конца XVIII в. изменился характер поселений – теперь жителям не было нужды защищаться от внешнего врага, колонизация приобрела исключительно хозяйственный характер, значительно возросли ее темпы и масштабы. В составе Российской империи Донецкие земли, как часть Новороссии, получили дальнейшее развитие.

Третий этап в формировании населения Донбасса связан с периодом капиталистической модернизации Российской империи, и охватывает временной отрезок от отмены крепостного права в 1861 г. и до 1917 г. Его условно можно назвать «юзовским» или «капиталистическим».

Отмена крепостного права стала эпохальным событием, предопределившим развитие всей империи, и формирование Донбасса как ее высокоразвитого промышленного региона.

Немыслимый рывок в развитии региона конца XIX века был обусловлен географическим фактором: богатыми залежами каменного угля, других полезных ископаемых; наличием водных ресурсов, близостью к морю. А также социальным фактором – это дешевая рабочая сила, которая постоянно пополнялась, и поддержка государства.

Так, летом 1869 г. в верховьях реки Кальмиус, разделявшей земли Войска Донского и Екатеринославской губернии, английским предпринимателем валлийцем Джоном Джеймсом Юзом был заложен металлургический завод Новороссийского акционерного общества. А в 1872 году (практически через два с половиной года!) уже началась выплавка первого чугуна по полному металлургическому циклу. Впервые в Российской империи было запущено 8 коксовых печей, освоено горячее дутье. Это совершенно впечатляющие темпы и для современности, в конце XIX века ничего подобного не было нигде в мире. Возникший рядом с заводом рабочий поселок получил название Юзовка (будущий Донецк).

Потребности стремительного промышленного роста привлекали в регион мигрантов. Со всей России в Донбасс приезжали люди на заработки. В

основном из центральных губерний. Так, переписи населения в заводском поселке Юзовка показали прирост населения за 14 лет в 33,5 раза: с 164 чел. в 1870 г. до 5494 чел. в 1884 г. В несколько раз увеличилось население всего региона. Промышленные предприятия создавались в основном в центральной его части, ранее самой малозаселенной. Рабочий класс в основном составляли великороссы. Крестьяне центральных губерний России осознанно шли на шахты Донбасса. Если в 80-х годах XIX века годовой доход крестьянина Курской губернии составлял 60 рублей, то за осенне-зимний период работы в шахте он зарабатывал столько же и даже больше.

Профессор славистики Иерусалимского университета Теодор Фридгут в своем основательном труде «Юзовка и революция» пишет: «Британские хозяева Юзовки управляли русскими рабочими, которых обслуживали еврейские ремесленники и торговцы. Все эти группы населения были окружены украинскими крестьянами, которые не были расположены участвовать в индустриализации региона» [8, с.120].

Многонациональный характер Донбасса был связан с социальным укладом, ментальностью определенных слоев населения. Украинские крестьяне не желали идти на шахты, предпочитая переезжать в другие регионы империи, туда, где была возможность работать на земле.

С развитием промышленности, более пестрым становился этнический состав населения. Так, в регионе появляются татары, переезжавшие из Поволжья. Донецкие горнопромышленники считали их самыми дисциплинированными и исполнительными, к тому же, не склонными к пьянству. Усилился приток еврейского населения. С конца XIX в. шла массовая миграция армян. Это были люди, согласные трудиться по найму в мастерских, на заводах и шахтах, влившиеся в ряды рабочего класса, а также работники интеллектуальной сферы – врачи, учителя, инженеры. В Донбасс приезжают работать поляки, англичане, французы, бельгийцы, китайцы.

Языком межнационального общения в регионе всегда был русский. Представители различных национальностей жили и работали рядом, взаимодействуя друг с другом. Большинство населения составляли восточные славяне. Показательны данные переписи населения Юзовки 1917 г.: русские – 31 952; евреи – 9934; украинцы – 7086; поляки – 2120; белорусы – 1465; армяне – 421; татары – 334; казахи – 130; англичане – 101; цыгане – 96; немцы – 70 и др. Всего 54 718 чел. [8, с.197]. Статус города Юзовка получила только после Февральской революции – 3 июня 1917 г.

Конфликтов на этнической почве было значительно меньше, чем в других регионах империи. Однако, в конце XIX – начале XX вв. в городах и поселках Донбасса вспыхивали стихийные погромы, хотя и имевшие социальные и экономические причины, но приобретающие этническую окраску.

В это время быстро менялась социальная структура. Значительную часть населения региона с конца XIX в. составлял пролетариат. Эта особенность в дальнейшем определила историческую судьбу Донецкого края. Этнически пролетариат состоял в основном из русских. «Промышленный Донбасс,

явившийся России и миру в 1870-х годах, был создан трудом орловских, курских, смоленских, тамбовских, рязанских, пензенских крестьян на деньги британских, французских, бельгийских, а позже американских предпринимателей» [9]. Важно отметить, что донское казачество, как и украинские крестьяне, не шло работать на промышленные предприятия, предпочитая военную службу, предпринимательскую деятельность и даже работу на земле [10]. Своеобразие современного Донбасса начало объективно складываться вследствие развития капитализма. Именно в ходе капиталистической модернизации на землях Донецкого края формируется самый динамически развивающийся промышленный регион России – пролетарский Донбасс, складывается его социокультурное своеобразие.

Следующий период в формировании населения, пожалуй, самый значимый в истории региона – советский. В это время продолжала усложняться этническая карта Донбасса, на качественно новый уровень вышло усиление межэтнических связей. До революций 1917 г. представители различных народностей проживали на одной территории. Между ними складывались прочные экономические и социальные связи. Но межэтнические браки были все же редкостью, за исключением русско-украинских, которые в Донбассе никогда не воспринимались как межэтнические. В 1920-е гг. ситуация изменилась. Под влиянием нового социального строя рушились прежние барьеры, коренным образом менялся уклад жизни. Браки между представителями разных национальностей становились обычным явлением, этому способствовал также чрезвычайно высокий уровень урбанизации региона. Миксация соотносилась со стратегической линией коммунистической партии, направленной на создание единого советского народа. Можно заметить, что этот советский проект из всех территорий СССР оказался удачным и вполне реализованным, по мнению ряда исследователей, только в Донбассе [11]. Это привело к формированию в донецком регионе населения не просто с интернациональными установками, а населения с «размытым» этническим самосознанием, часто биэтничным или полиэтничным. О жителях Донбасса можно сказать, что они четко ощущают свои этнические корни: «я по фамилии русский, но мама украинка», «я – русский, бабушка татарка, дедушка еврей», «я – украинка, одна бабушка гречанка, вторая армянка». Донбассовцы осознают себя, прежде всего, жителями региона: «я – донецкий армянин», «я – макеевский татарин». Донбасский «этнический котел» вобрал в себя все народы, проживающие на его территории. Трудовая деятельность подавляющего числа мужского населения региона традиционно была связана с реальной опасностью для жизни, с непредвиденными рисками. В этих условиях очень много зависело от слаженности коллектива, взаимопомощи. В Донбассе людей всегда оценивали по человеческим качествам и профессионализму, а не по этническому или конфессиональному принципу.

Каждый этап советской истории находил отражение в жизни края. В 1920-е годы в стране проводилась политика «коренизации». Ее оценка в Донбассе не однозначна. В стремительно возникающих и развивающихся городах,

шахтерских и заводских поселках она приобретала формы насильственной «украинизации». Русскому населению навязывали украинский язык в школах, в государственных учреждениях, в публичном пространстве [12]. Однако, в Донбассе эта политика государства встретила отпор как на уровне партийных структур – губкома, райкомов, так и на уровне трудовых коллективов. В целом жители Донбасса всегда оставались русскими. С другой стороны политика коренизации в районах с компактным проживанием греков, немцев, евреев показывала хорошие результаты: велось преподавание на национальных языках, развивалась национальная литература, национальный театр, изучалась традиционная культура этих народов.

Очень важными для Донбасса были годы советской модернизации. Имена его представителей звучали на всю страну: Никита Изотов, Алексей Стаханов, Петр Кривонос, Макар Мазай, Паша Ангелина. В этот период значительно увеличился приток населения в регион. Промышленное развитие затронуло традиционно сельскохозяйственные районы, именно тогда в рабочий класс активно пошло украинское население, здесь проживавшее. В этот период в рабочие пошли и греки Приазовья (до советской модернизации они предпочитали работать в сельском хозяйстве, заниматься ремеслами).

Послевоенное восстановление промышленности Донбасса стало общесоюзной задачей. После Великой Отечественной войны в регион на восстановление шахт и промышленных предприятий активно приезжали украинцы со всех регионов УССР, в том числе и из западной Украины. В послевоенные годы там была очень сложная обстановка, обусловленная борьбой с националистическими вооруженными формированиями. Миграция из западной Украины была как самостоятельная добровольная стихийная, так и организованная государственная принудительная. Тем не менее, Донбасс стал настоящей родиной для детей и внуков переселенцев. Многие из них в 2014 году вступив в ополчение Донбасса, встали на защиту родной земли.

Так, украинское население региона состояло из «автохтонных» слобожан, предки которых жили здесь с XVII в., и идеологом украинского нацизма Д. Донцовым за промосковскую ориентацию пренебрежительно обозначалось как «схидняки», и переселенцев из всех историко-этнографических зон Украины.

Очень важными и значимыми в формировании современного населения региона были 1960 – 1980-е гг. В этот период Донбасс в целом, а Донецк в особенности становится «визитной карточкой» советского государства, его удавшимся социально-экономическим проектом. По уровню жизни, по доходам (заработной плате) населения, по его занятости (и мужской и женской), по социальной сфере, по темпам жилищного строительства, по снабжению, по благоустройству, озеленению, по развитию инфраструктуры и развитию культуры, регион во многом сравнивался с Москвой и Ленинградом, а в чем-то даже их превосходил (по доходам на душу населения и др.). Выезжая за пределы Донбасса, жители с гордостью говорили откуда они. Во многом это было заслугой первого секретаря Донецкого обкома Компартии Украины В.И. Дегтярева. Жить в регионе было престижно и комфортно, что привлекало сюда

новых и новых мигрантов со всего Советского Союза. На этом историческом этапе жители региона очень четко себя идентифицировали.

С конца 1980-х годов, в связи с трагическими событиями в Нагорном Карабахе, Сумгаите и Баку, в регион массово переезжали армяне. Армянская диаспора увеличилась почти в два раза. Примечательна мотивация беженцев, из зон военных конфликтов: Донбасс как место проживания они выбирали по двум причинам: первая – наличие рабочих мест, возможность трудоустройства по специальности на высокооплачиваемую работу, вторая – отсутствие в регионе конфликтов на этнической почве, доброжелательные отношения между людьми разных национальностей.

Следующий этап в истории региона, отобразившийся на всех сферах жизни населения охватывает период от крушения Советского Союза в 1991 г. и до начала военной агрессии Киева против народа Донбасса в 2014 г. Его условно можно назвать «украинским» или «незалежным».

В девяностые годы в экономике произошли серьезные негативные изменения. Происходило массовое разорение и закрытие производств. Разрушались целые отрасли. Шло первоначальное накопление капитала, складывался украинский вариант олигархии. Это десятилетие характеризуется не просто снижением уровня жизни населения, а его тотальным и всеобщим обнищанием. Ускоренными темпами происходила натурализация хозяйства.

В двухтысячные произошли некоторые позитивные перемены. Частичная деиндустриализация экономики 1990-х гг., сменилась стабилизацией ситуации. Воспользовавшись ростом мирового спроса на продукцию черной металлургии и поставками энергоносителей из РФ, металлургические предприятия смогли существенно нарастить объемы выпускаемой продукции. Это привело к экономическому оживлению Донбасса.

На этом фоне нарастало политическое противостояние в стране. Население Донбасса всегда занимало четкую, исторически сложившуюся пророссийскую ориентацию, не воспринимало политику «европейской интеграции». После «Померанчевой революции» давление на Донбасс усиливается. От лозунга, выдвинутого в 2003 г. президентом Кучмой «Украина – не Россия», власти в период президентства Ющенко перешли к внедрению политики «Украина – анти-Россия». В стране в целом, и в Донбассе в частности, активно навязывался галичанский диалект украинского языка и галичанский вариант традиционной культуры, как «истинно украинский».

Нужно отметить, что до 2014 года практически все население региона свободно владело украинским языком. Донбасс по-настоящему был двуязычным. В образовательном пространстве, на бытовом уровне, собеседники могли разговаривать один на русском, второй на украинском, и это абсолютно не мешало общению. Это свидетельствовало о реальном билингвизме населения. По мнению профессора В.И. Теркулова, в крае сложился донецкий региолект русского языка [13].

В этот период шло постепенное продвижение националистической идеологии через СМИ и систему образования. В 2000-е гг. в Украине стали

применяться современные технологии манипулирования сознанием населения. Для этого задействовались возможности интернета, плотно вошедшего в жизнь населения страны. Накануне «Померанчевой революции» в Украине была запущена компания по дегуманизации Донбасса. Как реакция на политику Киева, у жителей региона обострилось региональное самосознание. В 2000-е гг. донбасская идентичность превратилась в политическую программу, предопределившую дальнейшую судьбу региона.

С 2014 г. начался новый этап в истории Донбасса. Таким образом, кратко рассмотрев основные этапы этнической истории населения региона можно сделать следующие выводы.

В заселении региона и в его развитии всегда был очень важным фактор государства. Изначально жители этих земель выполняли функции защиты рубежей Русского государства. Затем Российская империя играла важнейшую роль в хозяйственном освоении, а позже и в промышленном развитии Подонцовья и Северного Приазовья. Именно государственный фактор во многом предопределил само возникновение Донбасса. В советский период значение государства в развитии региона усилилось многократно. «Советскость» стала отличительной особенностью жителей региона, которые исторически всегда ориентировались на Москву. По этой причине Украинская держава не жаловала Донбасс, выбивавшийся из государственной националистической идеологии, активно реализуемой в 1990-е – 2000-е.

Донбасс формировался как многонациональный край. Изначально это были русские и украинцы, ставшие восточнославянской основой интернационального населения, с высоким уровнем этнической миксации. На протяжении XX века в Донбассе сложилась устойчивая межэтническая общность, разговаривающая на русском языке, с едиными ценностными ориентирами, чертами культуры, четким региональным самоощущением, региональной идентичностью и устойчивой этнической и религиозной толерантностью. Региональная идентичность жителей Донбасса сложилась исторически и изначально существовала в контексте общероссийской в имперский период и общесоюзной в советский. Это предопределило выбор региона в 2014 г. Исторически сформировавшаяся специфика населения Донбасса, не позволила принять майдан и государственный переворот в Киеве, организованный западными кураторами, побудила решительно встать на защиту своего Отечества, против украинского нацизма.

Список источников и литературы:

1. Пенькова О.Б. Региональная идентичность населения Донбасса в контексте его этнической истории (с момента заселения и до 2014 г.) // Россия и Донбасс: перспективы сотрудничества и интеграции. – Материалы международной научно-практической конференции. – М.: Издательский дом УМЦ, 2022. – С.477–483.

2. Пенькова О.Б. Российское казачество в этнической истории и культурном ландшафте Донецкого края // Журнал исторических, политологических и международных исследований: научный журнал. – № 2. – 2025 (93). – С.115 – 125.
3. Толочко П.П. Кочевые народы степей и Киевская Русь / П.П. Толочко – СПб.: Алетейя, 2003. – 114 с.
4. Синописис Киевский Архивная копия от 5 июля 2021 г. на Wayback Machine
5. Шубин А.В. История Новороссии / А.В. Шубин. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2015. – 480 с.
6. Чепига Г.Г. От «Поля» к Новороссии. Донбасс в XVIII в. // Музейный вестник Республики. №1. – Донецк: Типография «РА ДОН», 2017. – С.342 – 383.
7. Краснонос Ю.Н., Дмитриченкова Е.А. Этнокультурная адаптация немецких колонистов Северного Приазовья в XIX – начале XX вв. // Журнал исторических, политологических и международных исследований: научный журнал. – № 1. 2025 (92). – С.58 – 67.
8. Степкин В.П., Гергель В.И. Полная история Донецка / В.П. Степкин, В.И. Гергель. – Донецк: Апекс, 2008. – 560 с.
9. Измайлов О.В. Донбасс для «Чайников» (исторический экскурс) / О.В. Измайлов. – ФЛП Чернецкая Н.А., Донецк, 2017. – С.219.
10. Ляшенко В.Г. Предпринимательская деятельность семьи Иловайских в Донбассе (вторая половина XIX – 1917 год) // Казачество на страже рубежей Отечества: Научное издание. – Материалы II Международной научно-практической конференции, посвященной 215-летию генерал-лейтенанта Якова Петровича Бакланова (Новочеркасск, 6–7 июня 2024 г.). – М.: Пашков дом, 2024. – С. 221–227.
11. Корнилов В.В. Донецко-Криворожская республика. Расстрелянная мечта. С предисловием Николая Старикова / В.В. Корнилов. – СПб.: Питер, 2017. – 800 с.
12. История (История Донбасса от древности до современности): учебное пособие / под общей редакцией Л.Г. Шепко, В.Н. Никольского. – Донецк: ДонНУ, 2018. – С. 407 – 410.
13. Донецкий региолект: монография / В.И. Теркулов, Н.П. Курмакаева, В.И. Мозговой, К.В. Першина, И.А. Кудрейко и др.; под ред. В.И. Теркулова – Донецк: Издательство ООО «НПП» Фолиант», 2018. – 265 с.

Научное издание

**ЖУРНАЛ
ИСТОРИЧЕСКИХ, ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИХ
И МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

Выпуск № 3 (94) 2025 год

Ответственный за выпуск – к-т. ист. наук, Разумный В.В.

Компьютерная верстка:
Скворцов Ю.А.

Донецкий государственный университет
283001, г. Донецк, ул. Университетская, 22